

G3.5(24)
A74

ISSN 0868-586X

**МАТЕРИАЛЫ К СЕРИИ
«НАРОДЫ И КУЛЬТУРЫ»**

Выпуск XXVII

АНЧАБАДЗЕ Ю. Д., ВОЛКОВА И. Г.

НАРОДЫ КАВКАЗА

Книга 1

63.5(24)

А74

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ЭТНОЛОГИИ И АНТРОПОЛОГИИ
им. П.П. МИКЛУХО-МАКЛАЯ

**МАТЕРИАЛЫ К СЕРИИ
"НАРОДЫ И КУЛЬТУРЫ"**

Выпуск XXVII

НАРОДЫ КAVKAZA

Книга 1

Ю.Д. АНЧАБАДЗЕ, Н.Г. ВОЛКОВА
ЭТНИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА
XVI - XIX века

Москва 1993

БИБЛИОТЕКА
АВХАЗСКОГО ИНСТИТУТА
ГУМАНИТАРНЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ

2119

Редакционная коллегия:

С.А. Арутюнов, М.Н. Губогло, А.И. Кузнецов (зам. ответственного редактора), Л.И. Миссонова (ответственный секретарь), Д.Б. Симченко (ответственный редактор), В.А. Тишков

Рецензенты:

доктор историч. наук. И.Г. Косиков
доктор историч. наук А.И. Мусукаев

ОТ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ

Предлагаемая читателю книга продолжает начатый Координационно-методическим центром Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН выпуск материалов к серии "Народы и культуры", издание которой намечается в текущем десятилетии.

Редколлегия многотомной серии рассчитывает в предварительных публикациях восполнить имеющиеся в этнографической науке пробелы о различных народах, а также обнародовать ряд источников по их истории и демографии, до настоящего времени не введенных в научный оборот.

Настоящая монография посвящена вопросам этнической истории одного субрегиона Кавказа — Северного Кавказа. На фоне социально-экономической и политической жизни этого края впервые в отечественной историографии исследуются различные аспекты этнического развития северокавказских народов: динамика этнических территорий и границ, формирование этнического состава населения, многообразные миграционные процессы консолидации и ассимиляции, изменение этнокультурного облика народов Северного Кавказа под влиянием различных исторических факторов и условий.

Данная работа является одной из книг многотомного труда "Этнография Кавказа", подготовленного сотрудниками Отдела Кавказа по государственному плану Института этнологии и антропологии РАН.

© 1993 г.

Институт этнологии и антропологии РАН

К читателю	5
Глава первая. Северный Кавказ в позднее средне- вековье. XVI-XVIII вв.	10
Адыги	17
Абазинцы	32
Ногайцы	37
Карачаевцы. Балкарцы	42
Осетины	52
Вайнахи	64
Миграции на Северный Кавказ русских, украинцев, армян, грузин, дагестан- цев и других народов	82
Города	92
Глава вторая. Северный Кавказ в XIX в.	107
Расселение северокавказских народов в первой трети XIX в.	107
Западные адыги	108
Кабардинцы	112
Абазинцы. Убыхи	115
Ногайцы	123
Карачаевцы. Балкарцы	125
Осетины	129
Вайнахи	134
Этническая ситуация в 40-60-е годы XIX в.	142
Этнодемографическая ситуация во второй половине XIX в.	159
Переселение с гор на равнину	163
Заключение	198
Приложения	203
Указатель этнических названий	255
Список сокращений	265

Кавказ... Это имя, впервые донесенное до нас Эсхилом в его трагедии "Прикованный Прометей", вот уже более 2 тыс. лет не сходит со страниц письменной истории. Но прошлое Кавказа насчитывает не два, а многие тысячелетия, на протяжении которых жившие здесь народы творили свою историю, создавали уникальную культуру. Истоки прошлого Кавказа теряются в тумане мифов и легенд. Здесь аргонавты похищали золотое руно, воительницы-амазонки сажали за прялки мужчин. Здесь, к горам Кавказа разгневанный Зевс приказал приковать Прометея, похитившего божественный огонь и подарившего его людям.

Еще больше легенд и мифов рождалось на самом Кавказе. По народным преданиям ингушей, на горе Бешлам (так они называют Казбек) в образе женщины обитает грозный дух Мяхкинен, которая не допускает людей к священной вершине. Живущие недалеко от Казбека жители ингушского с. Гвилети соорудили в честь божества Мяхкинен жертвенник. В жертву божеству приносились туры рога, а ежегодно летом проводился большой народный праздник.

Легендами окутано также имя другой известной вершины - Эльбрус. Народы Кавказа называют Эльбрус по-разному - Шат-гора, Ялбуз, Каф-даг, Джин-падишах, Ошхомахо. На Эльбрусе, по поверью, был прикован грузинский Прометей - Амирани. На белоснежной вершине Эльбруса, как представляют местные народы, обитает царь-птица Симург, одним оком озирающая прошлое, другим - проникающая в будущее. Однако на Кавказе легендарное и реальное тесно переплетено. В 1829 г. экспедиция Российской Академии наук в составе 7 человек, возглавляемая акад. А. Купфером, предприняла восхождение на Эльбрус, но дошла только до седловины, не достигнув до вершины около 800 м. Взойти на нее удалось лишь одному участнику этой экспедиции кабардинцу Килару Хаширову. В честь этого на Луганском заводе в том же году была отлита чугунная плита с надписью, заключающие строки

которой гласили: "Пусть сей скромный камень передаст потомству имена тех, кои первые проложили путь к достижению по ныне почитавшегося неприступным Эльбруса!". Плита в настоящее время хранится в Пятигорске в краеведческом музее. В Пятигорске, Кисловодске, Тбилиси, казачьих станицах Причеречья, в Дагестане и сейчас можно найти зримые следы деятельности наших великих предков и современников - писателей, поэтов, ученых - историков, лингвистов, этнографов, археологов и др., изучавших, живших и работавших на Кавказе - Пушкина, Лермонтова, Толстого, В. Миллера, М. Ковалевского, Д. Анучина, Н. Марра, А. Генко, Л. Лаврова, хирурга Н. Пирогова, ботаника В. Докучаева, основателей кавказской геологии Г. Абиха, Н. Андрусова, К. Богдановича.

Горы Кавказа - это великий и повседневный труд для тех кто живет здесь, для горцев. Именно горы, на протяжении веков во многом определяли развитие местного хозяйства, особенности поселений и жилищ, пищи, нередко одежды, даже семейного быта. Наличие высокогорных альпийских пастбищ давало населению возможности разводить скотоводство (преимущественно овцеводство). Горы давали материал для строительства жилищ и оборонительных сооружений, одевали и обували, кормили и поили. Горы накладывали свой отпечаток на обычаи, традиции, менталитет горцев. Горы - это всегда, малоземелье. О лоскутных земельных участках в горах сложено немало горьких и смешных рассказов. Однажды горец, обрабатывая свой крохотный надел, прилег отдохнуть на расстеленную бурку. Проснулся - земли нет. Ищет, но найти не может. Поднял бурку, а земля вся под ней уместилась. Среди балкарцев были известны такие земельные меры как аяк-узун - длина ступни ноги, таш-орун - место под один камень. В Осетии по народной поговорке земля стоит того животного, которое на ней может поместиться - коровы, овцы и др.

Горы на Кавказе с древнейших эпох, создавая географическую изоляцию, были одним из факторов возникновения и сохранения здесь множества языков и народов. Недаром средневековые арабские географы называли Кавказ "Джебелъ

уль-аль сун" - "гора языков". Народы, многие из которых населяют Кавказ издавна, составляют сложную этническую картину. Находясь на пути глобальных миграций народов, с давних времен направлявшихся с востока, из глубин Центральной Азии, Кавказ всегда оказывался в сфере культурно-исторического влияния этих потоков - скифов, гунов, алан, угров, многочисленных тюркских племен и др. Большие массивы таких этносов оседали на Кавказе (прежде всего на равнине и в предгорьях), менялась этническая карта региона, нередко коренным образом. Некоторые из мигрирующих народов - скифы, аланы, гуны, болгары, кипчаки и многие другие становились активными участниками протекавших здесь этногенетического и этнокультурного процессов.

Затрудняя общение, горы все-таки не отгораживали народы Кавказа от остального мира и прежде всего от соседней равнины. С населением равнины горцы испокон веков торговали, обменивали продукты скотоводства на зерно, соль, ткани. На равнину уходили для сезонной работы. Безземельные горцы, переселяясь на равнину, устраивали здесь свои поселения. По перевалам и тропам Большого Кавказа осуществлялись военные походы скифов, алан, арабов, политические и культурные взаимодействия между северной и южной частями кавказского региона.

Основные контактные пути пролегали по известным еще с глубокой древности перевалам, многие из которых сохранили свое значение и в настоящее время. Наиболее удобный, указанный самой природой путь через Кавказский хребет в Грузию, пролегал по ущельям Терека и Арагви - Военно-Грузинская дорога, именовавшаяся древними Дар-и-Алан, т.е. Аланские ворота (отсюда искаженное Дарьял). Другой, не менее важный в истории Кавказа, путь проходил по прибрежному Дагестану. Это Албанские, или Каспийские ворота, которые армяне называли Чора, арабы Баб ал-Абваб, персы Дарбанд (букв. "узел ворот"), переделанное русскими в Дербент. Контактные пути шли и параллельно хребту. Знаменитый "шелковый путь" соединял Северный Кавказ со странами Ближнего Востока, Средней Азии, Индией, Китаем.

Это свидетельствует, что кавказские народы никогда не замыкались в региональных границах своего этнокультурного мира, но постоянно общались с внешним миром. Античные Греция и Рим, средневековые Италия, Арабский халифат, Персия, государства Средней Азии, Золотая Орда, Османская Турция, Крымское ханство – все они в разной мере оставили свой след в истории Кавказа, оказали влияние на культуру его народов. Длительными и постоянными были связи Кавказа с Россией и Западной Европой. Внутри самого региона, народы его населяющие, всегда находились в тесном этническом и культурном взаимодействии, "Редко, где проблема культурного смешения в самом широком смысле слова, – писал А.Н. Генко, – так резко выступает на первый план и приковывает к себе тотчас же исследовательское внимание, как на Кавказе. Здесь заключен особый методологический интерес изучения Кавказских народов"^х.

К XVI в. отдельные территории Северного Кавказа представляли в основном моноэтнические области. На Северо-Западе весь район Прикубанья и Причерноморья до Сочи занимали адыги (лишь в некоторых районах кочевали группы ногайцев). Значительные территории по Тереку населяли кабардинцы; их соседями были абазины. Восточнее этих народов в горах жили осетины; в горных ущельях Центрального Кавказа обитали карачаевцы и балкарцы. На Северо-Восточном Кавказе были расселены вайнахи – чеченцы и ингуши. Здесь же жили группы гребенских казаков. Такая моноэтничность населения горной и предгорной областей сохранялась до середины XVIII в., если не считать групп русских на Северо-Западном Кавказе появившихся на рубеже XVII-XVIII вв. На Кавказе XVIII, но особенно XIX в. – эпоху, когда этническая карта этого края существенно изменялась: формировался во многом новый этнический состав населения (прежде всего равнинных областей), изменялись этнические террито-

рии и границы, менялась демографическая структура. Процесс этнического развития народов Северного Кавказа, довольно отчетливый в основных своих проявлениях, ясен в деталях и частности, без понимания которых невозможно представить весь процесс в совокупности. Данной задаче и посвящена настоящая работа.

^хГенко А.Н. Из культурного прошлого ингушей // Зап. Коллегии востоковедов при Азиатском музее Академии наук СССР. Т. V. Л., 1930. С. 620.

ГЛАВА ПЕРВАЯ
СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ В ПОЗДНЕЕ СРЕДНЕВЕКОВЬЕ
XVI-XVIII вв.

Монгольские походы на Северный Кавказ во многом изменили этническую ситуацию в регионе. С равнины ушли аланы, далее на восток продвинулись кабардинцы. Часть алан переселилась на южные склоны Большого Кавказа в горные районы Шиды Картли. Процесс миграции алан-осетин с годами усиливался, чему в XVI-XVIII вв. способствовало опустение многих земель в горной Картли, откуда грузинское население в результате постоянных войн и военных походов дагестанцев (теков) ушло или было уведено в плен. На Западном Кавказе с южных склонов Кавказского хребта, с Восточного Причерноморья в горные ущелья бассейна Кубани в течение XV-XVII вв. (возможно и ранее) мигрировали группы абазин - часть большой этнической общности, известной в источниках под именем абазы и включавшей (помимо абазин) также абхазов и убыхов. Огромные пространства Предкавказья и некоторые районы Северного Кавказа в XIII-XIV вв. заняли ногайцы - новый этнос, появившийся на этнической карте региона с распадом Золотой Орды. В XV в. часть земель Предкавказья и Северного Кавказа заняли также другие кочевые народы - калмыки, пришедшие из Ойротии, и туркмены.

В этнической ситуации Северного Кавказа происходили и другие изменения, связанные с этническими границами, интенсивными процессами консолидации и ассимиляции. Вообще этнические границы на Северном Кавказе были очень зыбки, неустойчивы, как например, западная граница осетин-дигорцев с балкарцами и восточная граница осетин-иронцев с ингушами.

Нестабильность этнических границ в ряде районов Северного Кавказа, длительный процесс формирования некоторых народов этого региона можно видеть на примере осетино(дигоро)-балкарской этнической границы. Как сообщают арабские и персидские источники XIII-XIV вв., в результате татаро-монгольских походов, после разгрома алан и кипчаков часть

этих народов ушла в горы; часть кипчаков обосновалась в низовьях Терека, где возникло Тюменское ханство. Значительное по численности и компактное аланское население было в горах Северного Кавказа в районах современного Карачая и Осетии уже в V-VI вв. Нет никакой возможности установить как велика была численность, переселившихся в верховья Кубани и правых притоков Терека (Баксана, Безенги, Хулама и Чегема) кипчаков. Но вне зависимости от численности мигрантов появление здесь кипчаковского, т.е. тюркоязычного населения, дало интенсивный толчок процессу ассимиляции алан тюрками. Во всяком случае источники XVI-XVII вв. фиксируют в верховьях Кубани и правых притоков Терека уже тюркоязычное население. Таким образом, этническая территория алан к этому времени значительно сократилась, причем возможно не только за счет языковой ассимиляции, но и постепенного "физического" вытеснения отдельных групп алан на южные склоны Кавказского хребта в пределы Грузии.

Казалось бы, к XVIII в. процесс ассимиляции алан в горах пришлыми кипчаками завершился. Источники этого времени описывают целый ряд горных обществ: Карачай, Балкар и др., население которых по языку было тюркским. Однако, как выясняется, и в 40-х годах XVIII в. западная этническая граница алан-осетин (дигорцев) с балкарскими обществами была еще очень неустойчива. Здесь еще продолжался процесс языковой ассимиляции групп дигорцев, причем все местное население находилось в состоянии настолько свободного двуязычия, что это было замечено сторонними наблюдателями - кабардинскими князьями, побывавшими здесь ранее 1740-х годов. Данный документ, датируемый 1743 г. и представляющий описание ряда народов Северного Кавказа, рассказывал о "пятом народе", к которым документ относит чегемцев, балкарцев, бизингиевцев, холамцев, сообщает, что "язык у них особенный, они употребляют и татарский язык, издревле они были христианского закона, который... многие из них содержат и для того весной семь недель и по окончании ле-

та две недели постятся и никаких мясов, молока и масла не едят, а владельцы их в махOMETанском законе..."¹. Кроме этих четырех ущелий, в числе балкарских "волостей" названа волость Хусыр, находившаяся в верховьях Черек². Данное название вероятнее всего можно сопоставить с осетинским словом хуссар-юг, южный. Таким образом, документ 1743 г. основан на языке местного населения пяти ущелий называет "особливой". Что это был не турецкий язык, подтверждает замечание того же источника о том, что население этих "волостей" владело также татарским, т.е. балкарским. Надпись 1715 г., выполненная на верхнебалкарском диалекте, подтверждает тюркоязычность, если не всего населения балкарских ущелий, то какой-то его части³. Тюркоязычным было также население верховьев Кубани, где по данным источника 1743 г. жил народ харачай, "имеющий татарский язык". Для грузинского историка Бахушти Багратиони Балкарское ущелье (груз. Басиани) — одно из владений овских царей, в котором жила овская фамилия Басиата⁴. Как видим, Бахушти, создавший свою "Географию" в начале XVIII в., не называет Балкарию тюркоязычной областью, что возможно говорит о некоторой этнической неустойчивости населения контактной зоны Балкария-Дигория. Но не следует исключать и другое предположение — экстраполяцию сведений более раннего времени.

XVI-XVIII вв. для Кавказа были временем острейшей внешнеполитической борьбы, внешней экспансии, отражавшей многовековое столкновение политических интересов Османской Порты, Персии, Российской империи, Крымского ханства. Постоянные походы на Северный Кавказ и в Дагестан крымско-турецких и персидских войск, набеги дагестанских владетелей приводили к физическому уничтожению, уводу в плен, разорению местного населения. Одним из крупнейших в XVIII в. был поход на адыгские земли крымского хана Каплан-Гирея в 1707 г. "Стремление поживиться богатым ясырем с них (кабардинцев; — Авт.) под предлогом мести за убийство Шегбаз-Гирея, — отмечали современники, — и главное опасение по-

терять доход с откочевывавших подальше кабардинцев побуждали хана к осуществлению задуманного им похода"⁵. Кабардинцы отказались удовлетворить требования хана о нескольких тысячах ясырей и благодаря внезапности нападения на крымцев ночью разгромили их войска. Эта победа дала лишь передышку. После русско-турецкой войны 1711 г., военные действия которой разворачивались на территории Северо-Западного Кавказа, последовал новый поход Крыма в 1720 г., совершенный с разрешения Порты. Крымский хан Саадат-Гирея вторгся в пределы Кабарды, провел там около двух лет и, опустошив земли, захватив невольников, ушел в Крым⁶.

Тяжелому социально-экономическому состоянию народов Северного Кавказа способствовала также феодальная раздробленность, не претерпевшая междоусобицы. Особенно тяжелым было положение Северо-Западного Кавказа и Кабарды, постоянно подвергавшихся набегам крымского хана. Лишь только в первой половине XVIII в. в земли западных адыгов и кабардинцев было совершено семь длительных военных походов (с 1702 по 1745 гг.), поддерживаемых Османской империей. На территории адыгов происходили многие русско-турецкие войны, в которых на стороне России принимали участие некоторые кабардинские князья.

Русско-турецкая война 1768-1774 гг. и Кючук=Кайнарджийский мирный договор изменили соотношение политических сил на Северном Кавказе в пользу России. Ликвидация в 1783 г. Крымского ханства привела и к большим территориальным изменениям. К России отошли земли между реками Кубанью и Еей; Кубань по Ясскому мирному договору стала государственной границей Российской империей на Северо-Западном Кавказе.

Политическая обстановка на Северо-Восточном Кавказе была несколько иной. Местные народы раньше и более активно, чем на Северо-Западном Кавказе, вошли в тесные контакты с Россией. Однако русское влияние, укрепление политических и экономических связей России с местным населением, то усиливалось, то враждебные действия северокавказ-

ских феодалов, проникновение турецкого и персидского влияния ослабляли позиции России и изменяли политическую обстановку. На Северо-Восточном Кавказе в XVI в. на р. Терреке и р. Сунже возникли форпосты Русского государства - Терский город и Суншинский острог, которые сыграли огромную роль в налаживании и укреплении экономических, но еще более политических связей России с народами Северного Кавказа, Дагестана и Грузией. В этой части Кавказа р. Терек долгое время была реальной государственной границей Российской империи, хотя многие феодальные владельцы Северного Кавказа и Дагестана, жившие южнее от этой линии в XVI-XVII вв. уже "давали шерть" по мусульманскому закону и становились подданными русского царя; грузинские цари давали "крестоцеловальную запись". Несмотря на весьма формальный характер (нередко через год другой какой-нибудь владелец нарушал данную им "шерть") такое подданство все-таки имело большое политическое значение, причем не только для Русского государства, но и для кавказских государств и феодальных владений. Поэтому принятию такого подданства придавалось большое значение во всех посылаемых на Кавказ русских посольствах. Так, в "Наказе" русским послам Никифору Толочанову и дьяку Алексею Иевлеву, посланным в 1650 г. в Имерети, говорится о целовании креста имеретинским царем Александром. "И Никифору и дьяку Алексею, - указывается в "Наказе", - велеть написать запись целовальная с образцового списка, какой с ними послан с Москвы, а написать тою запись на листу русским или греческим писмом, и чтоб к той записи первое Александр царь и дети ево... руки свои и печать приложили, а после бы того на той записи перед ними Александр царь и дети ево и, для укрепления, ближние ево люди крест целовали"⁷. Такую крестоцеловальную запись в 1658 г. дали посланные горских народов - тушин, хевсур, пшавов - Султан, Григорий, Павел, Первый, судя по имени, был мусульманином и вероятнее всего вайнахом (чеченцем) из Горного Шибута. Посланные прибыли в Москву к царю Алексею Михайловичу в

1658 г. В грамоте, привезенной ими, говорилось: "хотим быть в холопстве под Вашею царского Величества Высокою рукою". Посланные дали клятвенное обещание перед Святым Евангелием и целовали крест "за себя и за свою братью всея тушинские и кепсурские и пшавские земли жителей на том что били мы челом великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичу... ото всей Тушинской земли, чтобы он великий государь пожаловал всю Тушинскую и Кепсурскую и Пшавскую землю, велел их принять под свою государскую высокую руку в вечное подданство"⁸.

Таким образом, в XVI-XVIII вв. отдельные территории Северного Кавказа находились в разных политических связях с Русским государством. Одни - считались в его составе (хотя такая ситуация нередко менялась), другие - считались подданными русского царя, что в некоторых районах, например в Чечне, выражалось в выплате "государева ясака", который от горцев доставляли в Терский город. В такие поездки чаще всего посылались даже не стрельцы и иные служивые по Терскому городу люди, а представители местного населения, бывшего на государственной службе. Выходцы из Мичкиз, Акоз, (окоцкие люди) и др. шли с разными поручениями в чеченские общества Мирези (Мереджой), Шибуты (Шатой), Окохи (Аккинская земля), а также в Кумыкию, Дербент, Кабарду⁹. Третьи территории Северного Кавказа сохраняли политическую независимость, хотя многие народы (правда номинально), находились под властью Турции или Персии. Укреплению политического положения России на Восточном Кавказе во многом способствовал Прикаспийский поход Петра I в 1722 г. Но в 1735 г. граница Российской империи вновь была отодвинута на Терек. Лишь по Кучук-Кайнарджийскому мирному договору граница вновь стала южнее. В России отошли некоторые дагестанские владения - шамхальство Тарковское, кумыкские феодальные владения Эндери, Костек и др. Однако и в XVIII в. весь Северный Кавказ еще не стал частью административной системы Российской империи. Не изменило этого положения и создание в 1785 г. Кавказского наместничества, так как

вся область к югу от линии Кубань - Терек, где располагалась основная масса коренного населения, не находилась под контролем царской администрации.

Частые войны, внутренние междоусобицы существенно меняли этническую карту Северного Кавказа. Свое местоположение неоднократно изменяли абазинские и кабардинские поселения, западно-адыгские племена, то втягиваемые в орбиту политических интересов Крымского ханства, участники его военных походов, то сами становившиеся объектом экспансии крымцев. Сложные политические взаимоотношения северокавказских и дагестанских народов, постоянные столкновения различного ранга феодальных владетелей в свою очередь также влияли на этническую ситуацию в регионе. Большое значение имели и разнообразные экономические факторы (прежде всего малоземелье горцев), рождавшие постоянные миграции с гор на равнину, заставлявшие отдельные группы северокавказских народов вступать в даннические отношения по отношению к феодальным владетелям, занимавшим равнинные территории.

Уже в XVI-XVII вв. усиливается российская ориентация части населения Северного Кавказа. Связи, например, кабардинцев, с Россией, обусловленные, с одной стороны, тяжелым положением Кабарды как объекта турецко-крымской экспансии, с другой, кабардино-русскими политическими контактами, осложнялись в тех случаях, когда политика царского правительства не отвечала интересам кабардинской феодальной верхушки. К таким фактам относится, например, основание Моздока (1763 г.), ставшего местом жительства беглых осетинских и кабардинских крестьян, отвод равнинных земель для поселения ингушей и осетин и т.д.

Более стабильны по сравнению с предгорными и равнинными областями были этнические территории горцев. В горах значительно слабее, чем в предгорьях и на равнине, сказывалось действие такого фактора как война, однако со временем все более усиливались миграции с гор на равнину, вызванные возрастающим малоземельем.

Нельзя не назвать и другие социальные факторы, которые несомненно в той или иной мере влияли на демографические и этнические процессы в северо-кавказском регионе. В первую очередь это классовая борьба, которая насытила весь позднесредневековый период истории Кавказа. В результате классовой борьбы в иных случаях менялись области расселения этнографических и локальных групп народа, как это происходило, например, на Северо-Западном Кавказе среди адыгов.

Напомню еще один важный социальный фактор, действовавший постоянно на Кавказе и приводивший к некоторым этническим и демографическим изменениям. Это обычай кровной мести, по нормам которого кровник со своими родственниками покидал родину и уходил на новое место жительства. Нередко такие переселенцы во втором-третьем поколении ассимилировались новой этнической средой. Однако, как правило, местные жители (как и сами мигранты) сохраняли память о происхождении поселенцев.

х х х

Адыги. Область расселения адыгов (Черкесия), как определяют ее некоторые авторы XVI-XVIII вв., охватывала земли от Тамани на западе до Каспия на востоке. В известной мере такое представление о Черкесии основывалось на широком понимании имени черкес, которым нередко назывались не только адыги, но и вообще народы Северного Кавказа. Кроме того, группы горцев адыгов - кабардинцы - к XVIII в. передвинувшись восточнее, заняли некоторые земли на Северо-Восточном Кавказе. Их поселения к этому времени имелись по р. Суниже, на Кумикской равнине.

Область западных адыгов располагалась на Северо-Западном Кавказе. Она не заходила восточнее р. Лабы. Включала на северных склонах Большого Кавказа в основном земли в бассейне р. Кубани, на южных склонах хребта территории по Черноморскому побережью несколько северо-западнее современного Сочи. Северная граница территории западных адыгов проходила по левобережью Кубани. Крайне редко группы

адыгов переселялись на правобережье этой реки, земли которого использовались ими под пашни и пастбища. Южная граница западных адыгов была более менее стабильна, главным образом именно в юго-восточных прибрежных районах, где адыги соседствовали с абазой - убыхами, абазинами. В этих местах происходили интенсивные процессы этнической ассимиляции, в результате которых абазские группы теряли свою этническую специфику, что приводило к сокращению абазской этнической территории и численности этой общности. Наиболее существенные изменения этнической территории западных адыгов произошли в последнем десятилетии XVIII в., когда на ее западных рубежах в Прикубанье были поселены черноморские казаки.

Западные адыги не были единым этническим массивом. Они делились на многие локальные группы, в XIX в. которые назывались племенами. Этот во многом условный для XIX в. термин мы будем использовать и в дальнейшем. Этнокультурные и языковые особенности таких групп не были значительны. И все-таки имелись отличия, в основе которых скорее всего была разная этническая подоснова адыгских групп, на чем мы остановимся далее.

Не все известные по источникам первой половины XIX в. локальные группы западных адыгов восстанавливаются по более ранним известиям. В XVIII - начале XIX в. было известно 13 наиболее крупных локальных групп. Это жанеевцы, шефаки (шегаки, хегаки), натухайцы, шапсуги, абадзехи, бжедуги, темиргоевцы, хатукаевцы, егерукаевцы, адамиевцы, мамхеги, мохоши, бесланевцы. Иногда выделялись в самостоятельные группы хакучи, гуагье, чебсины и др. Исторические судьбы этих племен складывались различно. Одни из них в результате войн, эпидемий, междоусобиц, процессов ассимиляции численно уменьшились, изменили области расселения, утратили бывшее политическое значение (жанеевцы, хатукаевцы), другие (абадзехи, шапсуги, натухайцы) политическая роль которых в борьбе "демократических" и "аристократи-

ческих" племен, в период Кавказской войны усилилась, численно возросли и расширили область своего обитания, третьи, небольшие группы (адамиевцы, егерукаевцы), которые были зависимы от больших групп (темиргоевцев, бжедугов) ассимилировались последними. Не все известные в XIX в. локальные группы восстанавливаются по более ранним источникам. Наиболее полную картину их расселения дает в своем труде известный турецкий путешественник середины XVIII в. Эвлия Челеби дважды, в 40-х и 60-х годах побывав на Кавказе, в том числе и у адыгов. Самые западные земли Черкесии занимали жанеевцы и шефаки. В одном из русских документов от 1555 г. в описании адыгского ("черкаского") посольства к царю Ивану IV сообщается: "Августа приехали из Черкас князи черкаские Сибок=князь да брат его Ацымгук=князь, жаненьские черкаские государи". Как видим, к русскому царю направлялись посольства не только от кабардинцев, но и от западных адыгов, хотя жанеевцы были одним из наиболее тесно связанных с Крымским ханством адыгских племен. Жана, "оджанские черкасы" хорошо известны и в дальнейшем, в русских и турецких источниках XVIII в.¹⁰

В XVIII в. жанеевцы жили в двух округах, политически независимых друг от друга и территориально разобщенных. Край Большая Жана (500 жилищ) находился на северо-запад от Кутаси (Туапсе), юго-восточную границу этого округа составляла Абаза, с которой жанеевцы имели постоянные военные столкновения¹¹. Адыгские исторические предания, записанные в прошлом веке Л. Люлье, помещают жанеевцев примерно в тех же районах. "Жанеевцы, - говорится в одном из них, - жили некогда в долине Цемез, примыкающей к Судлуккале, и вдоль берегов Черного моря до Пшады. Оттуда перешли на северный скат горы и под влиянием различных событий окончательно водворились на Адекуме"¹². Край Малая Жана в XVIII в. располагался на северных склонах гор по рекам Абиню, Хайлю, Илю и Абургану, т.е. по левым притокам Кубани. Уже в первой четверти XVIII в. Елавани называет лишь один жанеевский округ, возглавляемый беим¹³.

Причерноморские жанеевцы этому автору не известны. Две небольшие группы жанеевцев во второй половине XVIII в. жили по р. Кара-Кубани выше турецкой крепости Копыл и по левому притоку Кубани р. Апахи. Если довериться сообщениям источников, то, как видим, территория расселения жанеевцев в ХУП-ХУШ вв. значительно сократилась. В 1790-х годах реки, протекавшие по территории жанеевцев (Абин, Хаиль, Иль), омывали уже земли других адыгских племен.

Военные действия в период русско-турецкой войны 1787 г. вынудили жанеевцев уйти на левый берег р. Кубани, где они жили в шести селениях и управлялись Мисостом Гирей Заноко (Зановы). Четыре из этих селений находились по левому притоку Кубани р. Адагум, два - ближе к устью Кубани на небольшом озере. В дальнейшем в источниках известна только небольшая группа жанеевцев численностью около 500 чел., жившая на Каракубанском острове вблизи устья Кубани. Именно эта группа в XIX в. еще сохраняла племенное имя "жане", тогда как другие группы жанеевцев, жившие по Адагуму, Пшишу, Пшаду, видимо, слились с различными адыгскими племенами.

В кавказоведческой литературе причину исчезновения жанеевцев принято связывать с физическим истреблением этого племени, оказавшегося, по словам Е.Н. Кушевой, первым под ударами Крымского ханства и Турции. Но, по утверждению турецких авторов ХУП-ХУШ вв., жанеевцы в этот период составляли один из восточных пограничных округов Порты, где еще действовали постановления шариата и где запрещалось брать невольников. Восточнее области Жане находились "места войны"¹⁴. Конечно, и в истории жанеевцев были нередко военные нападения, межплеменная борьба и феодальные междоусобицы, однако не более, чем среди других западно-адыгских племен, сохранявших вплоть до начала XX в. известную самобытность. Источники не фиксируют также в пределах исторической территории жанеевцев глобальных миграций, хотя передвижения групп адыгов имели место вплоть до 70-х годов XIX в. Вероятнее всего, причина исчезновения жанеев-

цев объяснима другими причинами, чем физическое истребление этой группы адыгов. Обращает на себя внимание, что реки Абин, Хаиль (Хаиль), Иль Абурган в ХУП - первой половине ХУШ в. протекавшие по территории жанеевцев, в конце ХУШ - начале XIX в. фиксируются источниками в землях натухайцев, шапсугов, абадзехов. Можно предположить, что на протяжении всего ХУШ в. в этих районах имело место не физическое уничтожение жанеевцев, а активные процессы этнической ассимиляции их другими адыгскими племенами (прежде всего натухайцами и шапсугами), племенные названия которых скрыли древнее имя жане.

Сходные исторические судьбы испытала и другая западноадыгская группа хегаки (шефаки, шегдаки), в составе которых, по свидетельству Эвлия Челеби, считалось 40 племен, каждое численностью в 10 тыс. чел. Скорее всего сведения этого автора значительно преувеличены и шегдаками Эвлия Челеби называл объединение нескольких адыгских племен, а не только собственно шегдаков. Вокруг Анапы располагалось множество селений шегдаков, небольших по числу жителей - в 10, 20, 40 домов. В ХУШ в. численность шегдаков значительно сократилась. Главани сообщает об одном округе Сагак в 500 жилищ, управлявшемся беем, округ находился вблизи побережья Азовского моря. И все-таки в это время небольшая группа шегдаков еще жила под Анапой, где ее называет в конце ХУШ в. Паллас. Во главе ее был князь Мамат-Гирей Зан, имевший несколько морских кораблей и занимавшийся морским промыслом. "Шегдаки, - пишет Паллас, - крайне разорены и численно уменьшились как от нападения своих соседей натухайцев, так и от бывшей у них чумы"¹⁵. Вследствие эпидемий чумы и постоянных военных действий Крымского ханства, русско-турецких войн большие группы шегдаков, находившихся под властью феодалов Заноко, уходили, присоединяясь к другим адыгским племенам - темиргоевцам, натухайцам, шапсугам.

Соседями жанеевцев источники ХУП-ХУШ вв. называют хатукаевцев (хотикой). Их земли занимали степные пространства около крепости Акупис-кирман, в которой жили новрузов-

ские ногойцы, и некоторые горные территории. К последним относилось, в частности, поселение П-д-с-и в 300 жилищ. Поскольку в источниках конца ХУШ в. встречается фамилия хатукаевских узденей Падисовых, то названное селение видимо следует связывать именно с хатукаевцами. В ХУП в. область расселения хатукаевцев охватывала преимущественно горные территории по рекам Абин, Иль, Абурган, частично Афипс (р. Падис -- левый приток Афипса). В этот период хатукаевцы были значительным племенем, имевшем до 6 тыс. жилищ, и могли выставить до 8 тыс. вооруженных всадников и 10 тыс. пеших воинов¹⁷.

В 70-х годах ХУШ в. хатукаевцы немногочисленное племя, жившее по рекам Кара-Кубани и Апахи по соседству с жанеевцами, а также по рекам Падису, Убину (левым притокам р. Афипс) и Иль. В 1802 г. часть хатукаевцев ушла на восток к р. Белой, где поселилась в горах "между союзными им темиргоевцами, совокупно с коими имеют и свои пастбища. Всех их не более 400 семей". Причины ухода хатукаевцев на восток кроются, видимо, в общей политической обстановке, которая сложилась на Северо-Западном Кавказе в конце ХУШ -- начале XIX в. и в устройстве здесь поселений черноморских казаков. Нельзя не учитывать также внутренние взаимоотношения адыгских племен, чаще всего приводившие к значительным миграциям.

В современной кавказоведческой литературе обращалось внимание на неупоминание источниками до ХУШ в. трех крупнейших адыгских племен первой половины XIX в. -- абадзехов, шапсугов, нутхайцев, известных (в отличие от других, "аристократических" племен) под названием "демократических". Шапсуги без указания местоположения, названы в турецких хрониках ХУШ в. В русских документах шапсуги и абадзехи упоминаются в 40-х годах, нутхайцы -- в 80-х годах того же века¹⁸. Чем же объясняется такой факт? Только ли незнанием бытописателями того времени этнического состава населения данной территории. Думается, что не столько этим моментом, сколько другими причинами. Среди современных исследователей

существует несколько точек зрения¹⁹. Нам уже приходилось высказывать предположение, что жанеевцы и шагаки (хегакки) в источниках второй половины ХУШ -- начала XIX в. назывались шапсугами и нутхайцами²⁰. Султан-Крым Гирей в заметке об известном политическом деятеле адыгов из хегекского племени Сефер-бей Зане, умершем в 1857 г., упоминает факт переселения в начале ХУШ в. к хегаккам фамилии Заноко (выходцев из бжедугских князей) и называет хегакков шапсугами и нутхайцами²¹. Напомню также, что ветвь тех же Заноко в ХУШ в. была известна и среди жанеевцев. Не исключено и предположение, что в состав шапсугов и нутхайцев вошла часть хатукаевцев, если последние в 1802 г. не все ушли к р. Белой.

Появление в источниках новых названий адыгских племен и исчезновение старых отражает видимо не только какие-либо миграционные процессы или даже факты физического уничтожения адыгского населения Западной Черкесии, сколько разнообразные процессы этнического и социального характера, происходившие в адыгском обществе в ХУП -- начале XIX в. Именно эти процессы могли вызвать к жизни "племенные" имена нутхай, шапсуг, скрывшие древние адыгские племена жанеевцев, хегакков и др. Данное предположение не относится к абадзехам, основу которых составили абазинские племена, жившие по Черноморскому побережью и в средневековые известные под именем абазы. Впервые русские источники упоминают абадзехов в 40-х годах ХУШ в. "Есть де абазинцы или абазыкеи и турецко-подданные, которые живут за Кубаном в горах близ Крыму, и оные де абазинцы временно бывают крымскому хану послушными, а другим в противности находятся... И живут де в крепких гористых местах и с нами де оные абазыкеи бывали в войне. А ныне с нами в дружбе и у них де ныне на руках владельцев Муку Алиа Исламова и Дженбулатова дети, а были оныя прежде христианского закона"²². Приведенный документ, содержащий некоторые интересные сведения об абадзехах, локализует их довольно неопределенно -- в горной полосе Закубанья. В этом отношении другой русский документ от 1752 г. более определен. Область

Абазихей, по его данным, располагалась в верховьях р. Белой (адыг. Схагуаше), нижнее течение которой населяли темиргоевцы. Кроме того, абадзехи занимали также земли по притокам Белой – Курджипс, Пшеха, Супс. Последняя являлась границей с шапсугами. В 90-х годах XVIII в. область расселения абадзехов охватывала территорию от вершин р. Лабь до р. Белой, по рекам Курджипс, Пшеха и Супс, которая была границей абадзехов с шапсугами. Высоко в снежных горах в верховьях р. Белой находилось абадзехское общество Туба. Исторические предания жителей этого общества считают своей прародиной Черноморское побережье, откуда они некогда переселились в горы. Территория абадзехов постоянно расширялась. Из верховьев Псекупса они вытеснили бжедугов, с левого берега Курджипса – егерукаевцев. К началу XIX в. абадзехи занимали земли в предгорьях по рекам Фарс, Псефир, Пшас. Абадзехи (всего 15 тыс. фамилий) делились на три ветви: Аномок (29 родов), Анчио (20 родов), Едиг (10 родов) и Джанхот (10 родов)²³.

Приведенные данные показывают, что к концу XVIII в. произошло значительное расширение территории абадзехов. Это подтверждается и историческими преданиями абадзехов, повествующими о вытеснении ими из верховьев р. Псекупса бжедугов, а с левого берега Курджипса – егерукаевцев. Река Фарс (Ямансу) составляла границу абадзехов с бесленевцами и абазинами-баракаевцами. По весьма примерным данным в первом десятилетии XIX в. абадзехи насчитывали около 1700 усадеб, но каждая усадьба в среднем состояла из 15 дворов родственников. Таким образом, абадзехское население составляло более 25 тыс. дворов. Абадзехи жили довольно рассредоточено, однако были места заселенные плотно. Это прежде всего долина Псекупса, по притоку р. Белой – р. Пшеха, в верховьях которой высоко в горах находилась поляна Туби, в представлении абадзехов считавшаяся "колыбелью" этого народа. Абадзехи, как впрочем и другие группы адыгов, отличались большой подвижностью. После уборки урожая они оставляли свои жилища по Белой и Курджипсу и уходили на зиму выше в горные леса, откуда весной

вновь выходили на более открытые места.

Одним из наиболее ранних указаний в источниках на местоположение другого "демократического" племени адыгов шапсугов, следует считать документ 1743 г., содержащий запись показаний трех северокавказских феодалов, сделанных ими в Коллегии иностранных дел: "Народ Шапсо, соседственный с Абазе, – сообщает источник, – имеет особый язык и такое же правление. А дорога к ним простирается через Кубанское владение Темиргой"²⁴. Последние жили по р. Белой, верховья которой в те годы занимали абадзехи. В приведенном тексте несомненно имеется в виду область причерноморских шапсугов, которая, как известно, связана перевальными путями от верховьев р. Шахе к верховьям р. Белой. Видимо только так и необходимо понимать указание документа 1743 г. о нахождении "народа шапсо" в вершинах р. Белой. В конце XVIII в. кубанские шапсуги жили в высоких лесистых горах по небольшим притокам рек Антихир, Бугундур (здесь находились селения дворянской фамилии Абат), по рекам Абин, Чибик, Афиц, Бакан, Сатасса, Шипс. Значительная часть шапсугов (как и абадзехи) жила рассеянно, но по рекам Чибик и Сатасса имелись более компактные селения с большим числом жителей. Численность кубанских шапсугов (как и абадзехов) постоянно возрастала за счет беглецов, которых они принимали из разных адыгских племен²⁵.

Территория шапсугов таким образом включала две области: Малый Шапсуг, т.е. территория по Черноморскому побережью от Анапы до р. Шахе, и Большой Шапсуг – устья и долины рек на северных склонах Большого Кавказа. Их границей на востоке была р. Афиц, за которой обитали абадзехи. Западная и южная границы с натухайцами были весьма неопределенны. Нередко селения шапсугов считались натухайскими и, наоборот, натухайские – шапсугскими. Территория этих двух племен разделялась весьма условно как в прибрежных районах Черноморья, где к югу от Новороссийска шапсуги и натухайцы жили смешанно, так и в Прикубанье.

Как отмечалось, источники вплоть до 80-х годов ХУШ в. не знают натухайцев, а территория этого племени подробно описана впервые лишь в 90-х годах Палласом. Тогда натухайские поселения располагались по рекам Адагуму, Бакану, Цемесу. К юго-востоку от последней, по небольшим речкам, обитали еще 50 натухайских фамилий, граничившие с Большой Абазой, к которой Паллас относил шапсугов²⁶. Таким образом, в конце ХУШ в. область расселения натухайцев включала все течение рек Бакан-Адагум, территорию до Анапы и далее от Цемеса (т.е. Суджук-кале) к юго-востоку, по побережью Черного моря и прилегающим ущельям, где они жили смешанно с шапсугами.

Территория расселения "демократических" племен западных адыгов (абадзехов, шапсугов, натухайцев) на протяжении ХУІ-ХУШ вв. существенно менялась. Большой толчок к такого рода процессам дала Взиюкская битва 1796 г., результатом которой были не только социально-экономические изменения в адыгском обществе, но и некоторые этнические перемены. В результате острой классовой борьбы в Черкесии во второй половине ХУШ в. дворянство "демократических" племен потерпело поражение, многие из них переселились на земли "аристократических" племен или в другие места. Один из крупных шапсугских дворян Султан Али Шеретлук обратился к царскому правительству за разрешением переселиться в земли Войска Черноморского. Разрешение последовало и в начале XIX в. в устье р. Энгелик им был основан Гривенский аул, население которого состояло в основном из шапсугов. "Али Шеретлук, — характеризуют современники этого шапсугского деятеля, — искал с немногими ему подвластными у казаков убежища от озлобленной против него демократической партии, которая усилилась в шапсугском обществе до того, что ниспровергла древнее его феодальное устройство"²⁷. Группа адыгских дворян со своими подвластными, бежавшие из "демократических" племен, в эти годы начали переходить к р. Кубани, где под прикрытием возникших к тому времени царских кордонов образовались называемые мирные черкесские поселения.

В оценке изменений территории и численности "демократических" племен адыгов следует учитывать одну важную особенность их социальной жизни в ХУП-ХІХ вв. Это многочисленные факты бегства групп адыгов, преимущественно из "аристократических" племен. Для ХУШ — начала XIX в. эти процессы во многом рассмотрены В.К. Гардановым. Поэтому упомянем лишь один момент. Большой толчок к такого рода процессам дала Взиюкская битва 1796 г., вызвавшая значительные изменения не только социально-экономического, но и этнического порядка. Дворянство "демократических" племен, права которых были уничтожены в результате классовой борьбы в Черкесии во второй половине ХУШ в., влилось в "аристократические" племена, где еще сохранялись права социальной верхушки²⁸.

Одним из крупнейших адыгских племен были бжедуги. Их территория в конце ХУШ в. занимала земли по рекам Пшиха, Пшеха, Матте, Псекупс, Унабат, Чебий, Супс. Для бжедуг, как и других групп западных адыгов, были характерны миграции в низовья небольших рек и в Прикубанье. "К настоящему времени, — пишет Паллас, — бжедуги живут у Кубани, на правом берегу которой они имеют пашни и пастбища"²⁹.

Бжедуги, делившиеся на хамшеевцев и черченеевцев, были одной из крупнейших "аристократических" групп западных адыгов по крайней мере в ХУШ — первой половине XIX в. Сведения Эвлии Челеби, относящиеся к 40-м годам ХУП в., дают право говорить о двух группах бжедуг, различавшихся этнически и разделенных территориально. Одна группа "черкесские боздуки" в это время жила в верховьях р. Лабь (в середине XIX в. здесь жили абазыны-шкарауа, вторая — "абазские боздуки" — обитала среди лесистых, высоких гор по побережью Черного моря в районе р. Мзымта, где находилось много селений племени камыш (ср. хамшеевцы). Первая группа бжедуг мигрировала на северные склоны Кавказского хребта видимо до ХУП в. Во всяком случае, ко времени путешествия Эвлии Челеби эти боздуки уже были двуязычны и говорили "по-абазски" и "по-черкесски". В дальнейшем мигра-

ции бжедугов из Причерноморья продолжались и в XIX в. Здесь их численность стала минимальна. Менялась территория расселения бжедугов и на северных склонах хребта, которые к началу XIX в. передвинулись западнее в низовья р. Псекупса, что доказывается надписью на турецком языке, найденной в пос. Горячий ключ и датированной 1710 г. В тексте надписи говорится о Хаджи Хападже (Хапач) Лакшоме — представители известной дворянской фамилии бжедуг-хамышевцев. Л.И. Ланров считает, что переселение этих бжедугов из горного Закубанья (из бассейна р. Белой) к берегам Псекупса произошло между 1666 г., когда у них побывал Эвлия Челеби, и датой надписи, т.е. 1710 г.³⁰ В дальнейшем бжедугские поселения постоянно продвигались в направлении низовий рек Пшиш, Матте, Супс и к левобережью Кубани. В последней трети XVIII в. бжедуги, живя на левом берегу Кубани, имели пастбища и пашни на правом берегу этой реки.

Другим значительным "аристократическим" племенем в Черкесии были темиргоевцы. Эвлия Челеби помещает их по рекам Матте, Пчасу и Белой, где находилось селение Булаткай — резиденция темиргоевских князей Еолотоковых. Через 100 лет в середине XVIII в. земли темиргоевцев занимали не только горные, но и равнинные области, хотя здесь не было постоянных поселений, а лишь "пахотные места". К началу XIX в. численность темиргоевцев определялась в 5 тыс. семей, состоявших под управлением князя Мисоста Айтекова. Смешанно с темиргоевцами жили подвластные им хатукаевцы, адамиевцы, егерукаевцы, мохосевцы, мамхеги и армянский аул Гяур-хабль, в котором жил аталик князя Джамбулата Болотокова.

Самым восточным из западноадыгских племен были бесленевцы. В середине XVIII в. они занимали земли несколько западнее Лабы. В дальнейшем их местоположение неоднократно по разным причинам менялось, однако некоторое время спустя бесленевцы возвращались на свою старую территорию к Лабе. В конце XVIII в. они занимали пространство от места выхода р. Лабы из ущелья до середины течения р. Ходзь и до истоков р. Псефиры³¹.

Кабардинцы составляли самую восточную часть адыгской этнической общности. Значительная подвижность их поселений нередко существенно и в короткие сроки изменяла область их расселения. В первой половине XVII в., занимая район Пятигорья (Ештау) и другие земли на запад от среднего течения Терека, кабардинцы в конце того же столетия появлялись на правобережье Терека, а также занимают выходы из осетинских и ингушских ущелий. Документы середины XVIII в. говорят о кабардинских поселениях по Сунже. В XVIII в. Кабарда включала две крупные области — Большую и Малую Кабарду. Территория последней с севера ограничивалась правобережьем Терека, с востока — левым берегом Сунжи, с юга — р. Кумбелей, с запада — р. Лескен. Большая Кабарда занимала пространства, начиная от урочища Бештау (Пятигорье) по обоим берегам р. Кумы, вверх до урочища Бургусант примерно на протяжении 150 верст, включая области по правым притокам Терека — Малке, Баксану, Чегему, Нальчику, Черему и части Терека. Однако более точное определение этнической территории кабардинцев затруднено в силу постоянных передвижений их поселений, нередко на значительные расстояния. Причины таких постоянных передвижений кабардинских сел скрывались и во внешнеполитической обстановке — Кабарда объект крымской и турецкой экспансии, и в отталкивании политических интересов ряда государств именно на Северном Кавказе, в частности, в Кабарде, и в многочисленных междоусобицах кабардинских князей, во взаимоотношениях Кабарды с другими народами Северного Кавказа — ногайцами, калмыками, вайнахами. Осложнение взаимоотношений с ними нередко заставляло кабардинцев покидать некоторые области (как, например, по Сунже). Большие территории не занятых на Северном Кавказе земель (в частности, вниз по течению Терека от урочища Моздок) нередко использовались кабардинцами в качестве пастбищ, для коневодства, под пашоту. Однако далеко не все эти территории были местом постоянного обитания этого народа³².

Факты постоянного передвижения кабардинских поселений неоднократно отмечают русские источники XVI-XVII вв. В течение 25 лет трижды меняли свое местоположение Алкасовы кабаки (Малая Кабарда), находившиеся то около "шелей" Дарьяла, то уже в двух днях пути от этого места. Неоднократно передвигались на новые места поселения Алегуки и Атажуки Кайтукиных, крупных князей Большой Кабарды. Разделение в начале XVIII в. феодальной верхушки Кабарды на две партии: баксанскую (Атажукины и Кургокины) и кашкатавскую (Кайтукины) еще более участило подобные передвижения. Так, владения Арсланбека Кайтукина из-за княжеских междоусобиц за 17 лет четыре раза изменили свое местоположение.

Столь же губительны для Кабарды были постоянные походы крымцев, ногайцев, калмыков, во многом менявшие картину расселения кабардинцев. В 1711 г., например, в Пятигорье, где в эти годы жили кабардинцы, приходил крымский хан Шахбаз-Гирей "для взятия их, пятигорских владельцев, со всем владением". Поэтому одни ушли в Калмыцкие улусы, к Аюке-хану, многие в Кумыкию, "а подлый народ (т.е. зависимых. - Авт.) весь крымской Шахбаз-Гирей хан, взяв, отвез на Кубань...". Вскоре Аюка-хан, участвовавший в русско-турецкой войне 1711 г. на стороне России, перевел бежавших к нему кабардинцев на Баксан, где в 30-40-е годы XVIII в. "в крепких местах" находились владения баксанской партии Атажукиных и Кургокиных. "Понеже по обеим сторонам реки Баксана по берегам превысокие горы, на которых и жилища свои они имеют, - сообщается в одном из документов того времени... - А за теми горами по обе стороны на низких местах поселены деревни, где подлой народ хлеб сеет"³³.

Поселения Малой Кабарды, располагавшиеся значительно дальше от Крыма, чем Большая Кабарда, значительно реже меняли свое местоположение, поскольку походы крымцев заканчивались в Большой Кабарде. Но для Малой Кабарды имела другая опасность - нападения ногайцев, калмыков, ка-

рабулаков, что вынуждало малокабардинцев менять места жительства. В конце XVIII в. Малая Кабарда разделялась на два владения: Таусултан., находившееся на западе, и которое начиналось от Татартупа и далее по правому берегу Терека, и Гелакотан., двух княжеских фамилий - Ахловых и Мударовых. В начале XIX в. Мударовы (Алкасовы) поселения (кабаки) находились всего в одном дне пути от "шелей" Дарьяла. К XVIII в. эти поселения передвинулись еще ближе к Дарьялу, "где проход в Грузию" и тавлинцы (жители этого ущелья. - Авт.) в его (Кази Мударова - Н.В.) в его послушании"³⁴. По дороге из Моздока в Грузию находились поселения Ахлоны, через территорию которых протекала р. Курп. Шолохова Кабарда занимала в XIX в. земли по р. Белой в районе Татартупа. До 30-х годов XVIII в. по Сунже находились Алимурзины кабаки, к началу XIX в. передвинувшиеся на р. Урсдон. Однако на Сунже в 40-е годы XVIII в. еще оставались 12 малокабардинских селений, обозначенные на карте 1744 г. Всего на этой карте обозначено 48 селений, располагавшихся по Тереку и низовьям Урсдона (Аксу) в районе Татартупа, в нижнем течении Ардона, по р. Сунже и ее притокам Назрани и Эндерипсу. Таким образом карта 1744 г. по сравнению с более ранними источниками отмечает расширение территории Малой Кабарды в южном направлении в сторону осетинских ущелий, а также передвижение многих поселений западнее и севернее, в частности возникновение селений по Куяну, Асокаю, Яманкулу.

Как видим, с 1711 г. кабардинцы заняли все течение Баксана, ушли с верховьев Кумы из Пятигорья. Карта Кабарды 1744 г. и другие документальные источники следующим образом определяют владения баксанской партии. Первая область по р. Малке и Джантемир ("где Джантемировская деревня") и "в ней наши подвластные живут, вторая Баксан, где сами с узденями живем, третья река Шегем (Чегем. - Авт.), где Кудейнатовы деревни узденской фамилии". Земли кашкатавской партии находились по рекам Шалутке, Генже, Нальчику, Чероку и Бодруку (приток Черока). Земли севернее р.

Малки служили лишь для хозяйственных нужд кабардинцев. Только с 1743 г. здесь появляется одно поселение — Бабуково, в котором жили зависимые от кабардинцев абазины. В первой половине XVIII в. из-за неоднократных походов Крымского ханства не было постоянного населения в Пятигорье. Только в последней трети того же века положение начинает меняться в связи с постепенным изменением общей политической обстановки и прежде всего с присоединением Крыма к России. В Пятигорье начинают появляться постоянные поселения: владельца Джанхота Сидакова, большое абазинское селение Травовых, шотландская колония Каррас, кабардинские Хаджи-аул и Карма-аул, ногайские поселения³⁵.

Появление малокабардинских поселений по р. Сунже следует относить видимо к 40-м годам XVIII в. В челобитной Муцала Сунчалеевича Черкасского (1643 г.), направленной терским воеводам, содержится просьба о переводе его кабаков (поселений), а также поселений его брата на Сунжу "в крепкие места". Эти поселения просуществовали более столетия, хотя часть их в 1733-1753 гг. уже ушла ближе к горам, к осетинским ущельям и севернее к правобережью Терека³⁶.

Абазины А.Н. Генко, исследуя язык и этнографию абазин, писал "Термин абадзэ, или абаза очень давнего происхождения... и имеет собирательное значение: так назывались представителями черкесских племен все племена абхазские (в самом широком смысле, включая сюда и... убыхов), объединявшиеся общностью языка и культуры и жившие к югу от черкесов, главным образом в горных долинах Причерноморья... На основе этого-то черкесского термина абаза... с XVIII в. упрочился русский термин "абазин"³⁷.

Абазинское население северных склонов Большого Кавказа появилось еще до XVI в., хотя прямых указаний об этом в письменных источниках нет. Другая группа, оставшаяся на Черноморском побережье Кавказа, на своей исторической родине и известная под именем садзов (джигетов, от груз. джики), разделялась на множество обществ, этнически близ-

ких к убыхам и абхазам.

Часть абазин, переселившихся на Северный Кавказ, рано вошла в орбиту политического и культурно-языкового влияния кабардинцев, что оказало большое воздействие на этническое развитие этой группы абазин.

Несмотря на процесс "очеркешивания", происходивший среди северокавказских абазин (Малая Абаза), они в это время все-таки сохраняли этнические особенности (прежде всего язык). Некоторые группы абазин находились в вассальной зависимости от кабардинских князей. Последнее обстоятельство несомненно в дальнейшем оказывало определенное воздействие и на этническое развитие этой части абазин. О тесной связи северокавказских абазин с кабардинскими князьями отмечают русские источники XVI-XVII вв. "Июля в 30-й день, — сообщается в одном из них от 1570 г., — ...приехали деи из Черкаса Алди-Гирей царевич, а воевал деи черкасы Баязтыцкию. И Темрюк деи князь с детьми Баязтыцким черкасом приходил помогати...". Кроме названия баазытские, т.е. абазинские, черкасы, абазины Северного Кавказа в русских источниках назывались алтыкесек абаза (тюркск., букв. шестидольная абаза), бескесек абаза (пятидольная абаза). В XVI в. северокавказские абазины делились на две группы: тапанта и шкарауа, включавшие ряд локальных групп. В состав тапанта были бибердовцы, дударуковцы, трамовцы, джантемировцы, клычевцы, клычевцы, лоовцы. Группу шкарауа составляли баг, баракай, башилбай, кизилбек, шахгирей (чагарай), там. Большинство названий таких групп являлось фамилиями абазинских феодалов — Лоо, Биберд, Трав, Джантемир и др.³⁸

Средневековые источники локализуют абазин по берегам Кубани и Зеленчуков. Часть абазин (кычевцы, баговцы и др.) в XVII в. жила еще на Черноморском побережье, где их называет Эвлия Челоби среди прибрежных абазских обществ. Видимо переселение кычевцев на северные склоны произошло лишь в XVIII в. Карта Кабарды 1744 г. называет пять групп абазин — нижние, или танбийюкаи, средние, экепцацкие, вер-

хние и деревня Бабукова. Нижние в количестве 15 селений жили по р. Куме (это были в основном лоовцы и бибердовцы). Средние абазинцы имели 30 селений и располагались в верховьях Кумы, однако в 1753 г. были переведены на р. Зеленчук. В составе этой группы были лоовцы, дударуковцы, кичевцы, клычевцы. Экепцацие абазинцы в том же году также были переведены кабардинскими князьями на р. Зеленчук. В верховьях Кумы находилась верхняя абаза, переведенная на Зеленчук. Абазинское с. Бабуково, принадлежавшее кабардинскому владельцу Хамурзе Кайтукину, в 50-х годах XVIII в. находилось по правому берегу Малки³⁹.

Абазинские поселения, зависящие от кабардинских князей, постоянно передвигались в пределах рек Баксана, Кумы, Подкумка, Зеленчуков. В 30-е годы XVIII в. на луговой (т.е. равнинной) стороне р. Баксана жили 800 дворов абазин. "А в тех дворах военных людей конных и пехотных з 2000 человек". В 30-е годы крымские войска, ходившие походом на Большую Кабарду, "абазинский народ от кабардинцев силой взяли и перевезли за Кубань". Но уже в 1738 г. кабардинские владельцы и калмыцкий хан Дондук-Омба, ходившие в закубанский поход, вновь перевели в Кабарду эти абазинские селения, поселенные на этот раз Магометом Атажукиным в верховьях Кумы. Буквально через 2 года, в 1740 г. Рослаббек Кайтукин с помощью крымцев вновь перевел часть абазин на Кубань⁴⁰. Таким образом, даже приведенные факты дают представление насколько неустойчивым было местоположение северокавказских абазин-тапанта, насколько часто оно менялось под влиянием сложной политической обстановки.

Положение абазин-шкарауа, поселения которых находились в высоких горах, в лесах по рекам Большой Зеленчук, у истоков р. Уруп, по его притокам - Большому и Малому Тегеням было более стабильным. Большинство шкарауа были данниками кабардинских и бесленеевских князей. Некоторые, как кизилбековцы платили подать кабардинским и шапсугским владельцам, к началу XIX в. жившим среди них. Башил-

басовцы признавали власть первостепенных узденей Маршания (владельцы в горном обществе Цебельда в Абхазии), баракаевцы - первостепенных шапсугских узденей Лах и Анчок⁴¹.

Вообще абазинские селения были очень подвижны в силу прежде всего политической обстановки на Северном Кавказе в XVI-XVIII вв. Немалую роль играла также их зависимость от кабардинских феодалов, которые по своему усмотрению и произволу переводили абазинские поселения на нужные им места. Бабуковцы до 1743 г. жили в горах, в том же году перешли на р. Малку, в период 1743-1753 гг. переселялись в верховья Кумы, к 1753 г. вновь вернулись на Малку. О таких переселениях ярко повествуется в одном из описаний Кабарды (1747 г.) "Абазинцы, шесть частей, или родов, ночующия по Кубану, их кабардинских владельцев, издревле подданных, с которых они и доднесь всякия подати берут, и есть ли потребно от них войска, то и на войну с ними ходят, и жили прежде вместе с ними, с кабардинцами, по Малке, Баксану и Куме. И назад де тому года с три повороте Арасланбек Кайтукин отогнал их с Кумы к Кубану... И в том же году кубанской сераскер отогнал конские табуны и скот и сильно перегнал за Кубань..."⁴². В 1785 г. часть абазин-тапанта перешла в пределы только что созданной Кавказской губернии на р. Подкумок несколько выше Георгиевска, другая часть тапантавцев оставалась на р. Кубане и р. Малом Зеленчуку⁴³.

Из группы шкарауа на Северном Кавказе в середине XVIII в. жили баракаевцы и баговцы. Но их точное местоположение не известно. Источники второй половины XVIII в. называют 800 дворов башилбасевцев, обитающих в верховьях Кубани, точнее в верховьях притока этой реки Урупа. По р. Малой Лабе жили баракаевцы⁴⁴. Часть абазин-шкарауа, как и ранее, обитала на Черноморском побережье.

Южные абазинцы (садзы, джигеты), разделялись на множество обществ, которые описал в своем труде турецкий путешественник XVIII в. Эвлия Челеби. Из горных обществ он называет Поху, Ахчипсы, Беслеб, Чаграй и др. Первые два

несомненно абхазские (абазские по определению Эвлия Челеби). К абазской общности путешественник относил (помимо абхазов и абазин) также убыхов. Население общества Убых представляло особый этнос, хотя в этнокультурном плане убыхи и южные абазинцы были близки. Из приморских абазских обществ Эвлия Челеби называет Кечилер, Баг, Арлан, Арт, Камыш. Как видим, многие из перечисленных названий южно-абазинских обществ имеют параллели в названиях абазин Северного Кавказа. Таковы Чаграй, Кечилер (качевцы), Баг, Камыш, к этому времени уже очеркешенные бжедуги-хамше-евцы. Отмеченная связь северокавказских и южных абазин еще раз подтверждает тот факт, что исходной областью миграций абазин на Северный Кавказ было Восточное Причерноморье - горные и прибрежные районы, откуда они начали переходить за Кавказский хребет еще до XVI в.⁴⁵. Объединение Эвлией Челеби в единую абазскую общность абазин, абхазов и убыхов не было случайным, а основывалось на этнокультурной и языковой общности этих народов, их этногенетическом родстве. Клапрот считал язык убыхов и жителей горного общества Туби в верховьях р. Белой (в XIX в. это абадзехи) диалектом абазинского языка. К абазинам он относил также шапсугов. Таким образом абазинизми считались даже некоторые группы адыгов - абадзехи, шапсуги, бжедуги.

В XVIII - начале XIX в. территория расселения южных абазин была стабильной и источники не фиксируют (во всяком случае массовых) переселений на Северный Кавказ. Однако этнические границы живших в Восточном Причерноморье народов - адыгов, убыхов, абазин, абхазов - постоянно менялись в силу довольно интенсивных процессов этнической ассимиляции. Например, население общества Сочипсты (Облагаквадж), имевшее 450 семей и располагавшееся в обширной долине р. Сочи, в быту употребляло три языка: адыгский, абазинский и убыхский. Многоязычие убыхов отмечал еще ранее Эвлия Челеби, о которых он писал, что они владели помимо родного, убыхского языка, адыгским

(черкесским) и абазским. Подобная, сложившаяся уже к XVIII в. этнолингвистическая ситуация, была отражением не только определенных этнических связей убыхов с адыгами и абазинами, но и интенсивных этнических процессов, способствовавших ассимиляции убыхов, сокращению их численности и территории расселения⁴⁷.

Ногайцы. Территория кочевания ногайцев занимала огромное пространство от р. Яика до Днестра. Но для изучаемой темы важно определение районов кочевания и оседания только одной группы ногайцев - северокавказских. Вплоть до XIX в. по источникам можно проследить картину многочисленных миграций этого народа, вызванных не их кочевым образом жизни, а внешнеполитическим фактором и внутрифеодальной борьбой внутри Ногайской Орды. Некоторые районы Северного Кавказа, в частности Пятигорье (Бештау), входили в область кочевания ногайцев уже в XIV-XV вв.⁴⁸. В XV - XVIII вв. часть равнинных территорий Северного Кавказа, некоторые земли Приазовья, Причерноморья, горные области по Кубани, Зеленчукам, Баксану, Тереку становятся местами не только кочевания, но и оседания групп ногайцев. Отдельные группы ногайцев, переходя на оседлость, поселялись в предгорьях. В середине XVIII в. часть ногайцев жила оседло около Анапы, по р. Зеленчуку, в некоторых местах Прикубанья.

Основу ногайского этноса составили многие племена - тюркоязычные и монголоязычные, постепенно ассимилированные татарами. Арабский автор XIV в. так описывает этот процесс: "Они (татары) смешались и породнились с ними (кипчаками) и последние одержали верх над природными и расовыми качествами их (татар), и все они стали точно кипчаки, как будто они одного (с ними) рода, оттого что монголы поселились на земле кипчаков, вступали в брак с ними и оставались жить в земле их (кипчаков)"⁴⁹. Многоплеменная татаро-монгольская империя отразилась и в многоплеменной этнической ногайцев, среди которых были представлены тюркоязычные кыпчаки и кипчаки, монголоязычные в прошлом найманы.

Но первоначально, основу ногайского этноса составили мангыты — основное население улуса золотоордынского темника Ногай. В самом конце XIV в. из Золотой Орды этот улус выделился, став самостоятельной политической единицей. С этого времени источники фиксируют название Ногайская Орда, хотя этноним ногайцы появляется в них несколько позже — в 80-х годах XV в. "И придоша нагай, — сообщает летописец в "Истории о Казанском царстве", — преже реченные мангыты"⁵⁰. В XV в. Ногайская Орда распалась на Малую и Большую. Малая Ногайская Орда (в документах ХУП-ХУШ вв. Казнев улус) обитала между Доном и Кубанью, восточнее этой Орды находились земли Большой Ногайской Орды. Таким образом, помимо Предкавказья ногайцы занимали обширные равнинные земли и даже частично предгорья на Северном Кавказе и в Дагестане. Такая этническая ситуация отразилась в исторических преданиях местного населения, описывающих ногайские поселения в Хусу-Фарак и Кета в Дигории, около Зюкко в Карачаево-Черкесии. На востоке Северного Кавказа ногайцами оставлен такой памятник как мавзолей Борга-каш у ингушского с. Плиево, усыпальница, возведенная в 1405 г. в честь ногайского хана Бек-Султана. Здесь же, в равнинных областях Сунжи в XIV-XV вв. жило тюркоязычное племя брагунов. Брагунов, барагунских черкас называют русские источники конца XVI в. Владельцы брагунов козлары считались подданными русского царя, от которого им (как и многим другим северокавказским владельцам) поступало жалованье в виде даров: дорогих шуб, шапок, соболей, денег. В 1645 г., находившиеся в Терском городе брагуны, вновь давали шерть, т.е. приносили присягу на Коране о своем подданстве царю Алексею Михайловичу.

Область расселения брагунов не была стабильной. В первой половине ХУП в. источники их фиксируют в Кабарде. В 1619 г. кумыкский владетель из Эндери Султан Махмуд, захватив брагунов, ушел с ними из Кабарды. В 1647 г. кабардинский князь, житель Терского города Муцал Сунчалеевич Черкасский отнял брагунов у кумыкского князя Казан-

Аяпа Эндерийского, в подчинении у которого они находились, и переселил их к восстановленному русскими Суншинскому острогу. Брагунские поселения находились тогда всего в двух верстах от острога. Источники XVI-XVII вв. описывают брагунов как земледельцев (их пашни были в междуречье Терена и Сунжи), они имели конный отряд в 300 воинов. Местность, где располагались брагунские поселения, имела большое значение поскольку здесь проходила Османская дорога — один из главных путей по Северному Кавказу, которым постоянно пользовались русские посольства, военные отряды, торговые караваны. Уже в том же 1651 г. дагестанские владельцы — шанхал тарковский, уцмий кайтагский, владетель эндерийский с помощью персидских войск вывели брагунов в Северный Дагестан и поселили их по правому берегу Сулака. Суншинский острог был сожжен. В начале XVIII в. крупное селение брагунов вновь находилось в устье р. Сунжи, которую Вахушти Багратиони называет Борагнис-хали (груз., букв. река борагнов)⁵¹.

Брагуны были одним из тюркоязычных племен, входивших в состав восточной части Ногайской орды. Кроме них, в составе ногайцев источники называют и другие тюркоязычные племена: кипчаков, канглы, туркпен (туркмен), казак (казах), кытай (в других источниках, кытай-кипчаки). Из монголоязычных, к XIV в. уже отороченных, в составе ногайцев были найманы и мангыты. Кроме названных подразделений, у ногайцев имелось множество территориальных групп (джети-ван, джетишкул, каплу, осамбойлук) и групп, названия которых были связаны с именами различных исторических лиц (иштерек — хан Иштерек, касай — владетель Касай, каспулат — Каспулат, тохтамыш — Тохтамыш и др.).

Вплоть до XVIII в. по источникам прослеживаются многочисленные миграции этого народа, обусловленные не спецификой кочевого образа жизни, а главным образом внешнеполитическими причинами и внутрифеодальной борьбой в Ногайской Орде, что привело в середине XVI в. к ее разделению на Малую и Большую Орду, а также к формированию карано-

гайской группы. Отдельные группы Малого Ногай во главе с Чобан-Мурзой и Бий-Мурзой Иштерековыми кочевали под Азовом и восточнее его, доходя до низовьев Терека. Часть Малого Ногай в 1616 г. ушла на Дон, а затем откочевали "с улусными людьми к Теркам (Терский город, - Авт.) в Кумыки". Отсюда эта часть ногайцев передвинулась ближе к Каспийскому морю, где и кочевала между реками Койсу и Аксай⁵².

Из-за Кубани в 40-е годы ХУП в. на р. Куму, на места своих прежних кочевий перешли еще две группы Малой Орды - Касаева и Уракова "половины". Но буквально через два года Уракова половина ушла на запад к "Крымской стороне", а Касаева половина с князьями Казыевой Кабарды Алегукой и Ходождукой передвинулась в верховья Кубани "под снеговые горы под черкасского князя Алегуку"⁵³.

Эвлия Челеби пишет о ногайском крае Чобан-эль в области шагакских черкесов в районе Анапы. Напомню, что одна из групп Малого Ногай, уходившая к Азовскому морю, управлялась Чобан-мурзой, так что вероятнее всего турецкий путешественник сообщает именно об этих ногайцах, поселившихся около Анапы. "Народность ногайцев, - пишет он, - породнившись с шафакийскими племенами Черкесии, осела и там на жительство". Чобан-эль насчитывали до тысячи кибиток-кочевников. У пролива Адагум находилась ногайская крепость Чобан-каласы, где население жило только зимой. Кроме этой крепости, на берегу Кубани в лесу имелась еще одна ногайская крепость Новруз-кирман, построенная крымским ханом Мухаммед Гирей-ханом IV (40-е годы ХУП в.). В ней жили новрузовские ногайцы, которые ее и охраняли. Эта группа ногайцев жила также в крепости Акупис-кирман, находившейся в степи ближе к устью Кубани в краю хатук-йцев. На берегу Зеленчука находилась крепость, построенная тем же крымским ханом для защиты от калмыков, ее также населяли ногайцы. Эвлия Челеби, описывая ногайские крепости, отмечает, что большинство строений в них были из войлока, т.е. юрты, и только у мурз имелись каменные дома с камышовыми крышами. Помимо названных групп

в середине ХУП в. небольшие группы ногайцев жили в устьях Лавы и Пышка, по рекам Белой, Псекупсу и Пшишу⁵⁴.

Большая Ногайская Орда в ХУI-ХУП вв. кочевала в основном в Нижнем Поволжье и по Яику. Но местоположение отдельных групп Большой Орды в течение ХУП в. неоднократно менялось. В 1630 г. из джембойлуковцев выделились племена малобаш и юртай-кыпчак, от Волги передвинувшиеся к Кубани, где и поселились "в протекции хана крымского". С приходом в степи Северного Кавказа калмыков часть ногайцев Большой Орды ушла с Волги в низовья Дона и в Приазовье к Малому Ногаю. В 1643 г. группа ногайцев Большой Орды из-под Крыма перешла кочевать между Астраханью и Терекком. Четыре ногайских улуса - найман, торик, кипчак, Аскостамгалиев, кочевавшие в низовьях Терека и Сулака, под давлением калмыков ушли на левый берег Терека в Моздокские степи⁵⁵.

Подобными миграциями полна и вторая половина ХУП в. Так, в 70-е годы джетысанский мурза Сиюнц Садылов увел в Астрахань к Степану Разину 15 тыс. кибиток своего племени, а мурза Малого Ногай Ямгурчей откочевал со своим улусом в степь к Терскому городу. В 1671 г. Ямург Ямгурчей вместе с адигами и Большим Ногаем напал на джетысанцев, кочевавших на Царской Протоке, и увел их всех в горы за р. Кубань "под крымскую власть". Но уже в 1672 г. калмыцкий Акиа-хан, пришедший на Кубань с войском, вынудил всех ногайцев возвратиться и увел на Волгу Большой Ногай и джетысанских ногайцев. Малый Ногай был оставлен кочевать бана Кабарды на р. Тереке. Наконец, к 1696 г. относится новый уход с Волги на Кубань Большой Ногайской Орды, закончившей в своем движении часть джембойлуковцев и джетысанцев, а из Кабарды - Малый Ногай⁵⁶.

К ХУШ в. ногайцы включали несколько территориально и политически обособленных групп. Этнически такие группы не различались и состояли в основном из одних и тех же племен. Земли закубанской группы ногайцев (5 тыс. дворов и кибиток) занимали пространство от Азовского моря в сторону Черкесии. В пределах Кавказской губ. (образована в 80-х

годах XVIII в.) жили 3 группы ногайцев - кизлярские, моздокские и бештовские (район Бештау-Пятигорья) общей численностью в 8,8 тыс. кибиток и дворов. Для нас в данном сообщении важно указание на наличие в составе ногайцев не только кочевников, но и оседлых групп. Все ногайцы, жившие в Кавказской губ., были выходцами из закубанских ногайцев, с которыми они поддерживали родственные связи. Восточную группу составляли кизлярские ногайцы (4,3 тыс. кибиток). Они включали караногайцев (племена найман, кипчак, Ас-Костамгалмев, терк) и едишкульцев, которые были поселены в этих местах в 1785 г. Значительная часть караногайцев сформировалась из ногайцев до 1736 г. кочевавших во владениях шамхала Тарковского, а позднее обособившихся около Кизляра⁵⁷.

Карачаевцы. Балкарцы. В начале XIX в. карачаевцы по-прежнему жили в верховьях Кубани. Балкарцы населяли несколько глубоких ущелий Центрального Кавказа: Баксанское (верховья р. Баксан) занимали урусбиевцы, ущелье по р. Восточный Черек занимали балкарцы, в верховьях р. Черка Бизингийского жили бизингиевцы, в среднем течении Черка Бизингийского находились холамцы, в ущелье р. Чегем - чегемцы. Однако эта ситуация, во многом не соответствовала таковой на рубеже XVIII-XIX вв. Предельно скудные письменные свидетельства о прошлом карачаевцев и балкарцев дают все-таки возможность проследить некоторые этапы изменений этнической территории этих народов: территории карачаевцев в XVIII-XIX вв., вторичного заселения Баксанского ущелья, выделения урусбиевцев и т.п.

В современном кавказоведении в связи с проблемой карачаево-балкарского этногенеза неоднократно затрагивался вопрос о территории, занимаемой этими народами в XVIII - первой половине XIX в. Сведения статейного списка посольства Федота Елчина и Павла Захарьева, видимо, говорят о том, что в 40-е годы XVIII в. Карачай находился в верховьях Баксана⁵⁸.

Е.Н. Кушева, основываясь на данных статейных списков Федота Елчина и Павла Захарьева (1639-1640), считает, что карачаевцы к этому времени жили в верховьях Кубани ("Историческая Кабарда"), где и были русские послы, направлявшиеся в Мегрелию через Большой Кавказ. Баксанское же ущелье в это время еще не было заселено карачаевцами⁵⁹. Из этого статейного списка известен путь, которым шло посольство. Из Алегукиной Кабарды оно пришло в Карачаеву Кабарду, затем двинулось на Сони (в этом документе - Сванети), куда пришло 1 ноября в с. Влешкараш. Данное указание источника очень важно, поскольку дает возможность проследить по какому ущелью посольство выходило в Сванети. Влешкараш несомненно следует сопоставлять с с. Лашкараш в Дидишилиановской Сванети, куда посольство могло попасть только через Баксанское ущелье и ущелье р. Накра в Сванети. Дальнейший путь послов шел по р. Ингури вниз, так как в документе названа деревня Худоню (т.е. Худони), лежащая, как известно, на левом берегу Ингури. Таким образом, сведения статейного списка Елчина и Захарьева говорят о том, что Карачай в 40-е годы XVIII в. находился в верховьях Баксана. Наличие же в эти годы тюркоязычного населения в верховьях Кубани пока не находит подтверждения в письменных источниках. Сведения Ламберти (50-70-е годы XVIII в.) о тюркоязычном народе карачиоли, жившем к северу от хребта от Мегрелии, могут относиться как к верховьям Кубани, так и к Баксанскому ущелью, располагавшемуся рядом, тем более если учесть несовершенство карты Ламберти⁶⁰.

Сведения о карачаевцах, тюрках по языку, живущих в верховьях Кубани, сообщает документ 1743 г. Этот документ не упоминает карачаевцев и балкарцев на р. Баксане, где не названы также и урусбиевцы. Видимо, за прошедшие 100 лет со времени посольства Елчина и Захарьева группа карачаевцев с Баксана ушла в верховья Кубани. Урусбиевцы могли появиться на Баксане между 1743 и 1780 гг.; до 1743 г. верхняя часть Баксанского ущелья, по мнению

Л.И. Лаврова, была временно занята сванами. Однако не исключено, что в первой половине XVIII в. Баксанское ущелье было заселено кабардинцами, переселившимися сюда из Пятигорья. В XIX в. кабардинцы в Баксанском ущелье не жили⁶¹. Факт вторичного заселения Баксана подтверждается документальными материалами. Один из таких документов от 1837 г. представляет опрос жителей Баксанского ущелья, проведенный царской администрацией в связи с претензиями на Баксанский лес князя Исмаила Урусбиева⁶². По документу было опрошено 70 человек, из которых 61 назвали свои прежние места жительства. Из числа последних 25% потомков тех, кто три поколения назад перешел на Баксан. Примерно 18% опрошенных были переселенцы, отцы которых обосновались в этих местах. Остальные были сравнительно недавними пришельцами. Характер названного документа дает возможность установить в каком поколении переселенцы пришли на Баксан, фамилии переселенцев, из каких мест они пришли, причины переселений, социальное положение мигрантов. Из документа выясняется, что местное население составилось из переселенцев из Бизинги (около 23%), из Карачая (21,1%), из Чегема (11,5%), Балкарии (9,2%), Холама (8,3%), что в целом составляло 68,1%. Остальная часть - это были мигранты - выходцы из других мест Кавказа - Сванети, Черкесии, Цебельды в Абхазии, Ногай, Чечни, Дагестана.

Наиболее многочисленная группа населения Баксана образовалась из переселенцев, вышедших из Бизинги и называемых в документе "природными баксантами". Таковы Омар и Якуб Малкаровы, предки которых были холопами Урусбиевых и переселились с ними на Баксан. Предки Ахубекова, "природного баксанта", также вышли из Бизинги вместе с Урусбиевыми. Отец Ахубекова был отпущен на волю Чепело Урусбиевым. Предки Мохоя Гачиева также переселились на Баксан из Бизинги с Урусбиевым. Отец Мохоя получил свободу при Келемете Урусбиеве. Все фамилии, вышедшие с Урусбиевыми из Бизинги, преимущественно были холопы и чагары Урусбиевых, отпущенные впоследствии на волю. Так, Гулиевы,

"природные баксанта", чагары, отпущенные на волю в 1830-х годах, отдали все свое имущество (за исключением земли) Мурзакулу Урусбиеву. Земля была получена предками Гулиевых от Урусбиевых при их переселении из Бизинги.

Другая, значительная группа, составила из переселенцев из Карачая. Таковы Исмаил Ачабеев, Коболо Бачиев, Курган Тонулов, Зен Джанбакбатов, Тоузак Джангаилов, Желуну Байрамкулов, Мураабек Табуев, Джамбулат Хапов, Дженай Уадонов, Докучко Золихан, Чипчик Кумгаев, Магомет Богоев⁶³, деды или отцы которых перешли на Баксан из Карачая.

Часть баксанцев составляли переселенцы, два-три поколения тому назад перешедшие из Балкарии. Дед Джангирея Золиханова ушел на Баксан из Балкарского ущелья. Предки Сады Анохаева вышли из Балкарии, когда на Баксане жил Исмаил Урусбиев, дед жившего в 1860-х годах прапорщика Исмаила Урусбиева. От старшего Исмаила Урусбиева Анохаевы получили землю. Дед Сады Атакуева также переселился из Балкарии. Оттуда же перешла на Баксан часть Гулиевых и т.д.

Четвертую группу баксанцев образовали переселенцы из Чегема. Так, Али Джуртубаев, чегемец, был в холопстве у кабардинского князя Таусултана Атажукина. После бегства последнего на Кубань (начало XIX в.) Али Джуртубаев перешел к Чепело Урусбиеву, от которого получил землю. Али Абаджиев и его родной брат Отар переселились из Чегема в Карачай, а оттуда - на Баксан. Старший из братьев был одним из детей Чепело Урусбиева. Дед Асламбека Абаджиева перешел из Чегема во времена отца Исмаила Урусбиева и деда Мурзакула. При Мурзакуле переселился из Чегема дед Юсупа Джуртубаева. Кача Балаев, также выходец из Чегема, был куплен Урусбиевыми, отпущен Чепело Урусбиевым на волю и от него получил землю. Видимо, из Чегема перешел на Баксан Аслан Мурза Джуртубаев. Это произошло после бегства на Кубань Таусултана Атажукина, просившего Мурзакула при-

⁶³Имена даются в форме, принятой в архивном документе.

нять Джуртубаевых на правах каракишей⁶³.

Значительно меньше среди баксанцев было переселенцев из Холама. Мокай Алчагоров перешел из Холама вместе с матерью прапорщика Исмаила Урусбиева. Мурзакул дал переселенцу покосное место. При тех же обстоятельствах из Холама переселился Сулаф Гамаев.

Среди баксанцев были также поселенцы, предки которых или они сами вышли из различных мест Северного Кавказа. Например, Черкес Черкесов (Огарлу Хапоев). По его показаниям "откуда родом, сам того не знает. Прибыл на Баксан в молодости, будучи продан Исмаилом Абшевым Асламбеку Хапоеву, которым отпущен на волю и оженен на последней его дочери". Неизвестно, из каких мест пришел на Баксан отец Джарашты Джабоева, получивший после переселения от Чепело Урусбиева пахотную и покосную землю на р. Гагис. Отец Исмаила Абосаева переселился из Сванети вместе с Отаром Дадишкилиани. В документе отмечалось, что Исмаил Абосаев ничего не имел и жил даже за счет родства своей жены - природной баксанки. Житель Баксана Огурлу Чеченов, из плённых чеченцев, получил землю от Чепело Урусбиева. Отец Мисоста Ногаева - ногаец, поселившийся на Баксане около 40 лет назад (т.е. в 1820-е годы). Отец Байрику Огарлиева при Мурзакуле перешел на Баксан из Цебельды, где совершил убийство⁶⁴.

Таким образом, судя по документу, основное ядро баксанцев-урусбиевцев составилось из бизингиевцев, карачаевцев, менее - чегемцев, балкарцев и холамов. Для определения времени переселения этих групп, необходимо остановиться на фактах, упоминаемых в опросе 1867 г. Переселения на Баксан, происходившие из различных мест Северного Кавказа вплоть до 1867 г., связываются в документе с представителями рода Урусбиевых, жившими в различное время и восемь имен которых упоминаются в тексте опроса. Младшему, Исмаилу Урусбиеву, в 1883 г. было 54 года, следовательно он родился в 1829 г. Рождение его отца, Мурзакула, исходя

из принятой в демографической статистике 30 лет на одно поколение, следует, вероятно, относить к концу XVIII в. Исмаил Урусбиев, отец Мурзакула, видимо, родился не позднее 1765-80-х гг., прадед младшего Исмаила Урусбиева - Чепело Урусбиев родился, вероятно, в 1735-40 годах. Отцом Чепело Урусбиева документ называет Келемета Урусбиева, рождение которого, видимо, следует относить не позднее 1705-10-х гг. Балкарская надпись 1715 г., найденная и перепечатанная Л.И. Лавровым, называет еще одно имя из рода Урусбиевых - Исмаила⁶⁵ и которого, видимо, следует считать отцом Келемета.

Большинство опрошенных баксанцев в своих ответах упоминали, при каком из Урусбиевых произошло переселение и наделение их пахотными и покосными участками. Дед Исмаила Картликова - Картлик переселился на Баксан при Исмаиле Урусбиеве, отце Мурзакула и от первого получил два пахотных и два покосных участка. Исходя из примерного года рождения Исмаила Урусбиева - старшего, следует считать, что это произошло не позднее конца XVIII в. Отец Каболо Бачиева переселился на Баксан во времена А.П. Ермолова и получил пахотное место от Мисоста Урусбиева. Указание на времена Ермолова говорит за то, что данное переселение состоялось в конце второго десятилетия XIX в. Отец Исмаила Абосаева - Асла - переселился на Баксан из Сванети с Отаром Дадишкилиани, уход которого, как известно, имел место в 1840-х годах. Предки Кады Анохаева вышли из Балкарии, когда на Баксане жил Исмаил Урусбиев, дед ныне живущего прапорщика Исмаила, т.е., исходя из намеченной генеалогии Урусбиевых, это событие произошло, видимо, не ранее 80-х годов XVIII в. Дед Асламбека Абаджиева переселился на Чегема при Чепело Урусбиеве - деде Мурзакула, т.е. не позднее 60-х годов XVIII столетия. Переселения неопознанных баксанских семей связываются в документе с фактом бегства на Кубань Таусултана Атажукина. Уход последнего на Кубань, вероятно, произошел во время военной экспедиции А.П. Ермолова в 1822 г., когда был razорен аул

Таусултана (современное село Былым), находившийся на Баксане.

Таким образом, факты самых ранних переселений на Баксан относятся ко времени Чепело и Исмаила Урусбиевых, т.е. 40-70-х годов XVIII столетия. Упоминания Келемета Урусбиева (первая половина этого века) не говорят, однако, о том, что последний уже находился на Баксане. Тем самым сведения документа 1867 г., видимо, подтверждают данные источника 1743 г., не называющего урусбиевцев на Баксане. Однако Гюльденштедт в 1770-х годах пишет о населении Баксана, как турках по языку⁶⁶.

Одно из наиболее ранних свидетельств о Балкарском ущелье относится к XIV-XV вв. В грузинской надписи этого времени, найденной в с. Цховати, данная местность упоминается под именем Басиани, т.е. родового имени фамилии таубиев, живших в этом ущелье, по происхождению осетин (басиата). Нельзя однако с полной уверенностью утверждать, что к XV в. население Басиани, т.е. Балкарского ущелья, было полностью тюркоязычным, а не осетиноязычным. Скорее всего оно находилось в процессе ассимиляции, но часть местных жителей без сомнения была тюркоязычной. Вахушти в начале XVIII в. помещает страну Басиани к западу от Дигории и называет род Басиани среди овооских родов⁶⁷.

Несколько упоминаний Балкарского ущелья содержат русские документы XVIII в. Местность Балкар (Баркаркар) называется в отписке терского воеводы И.А. Дашкова от 1629 г. Она находилась в горах и ехать к ней "по Черехе реке" (т.е. Черему). Болхари "на Черехе реке" в полтора днях пути от "Зозоруккиных кабаков", т.е. поселений кабардинцев Анзоровых, называет статейный список посланцев Толочанова и Иевлева, проходивших через Балкарское ущелье в Имерети в 50-х годах XVIII в.⁶⁸

"Волость Малкар" т.е. Балкария в числе других балкарских волостей называется в документе 1743 г. Волость Малкар располагалась в верховьях Черема, давала подати кабардинскому князю Магомету Коргокину и Рослаббеку Кайтукину,

так как "они (малкарцы. - Авт.), приезжая в Кабарду, покупают соль, также хлеба и рыбы... а особливо в кабардинских угодьях чрез несколько в году месяцев скоты свои пасут, а когда у них в горах хлеб и трава родятся до полна, и тогда они соль покупают из грузин... и скоты свои... из гор не выгоняют и сами в Кабарду уже не ездят и кабардинцев к себе не пускают, за что с ними бывают ссоры и драки"⁶⁹.

Во второй половине XVIII в., по описанию Гюльденштедта, басианы составляли население округа Малкар басианский. Меньшая часть их жила по р. Аргудану, большая - по р. Черему. На востоке эта область граничила с осетинами-дигорцами, на юге - с Рачей, на севере - с частью Большой Кабарды (и Кашкату). Всего балкарцев по данным Гюльденштедта, в это время насчитывалось около тысячи семей, населявших небольшие села Улумалкар, Мухол, Ишканта и др. Фамилия Басианов считалась в этом округе княжеской и признавалась таковой кабардинцами⁷⁰.

Другие балкарские общества (кроме Карачая и Балкарии) в источниках до XVIII в. не упоминаются. Лишь в XVIII в. становятся известными Чегем, Бизинги и Холам. "Пятый народ, - упоминается в документе 1743 г., - состоит в разных пяти волостях и оным звание свое имеет. А общего всему народу звания нет. Из оных 1 волость Чегем лежит на вершинах реки Чегем, от Кабарды (в другом списке документа - "от Баксана", - Авт.) расстояние день езды, особливых малых владельцев имеет, все дают дань старшему кабардинскому владельцу Магомеду Кургокину; 2 волость Безенге, 3 волость Хулам, 4 волость Хусыр, 5 волость Малкар лежит в вершинах Черема реки, и некоторые из оных дают подать вышеупомянутому Магомету Коргокину и Рослаббеку Кайтукину"⁷¹.

Бизингивцы в числе 100 семей жили по р. Черему, где находилась также небольшой округ Холам, состоявший, как и Бизинги, из небольших сел. В округе Чегем, занимавшем горную область в верховьях Чегема, насчитывалось 360 семей, живших в 10 деревнях⁷².

Сопоставление сведений приведенных источников не дает достаточно полной картины изменений этнической территории карачаевцев и балкарцев в XVIII в. и выявляет лишь некоторые моменты. Видимо на рубеже XVIII-XIX вв. в этих районах происходили активные этнические и миграционные процессы. Туркоязычное население, жившее в Баксанском ущелье, ушло в верховья Кубани, а на Баксан из Пятигорья перешли кабардинцы. Во всяком случае, документ 1743 г. не называет Баксан в числе балкарских волостей, однако вполне определенно указывает на верховья Кубани как на места поселения карачаевцев, говоривших "на татарском языке". Но в отношении жителей остальных ущелий (Балкарского, Бизингиевского, Холамского, Чегемского и Хусыр) документ 1743 г. отмечает их двуязычие: говоря "особливым языком", они владели также "татарским", т.е. туркским (балкарским) языком.

В 70-х годах XVIII в. ситуация несколько меняется: помимо Черка, Чегема и Кубани, где обитали "татары"-басиане и карачаевцы, источники этого времени в качестве мест поселения басиан называют Баксан, Аргудан и Балкан (Малка?), где жили малкарцы и чегемцы.

Для понимания процессов формирования карачаево-балкарского этноса прежде всего важен вопрос о языковой ассимиляции местного, в основном, ираноязычного населения турками. Цховатская надпись в этом плане не дает никаких сведений. Ламберти (середина XVIII в.) указывает на туркский язык карачаевцев. О туркской принадлежности балкарцев до XVIII в. сведений не имеется. Надпись 1715 г., выполненная на верхнебалкарском диалекте, говорит о туркоязычности населения Балкарского ущелья. Но документ 1743 г., описывая "пятый народ", т.е. чегемцев, бизингиевцев, холамцев, балкарцев, сообщает, что "язык у них особливой, они употребляют и татарский язык, издревле оные были христианского закона, который... многие из них содержат и для того весной семь недель и по окончании лета две недели постятся и никаких мясов, молока и масла не едят,

и являлись им в махOMETанском законе. Токмо все грамоте не умеет"⁷³.

Приведенное сообщение несомненно свидетельствует о длительном процессе ассимиляции местного (видимо осетин) населения турками. Во всяком случае в 40-е годы XVIII в. большая часть пяти балкарских ущелий еще говорила "особливым языком", хотя и знала "татарский". Сохранились также конфессиональные особенности: только представители знатных фамилий были мусульманами, остальное население тогда еще исповедовало христианство. Длительное время сохранились также древние языческие верования, например поклонение священной деревью. В с. Шаурдат в Балкарском ущелье на памяти ныне живущих в этом селе имелось священное дерево "Раубазы", которому приносились жертвы. Жители других балкарских ущелий - мусульмане - смеялись над шаурдатцами, поклонявшимся Раубазы. У шаурдатцев было распространено даже особое выражение: "Пусть Аллах будет на твоей стороне, а на моей - Раубазы"⁷⁴. Раубазы - это известный осетинский праздник, распространенный в недавнем прошлом и среди осетин и как видим долгое время сохранявшийся у части балкарцев. Интересен и еще один момент, связанный с осетинской подосновой карачаево-балкарского этноса. Это упоминание документом 1743 г. среди балкарских "волостей" волости Хусыр в верховьях Черка. Название этой "волости" являлось видимо связывать с осетинским словом хуссар, что означает юг, южный. Вероятнее всего данное название отражало местоположение "волости" - на южных склонах гор. Позднее в этих местах известно балкарское с. Кюннот (балкарск., букв. юг, южный), что не исключает замены осетинского хуссар туркским кюннотом и отражает общий процесс турнизации.

Отмечу еще один момент, характерный для этнической истории карачаево-балкарцев позднего средневековья. В состав этого народа помимо групп осетин вошли группы кавказоязычного населения. Наиболее частые и постоянные переселения в балкарские общества происходили из Сванети. Сванские

фамилии жили в Холаме, в соседнем Кашкатау, в Баксанском и Балкарском ущельях, в Чегеме, Бизинги, в Карачае. В Холаме, например, к началу XIX в. эти переселенцы еще одевались "по-имеретински, — пишет Клапрот, — и называли себя сванами". Но большинство переселенцев из Сванети, ушедших из-за малоземелья или по обычаю кровной мести, в XIX в. уже полностью ассимилировалось туркским местным населением, хотя некоторые из сванов еще помнили свое происхождение⁷⁵.

Осетины. Русские источники XVI-XVII вв. называют осетин осинцами (от груз. оси). В тех же источниках для осетин встречается также другое этническое имя — сони, сонские люди (сонские кабаки, сонские земли). Так, статейные списки русских посольств XVI-XVII вв. неоднократно пишут о Сонской земле и сонских щелях, т.е. ущельях за Ларсовым кабаком. Здесь начиналась территория "Аристопа (ористави, — Авт.) Сонского", владения которого включали земли грузинских горцев — мохевцев, мтиулов, а также осетин. В русских источниках XVII в. известно еще одно этническое название осетин — каракалканы, которое, правда, больше имело не узкоэтнический, а собирательный характер. Впервые этот этноним отмечен в статейных списках русского посольства князя Федора Волконского и дьяка Артемия Хватова, в 1637 г. направлявшихся в Грузию. Путь шел не через хорошо известное Дарьяльское ущелье, а на Тушети и далее в Кахети. Народ каракалкан назван и в другом статейном списке посольства князя Мышецкого и дьяка Ключарева, направлявшегося также в Кахети. в 1640 г. Каракалканы известны также в документах исходящих от грузинских посольств прибывавших в Москву. О каракалканах грузинский царь Теймураз сообщает, что "шах Аббас отнял у него Мцхету и каракалканы взял"⁷⁷. В описании поездки старца Арсения Суханова упоминается ористави каракалканский, видимо арагвский. Народ каракалканы известен также в источниках XIX в. Как название местности его упоминает Клапрот. В одном из фирманов персидского правителя Фетх-Али-шаха от 1804 г. содержится обращение

"ко всем старшинам общества Каракалхана, осетин и черкесов". В официальных документах 20-х годов прошлого века каракалканцами называли гудамарцев, пшавов, хевсур и осетин-тагаурцев Хови. Клапрот объясняет имя каракалкан следующим образом, "Каракалканы, — пишет он, — это южные лавинные горы Кавказа между истоками Риони и Арагви, называемые осетинами". Реку Большая Лиахви (Диди Лиахви) иногда называли Каракалкансу (тюркск., букв. река каракалканов). Таким образом этническое имя каракалкан было собирательным и скрывало не только осетин, но также грузин-горцев, мохевцев, мтиулов и др., что по-видимому соответствовало русскому названию сони, сонские кабаки, сонские люди, известным в русских источниках XVI-XVII вв. В русских источниках XVIII в. появляется этноним осетины. Наиболее его раннее упоминание содержится в документе 1744 г. в описании Осетии в связи с посылкой туда православной миссии во главе с архимандритом Пахомием⁷⁸.

Этническая территория осетин наиболее полно определяется Вахушти Багратиони. "Ущелья, оставшиеся за царями овсими, — пишет он, — называются так: Чими, Тагаури, Картаули, Валагирн, Пайкоми, Дигори и Басиани; именами названы они (ущелья) или по именам селений или именами главным образом вступившими сюда овсами"⁷⁹. Обращает на себя внимание, что грузинский историк в числе осетинских областей называет Басиани, т.е. Балкарию. В данном случае можно высказать два предположения. Первое, что население Басиани находилось в процессе ассимиляции (тюркизации) и этнически еще не полностью оторвалось от осетинского этноса. Второе, что сведения, приводимые Вахушти, отражают более раннюю эпоху, чем рубеж XVI-XVIII вв. Кроме названных территорий, осетины в XVIII в. жили на южных склонах Большого Кавказа — в Кударском ущелье, по р. Джоджора (левый приток р. Риони) в верховьях Большой Лиахви, в том числе по рекам Паца, Кошельта, Эрманидон, в Джавском ущелье, в области Урс-Туалта (осет., букв. Белая Туалта),

в верховьях р. Малой Лиахви, в верховьях р. Ксани (область Дзымр), р. Лехури (правый приток р. Ксани), по р. Арагви (кудские осетины). Осетинские поселения имелись в верховьях Терека (Трусовское ущелье) и в районе Коби.

Самой западной областью этнической территории осетин была Дигория, поселения которой занимали ущелье по р. Уруху. Стабильность местоположения дигорских селений почти за столетие подтверждается описанием Дигории в документе 1743 г. "Шестой народ Дюгор. Седьмой народ Сюрдюгор (т.е. осет. Стурдигор, букв. Большая Дигория). Живут в горах по вершинам реки Уруха и других ближних рек против Малой Кабарды расстоянием от деревень владельца Алдигирея Гиляксанова день езды и с тою Малою Кабардою постоянный мир имеют и некоторую малую кабардинцам дают подать и взаимно между себя женятся - Дюгоры и Сюрдюгоры на кабардинках, а кабардинцы на их дочерях". В 70-х годах XVIII в. в Дигории насчитывалось около 50 селений, располагавшихся по р. Уруху и его притокам - Махческ, Фаснал, Камата, Куссу, Стурдигор, Задалеск, Донифарс и др., известные в XIX-XX вв.⁸⁰

Менее чем через 40 лет, побывавший в Дигории Штедер (1781 г.), называет 30 населенных пунктов. Однако подобное расхождение с данными Гюльденштеда видимо следует объяснять не столько неточностью сведений, сколько усилившимся к этому времени процессом миграции дигорцев на равнину. Ко времени посещения Штедером Осетии, в предгорьях и на равнине, соседних Дигории, возникло несколько дигорских селений. Первое, с запада, на правом берегу р. Лескен¹, в 8 верстах от входа в Дигорское ущелье было с. Кобан (Кобантыкау). В настоящее время это селение не существует. Жители его еще до революции ушли в Кабарду, где образовали с. Озрек. Но местность, где находилось с. Кобан, кабардинцы, живущие здесь в с. Старый Лескен, до сих пор называют Къобани къуажэ, т.е. селение Кобана. По р. Уруху, ближе к предгорьям, находилось дигорское с. Караджаево (Маскуава). В нем жили баделяты Карадзата, выходцы из Мах-

чеса. Это было большое селение у подножия лесистых гор, в пахотных полях на правом берегу реки. Урожаи хлеба были так обильны, что жители Караджаева продавали хлеб дигорцам, живущим выше в горах и страдавшим от малоземелья. Ниже Караджаева, по течению Уруха, в 8 верстах образовались три дигорских селения - Ватшило, Вассилово и Туми, принадлежавшие незаконнорожденным детям баделят. Восточнее этих поселений по р. Дуд-дур (левый приток Урухона) вблизи предгорий возникло с. Дур-дур баделятской фамилии Таговер (Тугановы). Последними дигорскими селениями на востоке были два селения Кубати, принадлежавшие баделятской фамилии Кубати и образованные недавними переселенцами из Дигории. Древнее с. Кубати, пишет Штедер, имело каменные строения, замок баделят с высокой башней и занимало удобное положение в горах, господствуя над Алагирским и Дигорским ущельями⁸¹.

В более ранних источниках, например на карте Кабарды 1744 г., на равнине известно только одно дигорское селение - Караджаево. Остальные, вероятно, возникли не ранее 70-х годов XVIII в. и не позднее 1781 г., когда в этих местах побывал Штедер. Последний отмечает, что все эти селения образовались недавними переселенцами из Дигории, а жителями которой "они все связаны и находятся в родстве"⁸².

Таким образом, миграция дигорцев в течение нескольких десятилетий XVIII в. направлялась в равнинные и предгорные области в северном и восточном направлениях. Их поселения на востоке достигли р. Урсдона, где дальнейшее продвижение дигорцев было остановлено плотно заселенным Алагирским ущельем. Поэтому более поздние миграции из Дигории проходили в основном в северном направлении, т.е. в предгорья и на равнину, примыкающие к Дигорскому ущелью. Однако в данном районе переселения дигорцев находились в зависимости от интересов кабардинских феодалов, владельцев этой равнины. Обращаясь к начальнику Моздокской линии Фабрицину в 1781 г., жители дигорских селений жало-

вались на притеснения кабардинских феодалов. "Кабардинцы и описанные владельцы и уздени (Анзоровы, Кохужевы, Борукины, - Авт.) нарочно заселились со своими кабаками на речке Урюхе, Белой (Урсдон, - Авт.) и Лескане в самой вершине и в близости гор и в самых принадлежащих им, дигорцам и каражовцам, их местах, так что уже и пахать не дозволяют". В том же документе отмечалось, что кабардинские владельцы препятствуют осетинам креститься и отдавать детей в осетинскую школу в Моздок⁸³.

Процесс переселения дигорцев на равнину в XVIII в. имел некоторые особенности. Он затронул в основном верхушку тогдашнего дигорского общества, и на равнину переселялись бадеятские фамилии Караджаевых, Тугановых, Кубатиевых, создававшие новые поселения вместе с зависимыми от них условиями дигорцев. В документах Комиссии по разбору сословно-поземельных прав, созданной в Нальчике в 1849 г., нашли отражение эти особенности миграций дигорцев на равнину. "Дигорский народ, не имея сил защищаться от кабардинцев, - говорится в одном из документов, - должен был подчиниться им. Старшины сами находили выгоду в этом и помогали князьям кабардинским, в особенности с тех пор, как приняли веру магометанскую. Кабардинские князья, как одноверцев и воспитателей, покровительствовали дигорским старшинам. Пользуясь этим расположением, они просили у своих воспитанников позволить пользоваться около Черных гор на плоскости землями и, получив на это от князя Таусултана согласие, старшины предложили черному народу выселиться из своего жительства, с тем однако же, чтобы они платили им подать, которую теперь платят, да кроме того с каждого двора по одному барану для кабардинских князей Таусултановой фамилии"⁸⁴. В этих же материалах отмечалось, что земля, куда с простым народом выселились предки трех бадеятских фамилий, была "свободна", т.е. не заселена, но считалась собственностью кабардинских князей Таусултановых, у которых была куплена за 38 душ холопов мужского пола⁸⁵.

Кроме Дигории, в состав Осетии на северных склонах

Большого Кавказа входили три ущелья - Алагирское, Куртатинское и Тагаурское, население которых было иронским. Находясь в стороне от посольских путей, эти осетинские общества были мало известны вплоть до 60-80-х годов XVIII в.

Самое восточное из них - Тагаурское (Даргавское) одним из первых описал Вахушти, расположивший Тагаурию к западу от области Чини в устье Армхи. Он назвал несколько известных тагаурских селений: Цимити, селение большое и башенное, Кобани, на западном берегу Тагаурицкали, Какиаури.

Все эти селения "башенные и башенные", а в Дзивгисе и в Какадуре имелись также крепости. Другие авторы XVIII в. располагают Тагаурию (Тагата) по левому притоку Терека р. Кизил (Гизелдон). Здесь находились селения Уаллаг и Даллаг Саниба, Тменикау, Иани и др. Всего же в Даргавском ущелье имелось 16 селений с 776 дворами. Однако в число их включались селения Иата, Чми, Джерах⁸⁶.

К западу от Тагаурии находилось Куртатинское ущелье, в котором Вахушти называет селения Джаба и Квара (Коора). "Село хорошее и башенное с крепостью, большое и крепкое". Отсюда дорога шла в селения Нар и Зрого. В 70-80-х годах XVIII в. округ Куртат, находившийся по р. Фиагдон и на сопредельных возвышенностях, был одним из наиболее обширных, многолюдных и плодородных, земледелие в этом округе вполне обеспечивало его население хлебом. Долина Куртата тянулась в юго-западном направлении. В 1760-х годах в ней было 21 село, в которых насчитывалось 807 дворов⁸⁷.

Алагирское ущелье располагалось между Куртатинским и Дигорским ущельями. Вся Алагирская долина, по свидетельству Штедера, представляла собой по сравнению с другими ущельями наименее плодородную местность, что и было главной причиной постоянных миграций алагирцев в предгорья, на равнину и на южные склоны Большого Кавказа. В 1781 г. в восточном предгорье алагирцы основали два селения - Саугардон и Баригзанг. Миграции адагирцев направлялись

также в высокогорную область, соседнюю Алагирскому ущелью - Уаллагком. Население этого общества сформировалось в основном из переселенцев из селений Бад, Згид, Садон, Мизур, Ход, т.е. ближайших алагирских населенных пунктов, а также из Нузала, Ардона и Тоба (область Туалта). Кроме дигорцев, в Уаллагкоме поселялись выходцы из других областей Кавказа - Балкарии, Чечни, Грузии. Предки ныне живущих в Уаллагкоме фамилий переселялись в эти места не только по причине малоземелья, но и по обычаю кровной мести. По местным преданиям, алагирцы с поселявшимися в Уаллагкоме людьми долгое время брали дань. Более массовые и давние, по времени миграции алагирцев направлялись в Центральную Осетию и на южные склоны Большого Кавказа. Народная традиция выводит многих жителей селений по Большой Лиахве и Ардону из алагирских селений Цамат, Дагом, Луар, Урсдон, Цей и др.⁸⁸

В Верховьях р. Ардона находилась еще одна область Осетии - Туалта. Вахушти называет ее Двалетией и разделяет на следующие ущелья: Касрисхеви, "которое и теперь, - пишет он, - называется Двалетией", Нари, Эрого (Эругское ущелье) и Захи (Закинское ущелье). Тем самым Вахушти включал в состав Двалетий территории, составляющие, в представлении осетин, область Туалта. Описывая каждое из этих ущелий, Вахушти отмечает их значительную заселенность. Но территория Двалетии по данным Вахушти была шире, чем современная Туалта. К Двалетии он относил также некоторые районы по южным склонам Кавказского хребта и Трусо - область в верховьях Терека. Трусо, по мнению Г. Ографа, включало три области: ущелье по реке, вытекающей из горы Закис-мта, ущелье по реке, начинающейся в Магран-Двалети, и ущелье по реке, берущей начало из Хохского (Высокого) Кавказа. В этих ущельях находилось 8 селений, жители которых были двальцы. Все население Двалети (Туалта), Магран-Двалети (осет. Урс=Туалта), Трусо, верховья р. Лиахви, бассейны Большой и Малой Лиахви, Ксанис-хеви (т.е. Ксанское ущелье) и Кударо Вахушти считал двальцами. "Они едины ве-

лом, порядками и правами, - писал он о двальцах, - и подчас находят в родственниках друг с другом отношения"⁸⁹.

Представление о Двалетии у разных авторов XVIII-XIX вв. было различным. Гольденштедт помещает Двалетию в верховья Ардона. Шедер называет в истоках этой реки район Заха, владения фамилий Абито и Битарте. Из Заха дороги шли на Трусо, Магран-Двалети и Сба (Малая Лиахви). Область Заха, по Шедеру, состояла из близко расположенных маленьких фамильных поселений - Регах, Сригат, Абитекау, Ноаккау и др. Клапрот называет Двалетией осетинские области на южных склонах Большого Кавказа. "В прошлом двали, - пишет он, - подчинялись эристам Арагвским, Ксанским и Рачинским". Но собственно Двалетия, по мнению Клапрота, располагалась по р. Джоджоре и относилась к Имерети, т.е. соответствовала Кударскому ущелью. "Она принадлежит Маджис-эристам, - пишет он далее, - однако имеретинская княжеская фамилия Джапаридзе, имеющая рядом владения, претендует на господство над ней"⁹⁰.

Формирование населения области Туалта (Двалети) происходило, как отмечалось, за счет главным образом адагирцев. Из Туалта миграционный процесс направлялся в район Военно-Грузинской дороги (селения Коби, Ухате), в Урс=Туалта (Белая Туалта), в Трусовское ущелье, в Джавское и Кударское ущелья.⁹¹ Хронология таких переселений, в большинстве отраженных только в исторических преданиях, в памяти народа, устанавливается трудно. Однако некоторые документальные свидетельства имеются. Например, уже в 90-х гг. XVIII в. у Крестового перевала жила осетинская фамилия Битарте, где была поселена отцом грузинского царя Ираклия II. Фамилия Хетагури из Нара встречается в грузинских документах начала XVIII в. По народным представлениям Хетагуровы выходцы из Кабарды. Они образовали с. Нар, а со временем вокруг еще 20 небольших поселений⁹¹.

Существенно менялась восточная граница осетинской этнической территории. В 70-х годах XVIII в. самыми восточными

осетинскими поселениями были Ларс, Чми, Балта в Дарьяльском ущелье. Однако в конце ХУП в. данная ситуация была иной. Во всяком случае русские источники ХУІ-ХУП вв. дают основание предполагать, что в этот период по левобережью Терека в районе Ларса жили группы вайнахов. Наиболее раннее из известных нам пока свидетельств встречается в документах 80-90-х годов ХУІ в., упоминающих Ларсов кабака, владельцем которого был Салтан-мурза⁹². Этническая принадлежность этого владельца устанавливается косвенным путем. Салтан-мурза, упоминающий неоднократно в своих речах Ших-мурзу Окуцкого, называет его своим братом. Ших-мурза Окуцкий - известный политический деятель из вайнахов, жил во второй половине ХУІ в. Естествен вопрос: свидетельствует ли подобное обращение о родственных связях этих северокавказских владетелей или всего лишь о их политических симпатиях и тесных контактах, чем и вызвано подобное обращение друг к другу. Последнее представляется маловероятным. Ни один из известных нам русских документов ХУІ-ХУП вв., описывающих политические связи северокавказских феодалов, не содержит подобных обращений. Поэтому наиболее вероятным кажется другой вариант. Салтан-мурза и Ших-мурза Окуцкий были связаны родственными узами. Поскольку Ших-мурза Окуцкий был убит кумыкским владетелем, видимо в самом начале ХУП в., то совершенно очевидно, что Салтан-мурза уже жил в Ларсовом кабаке не позднее последнего десятилетия ХУІ в.

Второе свидетельство в пользу нашего предположения о Ларсовом кабаке как вайнахском владении представляет рассказ Ших-мурзы Окуцкого о его государственной службе царю Ивану ІУ, т.е. не позднее начала 80-х годов ХУІ в., когда он подал русские посольства в "Железных воротах" (в данном случае видимо Дарьяльское ущелье)⁹³. Если сопоставить все приведенные данные, то становится понятной та сравнительная доступность для Ших-мурзы Окуцкого часть Дарьяльского ущелья, находившегося под контролем ларсского владельца Салтан-мурзы.

Осетинское население в районе Балты, Ларса, Чми появилось не ранее начала ХУІІІ в. Местность от Балты (Балташ) до Ларса (Лаарс) Кларот со слов местных жителей называлась Шинит (Чимит). В нее входили Балташ, Даллагкау, Уаллагцмакау (Чми) и Лаарс. Все эти селения принадлежали осетинской фамилии Слонате, происходившей из алагирского к. Вад. Кларот в начале ХІХ в. записал предание об этой фамилии. Родоначальник новой ветви фамилии Слонате убежал из к. Вад примерно в 1720-е годы и обосновался на р. Терек, где и основал с. Уаллагцмакау (Верхнее Чми), которое обозначено на карте Северного Кавказа 1733 г. В начале ХІХ в. в этих селах жило третье и четвертое поколения Слонате. Следует отметить, что тагаурские предания не называют эту территорию своей землей и не считают ее исторической родиной тагаурцев, живших здесь в ХУІІІ в.⁹⁴

Северную этническую границу осетинского народа к ХУІІІ в. составляли выходы из Дигорского, Алагирского, Куртатинского, Даргавского ущелий. Здесь осетины граничили с кабардинцами. При выходе из Дигорского ущелья располагались Анзоровы кабаки, у Куртатинского ущелья - Боруны кабаки Анзоровой фамилии и т.п. Такая ситуация способствовала массовым миграциям осетин на равнину вплоть до начала ХІХ в. Особой остью переселения осетин на равнину в ХУІІІ в. был его "верхушечный" характер, поскольку переселялись обычно феодальные фамилии - из Дигорского феодального, из Тагаурии - алдарские. Земля, на которой поселялись осетины, составляла собственность кабардинских феодалов и мигранты должны были выплачивать разового рода дань. Поэтому переселения осетин были немногочисленными, но все-таки в той же половина ХУІІІ в. отмечена такими миграциями. В обращении тагаурских старшин к императрице Елизавете Петровне, направленном в 1755 г. говорилось: "Мы живем внутри гор тесно и неисправно. Мы всем имеем великую нужду и недостаток и некоторые наши подданные люди (т.е. крепостные, - Авт.) ни малой пахотной земли не имеют."⁹⁵

Стремление осетин к переселению на равнину отразилось также в материалах первого осетинского посольства в Россию. "Они, старшины, - говорится в обращении, - и весь осетинский народ желают быть в подданстве ее императорского величества и защищении от других народов и переселиться, как прежде от них архимандриту Пахомию объявлено было, ближе к России, ниже тех гор, в которых ныне они жительство имеют". Одной из главных задач осетинского посольства, представлявшего Чимитскую волость (туальцев из Закинского и Зарамагского ущелий, куртатинцев), было получение политических гарантий в защите осетин от притязаний кабардинских феодалов и переселение первых на равнину. Просьбы о переселении более всего высказывались "крещеными старшинами Куртанской и Чимитской волостей". Места для поселения предполагались в 10-15 верстах выше от кабардинских деревень Алимурзиных и Анзоровых, а также "ниже местечка Дзуарикау, примерно в верстах тридцати". Источники 50 - начала 70-х гг. XVIII в. еще не фиксируют в этих районах осетинских поселений. Но Штедер, побывавший здесь в 1781 г., уже описывает множество осетинских сел - Кобан по р. Лескен, Ватшило, Тума, Дур-дур, Саликардон и др.⁹⁶

В XVIII в. продолжалась дальнейшая миграция осетин на территорию Грузии. Ими, в частности, быстро заселялось Самухрано, разоренная и опустошенная в результате набегов дагестанцев. Подробные описания районов, заселенных осетинами в 1720-х гг., дает Вахушти. В 1780-х гг. царь Ираклий II поселил осетин, выходцев из Зарамага, в Ачабети (ущелье Большой Лиахви), составлявшей вотчину грузинских князей Мачабели. В 1790-х гг. отмечается новый поток осетинских переселенцев, когда Ираклий разрешил переселиться в Грузию жителям Тагаурии. Немалую роль в этом деле сыграл осетин Туджи Кундухшвили, которому Ираклий в 1794 г. пожаловал дворянское достоинство. "Так что ты в деле переселения этих осетин очень потрудился и усердно послужил нам, и, кроме того, ты изъявил желание вместе со всей семьей тоже переселиться и поселиться вместе с этими осетинами," -

говорится в соответствующей царской грамоте⁹⁷.

Частично осетинское население Картли в XVIII в. формировалось за счет покупки крепостных. Об этих фактах сообщает документ, известный под названием "Завещение Изэссе Параташвили". "В 1780 году, - сказано в документе, - посылая в Осетию людей, для того, чтобы достать осетин... объявляет, что пока ничего нет - может сумею умножить своих крепостных"⁹⁸.

О географии расселения осетин в Грузии свидетельствует донесение Гольдштедта, относящееся к 1780-м гг. Он называет 41 осетинский "дистрикт" по рекам Большой и Малой Лиахви, Дзоджору, Лохури, Ксани и др. В верховьях Терека он именует осетинский "дистрикт" Тирсау (Трусю) с 13 селениями, упоминает об осетинском населении Коби⁹⁹.

Ценные сведения содержат материалы переписи, проведенной по указанию Ираклия II в 1780-х гг. Так, население Арагвского уезда, куда наряду с другими областями входила Трусю, Заха, Гуде и др., насчитывало 3,3 тыс. дымов, в том числе 1,2 тыс. дымов осетин. Общая численность дымов во владениях уезда Ксанского составляла 3,6 тыс. дымов, в том числе 2 тыс. осетинских. Во владениях князей Мачабели жили 660 семей осетин.

Процесс ассимиляции грузинского населения осетинским описан данными Вахушти. "А на запад от Карчохи, - пишет он, - находится Жамури (Дзимири - Арт.), где ныне живут осетины". И далее "А вместо отмеченных нами осетин, живущих в этих местах, первоначально обитали грузины-крестьяне; затем их владельцы их переселили сюда осетин, а грузины (крестьяне) опустились в долины, ибо на долине убавился народ от (вторжения) врагов"¹⁰⁰. Со временем осетинские крестьяне также постепенно продвигались вниз в районы с грузинским населением, где в результате тесного общения, смешанных браков и т.д. осетины ассимилировались. В большинстве они утратили родной язык, особенности культуры. Некоторые из них сохранили этническое самосознание, другие - только память о своих этнических корнях

Миграции в Трусю и в район Коби были менее массовыми. В Трусю отмечены переселенцы из Даргавского и Куртатинского ущелий, из Туалта, в частности, из Нара. Осетинское население Коби составили туалцы и куртатины.

Вайнахи. В конце XVIII в. чеченцы и ингуши населяли обширную территорию от р. Аксай на востоке включительно бассейна р. Камбилеевки и Армхи на западе. Однако данная ситуация не во всем соответствовала картине расселения вайнахов в более ранний период. В результате миграционных и этнических процессов на протяжении XVI-XVII вв. существенно менялась этническая территория ингушей. К началу XVIII в. произошли значительные изменения в ее западной границе. Первое из них касается Ларсы - района, где в XVII в., видимо, жило вайнаховское население, позднее сменившееся осетинским. Интересно, что факты передвижения вайнахов на восток, некогда живших значительно западнее современных районов их обитания, а именно в Куртатинском и Даргавском ущельях, отразились в осетинских преданиях, записанных Л.П. Семеновым в 1927 г. в Кобанском ущелье, а также в ауховском предании, записанном нами в 1971 г.¹⁰¹

Другое изменение в западной этнической границе ингушей, фиксируемое источниками XVIII в. касается территории в нижнем течении р. Армхи, на высоких берегах которой возникли фамильные поселения осетин. Клапрот указывает на два из них - Цурате и Ленате, составлявших с. Джерах¹⁰². Названия этих поселений связываются с фамилиями Цуровых и Льяновых. Первая из них известна и в настоящее время среди ингушей и осетин, вторая - среди ингушей. По сведениям 30-х годов XIX в. джераховцам принадлежали сс. Калмыков (Калмыкау), Волокав (Уаллагкау), Пемат (Пхемат), Большой и Малый Вазби (Озьми). Напомню также факт переселения в Джераховское ущелье одного из представителей осетинской фамилии Слоновых - Дударовых, поселившегося среди ингушей не позднее 90-х годов XVIII в.¹⁰³

Несмотря на процесс естественной этнической ассимиляции осетин-джераховцев соседними ингушами, первые и в

30-е годы XIX в. этнически отделяли себя от вайнахов, живших ниже по течению р. Армхи. Данная группа ингушей занимала среднее и верхнее течение Армхи, где располагались 26 селений. Другая группа ингушей - галгаевцы жила в высоких горах в верховьях Ассы. Редкое упоминание в источниках исторической территории галгаевцев вплоть до XIX в. объясняется прежде всего ее недоступностью. Но несомненно, земля галгаев имеет ввиду Вахушти, называя в своем труде область Галган¹⁰⁴.

Значительно раньше в источниках становится известным самоназвание ингушей Галгай. В форме калкан впервые оно встречается в русских источниках XVI-XVII вв. Действительно, местоположение "горных людей калканских" в горах за Ларсом, некоторое созвучие слов калкан, калкай с галгай, а также другие, косвенные данные, во многом подтверждают такое предположение. В отписке терского воеводы Н.Д. Вельяминова в Посольский приказ в мае 1619 г. о принесении карты набардинским мурзой Алогоукой Шегануковым "калканские горные земли" названы среди других вайнаховских обществ¹⁰⁵.

Впервые имя калканцы упоминается в XVI в. в статейном описании посольства князя Семена Звенигородского и дьяка Торка, направленного русским царем Алексеем Михайловичем в 1609 г. в Грузию (Кахети). Путь этого посольства, как и многих других посольств, проходил через Дарьяльское ущелье. На обратном пути, пройдя Сонскую землю (т.е. владения князя Арагвского), посольство, шедшее по Дарьяльскому ущелью без провожатых, подверглось нападению горцев. "А в горах майя в 27-й день приходили на послов на князь Семена да на дьяка на Торка... горные люди калканцы... и пошлы, поворотясь, тех калканцев побили... и стрельца у них отняли"¹⁰⁶.

Вспомогательные калканцев упоминают многие русские документальные источники XVI-XVII вв. Один, из них (1603 г.) - изданный царю Борису Федоровичу "терского жильца Ивана Марьянина", который был отправлен терскими воеводами с грамотами в грузинскому царю Александру. Его путь в Кахети

лежал через "Шевкальскую землю". Пробыв в Грузии 26 недель, Иван Морышкин к весне пешком двинулся к Теркам через Дарьяльское ущелье, где по дороге в горах, был ограблен "калканскими людьми". Горские люди калканцы упоминаются в статейном списке посольства в Грузию Михаила Татищева и дьяка Андрея Иванова (1604-1605 гг.), в котором также описывается нападение калканцев на посольство, а обстоятельства и место нападения совпадают, в основном, со сведениями статейного списка 1589-1590 гг. Посольство 1604 г. двигалось по Дарьяльскому ущелью в направлении "Сонской земли" (владение эристава Арагвского) и, пройдя Ларсов кабак, на первой стоянке, ночью подверглось нападению "горских людей колканцев с пидеями"¹⁰⁷.

Калканские кабаки упоминаются в документе 1614 г. в связи с сообщением о походе шаха Аббаса I, который шел войной через Грузию "прямою дорогою через Калканские кабаки на Кагарду". Довольно четко локализируются калканцы в другом документе - отписке терского воеводы И.А. Дашкова в Посольский приказ (1629 г.), рассказывающей о разведках серебрянных руд в горах. "Да терской же старожилец конной стрелец... Дзятко Савельев в роспросе нам, холопом твоим, сказывал: ездывал де он с Терка к черкасом в горы и в горах под Грузинскую землю в Колканех да в Мылқыцех свинец покупывал и на Терек приваживал"¹⁰⁸.

Таким образом, источники XVI-XVII вв. связывают калканцев с горной областью, находившейся в одном дне пути от Ларсова кабака в направлении к Сонской земле. Ларсов кабак в последней четверти XVII в. принадлежал северокавказскому феодалу Салтан-мурзе. Судя по тексту статейного списка 1589-1590 гг., он был родственником известного в то время вайнахского феодала Ших-мурзы Окуцкого. "И Салтан-мурза говорил: то если слышал от узденей ч брата своего Ших-мурзы Окуцкого, что кабардинские все князи были челом в службу государю вашему, а яз ныне хочу государю ж служить по свою смерть, как государю вашему служил брат мой Ших-мурза Окуцкий"¹⁰⁹.

Действительно, Ших-мурза Окуцкий - один из представителей северокавказской феодальной знати, вошедший в контакт с русскими, "давший шерть русскому царю", широко известен в источниках, начиная с 80-х годов XVI в. Он активный участник сношений России с Грузией, поскольку через его владения пролегла одна из посольских дорог в Восточно-Грузинское царство. "Племенная" принадлежность Ших-мурзы, отразившаяся в имени Окуцкий, и родственные связи последнего с Салтан-мурзой заставляют предположить вайнахское происхождение этой феодальной фамилии - владетелей Ларсова кабака.

Кроме Ларсова кабака, принадлежавшего Салтан-мурзе, источниками XVI-XVII вв. на пути следования русских посольств через Дарьяльское ущелье в Кахети называют Черешашев кабак. Вторично это поселение упоминается в статейном списке посольства князя Семена Звенигородского и дьяка Терка, вошедшего в Кахети в 1589-1590 гг. Отправившись 24 ноября от Ларсова кабака, посольство через день пришло в Черешашев кабак, где находилось один день для наведения моста через Терек. Пройдя через мост, посольство 28 ноября подошло в горы, к Сонской земле. Затем, перейдя еще одну реку (видимо правый приток Терека р. Джута), двинулось на Каракаланы и далее в Кахети. Таким образом ясно, что Черешашев кабак находился на левом берегу Терека, в одном дне пути и вту от Ларсова кабака и в двух днях пути от "Сонских гор"¹¹⁰.

Что же были жители Черешашева кабака? Его название указывает на однофамильный характер этого поселения. Статьиные списки не сообщают никаких сведений об этнической принадлежности фамилии Черешашевых. Но в этом плане многое помогает прояснить этнографические и фольклорные материалы. Среди ингушей в настоящее время известна фамилия Черешашевых. По рассказам информаторов, жителей с. Гвиели на Восточно-Грузинской дороге, предки данной фамилии жили в этих же местах. Можно с большой долей уверенности предполагать, что Черешашев кабак русских источников XVI-

ХУП вв. представлял собой поселение ингушской фамилии Чербижевых. То что Чербижевы были найнахи, подтверждается также другими фактами. Так, в русских источниках ХУП в. известны имена нескольких ококов, служивших в Терском городе: Чербаш Давруков, Чербаш Албеков и др. В октябре 1640 г. - июне 1641 г. в Москву из Терков приезжали посланцы Келмамета-мурзы Черкасского - уздень Румуков и окоченец Чербаш¹¹¹.

Имя Чербаш (Чербаш), жившего в с. Гвилети, известно в исторических преданиях ингушей. Одно из таких преданий, записанное Б. Далгатом, рассказывает, как Чербашу удалось разбить войско кабардинского князя, шедшего на Тифлис, и как за эту услугу грузинский царь Георгий подарил Чербашу землю от Казбека до Гумлета (Гвилети). "Гумлетцы, - комментируя это предание пишет Б. Далгат, - пользовались этой землей, а в 1889 г. она была официально признана за ними"¹¹².

Другой, более детальный вариант этого же сказания, опубликован в 90-х годах XIX в. в газете "Кавказ"¹¹³. В этой легенде предком гвилетцев также назван Чербаш, изгнанный с плоскости кабардинским князем и поселившийся в горах "предгалгайских", у речки Джейрах-Айрмэхи. По преданию в селении Чербаша жила только одна фамилия, включавшая его 12 женатых сыновей. Далее в тексте приводится тот же сюжет о разгроме Чербышем у Дарьяльской крепости партии кабардинцев, шедшей на Грузию и возглавлявшейся князем Асахметом, который несколькими десятилетиями ранее совершил нападение на равнинные и предгорные поселения ингушей, что указывает на факт обитания ими на равнине в ХУП в. Из того же предания становится известным, что Чербаш был незначительным галгаем, сыном Котга Кривого. В награду за помощь Грузии Чербаш попросил у грузинского царя земли по реке, берущей начало из Девдаракского ледника. Получив эту землю, Чербаш разделил свою семью на две части: старшим сыновьям велел поселиться в новых местах, где построил башню, а младших оставил в своем Аулурте.

Некоторые факты говорят о заселенности ингушами до начала ХУП в. территории по р. Кистинке (ингушск. Охкарохи, Охкарохон), оппадающей в Терек справа против р. Цахдон, на которой находилось ингушское село Гвилеты. Факт ухода жителей в Охкарохи подтверждается документами 60-х годов прошлого века. В 1867 г. в Кавказское горское управление от жителей Ингушского округа был подан рапорт, излагающий претензии трех ингушских фамилий - Мамиловых, Яндиевых и Алабагановых на принадлежавшие им в прошлом земли по течению р. Ах-кар-хий (Охкарохи). "Жители Ингушского округа Джерахского и Кистинского общества, - сообщалось в рапорте, - из фамилий Мамиловых, Яндиевых и Алабагановых просили начальству округа права свои на землю, лежащую по течению р. Ах-кар-хий и будто бы отнятую у них галгаем майора Казбеком". При дальнейшем расследовании названные фамилии дали объяснения, из которых выяснилось следующее: "Предок их фамилии Чачаев с родственниками перешел по всему течению Ах-кар-хий и имел там аул под названием Мацкая (подч. авт.). Потом, вследствие войны с казаками, они переселились в Джерахское и Кистинское общества, и, продолжая пользоваться Ах-кар-хинскими угодьями, имели там кутора; при этом один из депутатов Джерахского общества объяснял, что он там жил и косил в ауле. В бытность же горским окружным начальником генерал-майор Казбек воспретил им пользоваться названной землей, объявивши ее казенною, а между тем сам брал ясак от всех жителей, которые пользовались тою землею"¹¹⁴.

Приведенное свидетельство дает возможность сделать ряд выводов и предположений. Первое о том, что в прошлом р. Кистинки (в докум. - Ах-кар-хий) было заселено ингушами, в том числе предками фамилий Мамиловых, Яндиевых и Алабагановых. Второе, что селение под названием Мацкая находилось первоначально по р. Охкарохи, а позднее, во всяком случае уже в ХУП в., было известно по течению р. Арихи. Небезынтересно, что на картах XIX в., указывавших о. Эран (Аран) в Джерахском ущелье,

местность под таким же названием обозначена чуть севернее р. Охкарохи, по которой указаны развалины Мецхала. Третье, что причиной ухода населения из бассейна Охкарохи были враждебные отношения с соседними хевсурами. Вероятнее всего этот факт означает наличие к этому времени хевсурского населения на северных склонах хребта в районах непосредственно примыкающих к Охкарохи (Джута, Архоты). Тот же документ вполне определенно указывает, что новые места жительства переселенцев находились в Джерахском и Кистинском ущельях.

Местом длительных миграций ингушей была Тарская долина, где Вахушти называет большое селение Ангшт. Здесь в результате переселений групп ингушей, в том числе галгаевцев, аккинцев, галашевцев и других групп вайнахов образовались две области, известные в источниках XVIII в. как Большие и Малые Ингуши. В 1770-х годах в них было 25 селений. Гольденштедт называет среди них Галга, Тироль, Ака, Беци, Ялхор, Корби, Аздар, Вушу, Голай, Гой, Цулай, Мелер, Паланг и др. Большинство этих названий показывает исходные области миграций: Галга – область Галгай, Ака – область Аккий (вайнахи=аккинцы), Ялхор – горное общество Ялхорой, Корби – с. Кербите (около с. Эрзи в Джерахском ущелье или в Акки), Вушу – с. Вауче (Вауш) в Аккинском обществе, Голай – Галашевцы (район оз. Галанчош), Цулай, Мелер – Галгаевские селения Цоли, Мелери и т.п. Штедер, бывший в Тарской долине в 1781 г. называет в ней до 300 фамилий. Здесь жили Тергимхоевы, Эги (ср. с. Эгикал), Хамхоевы, Евлоевы и др. "Все они свободны, – пишет о жителях Тарской долины Гольденштедт, – не имеют князей. Живут в постоянных деревнях, каждая примерно в 20 домов. Во многих селениях имеются каменные башни, куда бегут во время войны женщины и дети" 115.

Малые Ингуши видимо возникли не позднее 60-х годов XVIII в., когда часть ингушей, жителей Больших Ингушей продвинувшись через горное дефиле, отделяющее р. Камбилевку от равнины, заняла оба берега этой реки в урочище Шауложа.

"Одна лишь эта колония, – пишет Штедер о Малых Ингушах, – благодаря ее мужеству и силе нации, могла держаться, сбрасывая при каждой попытке кабардинцев налагаемое ярмо... Жители этих селений сохраняют с ингушами в горах семейную связь, поддерживая с ними дружбу, особенно для того, чтобы в нужный момент найти у них убежище" 116.

Поселения в Тарской долине просуществовали до конца 1850-х годов, когда их жители с окончанием Кавказской войны были переселены в Назрановский округ, а в этих местах возникла казачья станица Тарская. Казаки из этих мест были выселены в 1920-е годы и вновь поселены ингуши.

К периоду XV–XVI вв. относится появление в горной Грузии вайнахского этнического элемента. В качестве прародины народные предания указывают на местность Вабуа, название которой соответствует этническому наименованию ваппи (фаппи) – локальной группы ингушей, занимавших горную область вокруг с. Эрзи. В горной Грузии переселенцы основали с. Царо. Однако впоследствии они были вынуждены покинуть это место и спуститься на 4–5 км ниже в котловину Цовата. Здесь возникли селения Сагирта, Этельта, Индурта, Мозарта. Трудно точно определить время появления этих селений, однако народные предания связывают его с периодом царствования кахетинского царя Левана (1520–1574). Леван своей грамотой разрешил горцам спускаться в долину, чтобы пасти скот на Алванском поле. В этот же период началось тесное этнокультурное взаимодействие вайнахов с тушинами, которое в конце концов привело к слиянию вайнахских групп с тушинами,

правда, с сохранением некоторых этнографических особенностей, что выделяет из тушин группу бацбийцев (цова=тушин).

Вполне вероятно, что Горная Восточная Грузия была не только областью, куда направлялись миграции вайнахов. Существует гипотеза, по которой этническая территория вайнахов занимала не только северные, но и некоторые горные районы на южных склонах Большого Кавказа, например,

Тушети. Еще Вахушти Багратиони писал, что "тушины Парсманского ущелья с верою и языком смешанны, как кистины". Это сообщение можно понимать двояко: 1. как отражение факта миграции вайнахов в эти районы; 2. как процесс грузинизации жившего здесь вайнахского населения. Более определенно высказался в этой связи Клапрот. "Страна Туши, грузинская Тушети, - писал он. - Ее жители собственно говоря, мисджегские племена (т.е. чеченские, - Авт.), но которые сильно смешались с грузинами"¹¹⁷. Н.Я. Марр также был уверен, что тушины - это грузинизированные чеченцы¹¹⁸.

Небезынтересны в этом плане некоторые этнографические и фольклористические данные, большей частью, правда, относящиеся к Пирикитской, т.е. северной части Тушети. Архитектурный стиль тушинских башен в Гиреви, Парсме, Чонтио абсолютно идентичен башням в соседней горной Чечне. В тушинском быту сохранилось много элементов вайнахской культуры, например, вайнахский счет в детских играх. Исторические предания туши связывают население Пирикитской Тушети с вайнахами. Наконец, важны лингвистические сведения. Соответствующими исследованиями установлено, что связи горских грузинских диалектов с чеченским языком носят не столько характер заимствований, сколько отражают субстратный характер чеченского вклада.

Имеются данные и о других районах, которые в XIX в. были заселены грузинами, но еще в XVI - первой половине XVIII в. входили в область расселения вайнахов. Однако впоследствии вайнахское население отсюда было вытеснено, либо ассимилировано грузинами. Одна из таких территорий - Архотское ущелье. Исследователи относят заселение Архоты и Джуты (местность в горах на северных склонах хребта) к XVIII-XIX вв. Согласно историческим преданиям в этих местах жило ингушское население, вытесненное впоследствии хевсурами. В одном из них сказано: "Владевшие Архотским ущельем кистины разрешили поселиться в с. Амга пшавам, бежавшим от своих кровников и брали с них за это

определенную плату". Часть населения в Архотах по происхождению считается кистинским. В Архотах жили предки фамилии Джабушанури (вайнахи), со временем часть их ушла в Икштети (Чечня), а в Архотах остался лишь один из этой фамилии, ставший родоначальником хевсурской ветви Джабушанури. На Архот-исторические предания выводят часть бац-вайнахских фамилий (например, Цискаришвили). В хевсурских преданиях говорится, что хевсуры поселились здесь, перейдя из тех гор, откуда они были вынуждены уйти из-за небезопасности. О возможном присутствии в Архотах ингушей говорят и архитектура местных боевых башен, идентичная традициям в Горной Ингушетии. Хевсурские предания также приписывают строительство этих башен ингушам¹¹⁹.

Восточными соседями ингушей были карабулаки (орстхой) и горные аккинцы (аккхий), имевшие свои самоназвания и особые черты в языках. Оба народа не только занимали территориально промежуточное положение между чеченцами и ингушами, но и в сознании коренного населения представляли особые тайпы вайнахов, не причисляемые к чеченцам ни к ингушам. В народном сознании под именем ортхой объединяются 4 тайпы - собственно ортхой, аккий, моржой, цечой.

Область расселения орстхоевцев известна в источниках с начала 70-х годов XVIII в. Но одну из тайп карабулаков Горной называют русские документы XVIII в. Отсутствие в источниках более ранних сведений о карабулаках в известной мере связано с труднодоступностью их поселений, расположенных в верховьях Фортанги и только в 70-х годах XVIII в. начинавших переселяться на равнину. Правда, некоторые исторические предания связывают с карабулаками и некоторые равнинные территории, например, вокруг современного ингушского с. Плиево, которые в прошлом будто бы были заняты орстхойцами. Им же приписываются находящиеся здесь древние кладбища. На карте 1733 г. по р. Фортанге (теперь Балку) обозначено 100 деревень¹²⁰.

Таким образом, в ХУШ в. по Фортанге-Балсу жили карабулаки, которых источники того времени нередко называли балсурцы. Помимо Фортанги карабулаки в ХУШ в. обитали в верховьях Сунжи и Ассы. Их число в 1763 г. составляло 300 дворов. В те годы карабулаки зависели от эндерийских, брагунских и некоторых кабардинских владельцев, которым платили подать. В 1772 г. часть карабулаков, вступивших в подданство российской империи, переселилась на равнину в урочище Карасу-Яндырь в месте впадения в Сунжу р. Ассы. Карабулаки видимо мигрировали не только на равнину, но и далеко на восток в Ичкерия¹²¹.

В 1781 г. у карабулаков побывал Штедер, проехавший по долине Фортанги (Балсу), где карабулакские фамильные поселения располагались разбросанно по всему течению реки. Каждая карабулакская фамилия, или община, пишет Штедер, включала 40-70 человек. Карабулаки жили в башнях, занимались немного скотоводством, в большом количестве разводили коноплю, а также маис и табак. Орстхоевцы не имели князей и управлялись старейшинами, но в ХУШ в. ими управляли кумыкские князья. Штедер описал встречу "с их вождем, юным андреевским князем Шабулаф Аджи, сыном Муртазали, ехавшим со своим приемным отцом (аталык) старшиной карабулаков и с 9 чеченцами"¹²².

Сведения, имеющиеся в источниках об аккинцах, характеризуют группу аккинских переселенцев, мигрировавших на восток не позднее ХУІ в. В русских документах ХУП в., помимо этих восточных аккинцев (ооки), составлявших владение Ших-мурзы Окуцкого, известны также ооки - жители Терков. В город они переселились из "Ооцкой земли" (т.е. из области восточных аккинцев) примерно в конце ХУІ в. после убийства Ших-мурзы Окуцкого кумыкским князем. Дальнейшие исторические судьбы этой группы аккинцев в основном связаны с Терским городом. Адиль-Гирей Кумыкский, в 1719 г. донося царскому правительству о своем желании "служить верно", сообщал о посылке в Терки в качестве аманата своего сына Каспулата, для которого "испрашивал

его величества, чтоб сын его имел команду в Терках над народом, нарицаемым аухом черкесы"¹²³.

Сведения о Горной Чечне в источниках до конца ХУШ в. скудны. Однако эти районы не представляли собой неизведанные земли. В ХУІ-ХУП вв. русским и грузинам не только были хорошо знакомы отдельные общества, но с некоторыми из них существовали налаженные контакты. К таким обществам относились Шубуды (Шибудцкая земля). В 1657 г. в Москву приехали послы Тушинской, Шибудцкой и Пшавской земли с известием о вступлении их земель в русское подданство. К 1658 г. относится грамота к русскому царю Алексею Михайловичу "от горских черкас Шубудского улуса", присланная в Москву с посланными Алиханом, Алганом и Суслом, с просьбой о подданстве их земли русскому царю. В грамоте содержится обещание о приведении "под высокую руку многих горских людей" и просьба о даче корма людям Шубудского улуса. Е.Н. Кушева приводит в своей работе документ 60-х годов ХУП в., содержащий рассказ тушинских посланных о Шибудцкой земле, соседившей в ХУП в. с Тушету. В 1661 г. грузинский царевич Николай Давидович, находившийся в Москве, просил отпустить его в Тушинскую землю и дать провожатых до Шибуты. В 1665 г. прибывшее в Москву грузинское посольство во главе с митрополитом Епифанием, было с пристрастием допрошено в Посольском приказе. В распросных речах Епифанием были названы некоторые чеченские земли по Аргуну, по которому проходил путь посольства в Россию. При выходе из ущелья р. Аргуна находилось владение Чечень, т.е. там, где в конце ХУШ в. было известно с. Большой Чечень. "И чеченское же владение царевича пропустить было не хотело," - сообщает митрополит Епифаний¹²⁴. О тех же аргунских чеченцах повествует другой документ от 1665 г., называющий "кабаки горских кистицан", находившихся "меж Туш и городом Чечень" по Аргуну, "а людей в них з 200 человек, без подарков никого не пропускают, а подарки де емлют большие"¹²⁵.

Таким образом, все имеющиеся документы ХУП в. посто-

янно указывают на земли по р. Аргуну: здесь были владения Чечен, селения горских кистичан, выше слияния Чанты и Шаро=Аргуна Шибутцкая земля, видимо соответствующая территории Шатоевской котловины. Владения Чечен, как и земли горских кистичан, не входили в состав Шибутцкой земли, с которой у русских и грузин имелись налаженные и дружеские связи. Иначе чем объяснить, что грузинский царевич Николай Давидович в Москве просит провожатых только до Шубудов, а в 1665 г. именно чеченцы, жившие в начале Аргунского ущелья (владения Чечен) не хотели пропускать его через свои земли.

Кроме Шибутцкой земли и владения Чечен, в русских источниках XVI-XVII вв. упоминается еще ряд горных чеченских обществ. С запада на восток это Пешхой, Терлой, Тумцой, Мулкой, "Метские гребени", Гуни, Чабрил. Часть из них связана с бассейном р. Чанты-Аргуна (Терлой, Тумцой). Мичкиз скорее всего означает не только р. Мичик, но и в целом горную Ичкерия. Одно из наиболее ранних упоминаний мичкизов имеется в списке "горских земель" в статейном списке посольства в Грузию Родиона Биркина, Петра Пивова и Степана Пслуханова (1587-1593). К XVII в. относится еще ряд сообщений о мичкизах. В 1603 г. в Кахети к царю Александру терскими послами был отправлен посланный с грамотами. Его путь лежал "через Минкизскую землю". Документ от 1615 г. сообщает об участии "горского князя Турлова" на стороне мичкизов в сражении против русских и шамхала тарковского.¹²⁶

Кроме Шубудов, владения Чечен, Мичкизов (Минкизов) в русских источниках XVI-XVII вв. названы мулки (мулкици), Отчанская земля, тшанские люди, индили (Индольская земля). В списке горских земель в документе от 1619 г. упомянуты тшанские и мулкинские земли. Первых, как и шубудов, следует соотносить с более поздним обществом Шатой по Аргуну, вторых связывать с именем чеченского общества Мулкой в верховьях Чанты-Аргуна. Упоминаемая в русских источниках XVII в. Отчанская земля несомненно соотносится с горным

обществом Чанти, находящимся по р. Чанты-Аргуну выше Шатой.¹²⁷ Индили, скорее всего относится к Дагестану и означает горное общество Анди, пограничное с Восточной Чечней.

Помимо чеченских земель, в русских документах XVI-XVII вв. неоднократно встречаются названия чеченских кабаков, т.е. селений, нередко обозначенных тейповыми (племенными, родовыми) названиями. Это Тумцоев, Шандоров, Уйшев, Баранцев, Пешинский, Тарлав и другие кабаки. Часть их легко соотносится с более поздними селениями и тейпами Горной Чечни. Тумцоев кабак - с тейпой Дзумсой - небольшим селением юго-западнее Шатой, которое существует и в настоящее время. Шандоров кабак связывается с с. Вандандарой. В описании пути русского посольства 1596 г. в Грузию названы два кабака: Пешинский и Тарлав. Имя первого соотносится с названием горного чеченского с. Пешхой, находившимся примерно в 5 км к западу от общества Дзумсой. Название второго вероятнее всего следует сопоставлять с именем чеченской тейпы Терлой, поселение которой находилось в верховьях Чанты-Аргуна (его левые притоки Бавлой=ахк и Терлой=ахк). Однако не исключено, что Тарлав кабак следует сопоставлять с поселением аварских (гумбетовских) князей Турловых, выселившихся из Дагестана в Чечню в конце XVI в. Голландец Витзен, побывавший в Москве в 1664 г., а затем в Терках, в своем труде помимо чеченских владений Мичкис, Акотзин, Шубут называет владение Себутлу и Гуна, т.е. Чеберлой и Гуной. Первое - восточное общество Горной Чечни, второе - название чеченской тейпы в Восточной Чечне.¹²⁸

В источниках XVIII в. эти скудные сведения о Чечне несколько дополняются. Деревня Чечен названа в описании 1729 г. Она находилась недалеко от впадения р. Сунжи в Терек, "где сидели владельцы Камбулат, Амир Гарзе и Адемир" (имеются ввиду кабардинские князья). В их владения входили также селения Хаджи-Али-ул (Хаджиаул), Астанкул, Атага (Атага), Шихкереи, Сурь (Сури-кор.), Хашват-ул,

Бешем-баха-аул, Алда, т.е. населенные пункты по р. Аргуну. Интересно, что уже через 40 лет Гюльденштедт называет их как поселения "независимых чеченцев". Большой Чечен находился в 40 верстах от соединения Аргуна с Сунжей, ниже по р. Аргуну - Хаджи-Али-ул. Каждое из селений имело по 500 дворов. К с. Большой Чечен были приписаны "союзные ему деревни": вверх по Аргуну Большая Атага и Закурова Атага, Малая Атага и приписанные к ней Гендергенной, Мартан и Бенаул-Узек. Таким образом, за период с 1730-х по 1770-х годов чеченцы освободились от зависимости от кабардинских и кумыкских князей, изгнав их из многих селений, куда князья были приглашены не позднее конца ХУП - начала ХУШ в. Кроме названных селений, Гюльденштедт упоминает Шали (300 дворов), Герменчук (300 дворов), Новый Чечен (Янгикент) по правой стороне Сунжи¹²⁹.

В источниках последней четверти ХУШ в. этот процесс характеризуется следующим образом: "Сии владельцы одни возвратились в Аксай и Эндери, откуда пришли, другие с позволения российского начальства основали новые селения на плоскости между Сунжи и правого берега Терека в противоположности гребенских и моздокских казачьих станиц, как-то даuletгиреевцы, изгнанные из Герменчика и Шали, имели в 1784 г. до 400 дворов, росламбековцы, при Росламбеке Айдемирове, выгнанные из Большой Атаги, из Большой Чечни и из Топли, в двух селениях, 400 дворов. Кайтуковцы, Терловы, выгнанные из Топли, в двух же, против Наура, основали два селения, одно - Верхний Наур, другое - Нижний Наур, ибо лежат в урочище сего же имени; казбулатовцы из аксайских, выгнанные из Топли, основали селение около Наура близ Терловых". Таким образом, в течение 50-80-х годов ХУШ в. по правобережью Терека возникло 6 селений. В этих же местах против станицы Наурской в 1779 г. поселилась часть жителей с. Гехи. Здесь они считались российскими подданными и "были охраняемы от аксайских владельцев, которые набегами своими не оставляли их в покое"¹³⁰.

Не позднее середины ХУШ в. возникло еще одно надтеречное селение - Ногай-мирза-юрт. Умалат Лаудаев, потомок

основатели этого селения, писал в 1862 г. "Прадед мой чеченец Ногай-мурза пользовался собственной землей в Ичкерии, откуда он переселился на Терек, где получил позволение основать тот аул, существующий и поныне под его именем Ногай-мирза-юрт". Ногай-мирза был выходец из тейпы Чермой в Ичкерии¹³¹.

Во второй половине ХУШ в. продолжался процесс заселения земель по р. Сунже. В 1780 г. в ответ на прошение части жителей с. Алды и чеченского владельца Арсланбека Айдемирова (по происхождению из кабардинцев) о поселении их по Сунже, царская администрация разрешила поселиться жителям в эти места недалеко от впадения в нее р. Гойты "в Амырханову броду". В XIX в. по р. Сунже недалеко от впадения в нее р. Гойты находилось с. Амырхангечу, т.е. Амырханов брод. Селение Сарочан-юрт на Сунже, также известное в XIX в., было основано во второй половине ХУШ в. ичкеринской фамилией Ахшпатой¹³².

Кроме горной Чечни (иногда современники называли ее дальней) была известна ближняя Чечня, которую, в основном, составляли равнинные земли, ближайшие к р. Тереку. Иногда дальней Чечней называли только горную Ичкерия. В пользу этого предположения говорит упоминание фамилии Центарлы, жившей, как сообщает документ середины ХУШ в., в "дальних Чечн.х", т.е. в ичкеринском с. Центорой. К этому же времени относится упоминание еще одного восточнокавказского общества Качкалык, объединявшего группу селений по северную сторону невысокого хребта между современным Гудермесом и р. Аксай. Название Качкалык образовалось от кумыкского слова кхакхалых, т.е. "переселившиеся". Действительно, эта группа включала, в основном, чеченцев, вышедших из горной Ичкерии, районов ближайших к Кумыкской равнине. В этом отношении интересен один документ от 1757 г., представляющий запись показаний чеченца, жителя с. Брагуны. "Булатом меня зовут, Бекмурзин сын, сколько от роду лет, не упомню, прежде всего жительство имел в подвластной Аксайской деревне Качкалык, а

отец мой прежде жительствовавал в Чечнях, а оттуда перешел в означенную деревню Качкалык, где и я прижит¹³³.

Отметим, что название одной из крупных, ближайших к Дагестану, исторических областей Восточной Чечни Ичкерии в источниках до начала XIX в. не встречается. Причину этого Е.Н. Кушева видит в том, что территория Ичкерии в XVI-XVIII вв. находилась под политическим влиянием аварских ханов и называлась Уварская земля. Действительно, в этот период и даже в первой трети XIX в. целый ряд восточночеченских обществ находились в политической зависимости от Аварского ханства, что выражалось прежде всего в уплате дани. В списке таких селений и обществ от 1828 г. названы, например, Чеберлой, Атага, Алды, Мулкой, Шубут, Тумсой, Ушни, Нашах. Однако, несмотря на такую зависимость, большинство этих селений и обществ уже известны в средневековых источниках и вообще их зависимость была номинальной, выражаясь лишь в уплате небольшой дани. По этому причина неупоминания в источниках до XIX в. Ичкерии нам видится в другом. В XVIII в. Ичкерию называли дальней Чечней, а население мичкизами. Самим чеченцам название Ичкерия не известно, а эту область они называют Нохчимохк, т.е. земля нохчи. Сравнительно позднее знакомство русских с Ичкерией объясняется тем, что данная область находилась в стороне от главных посольских путей XVI-XVIII вв. Лишь в первой половине XVIII в. в связи с переселением части ичкеринцев на равнину в русских документах появляются названия некоторых селений Ичкерии¹³⁴.

Характеризуя южную этническую границу чеченцев, следует учитывать два главных обстоятельства. Первое - наличие в прошлом (как и в Архотском ущелье) вайнахской этнической общности на некоторых территориях северного склона Большого Кавказа, в XVIII-XIX вв. населенной хевсурами (Ардотское, Шатиль-Мигмахеви); второе - присутствие вайнахского этнического элемента на южных склонах Кавказского хребта. Эти обстоятельства, как считают некоторые исследователи, отражают не только длительные миграции чечен-

цев в горные районы Восточной Грузии, но и более глубокие этногенетические процессы, связанные с присутствием в этих местах в древности нахского этнического элемента, составившего субстрат в процессе формирования местного грузинского населения. Об этом свидетельствуют прежде всего этногенетические предания, собранные грузинским этнографом Т.А. Очаури, которые подтверждают тезис о заселенности в прошлом ущелий Шатильского, Ардотского и др. чеченцами¹³⁵. Местное население хевсуры, - пишет Очаури, считает ущелья Шатильское и Мигмаховское некогда принадлежавшими кистинам, а впоследствии населенными жителями Южной Хевсурети". Сами хевсуры Хевсуратией называют ее южную часть, т.е. Пиракет Хевсурети (Барисахское общество в верховьях Хевсурской Арагии). Видимо старому дохевсурскому населению принадлежали склепы Анатори, обряд погребения в которых не признается хевсурами за свой традиционный, а также архитектурный стиль башен в Лебаис-кари и Шатили. Хевсурские предания связывают постройку этих башен с кистинами. Выше уже приводились мнения лингвистов о наличии в горских диалектах Восточной Грузии множества вайнахских элементов субстратного характера. По происхождению кистинскими признают хевсуры часть фамилий, проживающих в Ардотском ущелье¹³⁶. Известно также множество более поздних фактов переселения чеченских фамилий в Пирикитскую и даже Пиракетскую (Южную) Хевсурети. Чаще всего главной причиной таких миграций был обычай кровной мести, по которому горцы уходили от преследования кровомстителей. Чеченцы, переселившиеся по кровной мести, жили, например, в с.Муцо, входившем в Ардотское общество Пирикит Хевсурети. По этому же обычая мигранты-чеченцы поселялись в Пирикит Тушети. Тушины принимали беглеца по обычая аманати. Аманати имел право жениться на тушинке и со временем местные жители уже считали его своим, тушином, но не пришлым. Такие фамилии, принятые по обычая аманати, например, тушини Азикури и Хосикуридзе, пришедшие из Чечни в Тушети,

сперва в с. Чонтио, а затем перешедшие в с. Гиреви. Чеченской была также фамилия Шауридзе. Старшие из этой фамилии помнили, что их деды еще знали чеченский язык. Чеченские по происхождению фамилии жили¹³⁶ в других селах Тушети - Парсме, Дано, Чиго. Фамилия Ичоидзе, например, уже в четвертом поколении жила в Тушети. Их предки, по преданию, чеченцы и многие поколения были связаны с чеченским с. Хуланда, с жителями которого поддерживали тесные связи тушины. Последние имели с хуландинцами общее святилище. Как рассказывают тушины, когда чеченцы приняли ислам, то тушины взяли святилище (хати) и поставили в Тушети, на горе над селом Чиго.

Миграции на Северный Кавказ русских, украинцев, армян, грузин, дагестанцев и других народов

Северный Кавказ издавна был регионом, где в силу разных исторических условий и факторов поселялись и веками жили представители разных этносов - выходцы из стран Европы, Азии, Кавказа. Эти миграции частично носили стихийный характер, частично были плановыми, осуществлявшимися государством. В XVI-XVII вв., когда на Кавказ переселялись разные по численности этнические массивы - группы, семьи, одиночки, преобладали стихийные

миграции. В XVIII в. Российское государство стало осуществлять массовые плановые переселения. Одновременно в регионе направлялись и стихийные миграции.

Источники XVI в. фиксируют в восточной части Северного Кавказа поселения ("городки") русских, хотя факты их появления в крае (причем не всегда эпизодические и единичные) следует относить, видимо, к более раннему времени. Об этом свидетельствуют не только некоторые археологические материалы (например, так называемые русские янголы, в том числе нательные, монеты). Выразительным свидетельством тесных, непосредственных контактов некоторых народов с русскими в раннее средневековье можно считать в появлении в вайнахском пантеоне богов армянского божества громовержца Перуна (ср. вайнахов, Перун, выполнявшего функции бога грома)¹³⁷. Предлагаемая А.С. Юлейном пути проникновения в вайнахскую этническую среду этого культурного явления от русских, включая походы которых в Закавказье происходили в VIII-X вв., не кажутся убедительными. Более правдоподобным представляется другой путь - непосредственного взаимодействия местным населением от русских янголов, бузаванов и даже живших в некоторых районах Северного Кавказа еще в домонгольское время. Вообще Северный, и Северный, в частности, не были для русских чем-то неизведанным. В X - XIII вв. на Таманском полуострове появляется русское Тматорока-|

нское княжество, вплотную соседствовавшее с адыгами, исторические связи которых с русскими отразились в фольклоре (битва косожского князя Редеди с русским князем Мстиславом). В послемонгольское время русские активно заселяли Подонье, район также территориально близкий к Северному Кавказу и всегда исторически тесно связанный с ним.

Пребывание русских на Северном Кавказе еще в домонгольский период подтверждается и другими фактами. В равнинно-предгорных районах по Сунже в XII в. находилась ставка половецкого (кипчацкого) хана. Именно здесь в начале XIII в. жил бежавший с Руси князь Юрий Боголюбский - сын [-----] князя Андрея Боголюбского и половецкини, будущий муж грузинской царицы Тамар (Георгий Русский). Вероятнее всего Георгий был не один и с ним жила какая-то группа ушедших с князем подданных. Здесь же, в восточных районах Северного Кавказа находилась ставка половецкого хана Кончака, в плену у которого после битвы с половцами находился князь новгород-северский Игорь. Исследуя текст "Слово о полку Игореве", ингушский ученый Д.Д. Мальсагов обратил внимание на ряд возможных исторических контактов русских с горскими народами Северного Кавказа. Один из приведенных им сюжетов заслуживает особого внимания. Речь идет об Овлуре, который устроил побег из плена князя и бежал с ним на Русь. В специальной литературе принято считать, что Овлур был половецем. Однако Д.Д. Мальсагов приводит целый ряд убедительных доказательств в пользу иной точки зрения, согласно которой Овлур - вайнах (ингуш). "Овлур, - пишет Д.Д. Мальсагов, - имя, которое до недавнего времени было широко распространено у вайнахов"¹³⁸. Из летописи известно, что Овлур - христианин, мать у него была русская. Однако, как видим, он носил ингушское имя, т.е. вероятнее всего его отец был выходец из Ингушетии. В окрестностях города Маджары (Прикумье) находилась ставка золотоордынского хана Узбека. Здесь, в 1319 г. был убит тверской князь Михаил. Отсюда русские люди через Маджары

шли на Русь. В Маджарах жило много русских, имелись православные храмы, осуществлялась торговля с Русью¹³⁹.

Таким образом, даже приведенные материалы свидетельствуют о тесных и длительных контактах русских с народами Северного Кавказа в домонгольское и монгольское время. Русские с Руси поселялись на Северном Кавказе, заключали сделки и представляли местных народов. Русские источники XVI-XVII вв., называвшие в пределах современных Чечни и Ингушетии поселения ("городки") гребенских казаков, несомненно отражают более ранние по времени процессы. В XVI-XVII вв. такие миграционные процессы усилились и русские поселялись в Притеречье и в некоторых районах по р. Сунже, образуя в этих местах целый ряд казачьих "городков". Данные миграции были уже не только стихийными (в отличие от переселений гребенцов), но и целенаправленными, организуемыми государством¹⁴¹.

Поселения русских на Северо-Восточном Кавказе образовались в основном из беглых крепостных крестьян, давших начало гребенскому казачеству. Первоначально они обитали на Терекме "в гребенях и ущельях", в местах, которые впоследствии следует связывать с р. Фортангой. Вынужденные уйти из-за нападений горцев, гребенские казаки поселились по левобережью Терека, где образовали "городки" (станции) Курляков, Гладков, Щадрин. Места же по р. Фортанге заняли карабулаки и чеченцы. Интересно в связи с предположением о месте жительства гребенцов замечание Штадера, проехавшего по течению Фортанги в 1781 г. В своем дневнике он называет реку Русской Фортангой. "Эта река, - пишет он, - получила свое имя от русских беглецов и староверов, которые раньше жили здесь. Я при этом полагаю, что гребенские казаки, живущие теперь на Тереке, куда они спустились вниз, получили свое имя от этих высот. Доказательство тому - множество греческих крестов, которые находятся в этой области на могилах. Область теперь покинута".¹⁴²

В 60-х годах XVIII в., начиная от урочища Моздок вниз по Тереку, располагались следующие "городки" гребенских

казаков - Ишерский, Наурский, Червлёный, Оскин, Яковлев и др. Именно по левобережью Терека казаки поселялись и в дальнейшем. В 1723 г. указом Сената здесь устраиваются 500 семей донских казаков, в 1735 г. - новая партия тех же донцов, переведенных из крепости Св. Креста. В 70-е годы на пространстве между гребенскими станицами (Гребенское войско) и крепостью Моздок пятью станицами (Каргалинская, Бороздинская, Дубовская и др.) устраиваются еще 517 семей донских казаков Волгского войска. Подобные переселения осуществлялись администрацией активно и в дальнейшем. В последней трети XVIII в. новые станицы появились при крепостях Павловской, Марьинской, Георгиевской, возникли поселения моздокских казаков - станицы Мекенская, Калиновская, Наурская и др.¹⁴³

Не менее значительны на Северном Кавказе были поселения государственных крестьян, которые нередко устраивались одновременно с казаками. Так было, например, с поселениями по рекам Золке, Куре, Калаусу, Ташлы, где в 80-е годы XVIII в. помимо казаков поселились около 4 тыс. экономических крестьян-однодворцев, в основном Курского, а также Воронежского и Тамбовского наместничеств.¹⁴⁴

Состав гребенских казаков не был "чисто" русским. В казацких станицах поселялись выходцы из северокавказских народов и прежде всего чеченцы. К числу таких относятся гуноевцы, в настоящее время живущие в станице Червлёной. Гуноевцев чеченцы считают выходцами из чеченского с. Гуни (горная Ичкерия). Народная традиция объясняет их уход желанием гуноевцев принимать ислам. Все жители переселились в местность Гудермес, откуда часть их ушла в Червлёную (чеченск. Оьрза гIала - Камышовая крепость), часть - в Зибирюрт и Старый юрт. "Наши нохчимохские (т.е. ичкеринские) казаки", - называет гуноевцев Червлёной соседнее чеченское население.¹⁴⁵

Русские, поселявшиеся в восточных районах Северного Кавказа, находились в тесных связях с местным населением. В одном из писем, направленном в 1586 г. терскими атаманами и казаками астраханскому воеводе князю Ф. Лобанову-Ростовскому, отмечается, что они "и ранее промышляли всяким государевым делом" заодно с Ших-мурзой Окуцким, который привозил им "великие вести и языки". Ших-мурза Окуцкий постоянно приезжал в Терский город, бывал в Астрахани и Москве. В один из таких приездов в Терки он жаловался местным властям, что "ему от шевкальского (шамхала - Авт.) и от горных людей теснота великая, что он, живучи в горах, не может тебе, государю..., - писали терские воеводы на Москву, - и промышляет всяким твоим государевым делом, а хочешь его убить, и Ших де мирза хочет ехать к тебе, государю".¹⁴⁶ Ших-мурза Окуцкий, как и его отец Ушурма, был одним из наиболее постоянных союзников русского царя, долгое время служивший "по государеву делу". Ших-мурза Окуцкий приезжал в Восточную Грузию (Кахети) некоторые русские посланцы, встречал грузинские посольства, направлявшиеся в Москву, оборонял на одной из "посольских" дорог стратегически важные местности, например, Железные ворота (Дарьял или Ханкала в Аргунском ущелье), участвовал с терскими казаками в некоторых военных действиях против "недругов" русского царя, разведывал состояние политических дел в разных районах Чечни и Дагестана. В 80-х годах XVI в. вместе с ним нередко действовал его племянник Ботай, впоследствии живший в Терском городе, откуда он, уже после смерти своего дяди Ших-мурзы Окуцкого, убитого в 1604 г. кумыкским князем Ахматханом, бежал. В 1589 г. Ших-мурза Окуцкий писал в Терский город: "8 недель как не стало аварского князя Нуцала. - Авт.), а кто укрепитесь он Ших пошлет к Ованскому и к Черному (каракиш, букв. черный человек, владелец аварского общества Гумбе". - Авт.) своего племянника".¹⁴⁷

В течение XVII в. группы русских, в основном с Дона, волонтеры, переселялись в пределы Северо-Западного Кавказа. Так, в 90-х годах этого века после подавления одного из восстаний, прешествовавших восстанию Кондратия Булатина, сюда ушли донские казаки во главе с Львом Маноцким. До 1709 г., - говорится в одном турецком источнике нача-

и в казанском астраханскому воеводе князю Ф. Лобанову-Ростовскому, отмечается, что они "и ранее промышляли всяким государевым делом" заодно с Ших-мурзой Окуцким, который привозил им "великие вести и языки". Ших-мурза Окуцкий постоянно приезжал в Терский город, бывал в Астрахани и Москве. В один из таких приездов в Терки он жаловался местным властям, что "ему от шевкальского (шамхала - Авт.) и от горных людей теснота великая, что он, живучи в горах, не может тебе, государю..., - писали терские воеводы на Москву, - и промышляет всяким твоим государевым делом, а хочешь его убить, и Ших де мирза хочет ехать к тебе, государю".¹⁴⁶ Ших-мурза Окуцкий, как и его отец Ушурма, был одним из наиболее постоянных союзников русского царя, долгое время служивший "по государеву делу". Ших-мурза Окуцкий приезжал в Восточную Грузию (Кахети) некоторые русские посланцы, встречал грузинские посольства, направлявшиеся в Москву, оборонял на одной из "посольских" дорог стратегически важные местности, например, Железные ворота (Дарьял или Ханкала в Аргунском ущелье), участвовал с терскими казаками в некоторых военных действиях против "недругов" русского царя, разведывал состояние политических дел в разных районах Чечни и Дагестана. В 80-х годах XVI в. вместе с ним нередко действовал его племянник Ботай, впоследствии живший в Терском городе, откуда он, уже после смерти своего дяди Ших-мурзы Окуцкого, убитого в 1604 г. кумыкским князем Ахматханом, бежал. В 1589 г. Ших-мурза Окуцкий писал в Терский город: "8 недель как не стало аварского князя Нуцала. - Авт.), а кто укрепитесь он Ших пошлет к Ованскому и к Черному (каракиш, букв. черный человек, владелец аварского общества Гумбе". - Авт.) своего племянника".¹⁴⁷

ла ХУШ в., — они жили в местности Копыл в 12 часах пути от крепости Ачу, однако, когда там поселились татары ямансадак (ногайцы. — Авт.), то казакам не стало покоя...". В период правления в Крымском ханстве Селим-Гирей-хана они были поселены вблизи местности Тепеси (в 4 часах пути от крепости Темрюк)¹⁴⁸.

Но основная часть русских поселилась здесь после подавления на Дону восстания под руководством Кондратия Булавина, когда около 8 тыс. казаков ушли за Кубань к ногайцам. По приказу крымского хана Каплан-Гирея они были поселены в местности Хан-тепе, в 6 часах пути от Темрюка. Кроме того, между речками Анапа и Пучказ на склоне горы Абаза поселились 3 тыс. казаков, возглавляемых Игнатом Некрасовым и называвшихся некрасовцами. Турецкие источники, описавшие переселения донских казаков, отмечают, что к этим поселенцам в дальнейшем приходили новые группы казаков по 300-500 человек и не позднее 1710 г. их, некрасовцев, насчитывалось около 10 тыс. чел.¹⁴⁹

В 60-х годах ХУШ в. часть некрасовцев жила "у города Каплу". После взятия Анапы русскими войсками в 1791 г. все некрасовцы ушли в Турцию и поселились в низовьях Дуная. После освобождения Болгарии от османского ига, некрасовцы переселились в Малую Азию на Майнос¹⁵⁰.

Вскоре после ухода некрасовских казаков, в 1792 г. часть земель по Таманскому полуострову и правобережью Кубани до места впадения в нее р. Лабы, по Кучук-Кайнарджийскому мирному договору с Турцией императрицей Екатериной II была отдана во владение Запорожскому войску (Черноморское, впоследствии Кубанское казачье войско). Уже в 1795 г. численность черноморских казаков составила более 25 тыс. чел. В дальнейшем их число быстро возрастало главным образом за счет переселений украинцев из малоземельных губерний Российской империи. Правобережные районы р. Кубани от устья Лабы до укрепления Преградный Стан с конца ХУШ в. заселялись русскими, в основном выходцами с Дона, образовавшими станицы Кавказская, Прочноокопская, Усть-Лабинская и др.¹⁵¹

Армянское население Северного Кавказа складывалось в основном в течение ХУШ-ХХ вв. Однако на Северо-Западном Кавказе среди адыгов до ХУШ в. жила группа армян, известных под именем черкесо-гаев, или горских армян. В быту эти армяне ничем не отличались от адыгов — "тот же язык, обычаи, нравы, кушанья, домашняя утварь и одежда, — писали современники. Армянского языка не знают, и те имеют небольшое понятие о вере, которые находятся в частных сношениях с армянами, живущими в Черномории". Говорили черкесо-гаи на абадзехском диалекте адыгского языка. И все-таки, несмотря на утрату языка и культуры, эта группа армян сохраняла этническое самосознание и христианскую веру, которая главным образом и объединяла их в единую группу. С конца ХУШ в. черкесо-гаи стали переселяться из-за Кубани в Нахичевань-на-Дону и в Черноморию. Еще более усилился процесс переселения закубанских армян в XIX в.¹⁵²

Но основные миграции армян на Северный Кавказ происходили в течение ХУШ в. и направлялись главным образом в бассейн Терека, а также в Кизляр, где обосновались выходцы из Дербента, до 1735 г. жившие в крепости Св. Креста на р. Сулаке. В том же, 1735 г., на Тереке выше гребенских станиц армянским купцом Сафаром Васильевым был основан шелковый завод, вокруг которого возникло грузино-армянское поселение. В 1797 г. около 3,5 тыс. армян перешли на Кавказскую линию из Бакинского, Кубинского и Дербентского ханств. Основная часть этих мигрантов обосновалась в городах Кизляре и Моздоке. Новое переселение армян (главным образом карабахских) произошло в 1799 г. на основании указа Павла I ("Жалованная грамота"). Эта группа мигрантов поселилась также в Кизляре и Моздоке. В течение всего ХУШ в. армянское население постоянно пополнялось также за счет выходцев из плена, бежавших из Черкесии, Крыма, Кабарды, Дагестана. Большинство их устраивалось в Моздоке и Кизляре¹⁵³.

Первые группы компактного грузинского населения на Северном Кавказе появились в 1722-1725 гг. В Прикаспии

осталась часть грузин, из сопровождавших грузинского царя Вахтанга VI в Россию. Данная группа постоянно пополнялась переселенцами из числа грузин, служивших в русских войсках в Гиляни, Дербенте, Баку и ушедших с войсками в 1735 г. после оставления Россией западного Прикаспия. Эта часть грузин поселялась в основном в Кизляре и его окрестностях. Кроме того, в Моздоке во второй половине XVIII в. была значительная грузинская колония, которая постоянно пополнялась за счет выходцев из Грузии. Немало грузин, выйдя из плена из разных районов Северного Кавказа, Дагестана и Крыма, устраивались в Кизляре, Моздоке, в селах Притеречья (Новогладковская, Сарафанниково, Сасоплинская и др.). В 1785 г. в Кизляре насчитывалось 1,6 тыс. грузин, в Моздоке - 0,8 тыс.¹⁵⁴

К XIX в. относится появление на Северном Кавказе двух кочевых народов, пришедших из глубин Азии - калмыков и туркмен. В 1770-е годы часть калмыков, принявших крещение, была поселена на Кавказской линии и приписана к Моздокскому казачьему войску (без зачисления в казачье сословие). Основной территорией кочевания калмыков было восточное Предкавказье, хотя нередко калмыки заходили далеко на запад.¹⁵⁵

Туркмены пришли на Северный Кавказ с Мангышлака в период царствования Петра I. По другой версии группы туркмен находились у калмыцких ханов как пленные холопы. Во всяком случае в 1722 г. туркмены уже обитали на Северном Кавказе. Они добровольно перешли к Аюке хану и кочевали с калмыками до 1771 г., когда ушли в Джунгарию. Оттуда вернулось только 340 кибиток. К началу XIX в. в пределах Кавказской губ. насчитывалось 836 кибиток туркмен. Северокавказские туркмены включали в это время 4 родовых группы: Чавдур, Сууджаджи, Игдыр и Киргиз. Осенью и зимой туркмены кочевали вместе с караногайцами по правобережью Кумы от урочища Дхилан в направлении к Каспийскому морю. Протяженность этой территории составляла 90 верст и в ширину не более 50 верст. Весной и летом туркмены вслед за

калмыками уходили к рекам Манычу, Калаус, где находились калмыцкие кочевья.¹⁵⁶

К началу XIX в. в восточных районах Северного Кавказа жило немало выходцев из соседнего Дагестана, переселявшихся в основном из-за малоземелья и по обычаю кровной мести. Оседали также дагестанские отходники. Более всего дагестанское по происхождению население фиксируется в Чечне и Ингушетии. Из обследованных нами в 1969-1971 гг. 62 вайнахских селений в 58 были зафиксированы тейпы потомков дагестанских переселенцев. Причины таких длительных и постоянных миграций дагестанцев объясняются общей этнической границей, совместным пользованием пограничными землями и пастбищами, многообразными, длительными историческими связями с Дагестаном. Среди вайнахов известно несколько групп дагестанцев: сули, что означает аварцев (иногда всех дагестанцев), кьупчи - дагестанские отходники, изготовлявшие поливаную керамическую посуду, вероятнее всего даргинцы из с. Сулевкент, Iанди (индийцы), мелардой - аварцы из Гумбета, гIумки - кумыки, гIаэгIумки - лакцы. Множество дагестанских по происхождению тейп зафиксировано нами в восточных областях Чечни, прежде всего в аккинских селах и в Ичкерии. В с. Дарго живут фамильные группы Ишинчалой и ОргIаной. Первые - в четвертом поколении переселились из аварского общества Мелардой (Гумбет) из-за малоземелья и были приняты в общину Дарго. Органой перешли из Дагестана по обычаю кровной мести.¹⁵⁷

Много дагестанских по происхождению фамилий живет в селениях по р. Шаро-Аргуну. В Химое, например, это потомки давних переселенцев из чамалальского с. Гаквари. Аварцами по происхождению считаются жители селений Хакмадой, Кенхи, Бути. Вообще, население по Шаро-Аргуну настолько насыщено аварскими переселенцами, что чеченцы считают его наполовину аварским, наполовину чеченским, хотя, как говорят местные жители, "теперь все стали чеченцами". Действительно, большинство аварцев утратили родной язык, считают себя чеченцами, но помнят свое дагестанское про-

исхождение. Исключение составляют жители Кенхи и Бути. Они называют себя чеченцами, но не забыли родной аварский язык, который принят у них в быту, хотя все они свободно владеют чеченским.

Кроме аварцев, в Чечне жили кумыки, даргинцы, андийцы, лакцы. Больше всего кумыков поселялось во второй половине XVIII в. в с. Бамат-юрт (ныне Виноградное). Селение было образовано кабардинским князем Баматом и до сих пор делится на две части: Терик-аул (Гумки-юрт, т.е. кумыкское поселение) и Чергес-аул (Черкесское селение). В последнем живут выходцы из чеченских тайп Дышны, Беной, Сесан, Центорой, Ширдой, ГГой, Ялхой. Сейчас жители Чергес-аула считают себя кумыками, но помнят свое чеченское происхождение и знают чеченский язык, хотя кумыкский язык в их среде распространен свободно и именно его местные жители считают родным языком. В Гумки-юрт живут, в основном, выходцы из Кумыкии, в частности из Эндери. Кроме Бамат-юрта, большое по численности кумыкское население жило в Брагунах. Значительно реже выходцы из Дагестана встречаются в центральных и западных районах Северного Кавказа. Нередко дагестанцы попадали в эти районы как пленные; на постоянное жительство оставались отходники¹⁵⁸.

Города. Монгольское нашествие надолго прервало развитие городской жизни на Северном Кавказе. Лишь в XVI в. в восточной части Северного Кавказа по Сунже и Тереку возникли два города - Суншинский острог и Терский город (Терки). Однако данный акт не был результатом естественного социально-экономического развития края, поскольку оба города были построены русскими и имели значение прежде всего укрепленных форпостов в продвижении Русского государства на Кавказе. И все-таки оба города (особенно Терки) сыграли значительную роль в социально-экономическом и политическом развитии местных народов. Довольно быстро Терский город стал для вайнахов, кабардинцев, части дагестанских народов важным торговым центром. Сюда привозились товары из России, из Астрахани, Персии, здесь тор-

говали ногайцы и калмыки. В Терском городе стали поселяться выходцы из разных мест Северного Кавказа и Дагестана, возникли Черкасская, Окоцкая и Татарская слободы. Некоторые из поселявшихся принимали крещение. Из таких поселенцев образовалась Новокрещенная слобода. Велика была роль Терского города в развитии разнообразных контактов Русского государства и коренного населения края - через этот город шли все посольства на Кавказ с Руси и с Кавказа в Москву. Большую роль в налаживании такого рода контактов играли некоторые местные феодалы, например, князья Черкаские, "служившие по Терскому городу" и в начале XVIII в. переселившиеся в Россию, Ших-мурза Окуцкий, вайнах, выходец из Окок (Аккинского общества) и др.

Терский город был устроен на левом берегу протоки дельты Терека р. Тюменки. За Тюменкой на правом берегу возникла Черкасская слобода (резиденция кабардинских князей Черкаских), Окоцкая слобода находилась на левом берегу Тюменки, т.е. непосредственно под деревянными крепостными стенами Терского города. Возможно именно поэтому одна из башен крепости называлась Окотской. Терский город быстро стал многонациональным поселением. Помимо кабардинцев, русских, ¹⁵⁹здесь жили вайнахи, кумыки, ногайцы, персы, возможно грузины, во всяком случае тушины бывали здесь нередко и не только в составе официальных посольств обязательно заезжавших в Терский город по дороге в Москву или на обратном пути. Значительную часть нерусского населения Терского города русские документы XVI-XVII вв. называют окочанам. Этнически окочане не были однородны. Среди них были кумыки, кабардинцы, чеченцы, ногайцы и выходцы из других мест Кавказа, хотя этноним ококи (аккий) вероятно всего связывается с именем одной группы вайнахов аккинцев, часть которых еще в XVI - начале XVII в. с Ушурмой и Ших-мурзой Окуцким уже считалась на службе у русского царя. И черкесы (кабардинцы) и окочане, жители Терского города, были служилыми, т.е. выполняли самые различные поручения царской

администрации - сопровождали русские посольства, ездили гонцами в разные области Кавказа, нередко далеко в горы, для сношений с местными жителями и владельцами. Князем над черкесами и окочанам долгое время был кабардинский князь Муцал Сунчалеевич Черкасский, выехавший из Кабарды на службу русскому царю в Терский город.

Вообще феодальная верхушка в Терском городе была значительной. Это русские воеводы, товарищи воевод, князья, дьяки, толмачи и т.п., множество кабардинских князей и разных категорий узденей, окоцкие мурзы. Некоторые из них, как Ших-мурза Окуцкий, Чепан Кохостров, Батай мурза Окуцкий (племянник Ших-мурзы) были хорошо известны при царском дворе в Москве, выполняли ответственные дипломатические поручения на Кавказе. Интересна еще одна личность из окочан - Бикша Алеев. Уздень кабардинских князей Шолоха и Муцала Черкасских, он был их аталыком, т.е. воспитателем (в документах "дядька") и занимал в Терском городе влиятельное положение, неоднократно выполняя важные поручения терских воевод и князей Черкасских.

Помимо Черкасской, Окоцкой и Татарской слобод со временем в Терском городе образовалась ^{слобода} Новокрещенов, т.е. мусульман, принявших православие. Терский город постоянно пополнялся как русскими, так и выходцами из разных областей Кавказа. В городе жили тезики - восточные купцы, чаще всего персидские и среднеазиатские. Город был местом ссылки "неугодных" царю людей, которых обычно приписывали в пехи стрельцы. Но приходила масса людей и не по царскому указу. Такой быстрый рост населения города беспокоил правительство. В 1615 г. в указе царя Михаила Федоровича содержалось следующее распоряжение "...на Терке в черкасских слободах тех приезжих и прихожих людей переписать всех: сколь давно и откуда кто пришел. А будут которые живут с женами и с детьми и со всеми своими животы (имуществом. - Авт.) и воровства от них никакова не бывало... и тех людей выслать государь не велел. А которые всякие неписьменные люди приезжают и живут не стано-

вым обычаем без жен и без детей и верить которым будет не мочно, и тех людей указал государь с Терка выслать, чтобы городу от них какое дурно не учинилось..."¹⁵⁹. Проведенная в 1640 г. роспись населения Терского города во многом дает представление об этническом и социальном составе тогдашних Терков, хозяйственных занятиях его жителей. Этнически в росписи в основном представлены черкасы (т.е. кабардинцы), татары (название могло охватывать представителей самых разных народов) и окочане (1---, 1 довольно широкое понятие). Среди жителей слобод названы также несколько тезиков "Шах Софеевы области", т.е. торговых людей из Персии, в своих торговых делах пользовавшихся покровительством кабардинских князей и узденей, а также окоцких узденей. Роспись дает некоторое представление и о социальном составе нерусского населения Терского города. Названы дворовые уздени князя Муцала Черкасского, что вероятнее всего можно сопоставить с категорией кабардинских узденей уорк-пшекау, которые жили в непосредственной близости от двора своего феодала. Другую группу - задворные уздени - видимо можно соотнести с более высокой категорией кабардинских узденей-беслень-уорков.

Несмотря на большую ценность этого документа, перепись все-таки не дает полного представления об этническом и социальном составе населения Терского города, поскольку в нее не вошли сведения об узденях и зависимых людях других кабардинских мурз, служивших по Терскому городу. Отсутствуют также сведения по другим слободам города - Окоцкой, Новокрещенской, Татарской. Кроме того, роспись учитывала только мужское население, преимущественно служилое. Дети (мужского пола, вероятнее всего уже достаточно взрослые) учтены только в графе "прихожего" населения нерусских слобод.

1. О миграциях осетин в Грузию см.: Калоев Б.А. Осетины. М., 1972. С. 59; Лазарашвили Г.Р. О времени переселения осетин в Грузию // СЭ, 1966. № 2. С. 106.

2. Материалы по истории Осетии (XVIII в.) // Изв. Северо-Осетинского НИИ. Орджоникидзе, 1934. Т. VI. С. 32; ЦГАДА. Ф. 199. Портфели Миллера. Портфель № 348. Л. 2, 7.

3. Лавров Л.И. Карачай и Балкария до XIX в. // КЭС. VI. 1976.

4. Вахушти. География Грузии // ЗКОРГО. 1904. Кн. XXIV. Вып. 5.

5. Смирнов В.Д. Крымское ханство под верховенством Османской Порты до начала XVIII века. СПб., 1887. С. 9.

6. Смирнов В.Д. Крымское ханство под верховенством Османской Порты в XVIII столетии. Одесса, 1889. С. 33.

7. Полиевктов М. Посольство стольника Толочанова и дьяка Иевлева в Имеретию, 1650-1652. Тифлис, 1926.

8. ЦГАДА. Ф. 110. Оп. 3. № 10. Грузинские дела. Л. 12. См. также Кушева Е.Н. Народы Северного Кавказа и их связи с Россией (вторая половина XVI-30-е годы XVIII вв.). М., 1963.

9. Белокуров С.А. Сношения России с Кавказом. Вып. I. 1578-1615 гг. М., 1889. С. 554, 555.

10. КР. Т. I. М., 1957. С. 4.

11. Челеби Эвлия. Книга путешествия (Извлечения из сочинения турецкого путешественника XVIII века). Вып. 2. Земли Северного Кавказа, Поволжья и Подонья. М., 1979.

12. Люлье Л.Я. Общий взгляд на страны, занимаемые горскими народами называемыми черкесами (Адыге), абхазцами (Азеге) и другими смежными с ними // ЗКОРГО. Кн. IV. 1857. С. 175.

13. Главани Ксаверии. Описание Черкесии. // СМОПН. Т. XVP. 1893. С. 151, 154.

14. Смирнов В.Д. Крымское ханство до начала XVIII в. С. 347.

15. Челеби Эвлия. Книга путешествия. Вып. 2. С. 63-64.

16. Pallas P.-S. Bemerkungen auf einer Reise in die Südlichen Statthaltschaften des Russischen Reichs in den Jahren 1793 und 1794. Bd. I. Leipzig, 1803.

17. Там же. С. 359.

18. Материалы по истории Осетии (XVIII в.). С. 31; КР. Т. П. 1957. С. 179, 180, 188, 369.

19. Кушева Е.Н. Народы Северного Кавказа. С. 143; Алексеева Е.П. Очерки по экономике и культуре народов Черкесии в XVI-XVIII вв. Ставрополь, 1957; Лавров Л.И. "Обезы" русских летописей // СЭ. 1946. № 4. С. 165.

20. Волкова Н.Г. Этнонимы и племенные названия Северного Кавказа. М., 1973. С. 29, 33, 34.

21. Султан-Крым-Гирей. Сифер-паша, князь шапсугский // Кубанские областные ведомости. Екатеринодар, 1865. № 46.

22. КР. Т. П. С. 141.

23. Pallas P.-S. Bemerkungen... Bd. I. S. 331; Аутлев М.Г., Лавров Л.И. Прошлое и настоящее Шовгеновского аула // Культура и быт колхозного крестьянства Адыгейской автономной области. М.-Л., 1964. С. II, 21.

24. Материалы по истории Осетии (XVIII в.). С. 31.

25. Klaproth J. Reise in den Kaukasus und nach Georgien unternommen in den Jahren 1807 und 1808, Bd. I. Halle und Berlin, 1812.

26. Pallas P.-S. Bemerkungen... Bd. I. S. 333.

27. ЦГВИА. Ф. 38. Оп. 30/286. Св. 851. Л. 10.

28. Гарданов В.К. Общественный строй адыгских народов в XVIII-первой половине XIX в. М., 1968. С. 44-48.

29. Pallas P.-S. Bemerkungen... Bd. I. S. 357.

30. Лавров Л.И. К истории бжедугов и жанеевцев // Уч. зап. Адыгейского НИИ языка, литературы и истории. Т. IV. Краснодар, 1965.

31. Pallas P.-S. Bemerkungen... Bd. I. S. 355.

32. КР. Т. I. С. 311; Т. П. С. 281; ЦГАДА. Ф. 23. Кавказские дела. Оп. I. Д. I. Л. 9 об.

33. КР. Т. I. С. 88, 208, 231, 249; Т. П. С. 59, 61.

34. Там же. Т. П. С. 40.

35. Там же. Т. П. С. II4, II5; Материалы для истории Кавказского края // Изв. КОРГО. Т. IV. 1875-1877. С. 147; ЦГАДА. Ф. 23. Д. 9. Ч. 15. Л. 696.
36. КР. Т. I. С. 235, 239.
37. Генко А.Н. Абазинский язык. М., 1955.
38. КР. Т. I. С. 22.
39. Там же. Т. П. С. 194.
40. Там же. С. 59, 97, 157.
41. ЦГВИА. Ф. ВУА. Д. 18511. Л. 4 об, 5, об.
42. КР. Т. П. С. 141.
43. АКАК. Т. VI. Ч. П. 1875. С. 603.
44. Бутков П.Г., Материалы для новой истории Кавказа. Ч. I. СПб., 1869. С. 298; КР. Т. П. С. 369.
45. Челеби Эвлия. Книга путешествия. Вып. 3. С. 33, 50-55. О южных абазинах и абазской этнической общности см. Анчабадзе К.Д. Абаза // КЭС. УШ. 1984.
46. Klaproth J. Reise... Bd. I. S. 463.
47. Челеби Эвлия. Книга путешествия. Вып. 3. С. 51; ЦГВИА. Ф. ВУА. Д. 18510. Л. 7.
48. Памятники дипломатических сношений древней России с державами иностранными // Сб. Русского исторического общества. СПб. 1884. Т. 41. С. 167.
49. Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. I. СПб., 1884.
50. Полное собрание русских летописей. Т. XIX. Кавказский летописец. СПб., 1908. С. 8.
51. Вахушти. География. С. 151.
52. Белокуров С.А. Акты времени Лжедмитрия I-го // ЧТОИДР. Кн. I. 1918. С. 102. Белокуров С.А. Сношения России с Кавказом. С. 549.
53. КР. Т. I. С. 249, 250.
54. Челеби Эвлия. Книга путешествия. Вып. 2. С. 53.
55. КР. Т. I. С. 231; ЦГАДА. Ф. 127. 1552 г. № I. Л. I. об.
56. Бутков П.Г. Материалы для новой истории Кавказа. Т. III. СПб., 1869. С. 3, 4.

57. АКАК. Т. У. Тифлис, 1873. С. 877, 878; Т. VI. Ч. П. С. 844; Путешествие из Крыма в Черкессию через земли ногайских татар в 1709 году // Русский вестник. 1842. № 5. С. 47-49; Гербер И. Описание стран и народов вдоль западного берега Каспийского моря. 1728 // История, география и этнография Дагестана XVIII-XIX вв. М., 1958. С. 64.
58. Белокуров С.А. Посольство дьяка Федота Елчина и овященника Павла Захарьева в Даданскую землю (1639-1640) // ЧТОИДР. Кн. 2. 1887. С. 374.
59. Кушева Е.Н. Народы Северного Кавказа. С. 171.
60. Лемберти Арканджело. Описание Колхиды, называемой теперь Мингрелией // СМОМПК. 1913. Вып. 43. С. 192.
61. Лавров Л.И. Карачай и Балкария. С. 82, 84; Волкова Н.Г. Этнонимы... С. 93.
62. ЦГИА РГ. Ф. 545. Оп. I. Д. 2935.
63. Джуртубаевы были вольноотпущенниками кабардинского князя Атажукина и до бегства Таусултана жили с ним в местности Камык Кича, где в 1860-х годах находилось поселение Хамурзы Наурузова. От Мурзакула Аслан-мурза Джуртубаев получил пахотное место. (Там же. Л. 31).
64. ЦГИА РГ. Ф. 545. Оп. I. Д. 2935. Л. 31-35.
65. Лавров Л.И. Эпиграфические памятники Северного Кавказа на арабском, персидском и турецком языках. Ч. II; Надписи XVIII-XX вв. М., 1968. С. 50, 123-125. Табл. IV. Надпись 483.
66. Güldenstädt J.=A. Reisen durch Russland und im kaukasischen Gebürge. Th. I. SPb. 1787. S. 460.
67. История Осетии в документах и материалах (с древнейших времен до конца XVIII в.). Сост. Г.Д. Тогошвили и И.Н. Цховребов. Цхинвали. 1962.
68. КР. Т. I. С. 120, 121, 125, 126; Полиевктов М. Посольство стольника Толочанова. С. 32-36.
69. ЦАДА. Ф. 199. Портфели Миллера. Портф. 348. № 7. Л. I-2.
70. Güldenstädt J.=A. Reisen... Th. I. S. 460.
71. ЦГАДА. Ф. 199. Портфели Миллера. Портф. 348. № 7.
72. Güldenstädt J.=A. Reisen..., Th. I. S. 462.

73. ЦГАДА. Ф. 199. Портфели Миллера. Портф. 348. № 7. Л. 2.

74. АИЭА. Полевые материалы Н.Г. Волковой Экспедиции в Балкарию.

75. Отчет гг. Нарышкиных, совершивших путешествие на Кавказ (Сванетия) с археологической целью в 1867 году // Изв. имп. Русского археологического об-ва. Т. УШ. Вып. 4. СПб., 1876. С. 367; Лавров Л.И. Расселение сванов на Северном Кавказе до XIX в. // КСИЭ. 1950. Вып. X; АИЭА. Полевые материалы Н.Г. Волковой экспедиции в Балкарию (1971).

76. Генко А.Н. Из культурного прошлого ингушей // Зап. Коллегии востокведов при Азиатском музее Академии наук СССР. Т. У. Л., 1930. С. 702; КР. Т. I. С. 11; Материалы по истории осетинского народа. Т. II. Орджоникидзе. 1942. С. 43, 77.

77. Полиевктов М.А. Материалы по истории грузино-русских взаимоотношений. 1615-1640. Тифлис, 1937; Полиевктов М.А. Посольство князя Мышецкого и дьяка Ключарева в Кахетию в 1640-1643 гг. Тифлис, 1928.

78. Белокуров С.А. Поездка старца Арсения Суханова в Грузию (1637-1640) // Христианское чтение. СПб., 1884. С. 483-485; АКАК. Т. II. 1868. С. 818; Т. IV. С. 530; Вахушти. География Грузии. С. 138; История Осетии в документах и материалах. С. 67, 74, 120, 124, 145.

79. Вахушти. География. С. 140.

80. Материалы по истории Осетии. С. 30; *Güldenstädt J.=A. Reisen... Th.I. S.472.*

81. *Tagebuch einer Reise die im Jahre 1761 von der Gränzfestung Mosdok nach dem innern Caucasus unternommen worden.* SPb. und Leipzig. 1797. S.11.

82. Там же. С. 49.

83. ЦГАДА. Ф. 23. Д. 9. Ч. IV. Л. 284 об.

84. ЦГИА РГ. Ф. 545. Оп. I. Д. 3294. Л. 23-24.

85. Скитский Б.В. Хрестоматия по истории Осетии.

Ч. I. Орджоникидзе, 1956. С. 58, 68.

86. Материалы по истории Осетии. С. 165, 166; *Güldenstädt J.=A. Reisen... Th.I. S.471*; Вахушти. География. С. 144.

87. Вахушти. География. С. 144; *Tagebuch... S.50*;

Материалы по истории осетинского народа. Т. II. С. 80.

88. Крлюев Б.А. Осетины. С. 38, 44, 45. *Tagebuch. S.12*; АИЭА. Полевые материалы Н.Г. Волковой экспедиции на Северный Кавказ (1970 г.).

89. Вахушти. География. С. 145-147.

90. *Güldenstädt J.=A. Reisen... Th.II. SPb. 1791. S.51*; *Klaproth J. Reise... Bd.II. S.274.*

91. История Осетии в документах и материалах. Т. I. С. 112, 302; Крлюев Б.А. Осетины. С. 56.

92. Белокуров С.А. Сношения России с Кавказом. С. 150.

93. Там же.

94. *Klaproth J. Reise... Bd.II. S.390, 559*; Скитский Б.В. Хрестоматия. С. 100, 101.

95. История Осетии в документах и материалах. Т. I. С. 263.

96. Там же. С. 264;

97. История Осетии в документах и материалах. Т. I. С. 15, 179.

98. Там же. С. 17.

99. *Güldenstädt J.=A. Reisen... Th.I. S.470, 471.*

100. Вахушти. География. С. 79.

101. Семенов Л.П. Археологические и этнографические разыскания в Ингушетии в 1925-1932 гг. Грозный, 1963. С. 27.

102. *Klaproth J. Reise... Bd.I. S.670.*

103. ЦГИА. Кол. 414. Д. 300. Л. 107; *Klaproth J. Reise... Bd.I. S.667.*

104. ЦГИА РГ. Ф. 416. Оп. 4. Д. 50. Л. 15; Вахушти. География. С. 151.

105. КР. Т. I. С. 97.

106. Белокуров С.А. Сношения России с Кавказом. В. 222.

107. Там же. С. 174.

108. КР. Т. I. С. 120; Русско-дагестанские отношения. XVIII-первая четверть XIX в. Махачкала, 1958.

109. Белокуров С.А. Сношения России с Кавказом. С. 150.

110. Там же. С. 222.

111. ЦГАДА. Ф. 121. 1640 г. Д. 2. Л. 33; КР. Т. I. С. 95, 195.

112. Далгат Б.К. Страничка из северокавказского богатырского эпоса // СО. М., 1901. № 1. С. 37.

113. Кавказ. 1895. № 85.

114. ЦИА РГ. Ф. 545. Оп. I. Д. 3226. Л. I, об.

115. Вахушти. География. С. 76, 77; *Güldenstädt J. A. Th. I. S. 378; Tagebuch... S. 41.*

116. *Tagebuch... S. 28.*

117. *Klaproth J. Reise... S. 671.*

118. Мэпп Н.Я. К истории передвижения яфетических народов с юга на север Кавказа // Изв. АН. Пг., 1916. № 13-15.

119. Очаури Т.А. Опыт изучения этнической истории горцев Восточной Грузии по мифологическим сказаниям // Автореф. д. И.Н. Тбилиси, 1969; Макалатия С. Хевсурети. Тбилиси, 1938. С. 44, 67; Дандиери М.И.; Лежава Г.И. Архитектура горных районов Грузии. М., 1940. С. 17.

120. КР. Т. I. С. 95; *Güldenstädt J. A. Reise... Th. I. S. 460;* Гамрекели В.Н. Документы по взаимоотношениям Грузии с Северным Кавказом в XVIII в. Тбилиси, 1968. Карта 1733 г.; АИЭА. Полевые материалы Н.Г. Волковой экспедиции на Северный Кавказ (1969 г.).

121. *Güldenstädt J. A. Reise... Th. I. S. 760, 477;* Бутков П.Г. Материалы для новой истории Кавказа. Ч. I. С. 26; АИЭА. Полевые материалы Н.Г. Волковой экспедиции на Северный Кавказ (1971 г.).

122. *Tagebuch... S. 8.*

123. ЦГАДА. Ф. 121. Кумыкские дела. Д. 15. Л. 2; КР. Т. I. С. 94.

124. ЦГАДА. Ф. 110. Грузинские дела. Оп. I. 1665 г. № 1. Л. I; № 2. Л. II; Грузинские дела. Оп. I. 1657 г. № 3. Л. I; Ф. 115. Кабардинские дела. 1658 г. № 8/6.

Л. 4, 5; Белокуров С.А. Сношения России с Кавказом. С. 72; Кушева Е.Н., Усманов М.А. К вопросу об общественном строе вайнахов (Письмо 1657 г. из Шибутского джамаа / та царю Алексею Михайловичу) // СЭ. 1978. № 6.

125. Полиевктов М.А. Экономические и политические разведки Московского государства в XVII в. на Кавказе. Тифлис, 1932. С. 22.

126. Белокуров С.А. Сношения России с Кавказом. С. 445, 537, 554; Русско-дагестанские отношения. С. 53.

127. КР. Т. I. С. 97, 120; Кушева Е.Н. Народы Северного Кавказа и их связи с Россией. С. 73.

128. Белокуров С.А. Сношения России с Кавказом. С. 349; Кушева Е.Н. Народы Северного Кавказа и их связи с Россией. С. 79; *Witsen N. Noord en oost Tartaryen. T. II. Amsterdam, 1735.*

129. История, география и этнография Дагестана. С. 123; *Güldenstädt J. A. Reisen... Th. I. S. 483.*

130. Бутков П.Г. Материалы для новой истории Кавказа. Ч. II. С. 62, 112.

131. Гриценко Н.П. Социально-экономическое развитие Притеречных районов в XVIII-первой половине XIX в. Грозный. 1961. С. 179.

132. ЦГАДА. Ф. 23. Разряд. XXIII. Д. 9. Ч. 7. Л. 19; ЦИА ГССР. Ф. 7. Оп. 8. Д. 4. Л. I.

133. Материалы для истории Кавказского края. С. 245, 246.

134. Кушева Е.Н. Народы Северного Кавказа и их связи с Россией. С. 74; История, география и этнография Дагестана. С. 272.

135. Очаури Т.П. Опыт изучения этнической истории... С. 25, 26; Утургаидзе Ф.Г. Некоторые особенности горских диалектов грузинского языка. Тбилиси, 1966 (на груз. яз.); Макалатия С. Хевсурети. С. 7, 95; АИЭА. Полевые материалы Н.Г. Волковой экспедиции на Северный Кавказ и в Грузию. (1972 г.); Материалы по истории Дагестана и Чечни. Т. III. Махачкала. 1940. С. 305.

136. Зиссерман А. Двадцать пять лет на Кавказе (1842-1867). Ч. I. СПб., 1879. С. 196; АИЭА. Полевые материалы Н.Г. Волковой экспедиции на Северный Кавказ и в Грузию (1972 г.); Канделаки М.Б. Из общественного быта горцев Грузии. Институт аманатства. Тбилиси, 1987; Волкова Н.Г. Этнокультурные контакты народов Горного Кавказа в общественном быту (XIX-начало XX в.) // КЭС. IX. 1989.

137. Клейн Л.С. Перун на Кавказе // СЭ. 1985. № 6. С. 116-123.

138. Мальсагов Д.Д. О некоторых непонятых местах в "Слове о полку Игореве" // Изв. ЧИИИ. Т. I. В. 2. Языкознание. Грозный. 1959. С. 127, 128. Овлар (Ювлар) в вайнахских языках означает ягненка. Один из предков Мальсаговых Овлур. Около с. Гамурзиево на берегу Сунжи имелись развалины башни, называемой "башней Овлура". (Там же. С. 127).

139. Волкова Н.Г. Маджары (Из истории городов Северного Кавказа) // КЭС. У. М., 1972. С. 43.

140. Вопрос о времени и месте поселения русских гребенских казаков - в пределах Северо-Восточного Кавказа до сих пор дискуссионен. В специальных работах известны две основные точки зрения. Первая относит возникновение поселений гребенцев к периоду до XVI в. и локализует их в горных районах, например, по Сунже и ее притокам (Кушева, Заседателева, Волкова, Виноградов, Магомадова). Согласно второй точке зрения поселения гребенских казаков возникли не ранее XVI в. в равнинных районах (Мужухоев, Шамилев и др.). См.: Косвен М.О. Описание гребенских казаков XVIII в. // Исторический архив. 1958. № 5; Кушева Е.Н. Народы Северного Кавказа и их связи с Россией...; Виноградов В.Б., Магомадова Т.С. О месте первоначального расселения гребенских казаков // СЭ. 1972. № 3; Заседателева Л.Б. Терские казаки. М., 1974; Волкова Н.Г. Этнический состав населения Северного Кавказа в XVIII-начале XX века. М., 1974.

141. См. документы, опубликованные в сборнике "Кабардино-русские отношения". Т. I. М., 1957.

142. Tagebuch... S.21.

143. АКАК. Т. VI. Ч. II. С. 600. Попка И. Терские казаки с стародавних времен. I. Гребенские казаки. СПб., 1880.

144. КК на 1852 г. Тифлис, 1851. С. 313-315.

145. Крлюев Б.А. Из истории русско-чеченских экономических и культурных связей // СЭ. 1961. № I. С. 41-43; АИЭА. Полевые материалы Н.Г. Волковой экспедиции на Северный Кавказ (1971 г.).

146. ЦГАДА. Ф. Ногайские дела. 1586 г. № I. Л. 14-15.

147. Белокуров С.А. Сношения России с Кавказом. С. 27, 62-65.

148. Весела Зденка. Турецкий трактат об османских крепостях Северного Причерноморья в начале XVIII в. // Восточные источники по истории народов Юго-Восточной и Центральной Европы. П. М., 1969. С. 124.

149. Там же. С. 124-129; Волкова Н.Г., Заседателева Л.Б. Казаки-некрасовцы: основные этапы этнического развития // Вестник МГУ. История. М., 1986. № 4.

150. Волкова Н.Г., Заседателева Л.Б. Казаки-некрасовцы.

151. Попка И. Черноморские казаки в их гражданском и военном быту. СПб., 1858; Голобуцкий В.А. Черноморское казачество. Киев, 1956; Чижикина Л.Н. Заселение Кубани и современные этнические процессы // СЭ. 1963. № 6. С. 25-38.

152. Хозров И. Остатки христианства между закубанскими племенами... // Сб. газеты Кавказ за 1846 г. II полугодие. Тифлис, 1847. С. 258; Волкова Н.Г. О расселении армян на Северном Кавказе до XX в. // Историко-филологический журнал. Т. 3. Ереван, 1966; Аракелян Г.С. Черкесогия (Историко-этнографическое исследование) // Кавказ и Византия. Вып. 4. Ереван, 1984.

153. Эзов Г.А. Сношения Петра Великого с армянским народом. СПб., 1898. С. 330; Бутков П.Г. Материалы для

новой истории Кавказа. Ч. I. С. 78, 155; АКАК. Т. I. 1866. С. 632; Т. III. 1868. С. 713.

154. Гамрекели В.Н. Документы по взаимоотношениям... С. 146-151, 158 и др.; Бутков П.Г. Материалы для новой истории Кавказа. Ч. I. С. 155; АКАК. Т. VI. Ч. II. С. 602, 603; ЦИИ АРГ. Ф. 545. Оп. I. Д. 2935. Л. 32 об.

155. Очерки истории Калмыцкой АССР. М., 1970. С. 229; АКАК. Т. IV. С. 913.

156. АКАК. Т. IV. С. 913; Т. VI. Ч. II. С. 604, 605.

157. АИЭА. Полевые материалы Н.Г. Волковой экспедиции на Северный Кавказ (1971 г.).

158. Там же. Полевые материалы Н.Г. Волковой экспедиции на Северный Кавказ (1969-1972 гг.); ЦИИ АРГ. Ф. 545. Оп. I. Д. 3157. Л. 15.

159. КР. Т. I. С. 112-119.

ГЛАВА ВТОРАЯ СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ В XIX ВЕКЕ

Расселение северокавказских народов в первой трети XIX века

Этническая ситуация в первые три десятилетия XIX в. по сравнению с предшествующим периодом изменилась незначительно. Однако изменения все-таки происходили. Продолжались миграции локальных групп (племен) северокавказских этносов, осуществлявшиеся в основном в пределах своей исторической территории и не менявшие этнических границ. Активизировались миграции горцев на равнину, что было связано с меняющейся на Северном Кавказе общей политической обстановкой в сторону ее стабилизации. Усилились переселения на Северный Кавказ других народов, прежде всего русских, украинцев, армян.

Политическая обстановка, как один из важных факторов этнической истории региона, оказывала огромное влияние на демографические и этнические процессы, происходившие на Северном Кавказе. Многовековая борьба Османской Турции, Крымского ханства, Персии и Российской империи за влияние в этом регионе к этому времени в основном закончилась в пользу России. Весь Северный Кавказ стал частью административной системы империи. Однако уже с 1820-х годов на Северо-Восточном и Северо-Западном Кавказе все более активизируются военные действия царской армии против местного населения Чечни, Дагестана, Черкесии, Абхазии, усиливается национально-освободительное движение горцев. Эта война, в XIX в. получившая название Кавказской, происходила по нарастающей до 1859 г. на северо-востоке, где закончилась с пленением Шамиля, и до 1864 г. на северо-западе, где она завершилась массовым выселением коренных народов в Турцию (махаджирство).

Характеризуя факторы на рубеже XVIII-XIX вв., влиявшие на этническую ситуацию на Северном Кавказе, следует

учитывать также классовую борьбу, которая нередко приводила к изменению численности и границ расселения локальных групп народа. Весьма существен на Кавказе, в том числе Северном, был еще один социальный фактор, оказывавший немалое влияние на миграционные процессы. Это кровная месть, закон которой заставлял кровников покидать родину и уходить на новые места жительства. Обычно такие переселенцы во втором - третьем поколении ассимилировались местным населением, но, как правило, сохраняли память о своем происхождении. Многочисленные примеры в этом плане дают полевые этнографические материалы.

По сравнению с первым десятилетием XIX в. последующие два десятилетия того же столетия характеризовались усилением военных действий на Северо-Западном и Северо-Восточном Кавказе. И все таки в 30-е годы картина расселения северокавказских народов во многом соответствовала ситуации предшествующего времени. Ни в 20-е, ни в 30-е годы в этнической карте Северного Кавказа не происходили те огромные изменения, которыми были насыщены 40-е - 60-е годы XIX в.

Западные адыги. Территория этой части адыгов в начале XIX в. занимала пространство от Азовского и Черного морей на западе до р. Урупа на востоке, включая левобережье Кубани на севере. В этих границах, которые были очень подвижны, как и ранее, жили многочисленные локальные группы адыгов, изменения в расселении которых постараемся проследить более детально.

В источниках первой половины XIX в. известны те же 13 локальных групп (племен) западных адыгов, что и ранее - жанеевцы, шефаки (хегаки), натухайцы, шапсуги, абадзехи, бжедуги, темиргоевцы, хатукаевцы, егерукаевцы, адамиевцы, мамхеги, махоши, бесленеевцы. Их историческое развитие происходило по-разному. К XIX в. одни почти исчезли и из крупных влиятельных племен превратились в небольшие по численности группы. Яркий пример тому жанеевцы и хатукаевцы. Численность и политическое влияние других племен -

абадзехов, шапсугов значительно возросли. Расширился ареал их расселения, усилилось политическое влияние этих племен в борьбе "аристократических" и "демократических" адыгских племенных объединений. В начале XIX в. активно в адыгской среде продолжались процессы консолидации локальных групп этого этноса, которые, как мы видели, были столь характерны для XVI-XVIII вв.

Яркий пример в этом плане представляют жанеевцы, самая западная группа адыгов. В начале XIX в. жанеевцы - немногочисленное племя. Одна группа жанеевцев жила под Анапой, другая - обитала на лимане по р. Мишиш. В 30-х годах XIX в. источники упоминают жанеевцев на Каракубанском острове в низовьях Кубани, по р. Адагуму среди натухайцев и в Закубанье по р. Пшад. Известны факты переселений жанеевских владельцев из Закубанья на Каракубанский остров. В 1836 г. на остров переселился жанеевский владелец Шеретлук Бачкан со своим аулом в 60 дворов. О каракубанских жанеевцах местная администрация сообщала, что их князья и дворяне старались привлечь к себе из Закубанья "живущих в шапсугском владении на р. Пшад, до 20 семей дворян и черкес жане", из которых 13 семей перешли на Каракубанский остров. Пополнение жанеевцев происходило также за счет переселенцев из других адыгских племен¹. Именно каракубанская группа и в дальнейшем сохраняла племенное название "жане", тогда как другие группы жанеевцев, обитавшие по Адагуму, Пишишу и Пшаду, слились с другими адыгскими племенами.

Хатукаевцы к началу XIX в. жили рядом с жанеевцами. Однако буквально через десятилетие источники называют группу хатукаевцев (400 семей) рядом с темиргоевцами, тогда как по рекам Иль, Убин, Афипс уже жили шапсуги, если не сменившие хатукаевцев полностью, то занявшие, видимо, их земли в низовьях названных рек. Источники первой половины XIX в. уже не упоминают здесь хатукаевцев². Причины ухода этого племени на восток к темиргоевцам в район р. Белой, видимо, следует искать в той общей политической обстановке, которая сложилась в конце XVIII-начале XIX в. в западной ча-

сти Черкесии и, в частности, в устройстве здесь поселений черноморских казаков. Не менее важную роль в этом движении играли также внутренние взаимоотношения адыгских племен.

В 30-х годах XIX в. местоположение хатукаевцев, переместившихся еще восточнее, изменилось. К этому времени они жили тремя группами: одна — по Кубани в 12 км от крепости Прочный Окоп, по р. Лабе недалеко от темиргоевской деревни Базукай, и рядом с абадзехами у подножия Черных гор на правом берегу р. Белой³. Об абадзехской группе хатукаевцев документы того времени сообщают, что "гатукайцы — народ бедный; они все намерены оставить жительство близ абадзехов и поселиться на Кубани, где большая часть сего колена теперь находится"⁴.

Как отмечалось, в течение второй половины XVIII-первой половины XIX в. для западных адыгов были характерны интенсивные миграции зависимых крестьян, уходивших из "аристократических" племен в "демократические". Наоборот, из последних в "аристократические" переселялись представители социальной верхушки. Источники первой половины XIX в. полны фактами бегства "подвластных" людей в "демократические" общества, а также ухода из последних представителей социальной верхушки. В 1830 г. от притеснений шапсугов и абадзехов по разным владениям Черкесии ушли 40 дворов бжедугов-хамышевцев из дворян, а 1200 дворов бжедугов из простых людей переселились к тем же шапсугам и абадзехам, уплатив им дань. Кроме того, в течение короткого срока шапсугами и абадзехами было взято в плен до 900 мужчин хамышевцев с их имуществом. Таким образом, только за несколько лет численность бжедугов-хамышевцев к концу 1830-х годов сократилась более чем на 2 тыс. чел., тогда как численность населения Шапсугии и Абадзехии соответственно возросла. Уход подневольного населения происходил не только среди бжедугов, но и в других адыгских племенах. Лишь за октябрь месяц 1839 г. к абадзехам бежали 130 семей мохошевцев. И. Дебу приводит сведения об уходе

к темиргоевцам 1000 дворов шапсугов⁵.

В начале XIX в. бжедуги не составляли единого массива: 670 семей этого племени жили по р. Пиши, Псахомат (Матте), Псекупс, Мокум, Чебий, Супс, а 300 бжедугских дворов находились в устье р. Лабы, куда их передвижение произошло значительно ранее XIX в. Об этом упоминается в письме бжедугского владельца Хаджи Али Батукова от 1802 г. "Много уже лет протекло, — пишет он, — что отец мой, будучи бжедуховского народа уздень, с братьями и подвластным своим народом, до 300 дымов... переселился близ устья реки Лабы". Видимо, в эти же годы произошло также частичное переселение бжедугов к р. Кубани, попавших в зависимость от темиргоевцев⁶.

Последние, значительные по численности, были одним из наиболее влиятельных племен среди адыгов. Территория темиргоевцев и в начале XIX в. не претерпела существенных изменений. Их владения располагались по р. Белой и ее левому притоку Псега, по рекам Арим и Булансу. Здесь же находились три селения адамиевцев, селения егерукаевцев и армянский аул Гяур-хабль, бывший в зависимости от темиргоевских князей. К 1830-м годам темиргоевцы с егерукаевцами занимали земли между Лабой и Белой. Однако в 1835 г. ген. Засс переселил их в низовья Лабы вблизи махошевцев, которые перешли несколько выше по течению реки. Отдельные группы темиргоевцев и в дальнейшем переселялись в другие места, как это сделала в 1836 г. группа темиргоевцев во главе с князем Джамбулатом Болотковым, которая перешла с правого берега Белой к устью р. Лабы. Таким образом, в эти годы темиргоевцы жили по левому берегу Кубани от Кавказского укрепления до Усть-Лабы, а также по берегам Белой и Пиши. Численность темиргоевцев в 1830-е годы составляла 10 тыс. дворов, т.е. значительно возросла по сравнению с началом XIX в. Данный факт прежде всего следует связывать с некоторыми событиями, которые описал И. Дебу. "По взятии в 1807 году крепости Анапы, — пишет он, — окружающие оную черкесские народы, лишись покрови-

тельства анапских турок и наравне с темиргойцами, утесняемые абхазскими народами (т.е. соседней абазой, - Авт.), шепцухами и атукайцами, принуждены были удалиться от прежних жилищ и соединиться с темиргойцами, а именно: шепцуги в 1000, мохоши в 600, адалы в 500, зановцы в 4000, атукайцы в 6000 и бжедухи в 3000 дворов. Темиргойцы, усилясь таковыми переселенцами, сначала угнали абхазов (абазин, - Авт.) в глубину гор, и распространились по равнинам, захватив большую часть земель"⁸. В приведенном отрывке, несмотря на явно завышенное число переселенцев, заслуживают внимания два важных факта. Во-первых, передвижение на восток больших групп адыгов из различных племен, происходившее в начале XIX в. Это видимо было связано с политическими и социальными потрясениями, "межплеменными" войнами, массовыми эпидемиями и как следствие этого миграциями. Во-вторых, следует напомнить о постоянных, длительных, происходивших в течение нескольких веков, переселениях на Северный Кавказ значительной части абазин.

В начале XIX в. миграционные процессы имели место и среди бесленеевцев. После восстания в Кабарде в 1807 г. это племя перешло к р. Лабе, откуда продвинулось ближе к горам. Но уже в 1810-1811 г. часть бесленеевцев вновь была на Лабе ниже соединения двух рукавов этой реки и ее притоков - Губса, Псефира, Серали. Клапрот указывает, что бесленеевцы жили вместе с группой темиргоевцев, мохошами и ногойцами, перешедшими к ним на Ходзь с Большого Зеленчука. Бесленеевцы сильно пострадали от эпидемии чумы, свирепствовавшей между ними в течение 1810-1811 г. и в начале второго десятилетия XIX в. были довольно малочисленным племенем"⁹.

Кабардинцы. Территория Кабарды на рубеже XVIII-XIX в. включала земли Большой и Малой Кабарды. Большая Кабарда располагалась по Баксану. Здесь, ближе к верховьям находились Атажукины поселения, в среднем течении, у подножия гор - Мисостовы владения, в нижнем течении Баксана (более - по р. Малый Баксан) - Джамбулатовы поселения.

Главное местожительство этой фамилии находилось в урочище Кашкатау. По рекам Черек, Мипиг, Нальчик были Татархановы поселения, по р. Шалушке - Куденетовы кабаки. В Пятигорье кабардинцы постоянно не жили. В конце XVIII-начале XIX в. здесь возникли селения - абазинское Трам, кабардино-абазинское Бабуково (в 5 верстах от крепости Георгиевской), шотландская колония Каррас, в верхнем течении Кумы и Подкумка появились ногойские поселения. В 1811 и 1819 гг. здесь же образовались кабардинские селения, среди которых на юго-восточном склоне Бештау Хаджи-аул, Карма-кабак вблизи Хаджи-аула, Арсланбейаул на противоположном склоне Бештау.

Малая Кабарда в этот период разделялась на западную (владения Таусултан) и восточную (владение Гелахстан, принадлежавшее двум княжеским фамилиям - Ахловым и Мударовым). Территория Малой Кабарды заключалась в пространстве между правобережьем Терека, левым берегом Сунжи, р. Кумбелей на юге и р. Лескен на западе. Протяженность этой территории с севера на юг составляла 70 верст, причем на севере ее ширина достигала 140 верст, на юге - только 60 верст"¹⁰. Однако в первой трети XIX в. эти сведения более ренних источников уже не во всем соответствовали границам реально существовавшим в начале XIX в., а относились к более раннему времени. Прежде всего это касается восточных рубежей Малой Кабарды, а также изменений в размещении селений в южных районах Малой Кабарды.

Ахловы поселения в начале XIX в. располагались по р. Курп и у подножия небольшого горного хребта среди садов, орошаемых тремя небольшими речками Пседах. Ряд селений по этим речкам, 1. — 1 селения по ручью Асокай составляли Таусултанову Кабарду. В нее входили еще три селения на восточном берегу Терека в районе Татартупа. В каждом из них жили до 80 фамилий. По ручью Бдайя располагались селения Шолоховой Кабарды. В каждом из ее поселений было до 40 фамилий. Между притоками рек Асокай и Яманкул Клапрот называет большое селение Боташево, в котором жили 300 фамилий.

Малокабардинские поселения находились также значительно западнее: по р. Лескен были Анзоровы кабаки, принадлежавшие богатым узденям. В каждом из этих трех сел жили до 500 семей. При выходе р. Фиагдон на равнину, на правом берегу, находилось с. Боруково (Борукве), также владение Анзоровых. Недалеко от р. Ардон располагалось поселение узденской фамилии Алимурзиных (Эльмурзие), которое включало семь небольших, близко расположенных селений. До эпидемии чумы 1811-1812 гг. в них жили до 500 семей, после эпидемии - всего лишь 20¹¹.

При сравнении данных начала XIX в. и более ранних видно, что местоположение малокабардинских поселений значительно изменилось. В начале ХУП в. Мударовы кабаки, как отмечалось, находились южнее, в одном дне пути от Дарьяльского ущелья. В 20-30-е годы ХУШ в. они располагались недалеко от входа в это ущелье. Шолохова Кабарда в середине ХУП в. находилась по р. Белой (район Татартупа). В 20-30-х годах ХУШ в. эти поселения (кабаки) располагались недалеко от входа в Дарьяльское ущелье. Но в начале XIX в. все поселения находились северо-восточнее ущелья по ручью Бдайя. В 40-х годах ХУШ в. значительно восточнее по р. Сунже располагались Алимурзины кабаки, к началу XIX в. передвинувшиеся западнее на р. Урсон¹².

Существенные изменения в расселении кабардинцев внесли события первой четверти XIX в. - восстания кабардинских князей 1804, 1813, 1822 гг., вызвавшие отлив кабардинского населения в Закубанье. После подавления восстания 1804 г. множество кабардинских селений было разорено, а некоторые княжеские фамилии со своими подданными ушли из Кабарды. Это были семьи фамилий Атажукиных, Новрузовых, Карамурзиных, Касаевых, Кайтукиных, Куденетовых, Трамовых (абазин), а также фамилия Абат, шапсугская по происхождению. Большая часть их ушла за Кубань, где они поселились в верховьях р. Зеленчука и среди абадзехов по рекам Белой и Курджипсу. В абадзехское селение Даур Алим Гирея со своими подданными ушел кабардинский узден Тамбиев. К 40-м

годам XIX в. среди абадзехов жили до 200 семей кабардинцев. В 1846 г. они обратились к наместнику Кавказа князю Воронцову с просьбой о переселении их на р. Уруп к жившим уже там кабардинцам, что и было осуществлено. Таким образом, начиная с 1804 г., в Закубанье образуется новая группа адыгского (кабардинского) населения, известная в литературе под названием "беглых кабардинцев", а среди местного населения как "хажрет". Поселения беглых кабардинцев располагались высоко в горах. Например, по р. Малый Зеленчук, "в весьма крепком месте" находилось селение Адиль-Гирея Атажукина. В нем было до 200 кабардинцев и других горцев, число которых постоянно увеличивалось. В 20-е годы миграции кабардинцев происходили также из Пятигорья. В 1828 г. отсюда ушло с. Хаджи-аул. Поселившись на р. Малке, оно соединилось с с. Ашабово, в котором и в настоящее время сохранились названия Хаджи-аул и Ашаб¹³.

Огромные опустошения в Кабарде (особенно в Малой) произвела эпидемия чумы, с небольшими перерывами продолжавшаяся почти целое десятилетие. Клапрот, бывший в 1807 г. в Малой Кабарде, отмечал, что "покинув р. Курп и затем р. Акбаш через 5 верст, мы подошли к р. Бдайя. Здесь мы увидели много селений фамилии Таусултан, покинутых из-за чумы". Многие кабардинцы из-за эпидемии ушли на реки Курп, Терек или в Чечню, но в 20-е годы большая часть их вернулась обратно в Кабарду. Чума захватила и более южные районы Кабарды по границе с Осетией, где обезлюдели некоторые села¹⁴.

Абазинь. Убухи. Абазская этническая общность к началу XIX в., как отмечалось, включала две большие, территориально обособленные группы абазин по их местоположению условно называемые северокавказской и южной. Исторические судьбы этих групп, их этническое развитие (по крайней мере с ХУІ-ХУП вв.) были различны. Абазинское население северных склонов Большого Кавказа (тапанта и шкарау), переселившиеся в основном до ХУП в., рано вошли в орбиту

политического и культурно-языкового влияния кабардинцев. Более всего это относится к абазинам-тапанта. Кожные абазины (садзы, джигеты) разделялись на множество обществ, в XIX в. этнически более близких к абхазам и убыхам, с которыми они имели тесные политические, хозяйственные и культурные контакты.

В начале XIX в. на Северном Кавказе абазины не жили сплошным компактным массивом. Часть их обитала в пределах недавно созданной Кавказской губернии по р. Подкумку, несколько выше Георгиевской крепости. Здесь абазины занимали небольшие селения по рекам Куме и Подкумку. В эту группу входили лоовцы, бибердовцы, клячевцы, джантемировцы, в Пятигорье жили трамовцы. Кроме того, в 5 верстах от крепости Георгиевской находилось с. Бабуково, населенное абазинами и кабардинцами. Другая часть абазин — более 2 тыс. дворов к началу XIX в. находилась за Кубанью. Из них 200 семей дударуковцев обитали по р. Малому Зеленчуку, часть дударуковцев жила недалеко по р. Большой Зеленчук. Ниже местности Каменный мост по правым притокам Кубани находились поселения клячевцев. Клячевцы жили в с. Кечега по правому берегу Кубани недалеко от клячевских поселений¹⁵.

Абазины постоянно переселялись в пределы Кавказской губ. В 1811 г. владельцы Калы Гирей, Темрюк и Мурад Гирей Лоовы обратились к русской администрации с просьбой позволить им переселиться с узденями и подвластными на р. Подкумок к Ессентуковскому посту, "где они могут удобно производить хлебопашество", что и было разрешено ген. Тормасовым. Непостоянным в эти годы было местоположение абазинских селений Трамовых, Тамбукаевых, Лоовых, отдельные группы которых численностью более 700 дворов то переходили внутрь кордонной линии и поселились в верховьях рек Кумы, Танлыка и Подкумка, то уходили с этих мест. Трамовцы жили также в Пятигорье, где их селение Трама-аул (500 дворов) в 1772 г. упоминает еще Гюльденштедт. Нередки были попытки насильственного увода аба-

зинских поселений, что удавалось, правда, далеко не всегда. Так, в 1800 г. Адиль-Гирей Атажукин пытался увести за Кубань 200 семей абазин из числа живших в Пятигорье около Константиногорской крепости. Попытка эта не удалась и абазины остались на прежнем местожительстве¹⁶.

Кроме Кавказской губ., часть абазин жила в Закубанье. Трамовцы обитали по р. Теберде и ручью Шона (левые притоки Кубани). По р. Малый Кардоник жили 200 семей лоовцев. Кроме того, лоовцы жили в с. Асланкыт (Аслан-гирей) по р. Хасаут. Селения бибердовцев располагались по р. Марух¹⁷. Таким образом, закубанские абазины в начале XIX в. занимали левобережье верховьев р. Кубани и земли по правым притокам этой реки.

В 1804 г. численность закубанских абазин значительно увеличилась за счет абазин Кавказской губ., ушедших в Закубанье во время восстания кабардинцев в 1804 г. Из района Пятигорья ушли 900 семей абазин, в основном трамовцев. В 1805 г. они частично вернулись обратно, но позднее переселились на р. Малку. С р. Кумы ушли бибердовцы, дударуковцы, клячевцы и кячевцы. Часть их также в 1805 г. вернулась на прежние места жительства. Однако вскоре все бибердовцы переселились на р. Марух; значительная группа дударуковцев и 88 семей клячевцев перешли на левый берег р. Малого Зеленчука, а клячевцы — на р. Большой Зеленчук. Лишь джантемировцы, жившие, как и трамовцы, до 1804 г. в Пятигорье, после побега вернулись и оставались в прежних районах обитания¹⁸. Причины ухода абазин с р. Кумы после 1805 г. объясняет И. Дебу. "В 1808 г., — пишет он, — когда царской администрацией стали предприниматься попытки к переселению абазин внутрь Кордонной линии, последние вновь ушли за Кубань, поселившись там между башилбаевцами и в лесах". Из числа таких переселенцев именно в эти годы возникли абазинские кварталы в кубанских селениях (например, в кабардинском с. Кошехабль). Лишь небольшая часть абазин, как уже отмечалось, к 1808 г. осталась в Пятигорье и в верховьях р. Кумы, где в 1830-х

годах находился аул Лоова, население которого после чумы 1834 г. составляло не более 2 тыс. В те же годы на левом берегу Кубани, против станицы Баталпашинской, был поселен Дударуков аул (870 душ м.п.). В 40-х годах в верховьях Кумы и Подкумка находилось четыре абазинских селения с 2,6 тыс. жителей из фамилий Абуко (абуковцы), Жантемир (Джантемир), Трам и Лоов. Кубанские абазинны (3,9 тыс. чел.) состояли из фамилий Лоов, Дударуко, Клыч, Биберд, Исмаил и Трам. Кроме того, 1,8 тыс. абазин жили по Большому и Малому Зеленчукам¹⁹.

Значительно меньше мы знаем о территории расселения абазин-шкарауа, включавших группы башилбай, баракай, баг, кизилбек, чаграй, там.

В конце XVIII в. башилбаевские селения располагались в трех местах - в лесистых горах правых притоков Большого Зеленчука, в горах у истоков р. Уруп и по левым притокам этой же реки по Большому и Малому Тегеням. В начале XIX в. эта ситуация изменилась. "Башилбаевцы, - пишет Клапрот, - более не живут на р. Большом Зеленчуке, поскольку они ушли из этих мест из-за чумы и поселились по реке Уругу", т.е. переселение этой группы абазин-шкарауа произошло во время эпидемии чумы, бывшей на Северном Кавказе с короткими промежутками в 1804-1812 гг., однако до 1807 г. когда в этих местах побывал Клапрот. Таким образом, к 1807 г. башилбаевцы жили в двух местах - по Урупу и Тегеням. Баракаевцы находились в 30-ти верстах от бесленеевцев вдоль р. Ходзь, а также по рекам Фарс и Губс. Отметим, что Клапрот пишет о баракаевцах как о племени родственном абазинам, жившим около крепости Сухум-кале, т.е. в Абхазии. Кизилбековцы (200 фамилий), считает он, по происхождению были также родственны абазе (медовевцам). Они населяли пограничную область между истоками Большой и Малой Лабь, где находились поселения Кизилбека Маршаниа. Чегрей (чаграй) и баговцы (100 фамилий) жили в высоких горах на левом берегу Малой Лабь²⁰.

Сведения Клапрота подтверждаются данными других ис-

точников того же времени. Так, например, описание народов Северного Кавказа, составленное в самом начале XIX в., помещает абазин-шкарауа по рр. Большому Зеленчуку, Лабь, Урупу, Ходзи, Фарсу и Губсу. Башилбаевцы жили не только в верховьях Урупа, но и Большого Зеленчука, откуда они несколько позднее передвинулись на Уруп к остальным башилбаевцам. Кизилбековцы занимали область неприступных гор между истоками рр. Большой и Малой Лабь, но более - по р. Большой Лабь. Баракай жили в лесистых горах по рр. Хадзь, Фарс и Губс, чаграй - около вершин р. Малой Лабь, по левобережью, баговцы обитали в верховьях той же реки²¹.

В 30-х годах XIX в. местоположение абазин-шкарауа в основном не изменилось. Они занимали верховья рек Большой и Малой Лабь, Урупа, Андрюка, Ходзи и Губса. Их примерная численность в 1830-е годы составляла: башилбаевцев 860 душ м.п., тамовцев 270 душ м.п., кизилбековцев 220 душ м.п., шахгиреевцев 330 душ м.п., баговцев 330 душ м.п., баракаевцев 620 душ м.п., т.е. в целом 2630 душ м.п. Средняя численность семьи у абазин составляла 5-6 человек. Таким образом, общая численность абазин-шкарауа насчитывала 13-15 тыс. чел., живших в небольших населенных пунктах²².

Как сообщают источники первой половины XIX в., башилбаевцы, шахгиреевцы, баговцы и баракаевцы были данниками бесленеевских князей Кануковых и Шолоховых, среди тамовцев главенствовала фамилия узденей Зарумовых, а кизилбековцы платили подать трем владельцам из шапсугов и кабардинцев, живших среди них в эти годы. Кроме того, башилбаевцы признавали власть первостепенных узденей Маршаниа, а баракаевцы - первостепенных узденей Лах и Анчок, вступивших в родство с Даурами - одной из сильнейших абазинских фамилий. Часть абазин-шкарауа, отмечает автор данного описания, была мусульманами. Как и Клапрот, Навицкий сближал абазин-шкарауа, в частности, тамовцев с медовевцами. "Кроме верховий р. Большой Лабь, - писал он, - главное местопребывание этого племени (т.е. медовеев-

цев. - Авт.) юго-западная покатость гор²³.

Известны еще некоторые факты изменений этнической территории шкарауа. В 1837 г. башилбаевцы с верховьев Урупа ушли вниз по течению реки. Однако в 1842 г. они вернулись на прежние места жительства в горы. В конце 50-х годов того же столетия их поселения зафиксированы значительно западнее в верховьях Малой и Большой Лабы. В том же, 1837 г., с верховьев Большой Лабы вниз по течению переселились тамовцы. Но в 1842 г. племя вновь ушло в горы. В 1830-е годы на равнину передвинулась часть чаграевцев. Однако к 1858 г. их селения вновь были на прежних местах в верховьях Малой Лабы. Часть ба-ракаевцев в 30-х годах с верховьев р. Губса (здесь остались 2 селения) перешла в низовья этой реки, где уже имелось их селение Бзекезово²⁴.

В первой трети XIX в. абазинские общества компактно населяли некоторые районы Восточного Причерноморья. В отличие от северокавказских, южные абазы в литературе XIX в. известны под именем садзов, джигетов. В состав садзов обычно включались также группы горных абхазов, как например, медовесвцы, которых Клапрот помещает в высоких горах верховьев р. Лабы. Абазские общества, по описанию Торнау, побывавшего в этих краях в 30-х годах XIX в., составляли две группы: приморскую (садзы) и горную. В составе садзов было 7 "вольных" обществ - Хамыш, Артокуадж (ср. Артлер Эвлия Челеби, совр. Адлер), Хишха, Цандрипш, Геч (ср. Кеч Эвлия Челеби), Аредба и Багрипш, которое считалось последним садзским селением по границе с Абхазией. В составе горных абазов были Ахчипсоу, Чужча, Айбога. Некоторые источники к горным абазским обществам относили Псху (в истоках рек Бзыбь и Апсты) и Сочипсты (Облагакуадж), известное также под названием Саше. Население этого общества было смешанным - абазы, убыхи, адыги, турки. Этническая принадлежность населения этих обществ была различной. Основную часть составляли абхазские общества, Саше было в основном убыхско-абазинским.

Территория абазин-садзов занимала земли от Гагринского отрога к северо-западу по побережью до р. Сочи, р. Бзыбь на юго-востоке была границей садзов с Абхазией. "Это пространство между Бзыбью и Саше, - писал Торнау, - равнялось 4 тыс. кв. и было заселено, где только можно для жизни". Население области, насчитывавшее 2,3 тыс. семей (11,5 тыс. человек) занималось земледелием, а жители прибрежных селений, в основном пчеловодством. Однако удобных для земледелия земель было мало и полученного урожая едва хватало для прокормления семьи. "Медовесвцы, - отмечал Торнау, - терпели еще большую нужду в хлебе, так что Маршаний (горноабхазская фамилия. - Авт.) каждую осень выходят на линию (Кавказскую. - Авт.) и выпрашивают там у родичей своих и знакомых пшеницу и просо"²⁵.

Часть садзов жила в ущельях ближе к побережью, часть - в высоких горах. Их селения из плетеных и деревянных домов были разбросаны по лесам на больших расстояниях друг от друга. Среди селений приморских абазов в 1830-х годах были Бегуа (40 семей), Хишха (100 семей), Багрипш (60 семей), Цандрипш (200 семей), Микельрипш (40 семей), Хамыш (40 семей), Облагакуадж (около 200 семей). Последнее селение было убыхским, а Облага считалась самой влиятельной дворянской фамилией в этом районе Причерноморья.

В горах на южных склонах Большого Кавказа абазские общества занимали верховья рек Мзымты, Псоу, Худапс. В Ахчипсоу жили 200 семей фамилии Маршания, Айбога имело 180 семей (также Маршания), на р. Чужипсы (приток р. Мзымты) находилось с. Чужгуча. Здесь также жили 100 семей фамилии Маршания. Эта группа горной абазы среди адыгов была известна как мдавей. Кроме медовесвцев, Торнау называет еще два горных абазских общества: Чужи по р. Худапс (100 семей), население которого занималось земледелием и виноградарством и признавало власть князя Джимир-ипа Недам Бага, и общество Чуа по р. Мцы, 150 семей которого разбросанно жили на протяжении трех верст.

"Эти два общества, - пишет Торнау, - называют себя абадзою, не принимая названия садзов, принадлежавшего собственно жителям прибрежным из племени абадзы". Общество Сочипсты (Облагакуадж) в 1830-х годах имело 450 семей и располагалось в обширной долине по обеим сторонам р. Соча. Как отмечает Торнау, жители этого общества в быту употребляли три языка: черкесский, абазинский и убыхский²⁶.

Вплоть до 30-х годов XIX в. в письменных источниках сведения о территории убыхов отсутствуют²⁷. Можно предположить, что в XVIII в. и даже ранее, этот народ населял общества Саше, Вордане и Убых, т.е. прибрежные и горные территории Восточного Причерноморья. Население в районе современных Сочи-Хоста (общество Саше) к 30-м годам XIX в. включало не только убыхов, но также абазин и адыгов. Неомыслимо, что общество Саше XIX в. - это общество Садша, называемое Эвлия Челеби севернее Артлер. Жители Садша хорошо говорили по-черкесски и абазски. Как показали исследования А.Н. Генко, абазский язык жителей Садша, примеры которого приводит в своем труде Эвлия Челеби, убыхский язык²⁸. Свидетельства середины XIX в. и более поздние данные подтверждают неизменность этнической территории убыхов на протяжении почти двухсот лет вплоть до переселения их в 1864 г. в Турцию.

Источники XVIII в. не содержат никаких сведений о локализации этого народа, определяя его местоположение лишь в самых общих чертах. Паллас, например, помещает убыхов у подножия гор на запад от абазы. Более определенно свидетельство Клапрота. Исходя из общности убыхского и абадзехского языков, он считал эти два племени родственными и помещал их в горах в верховьях рек Белой и Псах до снеговых гор. В 30-х годах XIX в. убыхи по-прежнему населяли долину р. Псах (р. Мамай, северо-западнее Сочи), считавшейся наиболее населенной частью убыхской земли. По данным Сталля убыхов насчитывалось 10 тыс. человек. Они жили по рекам Шахе, Вордане, Сочи, Адзах, Ахучипсы. В

конце 40-х годов XIX в. убыхи разделялись на прибрежных (адыги называли их абадзе) и горных, т.е. собственно убыхов в верховьях рек Зюбзе, Лоу, Ниге, Батх, Дагомепс (Дагомыс), Психе (Мамай), Соча, Хамыш (Хоста). А. Берже, уточняя территорию расселения убыхов, включает в нее три области: собственно Убых, находившуюся в 20 верстах от берега моря между верховьями рек Хоста и Шахе; Саше - территорию от р.Хоста, включая долину Соча, Вордане, земли от долины Соча и р. Сюэпсы (Зюбзы) с притоками этой реки. Однако эти сведения не во всем совпадают с данными Торнау. "Убыхи, - писал он, - живут между верховьями рек Хоста и Шахе, в юго-западных отрогах Кавказа, но не по берегу моря, а в верстах 15 и более, в ущельях и долинах параллельной цепи гор, исключительно по р. Убых, простирающейся верст на 40 и впадающей в Шахе. Убыхи ни в коем случае не подразделяются на Саше и Вордане; все эти названия принадлежат собственно местности, а не жителям, которые подобно джигетам суть ни что другое как смесь выходцев из абхазов, натухайцев, шапсугов и преимущественно абазинцев...". По свидетельству того же автора, на родонаселение Убыхии неизменно возрастала за счет беглецов, отчаянных удальцов, которые уходили к ним из различных адыгских обществ, испытывавших политическое влияние убыхов. Неприступность убыхских поселений, располагавшихся высоко в горных районах, также привлекала многих беглецов²⁹.

Ногайцы. В начале XIX в. этот народ условно разделялся на две большие группы: кубанских ногайцев и караногайцев. Последние кочевали в Кизлярском у. в притеречных районах и в степях, доходя до Каспийского моря. Большая группа ногайцев жила в трех уездах Кавказской губ. - Ставропольском, Георгиевском и Александровском. По данным 1811 г. их численность составляла более 20 тыс. человек, в том числе 8,6 тыс. мангытов, 6,6 тыс. каспулатовцев, 3,6 тыс. джембойлуковцев, 1,8 тыс. новрузовцев, 1,5 тыс. кипчаков и 0,9 тыс. едисанцев. Кроме того, 1,7

тыс. ногайцев-каспулатовцев обитала вместе с абазинами по рекам Джегуте и Джигонасе.

Ногайцы, жившие вне Кавказской губ., занимали земли по р. Уруп (мангыты и кипчаки), по обеим сторонам р. Большой Зеленчук, а также около устья рек Большой и Малый Тегень (мансуровцы). Часть последних жила оседло, часть кочевала. Новрузовцы, частично жившие оседло, кочевали в низовьях р. Лабы. Мангыты, кипчаки, каспулатовцы обитали по Зеленчуку и Урупу, вниз по Кубани от поста Беломечетского до вновь строящегося укрепления св. Николая. Группа ногайцев булнадз входила в состав ададе и жила по левобережью Кубани в районе Тамани. Небольшие группы ногайцев жили в окрестностях Бештау.

Племенной состав ногайцев был сложным. Бештовские ногайцы включали каспулатовцев, кипчаков, едисанцев, едишкульцев, джембойлуков, новрузовцев. В 1813 г. после ухода части бештовских ногайцев за Кубань в Пятигорье их осталось в немногим более тысячи кибиток. Часть этих ногайцев кочевала по рекам Танлык, Джегута, Барсулды, Калаус и Карамык, часть - жила оседло. Селения оседлых ногайцев находились по рекам Куме, Сабле и в Пятигорье, где они отмечались уже в 60-х годах XVIII в. В 1819 г. здесь было, например, большое ногайское селение Найман-аул, находившееся в 5 верстах от шотландской колонии Каррас. Восстания кабардинских князей 1804, 1807, 1813 гг. и последовавший за этим уход части кабардинцев за Кубань увлек в Закубанье и группы ногайцев, в основном из района Бештау. Лишь часть их впоследствии вернулась обратно. С этими же событиями связан уход 450 семей ногайцев-мансуровцев с р. Зеленчук на р. Ходзь (приток Лабы). Факты миграций ногайцев в земли адыгов, отмечает, в частности, И. Дебу. "В землях мохошей, - пишет он, - так и по равнинам темиргоевцев поселились в значительном числе перебежавшие в 1807 и 1813 гг. с нашей стороны ногайские татары"³⁰.

Около 3 тыс. кибиток караногайцев разделялись на пять куп (фамилий): найман (525 кибиток), кипчак (540 кибиток), Ас-Костамгадиев (536 кибиток), Терков (550 кибиток), едишкуль (773 кибитки). Первые 4 фамилии до 20-х годов XVIII в. жили около крепости Терки; часть их кочевала, часть жила оседло. После разорения крепости персидскими войсками ногайцы перешли на р. Сулак к крепости Св. Креста, где пробыли недолго и в 1735 г. царской администрацией были переведены к Кизляру. Большие группы ногайцев в начале XIX в. жили по притокам Кубани: Урупу, Большому Зеленчуку, Большому и Малому Тегеням, Лабе. Это были кипчаки, мангыты, новрузовцы, мансуровцы, каспулатовцы. Часть их кочевала, часть - перешла на оседлый образ жизни³¹.

В 1822 г. северокавказские ногайцы были объединены в 4 приставства: Менгули-Гирея, Калаусо-Джембойлуцкое, Караногайское и Закубанское. Первое из них охватывало бештаукумских ногайцев (в их составе были мангыты, едишкульцы, каспулатовцы и др.). Они кочевали и жили оседло по рекам Куме, Сабле, Калаусу, Большому и Малому Янкулям. Во втором приставстве жили джембойлуковцы и едисанцы, кочевавшие в низовьях рек Калаус, Кугулта, Барханчи и др. Караногайское приставство объединяло караногайцев, группы едишкульцев, джембойлуковцев и едисанцев, которые кочевали в Кизлярском и Моздокском уездах Кавказской губ. Закубанские ногайцы четвертого приставства состояли из пяти купов: тохтамыш, мансур, кипчак, карамурзин, новруз, кочевавших и живших оседло по левому берегу Кубани от устья Джегуты до крепости Прочный окоп и по р. Тохтамыш. Кроме того, в 1838 г. 12 тыс. кибиток ногайцев были поселены царской администрацией по левому берегу Кубани от станицы Баталпашинской до устья р. Лабы³².

Карачаевцы. Балкарцы. Локальные группы этих близкородственных народов в начале XIX в. расселялись следующим образом. Карачаевцы жили в верховьях Кубани, урусбиевцы - в верховьях р. Баксан (Баксанское ущелье), балкарцы - в

верховьях р. Восточный Черек, бизингиевцы — в верховьях р. Черка Бизингийского, т.е. западной ветви реки, холмцы — в среднем течении Черка Бизингийского, чегемцы — в устье р. Чегем. Однако подобная ситуация во многом не соответствовала таковой в ХУШ в.

В современном кавказоведении в связи с проблемой карачаево-балкарского этногенеза неоднократно затрагивался вопрос о территории, занимаемой этими народами в ХУП-первой половине ХУШ в. Как отмечалось, в 40-е годы ХУП в. Карачай возможно находился в верховьях Баксана³⁹. Наличие тюркоязычного населения в верховьях Кубани не находит пока прямых указаний в письменных источниках. Данные Ламберти (50-70-е годы ХУП в.), называющего тюркоязычный народ к северу от Мегрелии, могут говорить как в пользу верховьев Кубани, так и верховьев Баксана. Сведения о карачаевцах, тюрках по языку, живущих в верховьях Кубани, сообщает лишь документ 1743 г. Тот же документ не называет на Баксане карачаевцев и урусбиевцев, которые могли появиться на Баксане между 1743-1780 гг.

Клапрот в начале XIX столетия сообщает следующие сведения об урусбиевцах, "К карачаевцам, — пишет он, — принадлежит еще живущее северо-восточнее от этих (кубанских карачаевцев. — Авт.) на горном хребте Чалпак (Джалпак, — Авт.) племя Урусби"³⁴. Это племя подчинялось кабардинскому князю Мисосту и считалось переселившимся с Баксана. Кроме них в местности Чалпак жили две кумыкские фамилии из Эндери и одна из Дербента. Всего, по данным Клапрота, здесь насчитывалось 150 фамилий. Карта Северного Кавказа 1819 г. указывает "кумыков урусби" только в верховьях Баксана. Однако часть урусбиевцев, вероятно, осталась среди карачаевцев, о чем говорит существование

среди них фамилии Урусбиевых. После ухода урусбиевцев с Баксана в ущелье этой реки оставалось население. Это подтверждается сведениями Клапрота, называющего "татарский дистрикт Баксан в верховьях рек Баксан и Куркужин, жители которого черкесами зовутся черига". Последнее по свидетельству Клапрота было вторым названием общества Чегем, что видимо указывает на факт миграции чегемцев в ущелье Баксана³⁵.

Карачаевцы жили в горах по рекам Хурзук, Кубань, Теберда. "Их две главные деревни Карачай, — пишет Клапрот, — располагались справа при впадении р. Хурзук в Кубань и состояли из 250 домов". Западнее верховьев р. Кубани на р. Теберде находился аул, образовавшийся в позднее время из карачаевцев — жителей главных карачаевских селений, бежавших оттуда из-за набегов кабардинцев. В верховьях Кубани и ее притоков помещает карачаевцев описание, составленное не позднее 1811 г. По сведениям этого источника, карачаевцы жили небольшими усадьбами, в бревенчатых домах и находились в зависимости от князей Большой Кабарды, которым они платили дань в год по одному барану с каждого двора. "Однако эта дань, как и право владения над ними, переходили то к старшему из них (карачаевцев, — Авт.) летами, то четырем фамилиям поочередно на один год". Карачаевцев в те годы насчитывалось до 600 дворов и язва истребила их менее, чем чегемцев³⁶.

Балкарское общество в начале XIX в. насчитывало 1200 фамилий. Балкарцы жили компактно и рассеянно в горах по Черeku, Псыгансу и Аргудану (Аруану). Клапрот называет ряд балкарских (малкарских) населенных пунктов по р. Псыгансу Малкар-Улу (130 дворов), бывшее главным селением и местопребыванием фамилий Басиат, и Гобфорта при впадении р. Псыгансу в Черек, Мохаула, далее — Хурдайза, на Черке слева Шаарда, ниже Улу, Ишканта, Адшалга. Местоположение балкарских поселений в основном не изменилось и по сведениям других источников первого десятилетия XIX в. "Малкар, или Балкар, — сообщается в од-

ном из таких источников, - живут на высоком крыже шиферных и гранитовых гор по ущелью р. Череха, все в куче на расстоянии 5 верст. Две только деревни Бызынге и Холам сидят в ущелье Череха Хохуа. Как балкарцы, так и чегемы и карачаевцы суть татары ногайского происхождения. Дворяне их находятся в зависимости от Большой Кабарды князей рода Бекурзы и Койтукова, коим положенную платят дань с каждого двора по одному барану в год. Будучи расположены в ущельях, выходы коих кабардинцами заняты, заставляют их необходимости покориться... для зимних в понизовьях пастбищ, имея единственное пропитание от овечьих стад, кои в зимнее время в занимаемых ими горах не находят корма. Этим пользуются кабардинцы, не позволяя посещать балкарцам для торговли Российские границы для сношения с другими горцами. Балкарцы занимаются шерстяными изделиями и звериной охотой - куницей, лисиц, коих вывозят на продажу в Имеретинскую провинцию Рачу, отстоящую в двух днях езды на ишаках, взамен чего получают соль и прочее нужное. Балкарцы, лишившись хотя немалого числа людей моровою язвою, и ныне более 3 тыс. вооруженных могут выставить³⁷. Общество Чегем (Черига) в начале XIX в. (400 фамилий) располагалось в высоких снежных и сланцевых горах по рекам Чегем и Шаудан и до р. Баксан - на западе³⁸. Селения чегемцев располагались следующим образом: Улу-Эльт в вершинах Чегема; Чегем, Тобенин шил, Бердеб - по правому берегу этой же реки; Урсундаг, Мимала - справа не далее места впадения Чегема в Шаудан; Адшага - на левом берегу Чегема, южнее с. Бердеби; Черлихе - на обеих сторонах р. Шаудан, недалеко от истоков последней; Булунгу - на правой стороне Шаудана; Усдуширд и Кам - на обеих сторонах р. Шаудан, близко к устью последней налево от Чегема. Бизингиевцы жили в вершинах междуречья Черек-Хахо, т.е. Череха Балкарского и Мисджигка - левого притока Череха. На западной стороне Череха Балкарского находилось также с. Холам³⁹.

В 30-х годах XIX в., основываясь на примерных стати-

стических сведениях, население всех балкарских ущелий составляло 658 дворов. Из них балкарцы (24 селений) имели 300 дворов и могли выставить 300 вооруженных; чегемцы (6 селений) - 150 дворов и 150 вооруженных, у бизингиевцев и холамцев (5 селений) было 120 дворов и 50 вооруженных; у урусбиевцев (1 село) - 88 дворов и 60 вооруженных. Карачаевцы (5 селений) к этому времени насчитывали 800 дворов и могли выставить до 1000 вооруженных. Они управлялись валием Исламом Крым шаукалом, избранным народом из фамилии старейшин⁴⁰.

Осетины. Как и ранее, осетины в начале XIX в. занимали ряд глубоких ущелий на северных склонах Большого Кавказа (Дигорское, Алагирское, Куртатинское, Тагаурское, область Туалта); осетинские поселения имелись в Дарьяльском ущелье и в нижней части Джераховского ущелья. На южных склонах Кавказского хребта также были компактные и значительные по численности массивы осетин. Все более усиливавшееся малоземелье в горах Осетии было главной причиной постоянных миграций осетин как на Северокавказскую равнину, так и на южные отроги гор в Картли.

Переселения дигорцев на протяжении нескольких десятилетий XVIII в. происходили в направлении равнины и предгорий, т.е. в северном и восточном направлении. На востоке их поселения достигли р. Урсдона,

Возможность переселения дигорцев в северном направлении, т.е. в районы, занятые кабардинскими феодалами, естественно, ставилась в зависимость от политических интересов последних, нередко препятствовавших такого рода миграциям. Помимо движения дигорцев в равнинные-предгорные районы, примыкавшие к Дигории с севера, в XVIII-начале XIX в., хотя и менее интенсивно, происходило переселение отдельных дигорских фамилий в соседние ущелья: в Уаллагком, в Куртатинское, а с запада - в Балкарское, где этнографическими материалами более всего отмечено именно

дигорских по происхождению фамилий. Выходцы из Дигории имеются также в горной Раче в с. Чиора (Гобеджишвили)⁴¹. Восточнее этого района в Кударо, Джаве и по р. Ксани дигорское население не фиксируется.

Сведения о горной Дигории в источниках первой половины прошлого столетия редки. Клапрот называет селения Хинашкау и Гулар, где было 70 дворов и жила баделятская фамилия Тугано-фирт, а также Новаккау и Истир-дугур. По правой стороне р. Дугурдон находилось множество небольших поселений, в том числе Кубати-фирт, имевшее до 30 дворов. Большинство селений в Дигории принадлежало фамилии Тугановых, у которых было 400 дворов. В верховьях Дугурдон находилось общество Уаллагком, селения которого были разбросаны и имели до 300 дворов. Тремя десятилетиями позже, в 1836 г., по свидетельству источников того времени, территория Дигорского общества, находившегося по обеим сторонам Уруха и Дигоридон, составляла 1350 кв. верст, где располагалось 34 селения с 850 дворами и 4,3 тыс. жителей⁴².

Кроме Дигории, на северных склонах Большого Кавказа жили осетины-иронцы, занимавшие три ущелья — Алагирское, Куртатинское и Тагаурское. Границы расселения этих групп осетинского народа в основном оставались без изменений в течение XVIII — начала XIX в.

Самое восточное из них было Тагаурское ущелье. В начале XIX в. тагаурские селения занимали оба берега рек Генал-дон и Кизил. По правобережью Генал-дона находились селения Даллаг-Саниба, принадлежавшее фамилии Кундухате, Уаллаг-Саниба (фамилия Иесенате) и поселение свободных осетин, христиан из фамилии Цомарта. Отсюда оба берега р. Генал-дона до места впадения его в р. Кизил не были заселены. По левобережью р. Генал-дона находились три селения: Верхнее и Нижнее Туманекау, т.е. Тменикау, и Кани, принадлежавшее фамилии Сэнате (Шанаевы). Река Кизил, по описанию Клапрота, начиналась в снежных горах справа от с. Джимара, принадлежавшего фамилии

Джантиате, не относящейся к тагаурским осетинам. По левому берегу этой реки находилось с. Ламар-дон, недалеко от него на горе — с. Какадур, имевшее несколько башен. Далее располагались селения Цизил-Кобан и Гизи, имевшие 10 домов и находившиеся на крутой горе в лесу. За с. Цизил-Кобан вниз по течению левобережье р. Кизил было необитаемо вплоть до ее впадения в р. Фиагдон. На правом берегу р. Кизил на горе находилось большое с. Дартис, защищенное башнями и принадлежавшее тагаурским фамилиям Мамцирре-Фирт (Мамсуровы), Саха и Ханкуате, т.е. Кануковы. В горах между реками Генал и Кизил имелось с. Большой Кобан⁴³.

К западу от Тагаурии находилось Куртатинское ущелье. В 30-х годах XIX в. Куртатинское общество занимало земли от истоков рек Гизель и Майрамадон до впадения р. Гизель в Терек, т.е. пространство в 600 кв. верст. Селения куртатинцев располагались также по обе стороны р. Фиагдон, а на равнине было известно два куртатинских села — Большой и Малый Фиаг, возникших в период 1807–1836 гг. Всего в Куртатии в 1830-х годах имелось 23 населенных пункта с 335 дворами и 1,7 тыс. жителей⁴⁴.

Между Куртатинским и Дигорским ущельями находилось Алагирское ущелье. В 30-е годы оно занимало территорию в 650 кв. верст от устья р. Ардон до горы Касархох (без области Туалта). Большая часть алагирских селений (их было 44) располагалась по обе стороны р. Ардон. Во всех населенных пунктах Алагирского ущелья было 423 двора с 2,1 тыс. жителей. Малоземелье, обычай кровной мести были главными причинами миграции алагирцев в предгорье, на равнину и даже в высокогорные районы, соседние Алагирскому ущелью — в Уаллагком. Население этой области, как отмечалось, формировалось преимущественно из переселенцев иронцев из Алагирского общества (селения Бад, Эгид, Садон, Мизур, Ход), т.е. ближайших к Уаллагкому, а также из Нузала, Ардона и Тиба (Туалта). Кроме иронцев, в Уаллагкоме живут дигорцы (в с. Галиат Заголовы),

предки которых из-за кровной мести вышли из дигорского Нара, потомки балкаров (в Галиате Мистуловы), чеченцев (Езеевы) и грузин (Олеевы-Байсангуровы в Дунте). Предки ныне живущих уаллагомцев появились в этих местах 4-5 поколений тому назад; причина переселений - кровная месть, малоземелье. По преданию, с поселившихся в Уаллагоме людей алагирцы брали дань⁴⁵. Другим, более массовым и давним по времени движением алагирцев за пределы своего ущелья следует считать их поселение в Центральной и Южной Осетии.

На востоке (Ларс, Чми, Балта) в начале XIX в. жили потомки осетин, ушедших из Алагирского ущелья и поселившихся до 20-х годов XVIII в. на земле, видимо, считавшейся ингушской. В этом плане интересны сведения, сообщаемые источником, датируемым не позднее 1816 г. В документе говорится, что пять деревень джерахов в количестве 37 дворов и 185 душ об.п. происходят от осетин. Они христиане, земля, занимаемая ими, есть продолжение Кистинского ущелья. Джерахи в равной мере занимаются хлебопашеством и скотоводством и находятся в тесных сношениях с кистинцами. Ряд нужных деталей дают также источники 30-х годов XIX в. В частности, донесения о военной экспедиции князя Абхазова против жителей Кистинского ущелья сообщают следующее. Один из двух отрядов Абхазова, перейдя на правый берег р. Терека, стал подниматься по трудной тропе к с. Калмыкау - первому в Джерахском ущелье. Жившие на соседних высотах джерахи, прислали к командованию отряде своих старшин "с покорностью объясняя, что кистинцы овладели силою их селением Калмыкау". Продвигаясь далее вверх по Кистинскому ущелью (ущелье р. Армхи), к ночи отряд достиг с. Валакау (осет. Уаллагкау). 10 августа старшины и жители джераховских селений были приведены к присяге "по существующим у них обычаям". Несколько членов фамилии Ляновых присоединились к жителям кистинского с. Обин. К. Кох во время своего первого путешествия на Кавказ в 1836-1838 гг. называет в нижнем течении Армхи шесть се-

лений: Калмыкау, Нижний и Верхний Восби (Озьми), Багир, Пемат и Доллау=кау, образованные чимитцами, оттеснившими живших здесь ранее ингушей⁴⁶.

В исторических преданиях ингушей Джерахского ущелья до сих пор сохраняется представление об осетинском происхождении двух ингушских фамилий - Цуровых и Хаматхановых. Согласно ингушским преданиям, записанным нами в с. Джерах, Цур и Хаматхан переселились из Осетии. "Так мы слышали от предков", - говорили местные жители. Эта же версия повторяется в рассказах жителей Назрани. Когда Хаматхан и Цур перешли из Осетии, то в нижней части Джерахского ущелья землей владели кабардинцы, с разрешения которых переселенцы стали пользоваться местными землями. Позднее в эти же места пришли Ляновы, Боровы, хриевы. Цуровы прежде жили в селениях Джерах, Пхамат, (Нижний Джерах) и Озьми. Население Джераха во второй половине XIX в. включало уже 5 фамилий. Кроме Цуровых, здесь жили Мамиловы, Томовы, предки которых были взяты в плен, а потомки обосновались в Джерахе, Мурзабековы, племянники Цуровых, и Гудантовы, переселившиеся с гор Ингушетии. Видимо, длительное время осетинские фамилии в Джерахе сохраняли свои этнические особенности. По свидетельству Салмана Цурсва (1889 г. рождения), его отец хорошо знал осетинский язык, а глубокие старики из ингушей Цуровых, собираясь для обсуждения важных вопросов говорили по-осетински. Эти же Цуровы брали в жен осетинок и их дети знали осетинский язык⁴⁷.

Кабардинские поселения, занимавшие выходы из осетинских ущелий на равнину, затрудняли процесс переселения осетин. Отдельные факты их миграций, правда, имели место в XVIII-начале XIX в. Однако более массовый характер они приобрели только с 20-х годов XIX в., что было связано с некоторой стабилизацией внутривосточной обстановки на Северном Кавказе (особенно в его центральных районах). Уже с начала 60-х годов XVIII в. осетины начали переселяться к Моздоку, с конца того же века к Еладикавказу.

Возникновение |-----| Моздок, где обосновался со своими подданными и семьей кабардинский князь Коргоко Кончокин (с 1764 г. Моздок - крепость), было важным событием в истории народов Северного Кавказа. Длительное время Моздок был экономическим центром для осетин, кабардинцев, ингушей, ногайцев, местных русских, северокавказских армян и грузин. В Моздок бежали из плена северокавказские горцы, армяне, грузины, русские. Это был культурный центр. Здесь находилась осетинская духовная миссия, печатались книги на осетинском языке. Около Моздока поселялись выходцы из Куртатинского и Тагаурского ущелий. Часть тагаурцев поселилась при Владикавказской крепости и Елизаветинском рудите на р. Камбилеевке⁴⁸.

Вайнахи. Вайнахские народы дают пример большой этнокультурной и языковой общности (исключение представляют бацбийцы, испытывавшие сильное культурное и языковое влияние грузин). "Чеченский язык (данном случае и ингушский. - Авт.), - писал П. Услар, - представляет замечательный характер единства: уроженцы двух противоположных концов Чечни (в т.ч. Ингушетии. - Авт.) без затруднения могут разговаривать друг с другом, за исключением разве джераховцев, которые говорят весьма измененным наречием"⁴⁹.

Область расселения ингушей (особенно горных)истики описывают скупо. Клапрот называет несколько горных обществ, в том числе галгаевские Таргим, Эгикал, Хамхи. Лишь в источниках 1820-1830-х годов появляются более полные сведения об ингушах-галгаевцах. В этот период они занимали земли по обеим сторонам р. Аёсы и по течению р. Тоба-чоч (приток Аёсы). В целом территория Галгая по оценке источников первой трети XIX в. занимала пространство в 321 кв. версту, на которой располагалось 55 селений с 213 дворами и 1065 жителями. Немало ингушей к началу XIX в. жили на равнине, в том числе в Тарской долине⁵⁰.

Наиболее активные миграции этого народа на равнину связаны с договором 1810 г., статьи которого давали ингушам право переселяться при условии перехода "ингушского

народа в российское подданство". Договор был подписан семьей влиятельными фамилиями, в 70-80-х годах XVIII в. уже жившими в Тарской долине. Согласно договору, фамилиям, переходившим в подданство Российской империи, представлялось право пользования землями по правую сторону р. Терека и хребта Кабардинских гор. В 1810 г. и в последующие годы в районе Назрани и несколько севернее ее возникли многочисленные ингушские поселения. В 1810 г. 60 дворов жителей Назрани поселились в местности Ачалуки. Согласно народным преданиям, записанным нами в этом селе, оно было основано тремя галгаевскими фамилиями, выходцами из Таргима: Бековыми и Чопановыми и выходцами из Эгикала Богатыревыми, которые переселились в местность Ачалуки 4 поколения тому назад. Первоначально селение располагалось на горе (в настоящее время там находится кладбище), где люди жили в землянках. Прожив на том месте 15 лет, они перешли вниз, оставив на горе пост для охраны селения. Позднее в село переселялись галгаевцы Евлоевы, Аушевы (из Эгикала), Циздоевы (из с. Цизди), Фалпинцы (Таршхоевы), менее - аккинцы и орстхоевцы (Акиевы, Булгучевы, Цечой)⁵¹.

До начала 40-х годов XIX в. по берегам р. Сунжи и ее притоков (Назрань, Эрцали, Конь и др.), а также в верхнем течении р. Камбилеевки возникло более 30 небольших ингушских поселений. Впоследствии большинство селений слились и были известны как Плиево, Барсуки (по имени Барсука Мальсагова), Гамурзиево (Дошлуко-юрт), Альтиеве, Насыр-корт, Экажево (Экажконги-юрт), Сурхохи, Базоркино, Долаково, Кантышево. Из обследованных нами в 1969-1971 гг. десяти равнинных селений Ингушетии (группа незранных поселений, Ачалуки, Пседах, Сагопш) во всех населенных пунктах жили представители галгаевских тайп, в 8 селениях выходцы из селений Тарш, Эрзи, Лежги, т.е. фалпий, в 7 селениях орстхоевцы и аккинцы. Этнографические материалы относят факты этих переселений с гор к 3-4 поколениям. Например, галгаевцы Оздоевы, выходцы из ме-

стности Вовнушки, расселились в Сурхохи, Насыр-корте, Экажево, Плиево; галгаевцы Евлоевы - из Лайлаха - в Насыр-корте, Сурхохи, Экажево, Базоркино, Кантышево, Долаково, Яндырке, Плиево, а также в Ачалуках. Тейпа Тумгой (сел. Тумгой) расселена в Насыр-корте, Долаково, Кантышево; _____ (тейпа Таршхой - в Назрани, Кантышево, Ачалуках. Галгаевцы Озиевы живут в Гамурзиево, Кантышево, Назрани, Яндырке⁵²). Число подобных примеров можно значительно увеличить.

Область расселения чеченцев к началу XIX в. охватывала правый берег Терека, земли между Сунжей и Терекон, часть долины р. Сунжи, равнину между бассейном р. Гумс (Гудермес) и р. Фортангой, горные области верховьев рек Гехи, Мартана, Аргуна, Хулхулау и Аксая. Территория между Гехи и Фортангой была занята несколькими карабулакскими и чечено-карабулакскими селениями. Поэтому Клапрот, как и Гюльденштедт, считал западной границей чеченцев р. Гехи⁵³. Однако чеченские поселения встречались значительно западнее последней, в связи с чем в некоторых источниках границей между чеченцами и карабулаками считалась р. Фортанга. На востоке немало чеченских поселений имелось на Кумыкской равнине. Южная этническая граница чеченского народа к началу XIX в. проходила в основном по отрогам Большого Кавказа, отступая к северу в районе Шатиль-Мигмаhevского и Ардотского ущелий, смена населения в которых произошла, возможно на рубеже ХУП-ХУШ в. Среди чеченцев выделялись равнинные (Притеречье, р. Сунжа, р. Гумс и др.) и горные общества. С востока на запад это Ичкерия, Чеберлой, Шатой, Терлой, малхиста, Майсты, Нашах, Пешхой и др.

Восточные чеченцы составляли три общества: горную Ичкерию, называемую чеченцами Нохчимохк (чеченск., букв. земля Нохчи), Мичик и Качкалык. Первое занимало верховья рек Хулхулау и Аксая, второе - территории по р. Мичик, третье - область к востоку от Качкалыкского хребта. Время возникновения этих обществ не поддается хроноло-

гическому определению. Видимо, Ичкерию следует связывать с "Мичкиссской землицей" русских источников ХУІ-ХУП вв., хотя не исключено, что этим же именем назывались только чеченские поселения по р. Мичик. В "Описании Дагестана" Ахвердова (1804 г.) назван народ "ичари мооскиз", т.е. ичкеринцы мичкизы, живущий в 25 верстах от Анди и насчитывающий "малых деревень до 50"⁵⁴. Несколько горных ичкеринских селений упоминаются в "Описании Буцковского" (1812 г.): Зандак с населением в 100 дворов, Дадаюрт (37 дворов), Хассаменкент (в 70 дворов), Балчи (60 дворов), Умараджи (45 дворов), Чючели (40 дворов) и Даттах (30 дворов)⁵⁵.

Шесть качкалыкских селений располагались по правому берегу Терека, в удобных местах, на некотором (в 13-20 верстах) расстоянии от реки. Как повествуют народные предания, эта группа чеченцев в давние времена была выведена кумыкскими (аксаевскими) владельцами, за что и считалась подданными этих князей. Об этом факте сообщает один из документов (1805 г.) содержащий показания аксаевских владельцев. "Из давних лет, - пишут они, - предкам нашим близ живущие Аксаевской деревни качкалыкские народы коих 8 деревень были подвластны, с коих деды и отцы наши брали возложенную на них подать, но прошло тому лет 6, как оные народы не стали нам повиноваться и платить на них возложенное и еще хотели они с их мест, где теперь жительство имеют, самовольно переселиться в горы к чеченцам". А.М. Буцковский в своем описании местных народов отмечает, что часть чеченцев, переселившихся с гор и вышедших в низовья Сунжи и Терека, была поселена аксаевскими владельцами на их землях у подножия Черных гор между Сунжей и Аксаем на определенных условиях и называлась качкалык. Эти поселенцы, - пишет он, - усилившиеся новыми чеченскими выходцами, со временем овладели всем участком между реками Гудермес и левым берегом Аксая⁵⁶.

Северная этническая граница чеченцев проходила по правому берегу Терека. Немногочисленные документы ХУШ в.

дают возможность проследить движение чеченского населения в эти районы и образование надтеречных селений. Такие факты известны уже в 40-х годах XVIII в. Не позднее 50-х годов того же столетия Давлетгиреем Черкасским, кабардинским князем, на правом берегу Терека выше Червленого городка было основано селение Давлетгиреевское. Ранее князь управлял жителями двух чеченских селений - Герменчук и Шали, куда был приглашен местными жителями. Изгнанный ими и селений, он был вынужден поселиться в другом месте. В XIX в. это селение называлось Старый Юрт. В 1822 г. в Старом Юрте, до ухода оттуда в связи с военными действиями части населения, в нем насчитывалось 335 семей. Среди них были тейпы Чермой (58 семей), Чарнохой (62), Ангели (40), Зандак (84), Кий (36), Аух (45). Кроме ауховцев, все остальные тейпы ичкеринские из селений Чермой, Ангели, Зандак, Кий⁵⁷.

Полевые этнографические материалы, помимо названных, фиксируют в Старом Юрте еще 8 чеченских тейп. Из Ичкерии - Шуаной, Харачой, Ангеной, Курчалой, Центорой, из обществ в бассейне р. Аргуна - Чанти, Терлой, Чинихой, Пешхой. Отсутствие этих тейп в документе 1822 г. свидетельствует скорее всего о их более позднем, после 1820-х годов, переселении.

Действительно, полученная в этом селе информация показывает, что тейпа Центорой появилась здесь не ранее 40-х годов XIX в. То же говорилось и в отношении тейп Шуаной, Чанти, Курчалой и Харачой. Согласно местным преданиям с. Давлетгиреевское (чеченск. Дойткаройл) было основано четыре поколения тому назад тейпой Акки, переселившись в эти места вместе с князем Давлетгиреем. До 1819 г. селение состояло из 8 купов (кварталов): тейпа Акки занимала один куп, Зандкой - два купа, Ангеной - два купа, Чинихой - один куп, Чертой - один куп и Кий - один куп. Однако в каждом купе жили также представители других тейп: Центорой в купе Чинихой, Курчалой - в Акки, Чермой - в Чертой. Почти одновременно возникли селения

Давлетгиреевское и Бамат-юрт (совр. Виноградное). Здесь поселились кумыки и чеченцы, перешедшие с князем Баматом четыре поколения назад. Это были выходцы из ичкеринских тейп Центорой, Беной, Ширдой, а также из других тейп - Дышны, Ялхой, ГЮой. За четыре поколения совместной жизни здешние чеченцы в значительной мере ассимилировались кумыкским населением, они плохо или совсем не знают чеченского языка и употребляют в быту преимущественно кумыкский язык⁵⁸.

Такого рода поселения возникали и в дальнейшем в течение 60-70-х годов XVIII в. Как и Давлетгиреевское, они основывались пришлыми феодалами, изгнанными чеченцами из некоторых селений не позднее 1740-50-х годов.

Процесс возникновения чеченских селений по Тереку продолжался весь XIX в. В 1862 г. чеченец Сулейман Чуликов в прошении, поданном на имя командующего войсками Терской области князя Святополк-Мирского, писал: "Родной отец мой, бывший русской службы поручик Чуликов, в 1809 г. вывел из гор несколько именитых горцев... Он поселился на правой стороне Терека против станицы Ишерской Моздокского полка. Село было названо Чулик-юртом"⁵⁹. Согласно местным преданиям раньше это село (современное Знаменское) называлось Чульки-юрт и Мулдар-юрт. Основал его Чулик, вышедший с гор. Для защиты от врагов жители села решились пригласить кабардинского князя. Это был Мулдар (Мулдар). С тех пор село стало называться по имени князя. Основателем селения считается ичкеринская тейпа Гендергеной. Кроме них, в селе живут выходцы из Ичкерии - Зандкой, Аллерой, Центарой, Чертой, Чермой, и из Дагестана - Таркой, Органой. Все они переселились с гор три-четыре поколения тому назад⁶⁰.

Горные общества Чечни были известны хуже. Статистика XIX в. дает некоторое представление о численности части горского населения в 1830-е годы. В обществе Нашхо, например, в те годы было 200 дворов и тысяча жителей, в обществе Терело имелось 13 населенных пунктов с 200 дворами, общество Митхо объединяло 16 селений (161 двор), в

Майсты было три населенных пункта и 72 двора, общество Чанти по Аргуну имело 7 селений и 135 дворов⁶¹.

Несколько полнее источники описывают два горных общества - Малхисту и Майсты. В 1839 г. в Малхисте (Митхо, по терминологии авторов тех лет) было 11 селений (177 дворов), в которых жили до 1,5 тыс. жителей. Названия малхистинских селений Теретого, Джарега, Сохано и др. известны в источниках второй половины XIX в., а также фиксируются полемичными этнографическими материалами. А. Зиссерман, описывая Малхисту, отмечает, что жители этого общества "называют христиан неверными, а поклоняются Св. Георгию, не делают намаза, не едят свинины, не имеют мулл и мечетей". Г. Радде, побывавший в этих краях в 1876 г., сообщает о 10 митхойских селениях (174 двора) по левому притоку Аргуна ручью Митхой. Самым большим из них было с. Бонист (22 двора). Сравнение численности малхистинцев за 1839 г. и за 1876 г. говорит о значительном уменьшении числа жителей в этом обществе за прошедшие 37 лет⁶². Объяснение этому явлению следует искать в трудном экономическом положении малхистинцев - отсутствии удобных земель, что и вызывало систематический отлив местного населения в районы Чечни и горной Грузии.

Значительно меньшим, как по числу населенных пунктов, так и по числу жителей было общество Майсты. По описанию А. Зиссермана, в нем имелось 3 селения: Цахиль-Гой (в переводе Зиссермана, деревня креста, в других источниках груз. Джвари-сопели), Ту-Гой и По-Гой. Более подробно А. Зиссерман рассказывает о с. Цахиль-Гой. Оно состояло из двухэтажных башен, где в верхних этажах жили люди, нижние использовались как хозяйственные помещения. Здесь содержался скот - обычно одна корова, несколько овец, находился также необходимый запас кизяка - основного топлива в горах. Экономическое положение жителей этого села было тяжелым, так как они совсем не имели пахотной земли и пастбищ. Селения Туго/и/, Погой и Джвари-сопели называют в Майсты также Г. Радде. Все они располагались по пра-

вому притоку р. Аргуна ручью Майсты и число жителей в них составляло около 200 чел.⁶³.

К 30-м годам прошлого столетия территория Чечни занимала пространство в 10 тыс. кв. верст, заключавшееся между Терекон, землей ауховцев, Андийским хребтом, частью Главного Кавказского хребта и отрогами гор, составлявших границу Осетии и Кабарды. На этом пространстве выделялись следующие общества и районы. Своего рода Безымянная земля, располагавшаяся между Сунжей и Терекон. "Ныне на всем пространстве более 2000 квадратных верст (не считая надтеречных аулов), - пишет Д.А. Милютин, - находится всего три аула: Старый Юрт, Мамахай-Юрт и Гунюшки"⁶⁴. Однако тот же автор отмечает далее, что прибрежные земли по этим двум рекам имели весьма значительное население, включающее надтеречных чеченцев, жителей присунженских населенных пунктов и селения по равнине южнее Сунжи. В 1829 г. в Надтеречье и Затеречье было 16 селений, в которых имелось от 1700 до 1900 дворов и до 5,5 тыс. мужчин. Число чеченских селений по берегам Сунжи, не считая назрановских селений, достигало семидесяти. Менее населенными были равнинные земли за Сунжей, где находилось 10 селений и более 30 хуторов.

Самую восточную группу чеченской территории составляли 17 селений на Кумыкской плоскости, в том числе Новый Умахан-юрт, Акбулат, Азамат, Аласхан, Еамат-бек, Бал и др. Качкалыковцы, селения которых располагались на восточной стороне Качкалыковского хребта (Гудермес, Шавдон, Ойсунгур, Кошкельды, Герзель-аул и др.), на считывали до 3 тыс. мужчин. Соседние им мичиковцы (до 6 тыс. мужчин) жили в 12 селениях - Карасу, Осман-Тала, Казбек-юрт, Аку-юрт, Кертме, Майртуп, Абиш-Шавдон и др. Ичкеринцы заселяли преимущественно горные районы верховьев рек Ярыксу, Яман-су, Аксая и Хулхулау. На этой территории находилось около 34 селений (до 5 тыс. мужчин). Наиболее значительными населенными пунктами, кроме главного Бенной, считались Зандак, Аллерой, Центорой, по 30-40 дворов имели

Белетли, Саясан, Ахшипатоу, Эрсен, Ведено, Черми, Гуной. От 30 до 10 дворов было в селениях Гендерхой, Дарго, Белгатовой, Гурдали и др. "К западу от ичкеринцев в горах по ущелью Джалки и Аргуна, - пишет Д. Милютин, - жили Чарбили (Чабуртли, Чеберлой), Шубуды и Шатойцы". Численность местного населения определялась весьма приблизительно. Например, чеберлойцы насчитывали около 3 тыс. душ м.п. Большая часть их жила по хуторам, так что несколько близких хуторов составляли одно селение под общим названием⁶⁵.

Этническая ситуация в 40-е-60-е годы XIX века

Данный хронологический отрезок охватывает весьма важный период для понимания этнических и демографических процессов, этнокультурных изменений на Северном Кавказе. Это время характеризуется активизацией военных действий на Северо-Западном и Северо-Восточном Кавказе, нарастанием колониального гнета, усилением в восточных районах Северного Кавказа мюридистского движения. Для народов Центральной части Северного Кавказа (кабардинцев, балкарцев, осетин), а также для некоторых народов Западного Кавказа (абазин, карачаевцев, ногайцев) 40-60-е годы не были временем войны, что давало возможность более нормального экономического и культурного развития населения этой части региона. Буквально в первые годы после окончания Кавказской войны царским правительством были проведены реформы: в 1865 г. переселенческая, в 1867 г. - крестьянская и, почти одновременно, земельная, что также привело к определенным этнодемографическим изменениям.

В пореформенный период происходит активное втягивание экономики Северного Кавказа в орбиту развивающихся в России капиталистических отношений: строятся железные дороги, начинает развиваться нефтяная и горнорудная промышленность, активизируется городская жизнь. Дальнейший процесс обезземеливания горцев способствовал все большему развитию отходничества и миграциям на равнину.

Развитие на Северном Кавказе капиталистических отношений вело к частичному разрушению традиционных форм хозяйства, материальной культуры, норм семейного и общественного быта. Однако в местных условиях этот процесс имел свои особенности, проявившиеся прежде всего в сохранении множества явлений не столько феодального порядка, сколько более древних родо-племенных пережитков, игравших немалую роль в этнических и миграционных процессах. К числу таких явлений следует отнести, например, обычай кровной мести, на Северном Кавказе известный и в XX в. и нередко заставлявший уходить горца за пределы своей этнической территории.

Естественно, что все указанные выше моменты влияли на этническую и демографическую ситуацию в северокавказском регионе. Крестьянская реформа 1867 г. привела к возникновению новых селений в предгорьях и на равнине. Результатом переселенческой реформы 1865 г. было не только укрупнение кабардинских населенных пунктов, но и изменение их местоположения. Переселение сотен тысяч горцев в Турцию, образование казачьих станиц с русским и украинским населением, армянских, греческих и иных поселений коренным образом меняло этническую карту некоторых районов Северного Кавказа.

Таким образом, в этнической ситуации, складывавшейся на Северном Кавказе с 40-х годов прошлого века, выявляются несколько основных направлений: 1) изменения, происходившие в ходе военных действий в северо-западных и северо-восточных районах края в 40-60-е годы; 2) переселение горцев в Турцию (махаджирство); 3) изменения в результате различных реформ, проводившихся на Северном Кавказе Российской империей; 4) миграционные процессы, возникавшие из-за малоземелья горцев; 5) миграции на Северный Кавказ различных народов, происходившие и ранее XIX в., однако в прошлом веке превратившиеся в целенаправленную политику, проводившуюся государством. Часть таких переселений в широких масштабах осуществлялась царским правительством,

часть - происходила стихийно под воздействием разнообразных социально-экономических и политических факторов. Подобные миграции чаще всего не встречали препятствий со стороны государственного аппарата и даже всячески поддерживались последним (например, стихийные переселения армян и греков на Черноморское побережье Кавказа). Кавказская война принесла не только многочисленные людские потери с обеих сторон. Она пагубно отразилась на состоянии хозяйства и культуры местного населения - уничтожались поселения, жилища, различные исторические памятники. Военные действия стали отрицательным фактором в этнической истории края. Более всего война затронула Северо-Западный и Северо-Восточный Кавказ. Полностью изменилась территория расселения западных адыгов, в меньшей мере - вайнахов. Кавказская война, но еще более последующее махаджирство, коренным образом изменили демографическую структуру Северного Кавказа. Примером таких изменений может служить Малая Чечня. Все ее население к 1850-м годам ушло за р. Сунжу в горы и леса, частично переселилось в Большую Чечню, отдельные группы царская администрация поселила в равнинных, укрупненных селах Малой Чечни. В результате военных действий по р. Шалажи в лесу имелось лишь несколько кутанов. Ушло все население с р. Мартан и его притоков, где до 1845 г. оно обитало в селениях Урус-Мартан, Белгатой, Пешхой, Рошня, Центорой и др. Жители этих сел частично ушли в Большую Чечню, частично - в леса, к Черным горам, часть их обосновалась при Урус-Мартановском укреплении. Оставшееся население по рекам Мартан, Рошня и Теньга в конце 40-х годов XIX в. было устроено в одном селении, Урус-Мартан, которое насчитывало 1600 дворов. Война заставила уйти также население с р. Гойта (селения Устархан, Ахшбатой, Алды, Чижнахой и др.). В период 1840-1846 гг. жители этих населенных пунктов перешли в верховья р. Гойта, в Большую Чечню или к крепостям Воздвиженская и Грозная⁶⁶.

Множество небольших населенных пунктов Малой Чечни в конце 40-х годов были объединены в крупные поселения. Так было с жителями селений, располагавшихся в верховьях рек Гойта⁶⁷ и Энгелик, слитых в одно с. Гелен-Гойта (450 дворов). Мелкие населенные пункты на р. Валерик в 1846 г. были объединены в одно с. Валерик (172 двора). Жители селений по р. Гехи (Чермхой-юрт, Мозгорой, Магома-ирзау, Мачи-юрт, Сунтой, Дахин-ирзау, Зандак и др.) были устроены в с. Гехи (600 дворов). Несколько позднее в этом селении обосновались также выходцы с гор из тейпы Чиннхой (по р. Чанты-Аргуну)⁶⁸.

Частично жители Малой Чечни уходили к крепостям и укреплениям (Грозная, Воздвиженская, Чахкери, Казах-кичу, Урус-Мартан), где в 40-50-х годах, по свидетельству очевидцев, сосредоточилось значительное чеченское население. Переселения групп чеченцев к русским укреплениям происходили еще в начале 40-х годов. В апреле 1844 г., как сообщалось в рапорте командира Отдельного Кавказского корпуса ген.-ад. Нейдгарта военному министру князю Чернышеву, непокорный карабулакский старшина Эльжаруко Гудиев через лазутчиков объявил о своем желании переселиться с жителями селения Шавдун-шари по правой стороне р. Фортанги на линию русских укреплений. В начале мая Эльжаруко Гудиев вышел к укреплению Казах-кичу. С ним были 114 жителей села, скот и имущество. Около 500 шатойцев из с. Ханкале расселились по разным селениям на равнине вокруг крепости Грозной. При укреплении Урус-Мартан в 1848 г. возникли четыре поселения: Чернохоевское, Пешхоевское, Мартанское и Гендергенское, называвшиеся по имени главных фамилий, живших в этих селениях. Отметим, что две из названных А. Берге тейп - Пешхой и Гендергенной живут в настоящее время в том же Урус-Мартане. Кроме них в селении живут тейпы Беной, Чунгорой, Чиннхой - также давние переселенцы. Значительные селения возникли около крепости Воздвиженской. "Во второй половине 1844 г. - рассказывается одним из современников,

- на месте бывшего аула Чах-кири возникла крепость Воздвиженская. По обеим сторонам крепости (около 400 шагов) тотчас же образовались два аула, оба на левой стороне реки Аргуна; по дороге из крепости Грозной возникло Атага, а минуя Воздвиженскую на линии к Аргунскому ущелью - Чах-кири. В первое время население этих аулов было весьма незначительно, но не далее как через два года, и в этом и в другом насчитывалось по 500 слишком семейств⁶⁹.

В середине 40-х годов на старых местах жительства появились чеченские селения Шали (780 дворов), по р. Джалке Герменчук (600 дворов), по р. Аргуну Чахкири и Атага и др. Быстро заселялись покинутые селения по р. Аксаю - Аллерой, Шаухалберды, Ишха-аул, Шуани, Гвалдари, Балансу, Беттихокк, Айтимохк. В 1853 г., перейдя Качкальковский хребет, группа чеченцев поселилась около Грозной, другие образовали новое поселение на Кумыкской плоскости, на месте старого с. Истису. Сразу по окончании военных действий возникло с. Алхазурово, где поселились горцы из тейп Терлой, Хильдахарой, Ченти, Чиннхой и Хачарой⁷⁰.

Подобные процессы, хотя и в меньших масштабах, происходили в Большой Чечне. Однако в отличие от Малой Чечни, численность населения здесь не только не уменьшилась, но наоборот за счет притока жителей Малой Чечни значительно возросла. Более всего опустела в эти годы территория по р. Аргуну, где в начале 50-х годов, кроме двух селений - Чахкири и Атаги, на всем протяжении реки до входа ее в ущелье не имелось ни одного населенного пункта. Отсюда на р. Джалку ушли жители аргунских селений Балой, Пхан-кичу, Кам, Гачалсй, Дышны, Шах-Мурза, Гурдали, Сатабай, Булык и др. Жители многих селений Большой Чечни (Чертой, Азамат, Эрсеной, Эльдирхан, Аллерой, Гельдыген, Даур и др.) поселились также в новых равнинных селах Большой Чечни. Например, в новое с. Курчалой были переселены жители с. Оспанюрт⁷¹.

Аналогичные процессы были характерны и для равнин-

ной Ингушетии. В конце 50-х годов перестали существовать селения Ангушт в Тарской долине, Тимурково (рядом с Владикавказом), Османа Далгиева, Бузуртнова, еще в 1851 г. располагавшиеся на левом берегу р. Камбилеевки при выходе ее с гор, и др. Жители этих селений были устроены в населенных пунктах Назрановского округа. На освободившихся землях были поселены казаки (станция Тарская и др.). К этому же времени относится переселение в равнинные районы Малой Чечни и Ингушетии назрановцев, галашевцев, карабулаков, ранее живших в горах. Война почти не коснулась глубинных районов Чечни и Ингушетии, в частности горных обществ Майсты, Мелхисты, Галгай. Как отмечалось, переселения этих горцев происходили в основном на южные склоны Большого Кавказа. В 1840-х годах жители горных Майстинского, Саханойского, Хильдихароевского обществ Чечни переселились в Панкисское ущелье в верховьях р. Алазани и устроились в местах, которые были оставлены грузинами за десяток лет до этого вследствие набегов дагестанцев. Позднее, когда в 1854 г. начальник Тушино-Пшаво-Хевсурского округа князь Леван Чолокашвили взял чеченское с. Джокло расположенное на северном склоне Кавказского хребта, его жители также были переселены в Панкисское ущелье, где образовали селение под тем же названием - Джокло (груз. Джвари сопели, букв. селение крест). Кроме этих населенных пунктов, чеченцы-кистины (от груз. кисти) жили в селениях Омало, Хоржане, Чиго, Бахтриони, Хорбало и др. Миграции вайнахов продолжались в Грузию и в начале 1860-х годов, хотя и не столь активно⁷². Чеченцы, жители селений Верхний и Нижний Панкис поддерживали "постоянные связи со своими родичами на северных склонах хребта"⁷³.

Глобальные этнодемографические изменения происходили и на Северо-Западном Кавказе. Здесь в 1840-1870-х годах в ходе Кавказской войны, а затем махаджирства менялись этнические территории и численность многих народов - адыгов, абазин, абхазов и др. В 1840-е годы процессы, приводившие к различного рода этническим изменениям, в

основном носили характер внутренних передвижений, происходивших в границах своей этнической территории, как это имело место, например, у адыгов и абазин. К таким миграциям относится уход в 1849 г. со своих мест обитания за р. Лабу бесленеевцев, темиргоевцев, егерукаевцев и хатукаевцев, вызванный действиями в этих краях наиба Шамиля Мухаммеда-Амина. Из ушедших племен на прежние места жительства в 1851 г. возвратилась группа темиргоевцев с князем Каирбеком Болотоковым, а также часть хатукаевцев, поселившихся в низовьях р. Лабы⁷⁴.

Еще до окончания Кавказской войны царское правительство на Северо-Западном Кавказе начало осуществлять политику активной колонизации края. С этой целью горцам предлагалось переселиться на равнину, где они сселялись в крупные населенные пункты. В случае отказа горцы должны были покинуть родину и переселиться в Турцию. Уже в 1851 г. было предложено переселиться на равнину натухайцам, причем это было одним из условий вступления их в российское подданство, о чем и было сообщено натухайским старшинам, прибывшим в Новороссийск 26 ноября 1851 г. Кроме того, администрация настаивала на поселении натухайцев большими населенными пунктами. В ответ на эти условия натухайские старшины сообщили следующее: "Народ, - сказали они, - настаивает на прежнем желании жить небольшими аулами, не покидать насиженных мест, так как переселение сопряжено для многих с большими неудобствами, они должны будут удалиться на весьма значительные расстояния от своих полей и других земельных угодий". вице-адмирал Серебряков, проводивший переговоры со старшинами, возражал, что натухайцы и теперь, как ему хорошо известно, уходят далеко от своих жилищ на полевые работы. Соглашение как будто было достигнуто и в конце 50-х годов часть натухайцев переселилась на равнину. Однако в 1864 г. почти все они ушли в Турцию.

К 1861 г. относится переселение на равнину вдоль левого берега Кубани бжедугов, хатукаевцев и адамиевцев, поселения которых были значительно укрупнены. "Ежедуховский

народ, - сообщали официальные документы того времени, - занимает земля на левом берегу Кубани от Белой до Афипис и живет разбросанно малыми аулами по рекам, орошающим это пространство в дальнем расстоянии от Кубани. Граница бжедугов от абадзехов ничем не определена, крайние аулы живут смешанн⁷⁵. Всего на этой территории к началу 1860-х годов насчитывалось 38 селений, 2411 дворов и около 8,5 тысяч душ мужского пола, которые предполагалось расселить в 9-10 больших населенных пунктах⁷⁶. Большинство традиционных селений адыгов были небольшими и имели по 20, 30, 40, редко по 100 дворов (Гатлукай, Кончуко-хабль, Ассоколай, Эдепсукай, Деджи-хабль)⁷⁷. К 1861 г. уже были объединены в одно селение Энем, Тлосталукай, Козет, Шеджи и Пшебокай, Лджшукай, Гату хабль, Габокай, Асшинхабль. На землях от р. Белой до р. Афипис, где поселялись бжедуги, предполагалось устроить также хатукаевцев, живших до этого по правой стороне р. Белой в селениях Хан-хабль (40 дворов), Индара (100 дворов), Хаусей (60 дворов). Жители этих селений устраивались одним большим селом на левом берегу р. Лабы на месте бывшего Джангиреевского аула против Усть-Лабинской. В этом же, вновь образованном селении, обосновались и хатукаевцы, жившие по левому берегу р. Белой, и отдельные группы этого же племени, находившиеся в различных бжедугских селениях. В 1861 г. вместе были поселены адамиевцы, ранее жившие в селениях Адамы (100 дворов), Конокай (40 дворов), Джамбичий и Бези (30 дворов). Некоторые факты переселений бжедугов в этот период до сих пор сохранились в памяти старшего поколения. По рассказам Бешкоко Эрестем (89 лет) и Магомеда Маидова (90 лет) при его отце в с. Гатлукай были поселены бжедуги, ранее жившие в с. Псегуб, находившимся по границе с Абадзехией. Отец Абубачира Джамирзан, жителя бжедугского с. Пчегатлукай, родился в 1863 г. в этом селении, но дед родился в горах, где совместно жили несколько хозяйств и именно дед, темиргоевец, переселился в Пчегатлукай. По

рассказом тех же пчегатлукаевцев их селение трижды меняло свое местоположение: из местности между Понежукаем и Асосолаем жители ушли из-за нападений абадзехов, затем селение обосновалось в районе Кончоко-хабль, и, наконец, после укрупнения перешло на их нынешнюю территорию⁷⁸.

Несмотря на военные действия уже в 40-х годах не только заселялись старые пепелища, опустевшие земли, но и возникали новые поселения. Н. Раевский, описывая обстановку тех лет в Западной Черкесии, отмечал, что несмотря на войну, по Черноморскому побережью в короткое время возникло до 60 небольших аулов тохов, т.е. адыгов, занимавшихся преимущественно торговлей. С 1851 г. началось заселяться пространство между Анапой, Гастагаевским укреплением и фортом Раевского. Из этих мест население ушло еще в 20-е годы и все последующее время данная территория оставалась безлюдной и не обработанной⁷⁹.

Зоной активных миграций и этнических процессов было также все Черноморское побережье. Убыхи ассимилировались соседними народами - с северо-запада - адыгами, с юго-востока - абазинами и абхазами. В Самурзакани - абхазо-мегрельском пограничье - массовые миграции мегрелов привели к территориальному смещению и этнической чересполосице в расселении обоих народов. В результате часть местных абхазов утратила родной язык и перешла на мегрельский. Большую роль в этом сыграли политические и хозяйственные связи двух народов, широко практиковавшиеся межнациональные браки. В быту абхазо-мегрельских семей обычно использовался мегрельский язык.*

Дальнейшее распространение мегрельского языка в Самурзакани происходило неравномерно. В одних обществах (Бедиа, Гали, Окуми) его знали слабо и здесь преобладал абхазский язык, в других (Отобая, Саберио, Дихазурга) говорили в основном по-мегрельски. В конце XIX в. большая часть самурзаканцев не только говорила по-мегрельски, но и осознавала себя этническими мегрелами. Сложная этниче-

ская ситуация в этом районе отразилась в официальной статистике XIX в., в которой местное население называлось самурзаканцами (без выделения абхазов и мегрелов). Таковы данные посемейных списков 1886 г. Всего в Сухумском округе Кутаисской губ. жили 67,9 тыс. человек, в том числе 30,7 тыс. абхазов и 28,3 тыс. самурзаканцев. Кроме того, зафиксировано 3,5 тыс. мегрелов и 62 имеретина, остальные - небольшие группы армян, греков, русских и др.⁸⁰

х х х

Происходившее во время Кавказской войны и последовавшее сразу после ее окончания массовое переселение северокавказских горцев в Турцию изменило этническую карту тех районов Северного Кавказа, откуда происходили основные, наиболее массовые миграции⁸¹. Отдельные факты такого рода имели место еще в первой трети XIX в. С различной интенсивностью этот процесс продолжался вплоть до первой мировой войны. Однако основная масса северокавказского населения ушла в 60-е - 70-е годы сразу после окончания Кавказской войны (1864 г.). Переселение в Турцию затронуло северокавказские народы в различной степени: некоторые из них (балкарцы, ингуши) почти не переселялись. Среди последних в Турцию ушли только 70 семей назрановцев. Сравнительно немного мигрировало в Турцию кабардинцев. Наиболее многочисленные и длительные переселения происходили среди западных адыгов, ногайцев, абазин, абхазов.

Каковы причины переселения горцев в Турцию? Х. Дайпанов, обстоятельно исследовавший этот вопрос, справедливо отмечает сложность и многообразие факторов (социально-экономического, политического, религиозного характера), приведших к выселению с родины более полумиллионного населения. Непосредственной причиной ухода части горского населения в Турцию (прежде всего западных адыгов) послужил их отказ переселиться после окончания Кавказской войны на равнину, в места назначенные царским правительством. В случае отказа им предлагалось уйти в Турцию, давшей согласие принять несколько крупных по численности партий

переселенцев. Миграции части горцев в Турцию решали для царского правительства две основные задачи: 1) освобождаться значительные земельные пространства, необходимые как для поселения казачества, так и для раздачи земельных пожалований⁸²; 2) с Кавказа уходила наиболее беспокойная часть горского населения. Не прогадывала и Турция, получавшая большой воинский контингент враждебно настроенный к России, который она старалась расселить по русско-турецкой границе, и даже рабов, вливавшихся в процветающую в те годы в Османской империи работорговлю. Поэтому со стороны Турции переселение горцев в ее пределы всячески поощрялось прокламациями, содержащими различного рода обещания, религиозные лозунги и проч. И только горцы, хотя и уходили добровольно, не получали никаких выгод, кроме голода, болезней и потери родины. В анализе причин переселения горцев в Турцию нельзя не учитывать тесных родовых фамильных связей, игравших огромную роль в жизни коренного населения и приводивших к тому, что за влиятельным лицом нередко поднималась вся фамилия⁸³.

Массовые переселения в Турцию начались в 1858 г. В 1858-1860 гг. с Северного Кавказа ушли 30,6 тыс. ногайцев, в основном калаусо-саблинские и бештоу-кумские. В 1861 г. в очередном рапорте командующий войсками Кубанской и Терской областей ген.-адъютант Евдокимов доносил царю: "с уходом почти всех прикубанских ногайцев в Турцию огромные пространства земли в количестве 400 тыс. дес., с одной стороны между течением Среднего и Нижнего Урупа и Кубанью, а с другой - между Малого Зеленчука и Кубанью, ныне почти никем не занимаются, за исключением небольшого числа туземцев, поселившихся в долине Малого Зеленчука". В 1861 г. ставропольскому гражданскому губернатору Султаном Джамбек Гиреем была подана докладная записка с просьбой разрешить заселить принадлежащие ему земли ногайцами, оставшимися от ухода в Турцию, а также вернувшимися оттуда. В ответ на это прошение было разрешено поселиться оседло, одним селением по левому берегу р. Кумы. Число семей, не ушедших в Турцию и поселившихся в с. Канглы, достигало трехсот⁸⁴.

В течение 1860-1861 гг. с Кавказа ушли 10,3 тыс. кабардинцев, главным образом представителей феодальной верхушки со своими семьями, домашней прислугой и зависимыми крестьянами. Огромная масса абазин (4 тыс.; 350 семей) переселилась в Турцию в течение 1861-1863 гг. Это были кизилбековцы, тамовцы, баговцы, башилбаевцы и шахгиреевцы. В те же годы с Кавказа ушли около 4 тыс. натухайцев, до 2 тыс. семей темиргоовцев, до 600 семей бесленеевцев и около 300 семей бжедугов-черченеевцев. К зиме 1864 г. произошло поголовное выселение в Турцию убыхов и верхних абадзехов, т.е. населения между верховьями рек Псекупс и Пшиш. Ушла также большая часть натухайцев и шапсугов, до этого уже перешедших жить на равнину⁸⁵.

"Очищение" Черноморского побережья и прилегающих горных областей затронуло прежде всего адыгов, абхазов и абазин. Поощряя эмиграцию кавказских горцев, а порой и прямо подталкивая их к выселению в Турцию, царская администрация не гнушалась самыми крайними мерами. В результате массовой эмиграции коренного населения Черкесии и Абхазии суждено было пережить этническую катастрофу, резкое сокращение населения, обезлюдение большей части своей этнической территории.

Переселение абхазов происходило в несколько этапов, начиная с 1830-х гг. В 1841 г. в результате карательной экспедиции ген. Муравьева началась новая, более мощная волна выселения абхазов в Турцию. В 1854 г. из Абхазии выселились около 20 тыс. жителей. Более 20 тыс. абхазов, а также садзов, выселились в Турцию в период 1858-1864 гг. После подавления Лыхненского восстания в Абхазии (1866 г.) отсюда было выселено еще 20 тыс. абхазов⁸⁶. Однако наиболее крупная переселенческая волна пришлась на 1877-1878 гг., когда практически полностью опустели горные абхазские общества Дал, Мдавей, Цабал, Ахчипсы, Псху, Гума, поголовно выселились жители Северо-Западной и Срединной Абхазии. В эти годы из Кодорского участка Очамчирского округа, в котором до 1864 г. жили 3935 семей абхазов, выселилась

1071 семья. Население Гумистинского участка Пицундского округа (10 тыс. человек) мигрировало полностью. Из Гудаутского участка того же округа (5293 семей, 23,6 тыс. человек) в Турцию ушли 3775 семей (17,2 тыс. человек). Население Сухумского отдела до 1864 г. насчитывало 23369 семей (76,7 тыс. человек), из них к 1877 г. в Турцию переселилась 7061 семья (32 тыс. человек)⁸⁷.

С весны 1864 г. абхазы, жители горного общества Псху (верховья р. Бзыби), стали выходить на побережье для отправления в Турцию, за исключением 105 семей, пожелавших поселиться на Северном Кавказе в Кувинском ущелье. В июле 1864 г., полковник Семенкин, которому было поручено сопровождение и устройство названных семей на новом месте, объявил, что в верховьях р. Бзыби не осталось псхуцев. Сто пять последних семей были устроены в Кувинском ущелье одним селением с 736 жителями, которым было предоставлено право пользования землей наравне с казаками. 7 сентября того же года в это селение переселились еще 109 псхуцев, вернувшихся с дороги в Турцию⁸⁸.

Трудные условия жизни в Кувинском ущелье сделали необходимым переселение к винских псхуцев на новые места жительства. "Сильными морозами, - доносила местная администрация, - побиты на корне хлеб, принадлежавшие поселенным в том ущелье (Кувинском - Авт.) выходцам из Турции. Для отстранения же от псхуцев на будущее время подобных несчастий, происходящих оттого, что они водворены на местности совершенно не удобной для хлебопашества я полагаю необходимым переселить их весной будущего года в ближайший к Кувинскому ущелью Зеленчукский округ". Весной 1866 г. псхуцы уже жили по р. Большой Зеленчук⁸⁹.

Основная часть абхазов переселилась в Турцию, отдельные группы их вместе с адыгами (все переселенцы с Кавказа в Турции назывались черкесами) жили по 1877 г. на Балканах, в основном в Болгарии, откуда после ее освобождения ушли в Азиатскую Турцию. Часть абхазских махаджиров обосновалась в Батумской области, которая в те годы

административно входила в Турецкую империю. Здесь им были выделены земельные участки около Батуми. В самом Батуми абхазы вместе с махаджиром-адыгами жили в отдельном квартале Нурие, а также в окрестностях города и на левом берегу Чорохи рядом с крепостью Гонио. В 1877 г. до вступления русских войск в Батуми большая часть махаджиров ушла в Турцию. В Аджарии осталась лишь небольшая группа абхазских переселенцев, которые продолжают жить здесь и в настоящее время⁹⁰.

Численность абхазов в некоторых областях Абхазии в результате махаджирства стала минимальной. Примером может служить горное общество Цабельда. Здесь из 10,4 тыс. абхазов после миграции их в Турцию в 1867 г. осталось лишь 150 человек. В эти же годы царское правительство начало осуществлять планомерное заселение Цабельды другими народами. Прежде всего здесь поселились 70 семей греков - рудокопов и каменщиков, выходцев из Турции, а также 150 семей чехов⁹¹. Всего только за период 60-70-х годов в Турцию выселилось до 80 тыс. абхазов. В целом численность махаджиров - абхазов и абазин составляла около 340 тыс.⁹²

После выселения абхазов на освободившиеся земли хлынул мощный колонизационный поток, который всячески поощрялся царскими властями. В течение короткого времени Абхазия превратилась в полиэтничный край. Новопоселенцы получали земельные наделы, зачастую в селах некогда оставленных абхазами. Здесь появилось много русских и грузинских сел. Первые армянские поселения были образованы в 1879 г. - поселенцы обосновались в с. Мцара неподалеку от Гудауты. В 1894-95 гг. в Абхазии и далее по побережью на северо-запад расселяются армяне, мигранты из Турции, уходившие оттуда в результате первой волны геноцида турецких властей в отношении христианского населения Турецкой империи. В дальнейшем армяне продолжали мигрировать в Абхазию, составляя к началу XX в. общину численностью в 30 тыс. чел. В Абхазии стали также образовываться греческие, эстонские, чешские села. В то же время абхазы

продолжали составлять большинство населения Абхазии (55,3%; данные переписи 1897 г.).

По сообщениям официальных документов того времени переселявшиеся в Турцию горцы Западного Кавказа составляли три категории. Основная их масса переправлялась за рубеж под контролем специальной комиссии с денежными пособиями, что осуществлялось из портов Тамань, Анапа, Новороссийск и Туапсе. Вторая, значительная по численности категория лиц, уходивших на турецких кочермах в разных пунктах морского побережья от Макопсе до Сочи, не учитывавшаяся царской администрацией. Третья категория переселенцев уходила без контроля властей в районе рек Ту, Нечепсухо, Джубга, Пшад и ее численность была известна весьма приблизительно. Всего по этим трем категориям с Западного Кавказа по официальным сведениям за 1863-1864 гг. в Турцию ушло 312 тыс. чел. В целом из Кубанской области в 1858-1864 гг. переселилось 398 тыс. адыгов, абхазов и ногайцев⁹³.

В сентябре месяце 1865 г., как доносил чрезвычайный посланник Российской империи в Константинополе, проживающие в столице Порты с аршины натухайцев, шапсугов, бздугов и абадзехов обратились с просьбой к турецкому правительству о предоставлении средств для выселения в Турцию еще 2,5 тыс. семейств адыгов, к этому времени уже поселившихся на Прикубанской равнине. Турция оставила эту просьбу без ответа. "Русское правительство, - писал в связи с этим начальник Главного штаба Кавказской армии ген. ад. Карцов, - считает не нужным это переселение". С отъездом в Турцию последних партий горцев в декабре месяца 1864 г. дальнейшее выселение их массами было решено прекратить. "В настоящее же время, - отмечал тот же Карцов, - когда оставшиеся в Кубанской области племена окончательно выворонены на Прикубанской плоскости, с учреждением в среде их правильной администрации и суда, основанного на народных обычаях и шариате и когда приступлено уже к надолению их землей..., представляется еще менее основания

отступить от принятой системы действий". Как выяснилось впоследствии, просьба 2,5 тыс. семей адыгов о переселении их в Турцию, высказанная турецкими властями, не соответствовала действительности и была инспирирована последними⁹⁴.

В течение 1865 г. покинули родину 5 тыс. семей чеченцев, в том числе 3,5 тыс. семей карабулаков. Оставшиеся 75 карабулакских семей поселились в с. Ах-Барзой, жители которого все ушли в Турцию. Это селение находилось в 2,5 верстах от с. Сагопш и просуществовало до 1873 г., когда трудные условия жизни (прежде всего отсутствие воды) сделали необходимым переселение ахбарзойцев в с. Сагопш. Кроме чеченцев, среди переселенцев 1865 г. было 100 семей кабардинцев, во главе к горь были осетин ген. Муса Кундухов и чеченский феодал Сайдулла. Вместе с Мусой Кундуховым в Турцию ушла часть жителей его селения - Мусакорт⁹⁵.

Переселенцы направлялись партиями, которых было 28, через Владикавказ на Александрополь к турецкой границе. В Турции чеченцы были поселены в различных частях страны. Царское правительство настаивало на поселении горцев в глубине Анатолии. Наоборот, турецкие власти, преследуя свои интересы, старались заселить переселенцами пограничные с Российской империей районы. Кроме того, турецкое правительство, проводя политику усиления мусульманского элемента в стране, расселяло горцев среди местного христианского населения. Северокавказские горцы были поселены в Анатолии, на Балканском полуострове, в Месопотамии, Иордании, Ливии, Египте. Например, чеченцы, кроме Анатолии, поселились в районах Месопотамии, Сирии, Египта, Адыги, кроме этих стран, в Иордании⁹⁶. Часть адыгов из внутренних провинций Турции была переселена на Балканы, главным образом, в Болгарию. Осетины были поселены в Юго-Восточной Турции, особенно в районе Карса, и частично в Египте. Нередко вновь образованные селения переселенцы называли именем прежних северо-

кавказских поселений (например, адыгские Джиджихабль и Казымукай в Иордании, абазинский Клычевский аул в Турции и т.п.)⁹⁷.

Болгарский автор Минко Пенков, основываясь на архивных документах, отмечает, что систематическое и массовое поселение черкесов в Болгарию происходило после 1864 г., когда ими были заселены ряд районов страны. В Болгарии поселялись не только адыги, но и абазины. Этот факт подтверждается, например, названием населенного пункта Кечилер, т.е. селение абазин-кычевцев. Всего по документам регистрации актов гражданского состояния в 30 селах Болгарии в 1865 г. жили более 2 тыс. махаджиров с Северного Кавказа, в основном адыги. Во время освободительной войны 1877-1878 гг. все махаджеры ушли из Болгарии и поселились преимущественно в Азиатской Турции. Часть их погибла в Болгарии от голода и болезней.⁹⁸

Документы 60-70-х годов XIX в. отмечают крайне тяжелое положение, в котором оказались переселившиеся с Кавказа горцы. "Грустное впечатление, - писал один из современников, проезжая по Турции в 1860-1861 гг., - производят во множестве переселившиеся в Турцию ногайцы и татары... Обещания были блистательнее, чем последствия. По крайней мере, без крова, пищи и работы блуждали эти переселенцы по улицам Константинополя". Политика ассимиляции, проводившаяся турецким правительством ("В Турции живут только турки") привела к утрате национальной самобытности части северокавказских горцев. Ж. Домезиль в 30-х годах XX в. застал среди убыхов лишь стариков, еще знавших убыхский язык. Несколько иначе складывалась судьба северокавказцев, оказавшихся среди арабского населения Сирии, Иордании, Египта. До сих пор в этих странах существуют компактные поселения горцев, сохранивших родной язык, этническое самосознание и элементы традиционной культуры.⁹⁹

С каждым годом, после переселения горцев в Турцию, в их среде заметно усиливалось движение за возвращение

на родину. Уже к 1861 г. около 4,5 тыс. адыгов вернулись на Кавказ. В 1860-1866 гг. на Северный Кавказ возвратились 2,5 тыс. ногайцев, поселившиеся в двух приставствах - Ачикулак-Джембойлукском и Караногайском. Тяжелые условия жизни в Турции привели к тому, что сразу после переселения около 3 тыс. чеченцев направились по дороге к Александрополю с намерением вернуться на родину, что однако не было осуществлено ввиду отказа царских и турецких властей. И все-таки, несмотря на запреты, горцы тысячами бежали через границу. В 1871 г. возвратились более 1,5 тыс. чеченцев. В 1873 г. на имя главнокомандующего Кавказской армией было подано прошение от вышедших из Турции карабулаков, депутат которых Бейбот Гатиев жил в с. Экажево. В течение нескольких лет карабулаки, вышедшие из Турции, расселялись в различных селениях Чечни и Ингушетии. В 1874 г. в адрес Кавказской администрации с просьбой о возвращении был подан ряд прошений от чеченцев, ушедших в Турцию из селений Киян, Валерик, Урус-Мартан, Котур-юрт, Гази-юрт и др., впоследствии обосновавшихся в селениях Сагопш, Насыр-юрт и др.¹⁰⁰

Часть ушедшей в Турцию тейпы Чертой (Ичкерия) после возвращения поселилась в с. Пседах, через некоторое время перейдя оттуда в с. Мудар-юрт. Орстохоевцы Мержоевы, жившие до переселения в Турцию на хуторе Гази-юрт (рядом с с. Бамут), после возвращения в 1870-х годах поселились в Ачхой-Мартане. На родину возвратились также карабулаки Гандакоевы, прожившие в Турции 7 лет. В 1872 г. они поселились в с. Насыр-Корт, откуда через некоторое время перешли в с. Сагопш.¹⁰¹

Этнодемографическая ситуация во второй половине XIX в.

Изменения этнической и демографической ситуации на Северном Кавказе были вызваны не только миграциями, в том числе махаджирством. В течение второй половины прошлого

века царская администрация провела несколько реформ, результаты которых оказали большое влияние на этническую историю всего региона.

В 1865 г. в Кабарде была проведена переселенческая реформа. Из 116 мелких населенных пунктов было образовано 39 крупных поселений, из них тридцать (5969 дворов) находились в Большой Кабарде. Численность дворов в большинстве кабардинских селений в 30-40-х годах XIX в. колебалась в пределах 20-30. Имелось немало населенных пунктов с десятью дворами, тогда как крупных поселений (до 100 и более дворов) были единицы. В Большой Кабарде это селения Докшукино и Пшемахи Коголкина, в Малой Кабарде - Исламово и Бороково.¹⁰³ Все кабардинские населенные пункты были разбросаны на значительной территории. После проведения реформы 1865 г. большинство кабардинских населенных пунктов было объединено, а названия 75 из них, слитых с другими поселениями, сохранились лишь в наименованиях кварталов крупных селений, в имени отдельных фамилий и т.п.

Несколько подробнее остановимся на переселенческой реформе в Малой Кабарде. Ее территория (Таусултановские земли), ограниченная Тереком и Курпом, а также осетинским с. Эльхотово, к 1865 г. была занята следующими селениями: по Тереку 4 селения (Булатова, Борокова, Кохужева и Эльтухова), на р. Дее - 5 селений (Муртазова, Безрокова, Кунужева, Муртазова, Боташева), на р. Акбаш - с. Баташево, на левой стороне р. Куры - селения Исламова, Ахлова, Индарова, Хапцева и на склонах горы Заманкул - с. Астемирова (см. Прилож. II, табл. 2). Названные селения, как и населенные пункты, находившиеся на землях князя Бековича-Черкасского, согласно реформе, поселялись на Таусултановской земле между Тереком и Курпом, где на 78 тыс. дес. предстояло расселить 1400 дворов малокабардинцев. Кроме кабардинцев, на Таусултановских землях находилось шесть осетинских селений, известных под названием куянских осетин, с 915 жителями, которым было пред-

ложено весной 1866 г. переселиться в Осетию. Другая часть земель Малой Кабарды находилась к тому времени во владении князя Бековича-Черкасского, которому была передана распоряжением А.П. Ермолова, что было закреплено журнальным постановлением 1825 г. Еще ранее эта земля считалась принадлежавшей кабардинскому князю из фамилии Мударовых.¹⁰⁴

Селения, располагавшиеся на землях князя Бековича-Черкасского, были многонациональны. Здесь жили кабардинцы, осетины, чеченцы, кумыки, карабулаки, ингуши. Эта разнородность создавалась в период 1820-60-х годов, когда после 1822 г. князем Бековичем-Черкасским в Малой Кабарде были устроены селения Кизляр и Коздемир, а его братом - селения Пседах и Магомет-юрт, жители которых не находились в зависимости от малокабардинских фамилий Мударовых и Ахловых. В 40-е годы, по разным причинам, три из названных селения (Магомет-юрт, Кизляр, Коздемир) перестали существовать. В эти же годы, но уже без участия Бековичей-Черкасских, на их землях возникли другие селения: в 1846 г. Турлов-аул близ развалин Кизляр-аула, в 1847 г. два селения из ингушей, назрановских переселенцев - первый Каирбека Гайтиева (около 40 дворов) и второй Эльджерука Везешева (20 дворов) в урочище Ачалук. Здесь же находились имения Бековича-Черкасского - два селения Кажан и Ачалык, или аул Кучука.¹⁰⁵ В 1865 г. на землях Бековича-Черкасского было несколько вайнахских селений. Кроме Пседаха, Кескема (217 дворов) и Везешева, возникли новые - Сагопш (54 двора), Новый Ах-Борзой (87 дворов) и Чирикова. В Ах-Борзое жили карабулаки, в Кескеме и Сагопше - ингуши и галгаи, в селениях Чирикова и Везешева - ингуши-назрановцы, в Пседахе - чеченцы. Кроме того, в Малой Кабарде находились 69 дворов чеченцев, из которых 50 жили в ауле Бековича-Черкасского. Во время проведения переселенческой реформы, кроме осетин из Малой Кабарды в селения Надтеречного наибства на запасные земли были переселены

чеченцы, а в Назрановское общество - ингуши и карабулаки. Согласно положению реформы 1865 г., оставшиеся 1700 дворов малокабардинцев царская администрация предполагала устроить в 9 крупных населенных пунктах, расположив их на бывшей Таусултановской земле между Эльхотовским селением, Курпом и Тереком. С этой целью малокабардинские селения Пшекеу, Перхичева, Индарова, Азапшева, Жогешева с Инароковым и Абиева были переселены с земли князя Бековича-Черкасского на Таусултановские земли. На земле Бековича-Черкасского, которую царское правительство было вынуждено признать как частную и выкупить у владельца значительную ее часть, к 1866 г. были образованы ингушские селения, часть земель отошла надтеречным чеченцам, часть - казачьим станицам и др.; 3 тыс. десятин остались во владении князя Бековича-Черкасского. С 1873 г., с присоединением к Сагопшу карабулакского с. Ах-Борзой, население первого составили не только галгаевские тейпы (Барахоевы, Тангиевы и др.), но и орстхоевские (Мержоевы, Булгучевы, Кориговы, Гандаюевы, Цечоевы, Медовы из Акки). Позднее в с. Сагопш переселились Куртоевы из Галгая, Барахоевы из с. Эгикал, Ахороевы из горного Акки, Гетаевы из Нижнего Алкуна и др.¹⁰⁶

Этнодемографические изменения на Северном Кавказе были вызваны также проведенными в 1867 г. крестьянской и земельной реформами. Следует отметить, что некоторые факты, связанные с землеустройством горцев-переселенцев на равнине имели место еще в 50-е - начале 60-х годов. Один из таких фактов связан с поселением на казенных землях безземельных дигорцев, живших на землях бабаевых Кубатиевых, Тугановых и Караджаевых. Мигранты образовали селения Христианское и Магометановское. С этой целью в 1853 г. администрация отвела два участка: для поселения дигорцев христиан (263 семьи) по р. Белой и для поселения дигорцев мусульман (109 семей) по р. Змейке. Часть безземельных дигорцев в 1853 г. не стала переселяться во вновь образованные селения, но в 1868 г. они начали

ходатайствовать о наделении их казенной землей и получили разрешение поселиться на левом берегу Уруха, где образовали с. Новый Урух¹⁰⁷.

В связи с землеустройством произошли также некоторые изменения и на Северо-Западном Кавказе. Малоземельных жителей абазинских селений Лоова и Трамова (левый берег р. Кумы) и с. Джантемирова (правый берег той же реки), вынужденных арендовать землю, администрация в 1865 г. предполагала поселить по р. Зеленчуку. Однако по просьбе жителей, не хотевших уходить с обжитых мест, специальная комиссия нашла возможным наделить их землей, объединив три селения в один населенный пункт и добавив часть земли из казенных земель Кубанской обл. Изменения коснулись и с. Джантемирова, которое, как и Хахандуковское, образовалось из беглых кабардинцев и абазин, поселившихся в верховьях правобережья Кумы в 1848 г. Весной 1866 г. джантемировцы должны были перейти на левый берег Кумы¹⁰⁸.

Частично карачаевцы вместе с безземельными балкарами после проведения крестьянской и земельной реформ были устроены в Большой Кабарде. Число переселенцев составляло 400 семей, в том числе около 125 семей карачаевцев, поселенных в с. Хасаут. Для устройства остальных семей было выделено 4 тыс. дес. земель, на которых возникли балкарские селения Кашкатау и Гунделен¹⁰⁹.

Переселение с гор на равнину

Существенные изменения в этнической карте Северного Кавказа были связаны с процессами переселения горцев на равнину, причины которого крылись в тяжелом земельном положении населения горных районов края. Этот процесс, как и вызывавшие его причины, не был явлением лишь второй половины XIX в. О его глубоких корнях свидетельствуют данные письменных источников, этнографические и фольклорные материалы, частично уже приводившиеся в работе в отношении XVIII-первой половины XIX в.¹¹⁰ Однако, во второй половине XIX в. малоземелье на Северном Кав-

казе приняло еще более острый характер. По данным экономического обследования 1882 г. на Северном Кавказе (без Дагестана) удобные земли составляли 69,6% горной территории края, но лишь 5445 тыс. дес. (0,8%) этих земель были пригодны для пахоты и покоса, остальные находились под пастбищами и лесами^{III}.

Обеспеченность удобными землями, т.е. пахотными и покосными, на душу населения в горных обществах Ингушетии в то годы в среднем составляла в Джерахском обществе 0,5 дес., в Мецхальском, Цоринском и Хамхинском обществах по 0,3 дес.^{III2} У большинства горных осетин земельные наделы были еще меньше. У курататинцев в Хидикусском обществе пахоты и сенокоса на душу мужского пола приходилось 289 кв. саженей, в Даллакауском - 166 кв. саж.^{III3}, у алагирцев Тибского общества - 286,5 кв. саж., Садонского - 257 кв. саж., Нарского - 181 кв. саж., Мизурского - 167,4 кв. саж., Нузальского - 99,3 кв. саж. и т.п. В Нагорной Дигории, в среднем земельное обеспечение достигало 300-350 кв. саж. удобной земли. Приводимые данные дают лишь общее представление о земельном положении жителей названных горных обществ, поэтому только дифференциация подобных материалов может наиболее полно характеризовать социальное неравенство, число безземельных и малоземельных в общей численности населения. Например, в Тагаурских обществах, где наблюдалось сравнительно лучшее положение, безземельные составляли 8,2%, менее 0,5 дес. земли имели 14,6% населения и в пределах 0,5 - I дес. - 54,7%^{III4}. (Приложение II, табл. 3).

Подобная картина наблюдалась и в обществах Балкарии. В. Миллер и М. Ковалевский, побывавшие там в начале 1880-х годов, отмечали тяжелое земельное положение горского населения этой части Северного Кавказа. "Каждый удобный клочок земли тщательно унавожен, возделан и орошен канавой. Земля здесь ценится даже дороже, чем в горной Осетии, где клочок земли, на котором может стоять бык, стоит быка. Нам показали участки, не более десятины, проданные за 2500 руб."^{III5}.

В горной Чечне, в начале XX в. имевшей 345 населенных пунктов с населением 98,1 тыс. чел., в среднем душевой надел пахотной земли равнялся 0,3 дес., покосной - 0,55 дес., выгонов - 0,9 дес. Однако жители 39 обществ имели всего лишь 0,1-0,25 дес. пахотной земли и только в 7 обществах пахотные участки достигали 1-2 дес. Значительно более высокие душевые наделы удобной земли имели жители равнинных селений. У осетин, например, в с. Шанаевском он составлял 15,1 дес., в с. Кадгарон - 8,1, Эльхотово - 7,3, у кабардинцев - 8,3 дес.^{III6}.

Тяжелое земельное положение, создавшееся на Северном Кавказе к началу XX в., заставило царское правительство принять некоторые меры. С этой целью в декабре 1905 г. была образована Комиссия по землеустройству нагорной полосы Терской области и карачаевского народа, известная под названием Абрамовской^{III7}. В начале 1906 г. Комиссия приступила к обследованию горных районов Северного Кавказа. Материалы этих обширных работ представляют значительный интерес, однако практических результатов в плане улучшения земельного положения горцев работа Абрамовской комиссии почти не принесла. Поэтому в предреволюционные годы и в 1920 г. к моменту установления на Северном Кавказе советской власти среди горского населения по-прежнему крайне остро стоял земельный вопрос.

Малоземелье в горах приводило к тому, что значительная часть населения этой части Северного Кавказа не имела необходимого прожиточного минимума. "Из каждых семи душ наличного мужского пола, - писал в 900-х годах осетинский публицист С. Цаголов, - в Нагорной полосе за убогим столом природы имеется прибор для одного человека, а остальные шесть должны вставать из-за стола"^{III8}. Это избыточное население составляло у балкарцев 67%, у осетин 88%, ингушей - 89%, чеченцев - 90%^{III9}. Вполне понятно, что покупка горцами хлеба у равнинных жителей мало изменяла создавшееся положение^{III10} и население гор было вынуждено искать дополнительные источники существования: уходить

за пределы своей области на различные сезонные работы, арендовать земли¹²¹ или переселяться на равнину. Последнее было возможно лишь в тех районах, где близко располагались свободные или малозаселенные территории. Многие народы Северного Кавказа, жившие в горах, вплоть до середины XIX в. платили дань феодалам, владевшим равнинными землями: ингуши, карабулаки, осетины и балкарцы - кабардинским князьям, некоторые чеченские общества - кумыкским владельцам или за пастбища - аварским ханам¹²².

Проблему малоземелья не решало также отходничество. Уходя на сезонные заработки, а иногда и на несколько лет, горец получал лишь временное подспорье. Более того, видимо, в силу каких-то этнических особенностей, традиционных представлений отходничество не было характерно для всех народов Северного Кавказа. Если осетины уходили на сезонные работы на равнину Осетии, в соседние Балкарию, Кабарду, Ставрополье, в Россию, на Украину и даже в Америку, то среди чеченцев, ингушей, балкарцев, карачаевцев отход за пределы своих областей был минимален. Об этом свидетельствуют как данные экономических обследований, проводившихся в начале XX в., так и полевые этнографические материалы¹²³.

Поэтому в создавшихся условиях наиболее эффективным было переселение на равнину. Жители обследованных нами во время экспедиций 1969-1971 гг. осетинских, чеченских и ингушских селений, рассказывая о многочисленных фактах переселения горцев на равнину, как правило, говорили о двух главных и в большинстве единственных причинах таких переселений: малоземелье и отсутствие дорог. Эти же причины указывались населением и в проводившихся специальных обследованиях. Такое обследование в первые годы Советской власти в горной Ингушетии провела комиссия, работавшая в ее сельских районах. Основными причинами переселения на равнину жителей селений Гул, Оздие, Тумги, Джерах, Фуртоуг, были отмечены недостаток или полное отсутствие в горах пахотных земель и трудности сообщения с равниной¹²⁴.

Как и в первой половине XIX в., в последующие десятилетия наиболее интенсивно процесс переселения на равнину происходил среди осетин. В 60-70-е годы на равнине Осетии возникли селения, образованные безземельными тагаурцами (Брут, Дарг-Кох, Карджин, Хумалаг и др.) и куртатинцами (Суада.). Небольшие поселения тагиатских фамилий Мамсуровых, Кундуховых, Кануковых, Жантисевых и др., возникшие в 20-х годах в 1867 г., слились в с. Гизель. В 1864 г. недалеко от входа в Куртатинское ущелье возникло с. Ногкау (Псилмонкау). Однако еще за несколько лет до этой даты малоземельные куртатинцы имели на этих землях временные жилища и постройки для скота. С 1864 г. на постоянное жительство здесь обосновались 50 дворов переселенцев из куртатинского с. Цимити и из Фиагдон., откуда перешли жившие в нем переселенцы из куртатинского с. Барзикау¹²⁵.

К 1879 г. относится переселение за р. Урух 37 семей дурдурских крестьян, где еще ранее были поселены 10 семей из Даргавского прихода. В том же 1879 г. на левой стороне р. Уруха поселяются 45 дворов Даргавского общества, которые, по мнению местной администрации, "претерпевая крайний недостаток в земле и не имея возможности без покупки хлеба продовольствовать свои семейства в прошлом году приобрели для себя покупкою на левой стороне р. Уруха у кабардинцев поручика Ислама и юнкера Ельмурзы Анзоровых землю в количестве 612 дес., примыкающую к участку отведенному... для безземельных дигорцев и хехесов". В двух верстах от даргавских переселенцев, также по левому берегу Уруха поселились 119 дворов дигорцев и хехесов. Другая часть их была поселена в равнинной Осетии в селениях Вольно-Христианогком и Вольно-Магомеданском. В 1909 г. при входе в Куртатинское ущелье возникло еще одно куртатинское селение - Дзуарикау. В него перешли 70 дворов из горного Дзуарикау в связи со стихийными бедствиями (оползни, наводнения). После этого переселения в старом Дзуарикау осталось не более 8 дворов. В 1917 г. в равнинное Дзуарикау начали переселяться

безземельные куртатинцы из селений Даллагкау, Барзикау, Ацонага, Карца, Гусара, Гули¹²⁶.

"Переселение с гор на плоскость, - отмечалось очевидцами в 80-х годах прошлого столетия, - совершается следующим образом. Горец отыскивает невесту из семейства плоскостных жителей и временно поселяется у родственников жены, пробыв в селении год-другой и пользуясь гостеприимством, он без всяких предварительных разъяснений на каком-либо не занятом месте устраивает себе жилище будто бы для родственников своей жены, а потом перевозит свою семью во вновь устроенный дом и окончательно здесь поселяется...", через некоторое время "переселенцы являются перед обществом и требуют себе пай из общественных земель". Однако в большинстве переселение горцев на равнину происходило далеко не так легко, как в приведенном описании. Уменьшение объема свободных земель в равнинной части Владикавказского округа, обусловленное различными причинами (земельные пожалования, изъятие в казну, большой приток переселенцев в первой половине XIX в. и т.п.) привело к запрещению с января 1884 г. самовольных переселений на равнину безземельных горцев. Только в случае выделения для переселенцев земельного надела из общественных земель царская администрация разрешала такого рода переселения¹²⁷.

Однако трудности земельного положения горцев-осетин приводили к тому, что последние, несмотря на запрещение, продолжали мигрировать на плоскость и после 1884 г. Результатом таких миграций было возникновение особой категории населения известной под названием временнопроживающих. Многие временнопроживающие жили в селениях Брут, Хумалаг, Кадгарон, Гизель, Дарг-Кох и других населенных пунктах Осетии, куда они переселились в 70-80-х годах XIX в. из горных обществ. Документы 80-х годов XIX в. и начала XX в. полны прошений осетин - жителей горных районов, подаваемых на имя начальника Терской области с просьбой о разрешении переселиться на равнину и о наде-

лении земель как вновь переселяющихся, так и временнопроживающих. Только за один 1891 г. такого рода прошения были поданы от куртатинцев селений Барзикау и Ацонага, от 89 семей Стур-Дигории, от 78 семей селений Кора, Урсдон, Карагач, Синдзикау, от 215 дворов Даргавского общества. Жители последнего писали, что местность занимаемая даргавцами гориста, камениста и "не дает удовлетворительного урожая как хлебов, так и трав". В связи с прошением был составлен список желающих переселиться на равнину. Как оказалось, из 166 дворов Даргавса изъявили желание переселиться 99 дворов¹²⁸, из 52 дворов Хусар-Ламардона - 34 двора¹²⁹, из 72 дворов с. Какадур - 31 двор¹³⁰ и т.п. В с. Нижний Кобан, где было 12 дворов, 7 дворов из привилегированного сословия имели душевой надел 66,48 дес. земли, тогда как остальные 5 дворов земли не имели и хотели выселиться на равнину¹³¹.

С землеустройством временнопроживающих связано образование на равнине целого ряда осетинских селений, в частности с. Майрамадаг. По воспоминаниям потомков переселенцев из горного с. Хинцаг (Даргавское ущелье) многие из них (как и выходцы из других горных сел) обосновались в селениях Брут, Гизель, Хумалаг, Кадгарон, где они жили на правах временнопроживающих. В те годы на месте с. Майрамадаг находились только кошары. Когда эти земли были отведены для поселения безземельных осетин, то первыми здесь обосновались Цараховы из Тменикау, жившие как временнопроживающие в с. Хумалаг. Массовое заселение этих мест происходило в 1909-1911 гг. Из Брута пришли 9 дворов, бывших жителей горных селений Хинцаг и Тменикау. Кроме брутовских временнопроживающих в Майрамадаг перешла такая же категория населения из Хумалага (около 12 дворов). Это были в прошлом жители селений Даргавс, Саниба, Хинцаг, Хилаг, Гули (Куртатинское ущелье), в течение нескольких лет жившие в Хумалаге. В Майрамадаг перешли также временнопроживающие из Беслана (10 дворов). В прошлом они жили в селениях Санибанского (Кани и Тменикау) и Куртатинского

ущелий (Лац, Харисчин, Ацонага, где в настоящее время никто не живет). Из Беслана переселились также 5 дворов дигорцев. Из Ольгинского перешли 2 двора временнопроживающих, бывших жителей с. Лац, из с. Гизель - 8 дворов санисанцев, из с. Зильги - 2 двора также санибанцев. Кроме временнопроживающих, в Майрамадаг в первые же годы после образования селения, 7 дворов переселились непосредственно из ущелий: из Куртатинского (Барзикау, Даллагкау, Дзивгис), Дзгавского (с. Даргавс) и Алагирского. В эти же годы недалеко от с. Майрамадаг возникло с. Хаталдон, жители которого были также из категории временнопроживающих безземельных осетин¹³².

Огромный поток безземельных осетин на равнину и незначительные земельные возможности в пределах Осетии вынуждали осетин уходить за ее пределы. В 1870 г. такими переселенцами в Кубанской области было образовано с. Ново-Георгиевское (в настоящее время с. Коста Хетагурова), население которого составилось из 129 дворов осетин Алагиро-Мамисонского, 106 дворов Тагаурского и 23 двора Куртатинского ущелий. Новое селение начало строиться на левом берегу Кубани при впадении в нее Теберды. Осетин поселялись кварталами: переселенцы из Ардона - Ардонским кварталом, мизурцы - Мизурским, агулцы и нарцы - соответственно своими кварталами¹³³.

В Карачае факты переселений безземельных жителей в предгорную полосу имели место за несколько лет до земельной реформы. В 1861 г. безземельные карачаевцы и освобожденные рабы из селений Карт-Джурт, Учкулан и Хураук были поселены по р. Даут, начиная от устья до середины реки. Вплоть до 1868 г. жители вновь образовавшихся поселений причислялись к тем селениям Большого Карачая, из которых они вышли. Лишь весной 1868 г. были образованы два самостоятельных населенных пункта - Даут и Джазлык. "Невыгодное положение карачаевцев, поселенных в глубине отрогов снежного хребта и лишенных поэтому земель удобных к пахоте, - отмечалось в одном из официальных документах то-

го времени, - обратило на себя внимание правительства, которое нашло необходимым прирезать из ближайших свободных казенных земель... 40 тыс. дес... В счет 40 тыс. дес. было отмежевано 14 тыс. дес. между р. Тебердой и водоразделом этой реки и р. Хасаут... Остальные были отрезаны из казенных земель по правую сторону Кубани... Было признано необходимым образовать на всех свободных землях поселения, к чему следовало склонять всеми силами карачаевцев, бедственное положение которых еще более усиливалось трудностями сообщения". С осени 1867 г. началось переселение безземельных карачаевцев на правый берег р. Теберды, однако перешло всего 4 двора и только весной того же года в эти места переселилось до 100 дворов. Ниже этого поселения "против старой церкви Сонты" обосновались еще 20 дворов переселенцев с гор. Зимой 1867 г. была освобождена большая половина зависимых крестьян Карачая. "Все они или почти все, - как сообщала местная администрация, - не только не имели земли, но даже мест для домов, поэтому предложение выселяться на свободные земли было для них весьма выгодно". Эта часть переселенцев устраивалась по правой стороне р. Маре, где возникли два небольших поселка из карачаевских вольноотпущенников. В эти же годы значительно увеличилось число жителей небольшого селения у Каменного моста по р. Кубани¹³⁴.

Таким образом, к 1867-1868 гг. безземельные карачаевцы образовали три селения: Даут, Джазлык, Тебердинское и 3 хутора - два по р. Маре и один по Кубани, составившие так называемый Малый Карачай. По сведениям местной администрации в 1868 г. карачаевцев насчитывалось 15,2 тыс. чел., в том числе в горных селениях Большого Карачая Карт-Джурт, Учкулан и Хураук жили 13,3 тыс. чел. и во вновь образованных 1,9 тыс. чел., однако в число первых включались жители новых поселений по р. Маре и у Каменного моста, считавшихся хуторами Большого Карачая.

Несколько менее интенсивно процессы переселения на равнину проявлялись в других областях Северного Кавказа. В 60-х годах XIX в. возникли балкарские селения Кашкатау и Гунделен, часть безземельных балкарцев вместе с карачаевцами обосновалась в с. Хасаут. Однако эти меры не привели к решению земельного вопроса среди балкарцев и карачаевцев. В конце XIX-начале XX в. было немало балкарских семей, живших в равнинных селениях и не имевших земли, что создавало среди балкарцев категорию временно-проживающих. Это были безземельные жители Халамского, Урусбиевского, Чегемского, Балкарского обществ, жившие в течение нескольких лет в селениях Гунделен, Хабаз, Чижок-Кабак и др. 135

"15 лет уже, - писал в 1906 г. в своем прошении на имя начальника Нальчикского округа безземельный балкарец Берем Мисиров, - как я проживаю в селении Гунделен и не имею нигде лоскута земельного надела и усадебного места, как как я ранее, до прибытия в селение Гунделен, жил в Чегемском обществе у Исмаила Мамашева, у которого числился крестьянином, а в настоящее время нигде не числюсь в списках: после освобождения из крестьян я продолжал жить у Мамашева, а теперь проживаю в селении Гунделен, где имею дом с придворными постройками, но земельного надела и усадебного места не имею нигде ни лоскута. Вследствие вышеизложенного имею честь покорнейше просить Ваше высокоблагородие о зачислении меня с семейством жителем в селение Гунделен с наделом земельными угодиями наравне с коренными жителями сего селения, где имеется еще свободная земля" 136. Такого рода прошение не было единичным. Им пестрят многие официальные документы конца XIX-начала XX в., имеющие отношение к Нальчикскому округу. Несмотря на безземелье, в Балкарии переселение на равнину не приняло такого массового характера, как в Осетии, и не привело к образованию большого числа населенных пунктов. Балкарские переселенцы землеустраивались только путем приселения в уже существовавшие селения.

Несмотря на тяжелое земельное положение большинства жителей горных обществ Чечни и Ингушетии переселения на равнину горцев-вайнахов, издавна происходившие на всем пространстве горной полосы, имели свои особенности. Прежде всего они не были массовыми и ограничивались переселением отдельных семей или небольшой родственной группы. Во-вторых, процесс переселения вайнахов на равнину отмечался значительной длительностью по времени и не был столь быстрым как у осетин, у которых в течение нескольких десятилетий XIX в. на равнину переселилась едва ли не половина населения горных обществ. Переселенцы вайнахи в XIX в. устраивались преимущественно в существовавшие ранее равнинные селения. Исключение составляли некоторые ингушские поселения-Ачалуки, Насыр-Корт, Тарсуки, Гамурзиево, образованные безземельными выходцами из Хамхинского, Цоринского и Мецхальского обществ.

Видимо, эти особенности процесса переселения вайнахов с гор (прежде всего не массовый характер) в какой-то степени объясняют отсутствие в письменных источниках второй половины XIX-начала XX в. фактов миграций с гор. Этот пробел несколько восполняют полевые этнографические материалы. Собранные более чем в шестидесяти чеченских и ингушских селениях, такие материалы раскрывают картину непрерывного движения вайнахов с гор, происходившего вплоть до установления Советской власти во всех районах Чечни и Ингушетии.

В Ингушетии для второй половины XIX в. выявляются два основных направления миграций горцев: 1) на равнину по р. Сунже в районы Назрани и Ачалуков; 2) в низовья и среднее течение р. Ассы (Галгатики, Мужичи, Нижний Алкун). Кроме того, происходили переселения джераховцев в соседние Джерахским уездом местности (Длинная долина, Редант и др.). В с. Насыр-Корт, например, живут тейпы Оздой, Тумгой, Арчакой, Корткой (галгаевцы), Евлой, Кулой, Горакой, Хулхой (фалпий), т.е. второе - третье поколение безземельных переселенцев из Хамхинского и Мецхальского

обществ горной Ингушетии. Тейпы Оздой и Евлой живут также в селениях Плиево, Экажево, Сурхохи, Галашки, Мужичи, Алкун, куда их предки переселились с гор из-за отсутствия земли. С верховий р. Ассы из сел. Пялинг по той же причине ушла тейпа Панахой, давно переселившаяся в эти места из с. Никарой. В начале XX в. Пялинг было 60 хозяйств, которые из-за малоземелья и отсутствия дорог, уходили в Назрань, Мочик-юрт, Яндырку, Галашки, Ачалуки. К 20-м годам нашего столетия в этом селении насчитывалось не более 20 хозяйств¹³⁷. В низовьях р. Ассы, в Галашки, переселялись жители горного общества Цори. Уроженец этого селения Саид Хасиев (1884 г. рожд.) рассказывал нам, что его отец в молодости из-за малоземелья ушел из Цори. В поисках земли он поселился в Буру,¹³⁸ затем в Ачки-юрт¹³⁹, потом в с. Мужичи по р. Ассе, откуда перешел в Галашки. Иной пример переселения из-за малоземелья привел другой житель с. Галашки Хасан Оздоев (1888 г. рожд.). Его отец родился в 1850 г. в с. Гантла в верховьях р. Ассы. Имея мало земли, он молодым ушел в местность Хьай, откуда переселился в Галашки. К концу XIX в. относятся переселения из Джерахского ущелья 35 хозяйств фамилий Цуровых и Хаматхановых в Длинную долину, где находились ингушские хутора. Еще ранее, несколько семей Цуровых из-за малоземелья переселились в Редант¹⁴⁰.

Миграции безземельных чеченцев охватывали более широкую территорию: от восточных чеченских поселений на Кумыкской плоскости до западных селений Чечни по границе с Малой Кабардой. По рассказам жителей с. Пседах в их селение перешло множество безземельных крестьян из разных районов Чечни, в частности, из селений Азамат-юрта, Гейрбек-юрт (за Сунженским хребтом). Один из таких переселенцев, отец Исы Даурбекова (1880 г. рожд.) родился в с. Гейрбек-юрт, откуда его семья, когда ему было не более 7 лет, переселилась в с. Пседах "выбирать хорошую землю". Из с. Гейрбек-юрт ушли многие жители этого селения, обосновавшиеся в Пседахе и Долаково. Как рассказывает Маго-

мет Цицкиев (1895 г. рожд.), житель Пседаха, его отец, живший в с. Обин (Джерахское ущелье) задолго до рождения сына поселился в Пседахе, где он арендовал участок земли. Причиной ухода из Джерахского ущелья, как объясняет информатор, было малоземелье и нехватка хлеба.

Основная часть жителей надтеречного селения Верхний Наур переселилась в эти места с гор также из-за малоземелья. По этой причине ушла часть жителей с. Зандак (Ичкерия) и поселилась несколько выше Верхнего Наура в местности Эмасоли. Те же причины выдвигают наурцы, переселившиеся из других мест Чечни. Например, из горной местности по р. Шаро-Аргуну из-за малоземелья в Надтеречье ушла часть тейпы Шикарой. Все они обосновались в нижней части Верхнего Наура¹⁴¹.

С уходом в Турцию карабулаков связано интенсивное переселение безземельных горцев (мелхистинцев и майстинцев) на земли в среднем течении р. Мартан (Аршты, Бамут, Гази-юрт, Каты-юрт и др.). Так, среди жителей с. Гази-юрт много потомков переселенцев из с. Байнист в Мелхисте. В конце XIX в. жители Мелхисты из-за нехватки земли постоянно переселялись в Аршты. Ту же картину миграций вайнахов на равнину рисует М.В. Мачабели. "За 10 лет, в 1873-1883 гг. из Майсты и Мелхисты, - пишет он, - из-за малоземелья и обычая кровной мести 28 дымов переселились в Терскую область". Подобные миграции из тех же горных обществ происходили и в дальнейшем. Переселенцы уходили в Терскую область или в соседние районы горной Грузии - в Панкисси, населенное вайнахами, которые, однако, как замечает М.В. Мачабели, сами имели мало земли и принимали переселенцев враждебно. В начале 80-х годов в Майсты имелось всего лишь 29 дымов¹⁴².

О том, насколько ценилась земля в горных обществах Чечни дает записанный нами в 1971 г. рассказ жителя станции Нестеровской Соипа Борчашвили (1880 г. рожд.). Его предок, ушедший из Нашаха по кровной мести, из-за малоземелья не был принят жителями общества лильдыхара. От-

куда он ушел в Майсты, жители которого по той же причине не приняли его. Чтобы получить землю предок Соипа Борчашвили был вынужден взять на себя "кровь" одного из коренных жителей с. Туго, за что этот майстинец выделил пришельцу кусок земли¹⁴³.

Процессы переселения на равнину были характерны и для самой восточной области Чечни - Ичкерии. Жители с. Гордали в Ичкерии, например, из-за малоземелья уходили на равнину в селения Исти-су, Урус-Мартан. Недостаток воды и земли заставляли переселяться из родных мест жителей другого ичкеринского селения Шуани, устраивавшихся в равнинных селениях Азамат-юрт, Энгеной; из с. Центральной жители уходили в с. Бачи-юрт¹⁴⁴.

Процессы переселения горцев на равнину изменяли не только экономическое положение мигрантов, но также этническую и демографическую ситуацию, что проявлялось в самых разных формах: расширялась этническая территория (осетины, ингуши, чеченцы, карачаевцы); группы северокавказских народов оказывались в иной этнической среде; менялись демографические показатели, в том числе соотношение горного и равнинного населения, у переселенцев изменялись хозяйственные и культурные традиции.

В результате миграций горцев на равнину численность населения горной полосы постоянно уменьшалась, наоборот равнинных областей возрастала. В целом по Северному Кавказу в 80-х годах XIX в. число жителей в горах выражалось в следующих цифровых данных (см. Прилож. Табл.3). Дальнейшее изменение численности населения в горах Северного Кавказа в ряде областей происходило преимущественно в сторону ее уменьшения. В частности, это видно из статистических данных за 1882-1903 гг. по Северной Осетии¹⁴⁵. За прошедший период число жителей Куртатинского общества сократилось на 2981 чел. и составляло в 1903 г. 62% по отношению к 1882 г., Тагаурского общества - на 3774 чел. (57,4%), Дигорского - на 4273 чел. (61,6%), Алагирского - на 6596 чел. (54,1%). В горных обществах

Ингушетии за период 1882-1916 гг. население возросло лишь на 554 чел., что также объясняется систематическими переселениями ингушей на равнину. Процесс сокращения численности населения горной полосы по нарастающей продолжался и все последующие годы. В 1920 г. к моменту установления на Северном Кавказе советской власти, горные районы края почти обезлюдели. "Современная горная Ингушетия - страна почти безлюдная, - писал в начале 20-х годов В.П.Христианович, - обитатели ушли на плоскость".¹⁴⁶ Поясняя свою мысль, В.П.Христианович отмечает, что после 1920 г. в горах Ингушетии осталось всего лишь 13,9% населения, жившего в тех местах к 1908 г. Аналогичный процесс происходил и в других областях Северного Кавказа. Так, в Карачае в период 1916-1926 гг. переселились на равнину 64% населения горных районов.

Таким образом, вплоть до начала XX в. Северный Кавказ был регионом, активных этнических и демографических процессов. К 1866 г. в основном было завершено поселение западноадыгских племен вдоль левого берега Кубани. Здесь, на пространстве между устьями рек Адагума и Лабы, возникли укрупненные и многоплеменные адыгские населенные пункты. Статистика 70-х годов XIX в. фиксирует значительные по числу жителей поселения Хаджимуковский (3 тыс. чел.), Хатажукай и Ходзь, имевшие по 2,5 тыс. населения, по 2 тыс. жителей было в Ежедуховском и Бенокском и т.п. Данные обследования Кубанской области за 1879 г. показывают также многоплеменность большинства населенных пунктов области. В некоторых из них жили представители девяти (Хатажукай, Урупский) или семи племен (Кошехабль, Эрсакон, Хакурино-хабль, Хаджимуковский и др.). В 14 населенных пунктах жили представители 5-6 племен (Бенокский, Темиргоевский, Ульский и др.). Некоторые западноадыгские племена были расселены в большинстве селений Кубанской области. Так, например, бжедуги зафиксированы

в 27 селениях Екатеринодарского и в 6 селениях Майкопского уездов, где они составляли 70-100% населения. Шапсуги были жителями 8 селений Екатеринодарского уезда, 9 селений Майкопского уезда и 4 населенных пунктов Баталпашинского уезда. Однако численность этого племени в них была весьма различной. Более всего шапсугов жило в селениях Афинсип (0,8 тыс. чел.) и Адамиевском (0,4 тыс. чел.). Бесленоевцы расселялись в 7 населенных пунктах Майкопского и 15 селениях Баталпашинского уездов, в том числе в Коноковском (1,3 тыс. чел.), Кургоковском (1,0 тыс. чел.), Тазартуковском (1 тыс. чел.), Ульском (0,7 тыс. чел.) и др.¹⁴⁷

К концу 60-х годов опустела горная полоса Черкесии, а предгорья были заселены казачьими станицами. Только за 1861-1864 гг. в Закубанье было возведено 111 станиц с населением в 14,4 тыс. чел. После ухода части адыгов, абазин и убыхов в Турцию опустели также земли по Черноморскому побережью Кавказа почти до р. Бзыби. В этих районах со второй половины 60-х - начала 70-х годов царское правительство активно осуществляло политику заселения края русскими, украинцами, греками, чехами, молдаванами, эстонцами, армянами. К 80-м годам здесь жила 10,7 тыс. русских, 2,3 тыс. греков, по 1,0 тыс. армян и молдаван, около 1,0 тыс. чехов и 0,3 тыс. эстонцев. С конца 60-х годов в этих же районах вновь начинают поселяться адыги, в течение нескольких лет после окончания Кавказской войны выходившие с гор. В 1868-1870 гг. на всем пространстве между р. Мзымтой и Новороссийском поселялись шапсуги, в том числе хакучи. К 1869 г. таких поселенцев было 109 семей, а в 1868 г. с гор вышла еще 41 семья хакучей. Они поселились преимущественно в трех селениях: в Лесном (59 семей), Божьи воды (40 семей) и Александровском (8 семей). Остальные 43 семьи обосновались в станицах Шапсугского казачьего батальона: в Новомихайловской, Джубгской, Вуланской и др. По окончании Кавказской войны группы адыгов долго скитались в лесах;

видя с гор, некоторые из них с разрешения администрации поселялись около Адлера в местности Лэшу на бывшей убыхской территории, где прожили более 10 лет. Затем все они переселились в долину р. Шахе, где образовалось с. Большой Кичмай с по фамильным кварталами: Гъуашъуахъабл (Гвашев), Хъуштхъабл (Хушт), Лыфтыкъабл (Тлиф), Къэбжьхъабл (Кобж) и др. "Вид и обстановка их жилищ, - описывали населенные пункты этих адыгских поселенцев современники, - сохранились большей частью прежние горские, но некоторые дома построены уже так сказать переходно к русским... Сельскохозяйственные орудия большей частью прежние, главным образом приспособленные к местности, но проведение, хотя и плохих, путей сообщения, уже повлияло на усовершенствование их обоза и прежние их арбы заменялись повозками русскими с изменениями, какие горцы признали необходимыми для условий местности"¹⁴⁸.

В начале 70-х годов XIX в. Черноморский округ административно разделялся на три попечительства о поселениях: Новороссийское, Вельяминовское и Сочинское, в которых имелось 40 поселений с семью тысячами жителей. По материалам обследования этой территории в 1873 г. является следующая картина заселенности прибрежных земель. В районе Новороссийска и Геленджика к этому времени появились небольшие поселения греков (Дурсо, Кабардинка и др.); между Анапой и Новороссийском в Цемесской долине располагались 9 населенных пунктов - с чешским (3 села), чешско-русским (3 села), русским (1 село), греческо-русским (1 село), греческо-болгарским населением (1 село). В селениях Вельяминовского попечительства жили русские и чехи (Вельяминовская, Георгиевская, чешские поселения на Джубге и др.), армяне, греки (Туапсинская) и адыги (Карповка, частично в Джубгской, Вуланской и др.) Население Сочинского попечительства составилось из русских, украинцев, греков, молдаван, немцев и адыгов, кото-

рые в числе 0,4 тыс. чел. жили в селениях Божьи Воды и Лесное¹⁴⁹.

К концу 60-х годов несколько изменилась территория расселения абазин. К этому времени было закончено начавшееся в 1861 г. размещение абазинских поселений по левобережью р. Кусни, а также по обоим берегам Большого и Малого Зеленчука и Куми. Так, с. Сибердовское (Эльбурган), бывшее до 1865 г. на Кубани в местности, где впоследствии возникло с. Ново-Георгиевское, было переведено на правый берег Малого Зеленчука. По статистическим данным 1879 г., абазинцы - тапанты и шкарау жили в 21 населенном пункте Баталпашинского и Майкопского уездов Кубанской области. В последнем это были селения Уль (0,7 тыс. чел.), Кошхаль (0,3 тыс. чел.) и др., где поселились тапантовцы, ушедшие с кабардинцами после восстаний 1804 и 1822 гг. Основная масса абазин населяла селения Баталпашинского уезда. Большинство их поселений были этнонациональны. Таковы Кумско-Абазинское, Куинское, Лоовско-Кубанское, Шахгиреевское, Лоовско-Зеленчукское. В Клычевском, Сибердовском, Дударковском абазинцы составляли 50-70% населения.

Существенны были также изменения в расселении "беглых" кабардинцев. Жившие до 1868 г. по р. Ходзь и ее притокам, они частично были устроены по обоим берегам Большого и Малого Зеленчука укрупненными населенными пунктами. По левому берегу Малого Зеленчука расположились три поселения: Хохондуковский (0,9 тыс. чел.), Касаева (0,8 тыс. чел.) и Атажукина с пос. Боташева (1,4 тыс. чел.). На правом берегу той же реки обосновалось с. Атлескирова (0,4 тыс. чел.). По правобережью Большого Зеленчука находилось с. Бересланова (0,4 тыс. чел.) и по левому берегу этой же реки пос. Эрсаконский (0,6 тыс. чел.). Кроме этих поселений "беглые" кабардинцы жили в селениях Майкопского уезда Кубанской области: Ходзь (2,2 тыс. чел.), Бенокский (1,8 тыс. чел.), Блечепсын (1,2 тыс. чел.), Кошхаль (0,9 тыс. чел.) и др.¹⁵⁰

Ногайцы к концу 1860-х годов составляли три группы. Две из них кочевого и полукочевого характера вошли в Ачикулакское и Караногайское приставства, занимавших земли Кизлярских степей, третья - кубанские оседлые ногайцы - жили в семи селениях. Четыре из них находились по левобережью Кубани (Туганова, Ахлова, Мансурова, Уракова) и три - по левому берегу Малого Зеленчука (Балтинский, Тахтамышевский, Шабаз-Мансурова). В 1879 г. в Мансуровском (1,2 тыс. чел.), Тахтамышевском (1,5 тыс. чел.), Ураковском (1,0 тыс. чел.) ногайцы составляли 100% населения; в Карамурзинском, где их было 0,8 тыс. чел., 64%; в Клычевском - (0,3 тыс. чел.) - 21,4% и т.п. К концу 60-х - началу 70-х годов как уже отмечалось, относятся возникновение поселений Малого Карачая, образованных безземельными выходцами из Большого Карачая.

Таковы те изменения, которые имели место в расселении народов Северо-Западного Кавказа в конце 60-х - начале 70-х годов. Статистические данные 1879 г. дают представление о численности коренного населения Кубанской области в эти годы (см. табл. I). Однако эта картина несколько изменилась в 90-е годы, когда среди адыгов имели место новые переселения в Турцию. В 1895 г. ушли 648 семей жителей Лабинского отдела Кубанской области. Несколько ранее выселились адыгские селения Натырбовский, Унароковский, Бгуашеахаль, Ежудуговский и Хачемзиевский¹⁵¹.

Таблица I
Численность коренного населения Кубанской области
(1879 г.)

Народ, этнографическая группа	Численность тыс.	% к общему числу горцев
Карачаевцы	19,8	20,93
Бжедуги (хамышевцы и черкене- евцы)	15,3	16,11
Абадзехи	14,7	15,47

Таблица 1
(продолжение)

Народ, этнографическая группа	Численность тыс.	% к общему числу горцев
Кабардинцы	11,6	12,26
Абазинцы	9,4	9,88
Баговцы	6 чел.	0,006
Баракаевцы	0,1	0,10
Бесленеевцы	5,9	6,20
Ногайцы	5,6	5,31
Шапсуги	5,0	5,27
в т.ч. Хакучи	87 чел.	0,09
Темиргоевцы	3,1	3,31
Егерукаевцы	1,7	1,77
Мохошевы	1,4	1,51
Мамхеговцы	0,9	0,94
Хатукаевцы	0,6	0,64
Натухайцы	0,2	0,18
Кумыки	19 чел.	0,02
Итого:	94,8	100

х) Составлено по данным обследования Кубанской области за 1879 г. ГЛАК, Ф. 460. Оп. I. Д. 66. Л. 16 об.

В Терской области, включавшей земли бассейна Терека, из коренных народов жили чеченцы, ингуши, кабардинцы, осетины, балкарцы, ногайцы (см. табл. 2). Годы после проведения в Кабарде переселенческой реформы 1865 г., внесшей значительные изменения в картину расселения кабардинцев, не повлияли однако на этническую территорию этого народа. Свою стабильность сохраняли этнические границы балкарцев, хотя переселение групп горцев на равнину (Гундолен, Кашкатау, Хасаут) частично изменило область расселения балкарцев. По данным обследования горной полосы Северного Кавказа 1882 г. 12775 балкарцев жили в 41 населенном пункте, располагавшихся в Балкарском (18 селений, 5 тыс. жителей) в Холамо-Бизингийском (3 села, соответ-

ственно 1045 и 1828 жителей), в Чегемском (18 селений, 2721 д. об. п.) и Баксанском (2 села, 2180 жителей) ущельях¹⁵².

Таблица 2
Численность коренного населения Терской области
(1875 г.)

Народ	Численность тыс.
Чеченцы	139,2
Кабардинцы	78,8
Осетины	57,4
Ингуши	33,3
Ногайцы	8,3
Итого:	317,1

х) Составлено по данным: Сборник сведений о кавказских горцах. Вып. IX. Тифлис, 1876. С. 55.

Среди горцев осетин, ингушей и чеченцев интенсивно продолжался процесс переселения на равнину, что в целом уже не меняло этнических границ этих народов, но, в отличие от селений горной полосы, приводило к созданию многофамильных, многотейповых и "многоущельных" поселений. Этот момент хорошо прослеживается на примере многих осетинских и вайнахских селений. Например, в Дарг-Кох, Кроме жителей Даргавского ущелья (селения Какадур, Джимара, Даргавс) поселились выходцы из Куртатинского ущелья (из с. Цимити и др.) и Южной Осетии (Джанаевы, Бековы и др.). В Кадгароне обосновались алагирцы (Исаева, Бад и др.) и куртатинцы. Население ингушского с. Насырь-Корт составляют 8 тейп: Евлой, Оздой, Тумгой, Кулой, Арчакой, Картой, Гораккой, Хулхой - переселенцы с гор. В другом ингушском с. Верхние Ачалуки поселялись не только галгаевцы - выходцы из Таргима (Бековы, Чопановы, Богатыревы и др.), но также Торшхоевы (с. Торшкой), Евлоевы (с. Ег-ой), Акиевы,

Цечоевы и Булгучевы. Три последние тейпы по происхождению орстхоевские. В надтеречном с. Кень-юрт обосновались ичкеринские и аргунские тейпы Зандхой, Чертой, Кий, Дышши, Эйткалой и Чанти¹⁵³. Число подобных примеров, даваемых этнографическими материалами, можно значительно увеличить.

В последние четыре десятилетия XIX - начале XX в. миграционные процессы на Северный Кавказ усилились. Более всего они направлялись в Кубанскую обл. и Черноморский округ, менее - в Терскую область. В 1860-х годах, например, в Пятигорском у. возникли греческие селения Карамлык и Негута, в Баталпагинском отделе - селения Хасаут, эстонские поселения Марухо-Эстонское, Хусы-Кардоникское и Ливонское (правобережье Урупа), чешские селения в Черноморском округе и Темрюкском у. Кубанской обл.¹⁵⁴

Начиная с 70-х годов XIX в. и до начала гражданской войны численность населения Северного Кавказа интенсивно возрастала в результате постоянных миграций армян, переселения которых из Турции были вызваны политикой геноцида правительства Абдул-Гамида в отношении христианского населения этой страны. Армянские переселенцы 70-х годов в основном устраивались в Черноморском округе, эмигранты 1894-1895 гг. - в Майкопском отделе Кубанской области в районе Туапсе-Хадыжи. Огромные массы армян мигрировали в Россию и на Кавказ в 1914-1916 гг. Статистика того времени показывает, что в этот период из Турции, а в 1918 г. из Закавказья, на Северный Кавказ переселилось 3800 армянских семей, частично осевших в городах Екатеринодаре, Армавире, Владикавказе, Моздоке, Св. Кресте и др.¹⁵⁵

По данным переписи 1897 г. коренное население Северного Кавказа составляло 622,7 тыс. чел., в том числе в Терской области - 513,6 тыс. чел., в Кубанской области - 87,6 тыс. чел., в Ставропольской губ. - 19,7 тыс. чел. (только ногайцы) и в Черноморском округе 1,9 тыс. чел. (адыги). Это были жители преимущественно сельских районов

Северного Кавказа. Среди кабардинцев, например, доля сельского населения составляла 99,2%, у чеченцев и ингушей - соответственно 99,7 и 99,2%, среди осетин равнялась 96%. Свыше 4 тыс. осетин были жителями Владикавказа и Моздока. Коренные народы населяли административные единицы (округа, отделы). Например, около 99% ингушей составляли население Сунженского округа, 96% осетин были жителями Владикавказского округа. Все карачаевцы (26,9 тыс. чел.) жили в Баталпагинском отделе Кубанской области. Однако большинство названных административных единиц не были однонациональны. Жителями Сунженского округа, помимо ингушей, были русские (42 тыс. чел.), кабардинцы (16,1 тыс. чел.), украинцы (3,9 тыс. чел.), кумыки (2,4 тыс. чел.), чеченцы (1,9 тыс. чел.) и другие народы, т.е. ингуши составляли только около 32% населения округа. Во Владикавказском округе, кроме осетин, жили русские (31,2 тыс. чел.), грузины (3,3 тыс. чел.), армяне (2,1 тыс. чел.) и др. В общей численности населения этого округа осетины составляли около 72%. Очень пестрым по этническому составу был Баталпагинский отдел Кубанской обл. Здесь жили русские (90,3 тыс. чел.), украинцы (58,4 тыс.), карачаевцы (26,9 тыс.), черкесы (12,4 тыс.), абазыны (10,4 тыс.), ногайцы (5,8 тыс.), немцы (4,4 тыс.), молдаване (1,1 тыс.) и другие народы.¹⁵⁶

1. ГАНК. Ф. 249. Оп. I. Д. 3028. Л. 37; Ф. 261. Оп. I. Д. 634. Л. I, об., IO; Д. 421. Л. 18 об.; Д. 401. Л. 2; ЦГБИА. Кол. 414. Оп. I. Д. 434. Л. IO7; АКАК. Т. УП. 1876. С. 900.

2. ЦГБИА. Кол. 482. Д. 192. Л. 25; Кол. 414. Д. 434. Л. IO4.

3. ГАНК. Ф. 249. Оп. I. Д. 3028. Л. 37; Ляльс Л.Я.

Общий взгляд на страны, занимаемые горскими народами, называемыми черкесами (Адиге), абхазцами (Азгеа) и другими смежными с ними // ЗКОРГО. 1857. кн. IV. С. 175.

4. ЦГВИА. Ф. 38. Оп. 30/286. Св. 851. Л. 10.

5. ГАИК. Ф. 254. Оп. I. Д. 7. Л. II об.; ЦИАГССР. Ф. 1083. Оп. С. Д. 227. Л. 27; Дебу И. О Кавказской линии и присоединенном к ней Черноморской войске. СПб., 1829. С. 135.

6. ЦГВИА. Кол. 414. Д. 434. Л. 106; АКАК. Т. П. 1868. С. 983.

7. АКАК. Т. IV. 1870. С. 838; J.Klaproth. Reise in den Jahren 1807 und 1808, Bd.I, Halle und Berlin, 1812. S.466-467.

8. Дебу И. О Кавказской линии. С. 134-135.

9. ЦГВИА. Кол. 414. Д. 300. Л. 82 об.; Д. 434. Л. 97 об.; АКАК. Т. IV. С. 886; J.Klaproth. Reise... Bd.I. S.454.

10. См. Карту Кабарды 1744 г. // КР. Т. П. 1957. С. 114-115; Kimm. Lettres écrites dans un voyage de Moscou au Caucase. M., 1812, p.107, 116, 129; Glen W. Journal of a tour Astrachan to Karass. London. 1823. P.45, 58, 102; Pallas P.=B. Bemerkungen... Bd.I. S.340.

11. Klaproth J. Reise... Bd... S.632-633, 635-636.

12. КР. Т. П. С. 40; Полиевкоров М. Посольство стольника Толочанова и дьяка Иевлева в Имеретию. 1650-1652 гг. Тифлис, 1926. С. 32. См. также карту 1733 г. // Гамрекли В.Н. Документы по взаимоотношениям Грузии с Северным Кавказом в ХУ в. Тбилиси, 1968. С. 118-119.

13. ЦГВИА. Ф. ВУА. Д. 18254. Л. 7, 9; Д. 6500. Л. 40; Бутков П.Г. Материалы для новой истории Кавказа. Ч. П. СПб., 1869. С. 561; Коков Дж. Кабардинские географические названия. Краткий словарь. Нальчик. 1966. С. 29.

14. ЦГВИА. ВУА. Д. 145. Л. 25; ЦГИА РГ. Ф. 545. Оп. I. Д. 3215. Л. 66; Klaproth J. Reise... Bd. II. S.358, 359.

15. АКАК. Т. VI. Ч. П. 1875. С. 603; КР. Т. П. С. 369; Klaproth J. Reise... Bd.I. S.452; Glen W. Journal... P.45-16. АКАК. Т. VI. Ч. П. С. 603; Т. IV. С. 837. Потто В. Кавказская война в отдельных очерках, эпизодах, легендах и биографиях. Т. П. СПб., 1913. С. 395; Gildenst-Edt J.=A. Reisen durch Russland und im Kaukasischen Gebürge. Th.I. SPb. 1787. S.23; Kimm. Lettres... P.116.

17. Потто В. Кавказская война... С. 450-451.

18. Бутков П.Г. Материалы для новой истории Кавказа. Ч. III. СПб., 1869. С. 375; Дебу И. О Кавказской линии. С. 131.

19. Дебу И. О кавказской линии. С. 131-133. ЦГВИА. ВУА. Д. 71851. Л. 7; АКАК. Т. УП. С. 905; Сталь К.Ф. Этнографический очерк черкесского народа // Кавказский сб. Т. XXI. Тифлис, 1900. С. 80; Кумахов М.А. Кубанский диалект // Очерки кабардино-черкесской диалектологии. Нальчик, 1969. Многие факты миграций абазин-шкарауа приведены в работе: Лавров Л.И. Абазинь // КЭС. I. М., 1955.

20. Klaproth J. Reise... Bd.I. S.454, 459-460.

21. ЦГВИА. Кол. 414. Д. 300. Л. 78, 80-82; ВУА. Д. 18511. Л. 4. об.

22. ЦГВИА. ВУА. Д. 18511. Л. 4, 5.

23. ЦГВИА. ВУА. Д. 18511. Л. 5 об.; ГАИК. Ф. 249. Оп. I. Д. 3028. Л. 28.

24. Лавров Л.И. Абазинь... С. 28-30.

25. ЦГВИА. ВУА. Д. 18510. Л. 1-4; Кол. 414. Д. 301. Л. 29-30; Люлье Л.Я. Общий взгляд... С. 180; Торнау Ф.Ф. Воспоминания кавказского офицера // Русский вестник. СПб., 1864. № 9. С. 428; Klaproth J. Reise... Bd.I. S.48.

26. ЦГВИА. Кол. 414. Д. 301. Л. 29-30; ВУА. Д. 18510. Л. 4-6.

27. Некоторые данные о расселении убухов приведены в статье Л.И. Лаврова (см. Этнографический очерк убухов // Уч. зап. Адигейского НИИ языка, литературы и истории. Т. УШ. Майкоп, 1968.

28. Челеби Эвлия. Книга путешествия. Вып. 3. М., 1983. С. 49-55; Генко А.Н. О языке убыхов // Изв. АН СССР. Л., 1928. Уп. Сер. Отд. Гуманит. наук. С. 241; Pallas P.=S. Bemerkungen... Bd.I. S.465; Klaproth J. Reise... Bd.I. S.463.

29. ЦГВИ. Ф. 38. Оп. 30/286. Св. 872. Д. 12 а. Л. 27; Лялье Л.Я. Общий взгляд... С. 182; Берже А. Краткий обзор горских племен на Кавказе // КК на 1858. Тифлис. 1859. С. 284; ЦГВ.А. Ф. 90. Оп. I. Д. 120. Л. 2, 3.

30. Добу И. О кавказской линии... С. 136; АКАК. Т. VI. Ч. П. С. 603, 630; Т. П. 1868. С. 928; Т. IV. С. 838, 888; Бутков П.Г. Материалы для новой истории Кавказа. Ч. III. С. 375; Klaproth J. Reise... Bd.I. S.475; Glen W. Journal... P.58, 93.

31. АКАК. Т. IV. С. 838, 888; Т. V. 1872. С. 877.

32. АКАК. Т. VI. Ч. П. С. 603-604; Торнау. Ф.Ф. Воспоминания... С. 428. О приставствах см. Кужелева Л. Ногайцы (из истории ногайцев XVIII-начала XX веков) // Уч. зап. Ин-та истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР. Сер. историч. Т. XIII. Махачкала. 1964, С. 201-203.

33. Белокуров С.А. Посольство дьяка Федота Елчина и священника Павла Захарьева в Дагестанскую землю (1639-1640) // ЧТОИДР. Кн. 2. М., 1887, С. 374.

34. Klaproth J. Reise... Bd.I. S.530.

35. Там же. С. 530-531.

36. ЦГВИ. Кол. 414. Д. 300. Л. 78; Klaproth J. Reise... Bd.I. S.510-511.

37. ЦГВИ. Кол. 414. Д. 300. Л. 77; Klaproth J. Reise... Bd.I. S.534-535.

38. Klaproth J. Reise... Bd.I. S.532.

39. Там же. С. 532-535.

40. АКАК. Т. УП. С. 906; ЦГВИ. ВУА. Д. 6244. Л. 105.

41. ЦГАДА. Ф. 23. Д. 9. Ч. IV. Л. 284 об.; АИЭА. Полевые материалы Н.Г. Волковой экспедиции на Северный

Кавказ (1970, 1972 гг.)

42. ЦГИА РГ. Ф. 416. Оп. 4. Д. 50. Л. 8 об.; Klaproth J. Reise... Bd.II. S.392.

43. Klaproth J. Reise... Bd.II. S.345-347.

44. ЦГИА РГ. Ф. 416. Оп. 4. Д. 50. Л. 6, об.

45. АИЭА. Полевые материалы Н.Г. Волковой экспедиции на Северный Кавказ (1969, 1970 гг.). См. также: Каляев Б.А. Осетины. М., 1971. С. 38-39, 44-45.

46. ЦГИА РГ. Ф. 416. Оп. 4. Д. 50. Л. 13; Материалы по истории осетинского народа. Т. П. Орджоникидзе. 1942. С. 209-210; Koch K. Reise durch Russland nach dem kaukasischen Isthmus in den Jahren 1836, 1837 und 1838. Bd.II. Stuttgart und Tübingen. 1840. S.95.

47. АИЭА. Полевые материалы Н.Г. Волковой экспедиции на Северный Кавказ (1969, 1971 гг.)

48. Материалы по истории осетинского народа Т. П. С. 28, 317.

49. Услар П.К. Этнография Кавказа. П. Чеченский язык. Тифлис. 1888. С. 2.

50. Klaproth J. Beschreibung des östlichen Kaukasus zwischen den Flüssen Terek, Aragwi, Kur und dem Kaspiischen Meere // Bibliothek der neuesten und wichtigsten Reisebeschreibungen. Bd.50. Weimar. 1814. S.9; ЦГИА СССР. Ф. 413. Оп. 4. Д. 50. Л. 2.

51. АКАК. Т. IV. С. 901; Т. УШ. 1881. С. 669; АИЭА. Полевые материалы Н.Г. Волковой экспедиции на Северный Кавказ (1970 г.).

52. Там же (1969 г.).

53. Klaproth J. Beschreibung... S.13.

54. Ахвердов А.И. Описание Дагестана. 1804 г. // История, география и этнография Дагестана. М., 1958. С. 26.

55. Буцковский А.М. Выдержки из описания Кавказской губернии и соседних горских областей. 1812 г. Там же. С. 245.

56. Ахвердов А.И. Описание Дагестана. С. 226. АКАК.

Т. П. С. 944; Буцковский А.М. Выдержки... С. 239.

57. Буцковский А.М. Выдержки... С. 154; Бутков П.Г. Материалы для новой истории Кавказа. Ч. I. СПб., 1869. С. 112; Материалы по истории Дагестана и Чечни. Махачкала, 1940. Т. III. Ч. I. С. 164.

58. АИЭА. Полевые материалы Н.Г. Волковой экспедиции на Северный Кавказ. (1971 г.).

59. Гриценко Н.П. Социально-экономическое развитие Прибережных районов в XVIII - первой половине XIX вв. Грозный. 1961. Приложение. С. 179.

60. АИЭА. Полевые материалы Н.Г. Волковой. Экспедиции на Северный Кавказ (1971 г.).

61. ЦГВИА. ВУА. Кол. 414. Д. 301. Л. 137 об.

62. ЦГИА РГ. Ф. 16. Оп. I. Д. 6087. Л. 2 об.; Зиссерман А. Двадцать пять лет на Кавказе (1842-1867). Ч. I. СПб., 1879. С. 171. Радде Г. Хевсурия и хевсуры // ЗКОРГО. Кн. XI. Вып. 2. 1881. С. 52.

63. Зиссерман А. Двадцать пять лет на Кавказе. Ч. I. С. 172; Радде Г. Хевсурия и хевсуры. С. 53.

64. Милютин Д.А. Материалы по истории Кавказа. Чечня. Рукописный отдел Гос. библиотеки им. В.И. Ленина. Ф. 169. К. 81. Д. 7, Л. I, 19-22.

65. Там же. Л. 20, 22.

66. Берже А. Чечня и чеченцы // КК. на 1860 г. Тифлис, 1859.

67. Здесь находились так называемые Устархановские хутора.

68. Берже А. Чечня и чеченцы. С. 26.

69. ЦГАЧР. Ф. 24. Оп. I. Д. 8. Л. 1; АКАК. Т. X. 1885. С. 61, 547; Ольшевский М.Я. Кавказ с 1841 по 1866 год // Русская старина. Т. 81. 1894. С. 136; АИЭА. Полевые материалы Н.Г. Волковой экспедиции на Северный Кавказ (1970 г.).

70. Иванов С. О сближении горцев с русскими на Кавказе // Военный сборник. Т. УП. СПб., 1859. С. 542; Берже А. Чечня и чеченцы. С. 26; АИЭА. Полевые материалы

экспедиции Н.Г. Волковой на Северный Кавказ (1971 г.)

71. Берже А. Чечня и чеченцы. С. 28, 30; Ольшевский М.Я. Кавказ... С. 137.

72. Мачабели М.В. Экономический быт крестьян Тионетского уезда Тифлисской губернии // Материалы для изучения экономического быта государственных крестьян Закавказского края. Т. У. Тифлис. 1887. С. 316.

73. Материалы по истории осетинского народа. Т. П. С. 313, 314; ЦГВИА. Ф. 38. Оп. 30/286, Св. 868. Д. 14. Л. 5.

74. Сталь К. Ф. Этнографический очерк черкесского народа. С. 85.

75. ЦГИА РГ. Ф. 416. Оп. 5. Д. 62. Л. I.

76. В том числе 17 селений (675 дворов) халхеевцев и 21 селение (1316 дворов) черкесов.

77. ЦГИА РГ. Ф. 416. Оп. 3. Д. 206. Л. 8, II; К. Обзор событий на Кавказе в 1850 г. // Кавказский сборник. Т. XXI. 1900. С. 4.

78. ЦГИА РГ. Ф. 416. Оп. 3. Д. 206. Л. 8, II; АИЭА. Полевые материалы Н.Г. Волковой экспедиции на Северный Кавказ (1970 г.).

79. Архив Раевских. Т. III. СПб., 1910. С. 401; К. Обзор событий на Кавказе. С. 8

80. Свод статистических данных, извлеченных из семейных списков населения Закавказского края 1886 г. Тифлис, 1893.

81. Из последних работ см. Дзидзария Г.А. Махаджирство и проблемы истории Абхазии XIX столетия. Сухуми. 1982. См. также Дзагуров. Переселение горцев. Материалы по истории горских народов. Ростов-на-Дону. 1925; Лайпанов Х.О. К истории переселения горцев Северного Кавказа в Турцию // Труды Карачаево-Черкесского НИИ истории, языка и литературы. Вып. У, 1966; Касумов А.Х. Разные судьбы. Нальчик. 1967.

82. В 1862-63 гг. только на Западном Кавказе горская знать получила 52,5 тыс. дес. земли, в 1870 г. в

Карачае - 2,2 тыс. дес. и т.п. / см. Лайпанов Х. К истории переселения... С. IIБ.

83. Лайпанов Х. К истории переселения... С. II7;

Дзидзария Г.А. Махаджирство... С.

84. ЦГИА РГ. Ф. 416. Оп. 3. Д. 215. Л. 1 об.;
Ф. 7. Оп. 1. Д. 3264. Л. 1 об.; Кужелева Л. Ногайцы...
С. 208.

85. ЦГИА РГ. Ф. 416. Оп. 3. Д. 146. Л. 6 об.;
ГАКК. Ф. 774. Оп. 2. Д. 466. Л. 58, об., 59; Касумов
А.Х. Разные судьбы. С. 10, II.

86. Фадеев А. Краткий очерк истории Абхазии. С.
165; Дзидзария Г.А. Махаджирство... С. 288, 369;

87. Изв. КОРГО. Т. У. Тифлис. 1877-1878. С. 234;
Аверкиев И.В. С северо-восточного побережья Черного
моря // Кавказ. 1866. № 76.

88. ЦГИА РГ. Ф. 545. Оп. 1. Д. 65. Л. 2, 14-15,
36.

89. ГАКК. Ф. 774. Оп. 2. Д. 466. Л. 58, об., 59.
90. См. Копешаидзе Г.Г. Хозяйственно-бытовой
уклад абхазов, проживающих в Аджарии (вторая половина
XIX-нач. XX в.). Сухуми, 1978.

91. Дьячков-Тарасов Н. Несколько слов о заселении
Цебельды // Кавказ. 1868. № 129; ГАКК. Ф. 774. Оп. 1.
Д. 336. Л. 1, 5.

92. Дзидзария Г.А. Махаджирство... С. 370.

93. ЦГИА РГ. Ф. 416. Оп. 3. Д. 146. Л. 5 об., 6.

94. ЦГИА РГ. Ф. 416. Оп. 3. Д. 156. Л. 1, об., 3,
об., 5.

95. ЦГАЧР. Ф. 32. Оп. 1. Д. 2. Л. 87; ЦГИА
РГ. Ф. 7. Оп. 8. Д. 113. Л. 1, об.; Касумов А.Х.
Разные судьбы... С. II.

96. Лайпанов Х. К истории переселения... С. II9.

97. ЦГИА РГ. Ф. 545. Оп. 1. Д. 90. Л. 4; АИЭА. По-
левые материалы Н.Г. Волковой экспедиции на Северный
Кавказ (1970 г.).

98. Пенков Минко. Турски архивни документи за чер-

кезите в Герлово // Изв. на народния музей. Шумен. Кн.
IV. 1967. С. 145-157.

99. Reise der K.Preussischen Gesandtschaft nach Per-
sien (1860 und 1861), geschilder von Dr.Heinrich Brugsch.
Bd.I. Leipzig. 1862. S.11; Dumézil G. Dokument anatoli-
ens sur les langues et traditions du Caucase. III. Nouvel-
les études oubykh. Paris. 1965. P.21;
АИЭА. Полевые материалы Н.Г. Волковой экспедиции на Се-
верный Кавказ (1970 г.).

100. ЦГИА. Ф. 38. Оп. 30/286. Св. 869. Д. 4. Л.175;
Св. 886. Д. 16. Л. 22, 25; ЦГИА РГ. Ф. 545. Оп. 1. Д. 31.
Л. 100 об.; Ф. 7. Оп. 8. Д. 104. Л. 3, 4 об.; Оп. 1.
Д. 33II. Л. 1.

101. АИЭА. Полевые материалы Н.Г. Волковой экспе-
диции на Северный Кавказ (1971 г.).

102. Массовое, не всегда добровольное, переселение
грузин из Западной Грузии (мегрелов, сванов, рачинцев)
активно осуществлялось грузинскими властями в период
1937-1955 гг. В дальнейшем этот процесс несколько ослаб,
но не прекратился. Только за период 1939-1959 гг. чис-
ленность грузин в Абхазии возросла почти на 70 тыс. (в
основном за счет миграций), абхазов - на 5 тыс. чел.
(только за счет естественного прироста). Таким образом,
с 40-х годов XIX в. по настоящее время происходит посто-
янное сокращение численности абхазского этноса на его
исторической родине. Помимо миграций, выселений, махад-
жирства в 1930-е годы были осуществлены репрессии против
абхазской интеллигенции, общественных деятелей, крестьян.
Вторая волна репрессий обрушилась на абхазскую интелли-
генцию в 1941 г.

103. См. Т.Х. Кумыков. Расселение кабардинцев и бал-
карцев в 40-60-х годах XIX века // Уч. зап. Кабардино-
Балкарского НИИ. Т. XXII. Нальчик. 1965.

104. ЦГИА РГ. Ф. 545. Оп. 1. Д. 3215. Л. 48 об.,
112, 254.

105. Там же. Л. 92 об., 112, 114.

106. Там же. Л. 254, 258 об.; ЦГАЧПР. Ф. 32. Оп. I. Д. 566. Л. 83 об.; АИЭА. Полевые материалы Н.Г. Волковой экспедиции на Северный Кавказ (1971 г.).
107. Материалы по истории Осетии. Т. III. С. 246.
108. ГАИЧ. Ф. 774. Оп. 2. Д. 116. Л. 4, об., 5, 71.
109. ЦГИА РГ. Ф. 545. Оп. I. Д. 2935. Л. 7 об.
110. См. также Волкова Н.Г. О переселении с гор на равнину на Северном Кавказе в ХУШ-ХХ вв. // СЭ. 1971. № I.
111. ЦГАЧПР. Ф. 32. Оп. I. Д. 204. Л. 44.
112. Там же. Ф. Р-138. Оп. I. Д. 141. Л. 16 об.
113. В Куртатинском ущелье, по рассказам куртатинцев старшего поколения, было полное безземелье. Каждый клочок земли старались использовать под посевы. Чтобы не занимать землю, не устраивали широких дорог, а лишь узкие тропы. Соль для овец посыпали только на камни, а не на землю. АИЭА. Полевые материалы Н.Г. Волковой экспедиции на Северный Кавказ (1971 г.)
114. ЦГАЧПР. Ф. 32. Оп. I. Д. 204. Л. 83, 87 об., 89-92, 96 об. - 98 об.
115. Миллер Всев. и Ковалевский Макс. В горских шествиях Кабарды // Вестник Европы. Т. XIX. 1884. С. 648.
116. Гриценко Н.П. Заметки о деятельности Абрамовской комиссии // Изв. Чечено-Ингушского НИИ истории, языка и литературы. Т. VI. Вып. I (История). Грозный. 1965. С. 171; Максимов Е. Осетины. Историко-статистический очерк // Терский сб. Кн. вторая. Владикавказ. 1892. С. 95, 161.
117. Гриценко Н.П. Заметки о деятельности Абрамовской комиссии. С. 171-174.
118. Терек. Владикавказ. 1907. № 10.
119. Христианович В.П. Горная Ингушия. Ростов-на-Дону, 1928. С. 11.
120. По материалам Абрамовской комиссии из десяти карачаевских селений хлеба, собранного со своих полей, в трех селах хватало на 1-2,5 мес., в двух - на 6-8 мес., в сел. Тебердинском не было пахотной земли и лишь жители

- сел. Джегутинское были обеспечены хлебом (см. Труды Комиссии по обследованию землепользования и землевладения карачаевского народа // Кубанский сборник. Т. XV. Екатеринодар. 1910. С. 311.
121. До революции осетинское население арендовало около 38 тыс. дес., земли в Кабарде, зимние пастбища в Кизлярском округе, земли в Кубанской обл. и т.д. (см. ЦГАНХ ССР. Ф. 478. Оп. 61. Д. 198. Л. 51; ЦГА СО ССР. Ф. Р-97. Оп. I. Д. 338. Л. 75).
122. Еще в 1825 г. назрановцы и кардбулаки платили кабардинским князьям по очереди по I р. серебром с дыма, за что феодал должен был их защищать. См. Скитский Б.В. Хрестоматия по истории Осетии. Ч. I. Орджоникидзе. 1956. С. 125.
123. См. Труды Комиссии по обследованию землепользования и землевладения карачаевского народа.
124. Христианович В.П. Горная Ингушия. С. 66, 67; АИЭА. Полевые материалы Н.Г. Волковой экспедиции на Северный Кавказ (1971 г.).
125. Архив Северо-Осетинского НИИ. Ф. 5. Д. 9. Л. 3; Селение Гизель, или Кизилка // СМОМПК. Вып. XVI. 1893; АИЭА. Полевые материалы Н.Г. Волковой экспедиции на Северный Кавказ (1971 г.).
126. ЦГА СО ССР. Ф. 12. Оп. 2. Д. 445. Л. 12, 20; ЦГА ЧПР. Ф. 32. Оп. I. Д. 204. Л. 81; АИЭА. Полевые материалы Н.Г. Волковой экспедиции на Северный Кавказ (1971 г.).
127. ЦГА ЧПР. Ф. 32. Оп. I. Д. 204. Л. 102; Материалы по истории Осетии. Т. III. Дзауджикау. 1950. С. 57.
128. Душевой надел составлял 0,44 дес.
129. По 0,52 дес.
130. По 0,42 дес.
131. Материалы по истории Осетии. Т. III. С. 40-42.
132. АИЭА. Полевые материалы Н.Г. Волковой экспедиции на Северный Кавказ (1971 г.).

133. ЦГИА РГ. , Ф. 545. Оп. I. Д. 3326. Л. 73 об.;
Березов Б.П. Из истории переселения осетин в Кубанскую
область // Сборник аспирантских работ (Материалы науч-
ной конференции 1968 года). Орджоникидзе. 1969.
134. ГАКК. Ф. 774. Оп. I. Д. 124. Л. 114, 136-137,
142 об., 143; Оп. 2. Д. 116. Л. 75 об., 139.
135. Документы по истории Балкарии. Пальчик. 1962.
С. 68, 141, 145, 161.
136. Там же. С. 141.
137. АИЭА. Полевые материалы Н.Г. Волковой экспеди-
ции на Северный Кавказ (1969 г.)
138. Так ингуши называют Владикавказ и его окрест-
ности.
139. С конца 1850-х годов станица Сунженская.
140. АИЭА. Полевые материалы Н.Г. Волковой экспеди-
ций на Северный Кавказ (1969 г., 1971 г.)
141. Там же.
142. Мачабели М.В. Экономический быт... С. 344, 475.
143. Полевые материалы Н.Г. Волковой экспедиции на
Северный Кавказ (1971 г.)
144. Там же.
145. Скитский Б.В. Остатки феодализма в земельных
отношениях в Нагорной полосе Северной Осетии в порефор-
менное время // Изв. Северо-Осетинского НИИ. Т. ХУШ.
Орджоникидзе. 1956. Приложение I.
146. Христианович В.П. Горная Ингушия. С. 62, 65, 67.
147. По сведениям статистических обследований Кубан-
ской области за 1879 г. ГАКК. Ф. 460. Оп. I. Д. 66. Л. 17
об - 22.
148. Венников М. Население Северо-Западного Кавказа
в три эпохи его колонизации русскими в 1841, 1860 и 1863
годах // ЗРГО. Кн. I. СПб., 1864. С. 7; ЦГИА РГ. Ф. 416.
Оп. 3. Д. 126. Л. I об., 2, 6 об., 9; АИЭА. Полевые ма-
териалы Н.Г. Волковой экспедиции на Северный Кавказ
(1970 г.).
149. Верещагин А.В. Заметки по Черноморскому округу.
М., 1874. С. 13, 20, 127, 128.

150. ГАКК. Ф. 774. Оп. I. Д. 124. Л. 26.
151. Там же. Ф. 454. Оп. 2. Д. 1002а.
152. ЦГА ЧИР. Ф. 32. Оп. I. Д. 204. Л. 101, 105,
108 об., 116.
153. АИЭА. Полевые материалы Н.Г. Волковой экспеди-
ций на Северный Кавказ (1970, 1971 гг.)
154. ГАКК. Ф. 774. Оп. I. Д. 124. Л. 139 об., 140;
Гайдук Ярослав. К вопросу о заселении Черноморского окру-
га // Кавказ. 1895. № 6.
155. Айрапетьян А. Армяне в Майкопском округе //
Молот. 1924. № 1250; Гос. архив Ростовской обл. Ф. Р-3758.
Оп. 2. Д. 31. Л. 59.
156. Первая Всеобщая перепись населения Российской
империи 1897 г. Т. 65. Кубанская обл.; Т. 67. Ставрополь-
ская губ. Т. 68. Терская обл.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Хронологический период, рассматриваемый в данной работе, охватывает четыре столетия – от XVI до XIX века. В историко-политическом контексте этот период характеризуется активной вовлеченностью Кавказа в противостояние политических, экономических и военных интересов региональных супердержав – Османской Турции, Крымского ханства, шахской Персии и Российского государства, экспансия которых в конце концов привела к включению региона в состав Империи. Социально-экономические параметры данного периода отразили неравномерность общественного и хозяйственного развития конкретных народов Кавказа, находившихся вплоть до присоединения к России на разных стадиях эволюции докапиталистической формации.

Оба названных фактора не могли не отразиться и не повлиять на особенности этнического развития на Северном Кавказе. Тем не менее рассмотренные материалы позволяют сделать вывод об определенной самостоятельности, автономности этнических параметров в эпохальном процессе исторического развития Кавказа. Тесно связанные с экономическими и политическими реалиями своего времени, этнические составляющие исторических процессов обладают собственным "инерционным зарядом", что делает вполне правомерной постановку вопроса об "этнической истории" региона, которая в ряде случаев лишь по касательной соприкасается с этапами его политико-экономического прошлого.

Этническое развитие народов Северного Кавказа в XVI–XIX вв. имело ряд особенностей. До начала XIX в. оно происходило в основном достаточно плавно, без резких взрывообразных этнических и демографических коллизий, а имевшие место на некоторых этапах истории, порой весьма существенные, этнические изменения, в большинстве своем затрагивали лишь локальные пространства и не имели общерегионального характера.

Наступивший XIX в. за исключением, пожалуй, первых двух десятилетий в этнической истории Северного Кавказа уже представлял период не плавного эволюционного развития, а скорее скачкообразных этнических и демографических изменений, результаты которых имели масштабные и долговременные последствия. Они выразились в резком изменении этнического состава региона, перекройке этнических границ, резкой смене этнокультурных ориентаций. По своим последствиям этнические коллизии сопоставимы лишь с еще одной "пиковой" точкой этнического развития народов Кавказа, связанной с эпохой монгольских походов на Кавказ, когда кардинальные этнические и демографические изменения охватили весь Северокавказский регион.

Сложный феномен этнической истории Северного Кавказа включает разнообразные по своему характеру этнические процессы, которые происходили на трех уровнях. Первый – это общерегиональный уровень. Протекавшие на этом уровне процессы охватывали территориально весь Северный Кавказ и даже сопредельные регионы. Некоторые из них связаны с Северным Кавказом не только постоянными, длительными и глубокими контактами. В определенные исторические эпохи они составляли с Северным Кавказом единое этнокультурное пространство, в пределах которого происходили этногенетические и другие взаимодействующие этнические процессы. К таким регионам относятся, например, Горные Тушети и Хевсурети на Восточном Кавказе, на Западном – Абхазия, культурные ориентации которой всегда включали северокавказское направление. Последствия общерегиональных процессов также сказывались на этническом состоянии всего Северного Кавказа, оказывая в той или иной степени воздействие на каждый конкретный период.

Второй уровень этнических процессов – общетнический. В отличие от общерегиональных они протекали в пределах конкретного этноса. У осетин, например, продолжался процесс образования на южных склонах Большого Кав-

каза компактного осетинского массива, а в XIII-XIX вв. активизировались миграции осетинских горцев на Северо-кавказскую равнину. Таким образом, значительно сократившаяся в XIII-XIV вв. этническая территория алан-осетин вновь расширилась за счет равнинных земель и некоторых горных областей в сопредельной Грузии. Адыги, наоборот, после монгольских походов на Северный Кавказ получили возможность передвижения на восток (кабардинцы) и создания поселений на Северокавказской равнине. Но в XIX в. началось сокращение ареала расселения адыгов, что особенно затронуло их западную часть, хотя немалые изменения, как мы видели, в XVI-XVIII вв. происходили и в восточной части территории их обитания, когда она включала некоторые земли по р. Сунже. Аналогичные процессы были характерны для абазин, территория расселения которых на Северном Кавказе значительно сократилась, а на южных склонах Большого Кавказа, в горах и на Черноморском побережье, в XIX в. этот народ (как и убыхи) исчез с карты Кавказа в результате поголовной миграции в Турцию.

Третий уровень этнических процессов - этнолокальный - также отражает процессы, протекающие в пределах одного этноса, но соотносится с теми изменениями, которые в процессе этнического развития претерпевают этнические, этнографические, локальные группы народов. Незавершенность процессов консолидации на Северном Кавказе обусловила сложную структуру большинства местных этносов, состоявших из ряда территориальных подразделений. Среди осетин таковы дигорцы и иронцы, у балкарского этноса урусбиевцы, балкарцы, холамцы, чегемцы, бизингиевцы. Все эти группы в своей среде не имели общего самоназвания, но соседними народами осознавались и воспринимались как единое этническое целое. Этнические процессы, происходившие в среде таких групп, имели сугубо локальный характер. Это ярко видно на примере адыгов. По определению Л.И. Лаврова территориальные группы адыгов (племя - по терминологии авторов XIX в.) не были этническими образованиями. Часть

их представляла владения одной (Тамиргой) или двух (Басленей) княжеских фамилий, часть - союз независимых сельских общин (Абадзехия). Аналогичны были группы абазинского этноса. Лооовцы, бибердовцы, дударуковцы трамовцы и другие подразделения объединяли население, подвластное княжеским или известным узденским фамилиям Лоо, Биберд, Трам и т.д. Локальные этнические процессы у этих групп представляли значительное разнообразие. У одних (жанеевцы, хатукаевцы) происходило сокращение их исторической территории и численности, у других (бжедуги, абадзехи, шапсуги) в результате таких процессов значительно возросла численность.

Анализ материалов данной работы дает возможность сделать весьма важный, на наш взгляд, вывод о нестабильности этнических территорий северокавказских народов и изменчивости этнических границ, что опровергает представление, широко распространенное в специальной литературе и тем более в бытовом сознании народа о неизменности их исторических территорий с глубочайшей древности.

Многообразные процессы этнической истории Северного Кавказа развивались под действием внутренних и внешних факторов и условий. К первым следует отнести экономические, социальные, культурные факторы - малоземелье и миграции горцев на равнину, бездорожье в горах, влияние некоторых традиций, как например, обычай кровной мести и др. Вторую группу составляют факторы и условия внешнего порядка - войны, различные политические факторы (например, реформы). Русско-турецкие и русско-персидские войны, многочисленные военные походы на Северный Кавказ Турции, Крымского ханства, Персии, дагестанских владетелей, Кавказская война, махаджирство, многовековой процесс вхождения Северного Кавказа в состав Российской империи - все это оказывало огромное влияние на этническую историю Северокавказского региона. Самое непосредственное отношение к последней имела также внутренняя политика сопредельной Турции ^{в отношении} к христианскому населению - армянам,

грекам - жителям этого государства.

Этническая история северокавказских этносов развивалась в тесной взаимосвязи, особенно в контактных (маргинальных) зонах, в которых исторически соседствовали два и более народов. Такое взаимодействие, проявлявшееся в разных этнических и культурных сферах, способствовало появлению новых этнических и культурных общностей, традиций, во многом отличавшихся от исходных. Примером могут служить группы северокавказского казачества и их этнокультурные особенности. Так, гребенские казаки этнически, в традиционно-бытовой культуре представляют группу во многом отличную от русского этноса, хотя и сохранившую исходные этнические характеристики и прежде всего русский язык. В маргинальных зонах происходили также активные процессы естественной этнической ассимиляции. Северокавказские абазинны, например, главным образом тапанта, постепенно ассимилировались кабардинцами.

Данное исследование завершается XIX в. Но и последующее столетие имело не менее важные последствия для этнического развития народов Северного Кавказа. Однако Кавказ в XX веке - это тема для другого, самостоятельного исследования.

I

1589 г. августа - октября. - Из статейного списка русских послов в Кахети кн. С.Г. Звенигородского и дьяка Т. Антонова об их переговорах в Терском городе и на Суншинском городище с окоцким мурзой Шихом, об их пути от городища в Кахети через Дарьяльское ущелье, о переговорах с мурзой Ларсова кабака Салтана и др.

"И ноября в 15 день государевы послы князь Семен Звенигородский да дьяк Торхъ Антоновъ к Москве приехали. А ся у них государево дело в Царской земле делалось, и они подали государю список.

А се список как ся у них государево дело делалось...

7097 г. апреля 23 д. царский указ о посылке их в Грузию. - В Терской городъ пришли августа 6 д.

И воевода князь Ондрей съ товарищи послом князю Семену да дьяку Торху говорили, что у них в Терском городе тех Черкасских князей Солохова и Алкасова закладу, братьи и детей и племянников нетъ; и сами те Черкасские князи в новой Терской город не приезживали и никого не присылавали. А вести у них те есть, что Солохъ и Алкасъ княз в воединенье в дружбе с Шевкалским князем и шертовали Турскому и Крымскому. А Ших мурза в Терской город приезжает и государю служит. - А к Оварскому да к Черному князю послали де они воеводы о закладе сотника стрелетцкого Микиту Зиновьева, да с ним казаков трех человек, и велели ему ехать на Шиховъ кабакъ. И к Шиху с тем сотником приказали, чтоб Ших с ним сотником послал к Оварскому да к Черному князю для государева дела племянника своего; а самому Шиху и с Алгаш мурзой с Шевкаловым сыном велели быти у себя и заклад с собою вместе привести. А в Кабарду к Черкасским князем к Солоху и к Алкасу послали де они стрелца Гришку Иванова да казаков Демку Иванова да Микифорка Семенова; а наказали с ними, чтоб Солох и Алкас был к ним к воеводам в Терской город по государево жалованье и за-

клад с собою привели, кому мочно верити. И тот деи сотник Микита Зиновьевъ писал к ним к воеводам ко князю Ондрею съ товарищи: как он прие(хал) к Шиху, и въ ту ж пору приехали къ Шиху от Олександра царя дв(а) человека - Баиграм Казанов да Келяима Халоев. А говорили ем(у), что царь Олександро прислал ихъ къ Шиху мурзе про государевых и про съих послов проведати: - скол борзо будут в Терской город? И дороги проведати: куда лутчи итти? И они де дорогу пр(о)ведати: итти послом безстрашно на Метцкие гребени, на Шихово племя, на Буриашову да на Амалееву землю, да на Батцкие гребени; а владеет тою Батцкою землею государь их Олександръ. А, проведать, вел(елъ) им Олександръ царь к себе ехать. Да и поехали деи те люди к Олександру царю. А ему деи сотнику от Олександра царя дали две грамоты, а велели одну грамоту отдать Терскому воеводе, а другую отдать царя Александровым послом князю Каплану с товарищи, какъ они придут в Терской город; и те деи об(е) грамоты тот сотник Микита прислал к ним ко князю Ондрею (съ то)варищи.

И послы князь Семен и диак Торхъ те грамоты у воевод взяли (и ве)лели пр(е)вести и списати двои списки; да одни списки послали ко государю, а другие оставили у себя. А прямые грамоты, которая писана к воеводе, отдали князю Ондрею с товарищи, а которая писана к грузинским послом, отдали князю Каплану с товарищи.

Да воеводы ж князь Ондрой с товарищи оказали про Оварского князя: писалъ к ним тот же сотник Микита Зиновьев: сказывал деи ему Шихъ мурза, что Оварского не стало тому недель с восемь, а на его место на княжение не укрепился никто; а хто на Оварском княжение укрепитца, - и онъ деи Шихъ к Оварскому и к Чорному князю пошлетъ своего жъ племянника. А те деи казаки и стрелцы, которые посланы к Солоху и к Алкасу князем, сами в Терской город не бывали и к ним к воеводам ничево не писывали.

И послы князь Семень и диак Торхъ велели послати Солоху и к Алкасу и к Шиху послом их людей своих от себя

по одному человеку; да с ними отпустили казаков - дву человекъ. А наказали послов их людям и казаком, чтобъ Солохъ и Алкасъ князь и Шихъ мурза по государево жалование в Терской город были и заклады с собою привели. Да Шихъ же бы мурза послал от себя к Оварскому князю: хто ныне на Оварском княжение укрепился? Да к Чорному князю: племянника своего, чтобъ Оварской и Чорной князь по государево жалование въ Терской город были и заклады с собою привели. - А самих Солохова и Алкасова послов Бикана да Асланъбека къ их князем не отпустили, что Солохъ и Алкасъ князи государю не прямятъ и*закладов не присылавали и сами в Терской город не приезживали. А грузинским послом говорили, чтобъ они послали к Олександру царю для людей и лошадей людей своих, ч(то)бъ ехать на свежихъ лошадях. И грузинские послы к Олександру царю для людей и лошадей людей своих дву человек отпустили. - А что писалъ царь Олександръ в своей грамоте к послом своим о государеве рати, - и грузинские послы послом князю Семену и дяку Торху говорили, что государь по челобитью государя их Олександра царя пожаловалъ, велелъ дать рать на Шевкала многую; а ныне они видят, - рать с ними пришла в Терской город не велика, а государь их Олександро царь о рати к ним пишет.

И послы князь Семен и диак Торхъ говорили: рати государевы пришло с нами из Астрахани в Терской город вогнево бою 100 человек в прибавку к готовой к Терской рати, а иная многая рать конная и судовая будетъ на Шевкала после нас; а нам государь велел итти для дальные дороги наспех. А Шевкаль будет приведен под государеву руку и недруг государю их Олександру царю не будет. Да и сам ты, Каплан, с товарищи говорил, чтобъ государеве рате итти иною дорогою, а не вместе с нами. А се ныне за Шевкальского билъ челом государю зять его Мурат Кирей царевичъ, чтобъ государь пошадил, на Шевкала вскоре рати своей не ускорил послати; а он Шевкаль будет под государевою рукою и дорогу в Иверскую землю и из Иверские земли чисту учинит. Да и послал царевичъ Мурат

Кирей к Шевкалскому своего человека, чтоб Шевкалской перед государем исправился и сына своего ко государю прислал и дорогу через свою землю утвердил; а войны и кровопролития от государя на себя не навел.

И грузинские послы говорили, что Шевкалу верити не мочно: только не велить государь его воевати, и ему з государем их Александром царем миру не бывать.

И послы князь Семенъ и диак Торхъ говорили: только Шевкалской перед государем не исправитца и со государем их с Александром царем в миру не будет, - и Шевкалу от государя где ся дет?

И августа в день приехал в Терской город Шихъ мурза.

И послы князь Семен и диак Торхъ, говоря с Терскими воеводами со князем Ондреем с товарищи, велели его поставити на дворе.

И того ж дни послы князь Семен и диак Торхъ по Шиха послали сотника стрелецкого Гиргорья Кутаринова да толмача Иваниса Драгичева; а велели им Шиху говорити, чтоб он приехал к ним в стан; есть к нему государево жалованье, грамота.

И Ших мурза к стану приехал. И послы князь Семен и диак Торхъ велели ему быти у себя в шатре; - и Шихъ в шатер пришел.

И послы князь Семен и диак Торхъ от государя Шиху мурзе поклон правили и грамоту подали и речь говорили по государеву наказу; и государево жалованье ему дали по росписи.

И Шихъ мурза на государеве жалованье бил чалом. А говорил, что он государю служить хочет по свою смерть также, как отцу его г.ц. и в.к. Ивану Васильевичу в. Р. и ему государю служил преж сего отецъ его Шиховъ и он Ших; и провожати государевых послов через Черкасскую землю, до коих местъ пригоже, хочет. А в заклад привел племянника своего Батая, которой был у государя от него Шиха в послах.

И послы князь Семен и диак Торхъ племянника его Батая отослали к воеводам ко князю Ондрею с товарищи.

А про Черкасских князей про Солоха и про Олкаса и про Шевкалова сына и про Олкаша и про Оварского и про Чернового князя и про Шевкалские и про Кумцкие и про Грузинские вести про дорогу, куды лутчи итти, послом Шихъ мурза по вопросу сказал: - Солох и Алкас князь ныне в соединенье с Шевкалом князем и прямят заодно Турскому и Крымскому. А сее весни был у Асланбека князя Крымского царевич, а приезжалъ от Турского з жалованьем, чтоб служили Турскому и Крымскому с Шевкалом вместе; а те князи Солох и Алкас у царевича были и жалованье взяли. - А живет деи ныне Алкас князь от прежнего своего кабака, на которой кабакъ шол Родивон Биркин да Петръ Пивоз в Кабарду, два дни ездю: а ныне то место, что стоялъ Алкасов кабакъ, - пусто. А согнали Алкаса войной Асланбековы дети - Янсох з братьею дв человекъ Асланбековъ Янсохчисы для того, что убил брата своего Калабатыевых детей Катмаса да Карбека; а им Калабатыевы бети племя. А самого Асланбека Кабардинского большого князя не стало тому недель с шесть; а княженье де его хотят дати всею Кабардинскою землею брату его Янсоху. А к Оварскому и к Черному к(нязю) послалъ де он Ших племянника своего. А того ему еще не ведомо, - кто на Оварском княженье укрепился. А Шевкалов сынъ Алкашъ мурза жил блиско его Шихова кабака, а ныне живет в Шевкалах в кабаке у брата своего у Сарха; а согнали его с своего кабака Кумытцкие князи Колпров да Будачей, Смаилевы дети. И ныне живет в неволе. А он Ших послал к нему человека своего, - и человекъ его к нему не бывал. И того он не ведает: будет ли Алкаш мурза Шевкалов сынъ или не будетъ? - А про дорогу сказал, что он те все дороги знает; а итти сказал Ших тех обеих дорогъ, что проведали цареви Олександровы люди, и на Оварского и на Черного князя лутчи старою дорогою, которою шол Родивон Биркин; а теми дорогами конным людям со въюки проход по горам нужен и далекъ. - Да и грузинские послы князь Капланъ с товарищи говорили, что итти тою ж дорогою лутчи, что шол Родивон Биркин.

И посла князь Семен и диак Торхъ воеводам князю Ондрею с товарищи про дорогу сказывали, что итти тою жъ дорогою, что Родивонъ шол, через Алкасову да Солохову землю; а те князи государю не прямят. И они б воеводы послали к тем князем, которые государю прямят и в Терской город к ним к воеводам приезжают, к Очекану да Куденеку Канбулатовым да Матрюку Темрюкову да к Хотову Азаронову казаков человекъ дву или трех. А с ними приказали, что те князи государю службу свою показали, приехали на Суншу, где стоят государевы головы в остроге, и их послов с Сунши через Черкаскую землю, до коих мест пригоже, проводили; — чтоб в том государеву делу поруки не было.

И воеводы князь Ондрей с товарищи к тем князем и к Хотову послали о провожанье казаков дву человекъ да Гяти князя Канбулатова, а Очеканова да Куденекова брата, который сидит в Терском городе в закладе человека.

...И пошли послы княз Семен да диакъ Торхъ с Сунши в Грузинскую землю сентября въ 14 ден; а провожати их з государевыми людьми поехали Черкасские князи Чаполов Асланбеков сынъ, да Матрюкъ Темрюков, да Куденекъ Канбулатов, да Черново князя сынъ, да Ших мурза Окутцкой. — А Солох и Алкас князь сказали послом князю Семену и дяку Торху, что они едут наперед и дождутца их у Горячего Колодезя на Османовском шляху. А Шевкалов сын Алгас мурза к ним послом на Суншу не бывал. И послы князь Семен и диакъ Торхъ государеву жалованье и грамоту, каковая к нему послана, и заклады Солоха и Алкасова Бикана да Асланбека отдали на Сунше казатцкой голове Василью Онучину; а велели отослати в Терской город к государевым воеводам ко князю Ондрею с товарищи. А которым государеву жалованье не прислано, — и послы князь Семен и диакъ Торхъ князем и мурзам и узденем давали шубы бельи и сукна и шарки и зендени от себя. А которое государеву жалованье послано было Солохову сыну Алкаш мурзе и племяннику его Баку, а они к послом не приехали, а сказал Солох, что они в отъезде, — и послы князь Семен и диакъ Торхъ шубы взяли с собой, будет они их на

дороге съедут. А в Терской город к государевым воеводам которые князи и мурзы к ним к послом приехали и государю правду за себя и за отца и за дяди и за братью и за вес свой род и за свои земли шерть дали и которые хотели быти к ним в Терской город з заклады и хто в том по них порука, что им в Терском городе быти, — послы княз Семен и диак Торх писали подлинно и противен з записи, по которой государю шертовали, к воеводам послали, чтоб им то все было ведомо для государева дела.

И в том числе стояли послы княз Семен и диак Торх у Горячего Колодезя. И в ноци к послом князю Семену да диаку Торху пришел с вестью Терской казак Ивашко Гилянец; а сказал, что на Османовском перевозе на реке на Сунше стояло их казаков с пятидесятником с Маслом 20 человек; и топерво ввечеру за час до вечера пришли к перевозу черкасы незнакомые человек с 15. И они тех черкас погромили; а взяли живых 4-х человек, а иные ушли за реку в Кумыки.

И послы княз Семен и диак Торх послали голову казачью Василья Онучина, а Василей был у них с людьми для провожанья. А велели про то сыскати и роспросити: каких людей громили и колко жива взяли?

И Василей Онучин привлаз к послом ко князю Семену да диаку Торху сотника Казатцкого Федора Володимерова, что громили на Суншинском перевозе черкас, которые возилис Суншу реку, и на том погроме взяли живых Алкаса князя, да его узденя Смаила, да дву человек узденей Солоха князя.

И послы княз Семен и диак Торх велели Василью Онучину Алкаса князя привести к себе в стан. И Алкасу говорили: дал ты великому государю правду и заклад, что тебе государю служити и нас послов проводить до Александра царя в Грузинскую землю; а ныне ты Алкас куды был поехал, а туды дорога к Шевкалскому.

И Алкас князь сказал: говорил мне Солох княз, чтоб яз проводил гостей его, которые были у Солоха ис Кумык; и вам про тех своих гостей Солох княз сказывал.

И послы князь Семен и диак Торх говорили: сказывал

нам про своих гостей Солох княз, чтоб мы гостей его приказали проводить через тот перевоз, на котором тебя взяли; и мы на тот перевоз гостей своих отпускати ему не велели, а приказали Василью Онучину гостей его проводить под острогом.

И Алкас княз говорил: грех мой пришел. Виноват перед Богом да перед государем, что на тот перевоз Солоховых гостей провожал; а провожал есми до реки и, проводя до реки, поехал был вас послов съезжати. И пришли на меня государевы люди и меня взяли да дву человек узденей Солоховых. - Да и казаки послом князю Семену и дьяку Торху сказывали, что его взяли по сю сторону реки и от их посольского стану на Османовском перевозу.

И послы княз Семен и дьяк Торз Алкасу князю говорили: в том закладе ныне мы тебе не верим, дай заклад сына своего.

И Алкас княз говорил: сына со мною топерво нет; будет вам сын мой надобет, - и яз сына своего пошлю.

И послы княз Семен и дьяк Торх взяли у него к старому закладу трех человек узденей его лутчих Янука Зенекова да Льва Атагукова да Алпшу Козякова и отослали их к Василью Онучину в острог с сотником стрелецким з Григорьем с Кутариновым, доколе он пришлет сына своего; а в сыне ему дали срока на пят ден, что прислати ему сына своего в острог Асанбека. А того узденя, которого взяли с Олкасом, велели Василью Онучину отдати ему Алкасу.

А к Солоху послы князь Семен и дьяк Торх посылали, чтоб он к ним ехал. И Солох к ним приказал, что он будет на другой стан; а людей де есми своих посылал провожат гостей. И будет вы тому закладу не верите, - и он к старому закладу прибавит и сам Солох их послов провожати едет.

И послы княз Семен и дьяк Торх пошли от Горьчего Колодезя сентября в 17 ден; и в том числе стояли на реке на Сунше в нижней луке. А в 18-м числе стояли на Холопенском городище, что был город Темирксака. А в 19-м числе стояли

на реке на Сунше в ровной луке. А в 20-м числе стояли на речке Быстрой. А в 21-м числе стояли на реке на Терке по левой стороне старого Олкасова кабака. А в 22-м числе стояли, переход двжды Терку реку, в Чорных горах.

И в 23-м числе к послом ко князю Семену и к дьяку Торху прислал Алкас княз узденей своих дву человек; а сам послов не доехал, стоял верст за 10. А говорили уздени его, что Алкас сына своего в заклад привел.

И послы княз Семен и дьяк Торх посылали по Алкаса князя стрелца Орженника, - и сына бы Алкас с собою привел.

И Алкас князь приказал с Оржеником и с своими уздени, чтоб послы княз Семен и дьяк Торх прислали к нему грамоту, чтоб узденей его на Сунше отпустили; а он сына своего пошлет к Олександру царю с Олександровыми послы.

И послы княз Семен и дьяк Торх к Олкасу приказали, чтоб он сына своего отослал на Суншу к Василью Онучину; и Василей сына его возмет, а узденей к нему отпустит. -

И тогож дни послы князь Семен и дьяк Торх отпустили провожатых сотников стрелецких Василья Гнедищева с товарищи и с стрелцы и с казаки и государево жалованье шобы, что было послано к Солохову сыну да к племяннику, послали с ними вместе; и велели их отдати в Тюменском городе воеводам князю Ондрею с товарищи, что Солохов сын и племянник по то государево жалованье к нам на дороге не бывали. А сами послы княз Семен и дьяк Торх пошли с того места сентября в 24 ден. И в том числе и в 25-м числе остояли под Шатом горою, проехав Ларсов кабак Салтан мурзы с версту на реке на Терке.

И Салтан мурза вышел к послом ко князю Семену да к дьяку Торху пеш, а с ним людей его человек в 10. А говорил: преж сего государевы посланники Родивон Биркин да Петр Пивов шли в Грузинскую землю к Олександру царю через мою землю на тот же мой кабак и назад из Грузинские земли шли на мой же кабак, - и яз государю служил, посланников его Родивона да Петра через свою землю провожал и дорогу им куда лутчи итти указывал и людей своих до Грузинские

земли провожати их посылал; а которые были у государевых посланников люди и лошади болны, — и тех людей и лошадей Родивон да Петр оставляли, в Грузи идучи, у меня, и из тех людей и лошади у себя кормил и лечил и за Родивоном и за Петром их отпустил здоровых. И Родивон и Петр, назад идучи из Грузи, ркис службу мою государю известити.

И послы княз Семен и дияк Торх говорили: как в.г.ц. и в.к. посланники Родивон и Петр шли в Грузинскую землю, а ты их через свою землю провожал и дорогу им куда лутчи итти указывал и людей своих провожати их до Грузинские земли посылал и которых больных людей и лошадей Родивон и Петр у тебя оставляли, а ты их кормил и лечил и за ними, их леча, отпустил, — и ты то учинил гораздо, перед великим государем нашим твоя служба тогда была. А ныне только похочеш в.г.н.ц. и в.к. служить и в его царском жалованье под его царскою рукою быти, как и горские князи и мурзы большой Кабардинской княз Янсох Асланбеков брат и с Асланбековыми детьми и со всем своим родом и Солох и Алкас княз и все князи и мурзы учинились под государя нашего царского величества рукою в его царском жалованье и правду дали, по своей вере шертовали, и заклад детей и братью свою и племянников дали, — и ты, Салтан мурза, государю нашему правду дай, по своей вере шерту, и заклад брата своего или племянника ко государевым к Терским воеводам пошли, кому мочно верити, чтоб государю надежно тебе в своем государеве жалованье вперед держати; а тебе б надежно быти в государеве жалованье. А ныне ко государю службу свою покажи, дорогу, куда лутчи итти в Грузинскую землю, нам укажи и сам нас до Грузинские земли проводи. А как, оже даст Бог, из Грузинские земли ко государю своему придем, — и мы твою службу государю своему известим. И государь тебя пожалует, под свою царскую пуку и в оборону ото всех твоих недругов примет и грамоту свою жалованную с своею печатью, как тебе под его царскою рукою вперед быти, и свое государево жалованье к тебе пришлет.

И Салтан мурза говорил: то есми слышал от узденей и

брата своего Ших мурзы Окутцкого, что Кабардинские все князи били челом в службу государю вашему, а яз ныне хочу государю ж служить по свою смерть, как государю вашему служил брат мой Ших мурза Окутцкой, и на непослушников государевых со государевыми воеводами и с Кабардинскими князи ходити готов и на том государю правду даю, шерту, и вас провожу до Грузинские земли и заклад брата своего или сына пошлю в Терской город с вами вместе, как пойдете из Грузинские земли. А как будете у государя своего, — и вы мою службу государю своему известите, чтоб государь пожаловал, велел мне дати свою государеву жалованную грамоту по чему мне быти в его государеве жалованье, какову грамоту прислал государь к брату моему к Ших мурзе Окутцкому. А до тех мест, как меня государь пожалует, свою государеву грамоту ко мне пришлет, дайте мне от себя грамоту, чтоб мне было в государеве жалованье надежно быти и иных бы кабаков князи меня не обидели.

И послы княз Семен и дияк Торх Салтан мурзу к шерти привели по той записи, по которой приводили Кабардинских князей и мурз; а приписали в запис, как от государя пойдут в Грузинскую землю и из Грузинские земли послы и посланники и гонцы и всякие государевы люди или грузинские послы и посланники и гонцы и всякие люди, — и ему, Салтану мурзе, тех государевых и грузинских послов и посланников и гонцов и всяких людей через свою землю провожати и хитрости над государевыми и над грузинскими людьми не учинити некоторые. И грамоту ему дали такову:

Божиею милостию в.г.ц. и в.к. Ф.И. в.Р. (полный титул)... ..и иных многих государств государя и самодержца его царского величества от великих послов от дворянина и наместника Брянского от князя Семена Григорьевича Звенигородского да от дияка Торха Антонова Ларского кобака Салтан мурзе, — Бил еси челом в.г.ц. и в.к. Ф.И. в.Р., чтоб тебя и твою братью детей и племянников и вес твой род и свою землю государь пожаловал, держал в своем царском жалованье под своею царскою рукою в обороне от

твоих недругов; а ты, Салтан мурза, с своею братьею и з детми и с племянники и со всем своим родом хочеш его царьскому величеству служить. И ты б, Салтан мурза, с своею братьею и с племянники и со всем своим родом и со всею своею землею был под государя нашего царьского величества рукою в его царском жалованье и его царьскому величеству служил и государя нашего с Терскими воеводами и с Олександром царем Иверским и с Черкасскими князи и мурзы которые государю служат, и на всех государевых недругов и на непослушников стоял задин, на них сам ходил и людей своих посылал, и государевых послов и посланников и гонцов и всяких государевых людей через свою землю ко государеву Терскому городу и из Терского города до Грузинские земли провожал и хитрости некоторые над государевыми людьми не учинил. А на которого недруга будет тебе надобет государевы люди, — и ты б приезжал в государев в Терской город ко государевым воеводам; и государевы воеводы по государеву указу учнут тебе на твоих недругов рат давати с вогневым боем. И во всем бы еси его царьскому величеству прямил, на чом еси ему государю правду дал, шертовал. А сю тебе грамоту дали его царьского величества послы до тех мест, как его царьскому величеству послы князь Семен Григорьевич Звенигородской да дьяк Торх Онтонов твое челобитье объявят и как его царское величество пришлет к тебе свою царскую жалованную грамоту с красною печатью и свое государево жалованье в Терской город к воеводам. К сей грамоте государев посол дворянин и наместник Брянской князь Семен Григорьевич Звенигородской печат свою приложил Лета 7098 сентября в 26 де.

Да послы ж князь Семен и дьяк Торх Салтан мурзу про дорои спрашивали: которою дорогою шли от его кабака государевы посланники и Грузинские земли преж сего? И ныне тою ж ли дорогою итти или иными месты лутчи? И в колко ден мочно дойти до Грузинские земли?

И Салтан мурза говорил: преж сего шли государевы посланники от его кабака на Шат гору для того, что им

лучилос итти летом и снегов на горах тогда не было. А ходу их было тою дорогою до Сонские земли, что за Аристовым князем, полчетверта дни; а тот Аристов и с своею землею служит Олександру царю. А ныне тою горою вам не пройти, что в осен на тех горах снега великие живут; а ити вам ныне промеж гор щелью, рекою Теркою вверх, потому что ныне в осен в реке Терке живет вода не велика, мостит ее мочно. А мостов надобет на ней три моста, а четвертому мосту быти блиско Черешашова кабака. А тот Черешашов кабак Аристова князя Сонские земли; а доехати до того кабака днем мочно.

И послы князь Семен и дьяк Торх те мосты мостили. А что мост под Черешашовым кабаком надобет, — и про тот мост говорили грузинским послом, чтоб к Черешашу от себя послали; а велели ему мост мостити для того, что тот кабак Сонские земли, а та Сонская земля за Олександром царем. — А сами послы князь Семен и дьяк Торх пошли с тех мест сентября в 26 де. И в том числе и в числе стояли под Черешашовым кабаком; а провожал их до Черешашова кабака Салтан мурза. А прислав от Олександра царя с кормом и с подводами к ним послом не приехал по тот кабак никто.

И послы князь Семен и дьяк Торх говорили грузинским послом князю Каплану с товарищи: в обычае ведетца: в.г.ц. и в.к. посылает з иные государства послов своих, — и тех государя нашего послов во всех государствах для государева великого имени чтят, на встречу им на рубеж присылают приставов добрых из великих людей, кормы им и подводы готовят на рубеже; да не токмо послов, — и посланников государевых принимают с великою честью. А мы вам говорили и неодинова, чтоб вы ко государю своему к Олександру царю о том писали, чтоб людям и лошадей прислал, чтоб нам на свежих лошадях ехат; а видите и сами, что у нас многие лошади з гор побились, а иные попадали.

И грузинские послы говорили: как есте нам говорили в Терском городе, — и мы ис Терского города ко государю своему к Олександру царю послали с вестью своих людей.

И ныне мы того не ведаем: для чего по ся места от государя нашего от Олександра царя встречу не бывала?

И послы князь Семен и дияк Торх под Черешашовым кабаком днєвали ден для мосту. А сентєбря в 28 де стояли в Сонской землє, проехав большой Сонской кабак и монастырь Пречистые Богородицы версты с три. И, не доезжая того стану версты за две, приехали встречу два азнаура Сонского Аристова князя и, шод с лошади и соимя шапки, говорили: прислал нас Аристов князь, а велел государевым послом готовить корм всякой ваш и лютцкой и конской; а сам Аристов будет к вам завтра, а ныне он в отъезде в дальних своих кабаках.

И назавтрєе того сентєбря в 29 де за час до вечера приехал к послом к стану Аристов князь, а с ним азнауров его человек с 15.

И послы князь Семен и дияк Торх велели ему быти у себя в шатре; а встретити его велели в стану толмачом Ивану Миколаеву да Иванису Драичеву, а перед шатром велели его встретити сотнику Григорью Кутаринову да кречетнику Ивану Сычову.

И, пришед в шатер к послом, Аристов князь говорил: грузинской царь Александр прислал ко мне, уделному своему князю, грамоту, велел мне вас государевых послов в своей землє встретити и ехати с вами до своей Грузинские земли и корм вам велел давати доволен. И яз, послышас про вас, послал к вам азнауров своих, а ныне и сам к вам приехал; и вы поетте к Олександру царю.

И послы князь Семен и дияк Торх Аристову князю говорили: сказывал ты нам, что тебе Олександр царь велел нас встретити, как приедем в твою землє, -- и тебе было пригоже нас встретити, как мы пришли в твою землє на рубеж в Черешашов кабак.

И Аристов князь говорил: в том на меня кручины не подержите, что вас в Черешашове кабаке встретити не успел, был есми в дальних своих кабаках.

И сентєбря с 30 де стояли послы, переехав реку Терку,

в верховье меж Терского верховья и Арагуя реки; а Аристов князь ехал с послы вместе. Октебря в 1 де и в 2 де и в 3 де и в 4 де стояли на реке на Арагуе под Аристовым кабаком для того, что от дожгов река Арагуи была велика, проехати было не мочно. Октебря в 5 де стояли на той же реке на Арагуе, переехав мельницу и рубеж Аристовы земли, на Олександрове землє.

Опубл.: С.А. Белокуров. Сношения России с Кавказом. Вып. I. М., 1889.

1590 г. мая 27. -- Из статейного списка русских послов в Кахети кн. С.Н. Звенигородского и дьяка Т. Антонова о нападении на них в горах на обратном пути из Кахети в Терский город "горных людей калканцев".

...И ехали приставы с послы со князем Семеном да з дияком Торхом мая по 14 число; а с 14 числа мая с послы Александров царев воевода Михайло Гугоно, а с ним азнауров и всяких служилых людей человек с четыреста и болши, да Аристовы земли мая по 16 число. А по вестем послал Александр царь того своего воеводу Михаила послов князя Семена до дьяка Торха провожати для того, что им итти через зятя его Семенову землє; а Семен с Олександром царем в сылке, а ещо промєж ими большая недружба, и мир не учинился.

Да в том же числе приехал к послом ко князю Семену да к дияку Торху Александра царя черкашенин Байграм; а сказался, что был на Терке у государевых воевод, а послал его провожати Александр царь государева стрелца Мурзу, которого послы князь Семен и дияк Торх отпустили ко государю з грамотою. И воеводы его к Олександру царю да к ним к послом ко князю Семену да к дияку Торху з грамотами. -- И послы князь Семен и дияк Торх тое грамоту, что к ним прислана, взяли.

А мая с 17-го числа ехал с послы Аристов князь; а Александровы послы Сулейман да Хуршит съехали послов мая в 18 день.

И мая в 20 день с утра приходил к послом ко князю Семену да к дьяку Торху Аристов князь. А говорил: теперво к нему весть пришла, идет за вами Семен Александров зять со многими людьми от вас не вдалеке, и яз еду своей земли оберегати. - И поехал Аристов того ж часу; а послы князь Семен и дьяк Торх пошли в горы без спровожатых.

А в горах мая в 27 день приходили на послов на князя Семена да на дьяка на Торха напоследние люди горние люди Колканцы и стрелца были Найденка взяли и лошадей под ним убили; и послы князь Семен и дьяк Торх, поворотясь, тех Колканцов побили и стрелца у них отняли.

А мая в 28 день, как послы из гор вышли, приезжал к ним Алкас князь; а говорил, что он приехал их встретить, и они к государю службу его известили. Да он же говорил о своих узденях, чтоб узденей его из Тюменского города Янука с товарищи трех человек отпустили. - И поехал Алкас князь от послов того ж дни.

А послы князь Семен и дьяк Торх пришли на Суншу ко государеву острогу мая в 31 день. А в Тюменской город пришли июня в 4 день. И воеводы князь Ондрей Хворостинин с товарищи отпустили Алкасовых уздений Янука да Алпу; а третьевое узденя Асланбека не отпустили для того, что Алкас князь для государева дела в Тюменской город к ним не бывал. И приказали к Олкасу, чтоб Алкас князь сам в Тюменской город для государева дела приезжал, как иные горские князи, и они узденя его ему отдадут.

Опубл.: С.А. Белокуров. Сношения России с Кавказом. Вып. I. М., 1889.

1689 г. апреля ранее 23. - Грамота царя Федора Ивановича окоцкому мурзе Шиху.

л.133 А се такова грамота послана к Окутцкому Ших мурзе:

Бога всеми владущаго милостью от великого государя царя и великого князя Федора Ивановича всеа Руси, владимирского, московского, новгородцкого, царя казанского, царя астороханского, государя псковского и великого князя смоленского, // твер-

л.133об.ского, югорского, пермского, вятцкого, болгарского и иных, государя и великого князя Новгорода Низовские земли, черниговского, рязанского, полоцкого, ростовского, ярославского, белоозерского, удорского, обдорского, кондинского и всея Сибирские земли и Северные страны повелителя и государя земли Лифляндские и иных многих государств государя Ших мурзе Окутцкому. Присылал еси к нашему царскому величеству з грамотою племянника своего Ботая вместе з грузинскими послами. А в грамоте своей к нашему царскому величеству писал еси, извещаячи нам свою службу, как ты отцу нашему блаженные памяти великому государю царю и великому князю Ивану Васильевичу // всеа Руси и нам преж сего служил

л.134 и в Желез//ных Воротах много нужи терпел еси, к которым наши города были на Терке, - и ты тогда с отцом своим с Ушары мирзою, нам служа, к Турскому и к Крымскому не пристали, - а которые Турскому и Крымскому приехали, - и вы тех с нашими казаки воевали. А ныне как наши воеводы с нашими людьми на Терек пришли города ставить, - и ты, сведав, тотчас в новой в Терской город к нашим воеводам приехав, нам правду дал, что тебе быти в нашем жалованье и нам служить и на нашего недруга с своею ратью готов еси; и Алкаса// Шевкалова сына с людьми его к шерти привел еси, что ему нам служили, к Турскому и к Крымскому не приставать. А которые

наши посланники были в Иверской земле у Александра царя, и ты их встретил в Аркасове^х//кабаке и с Алкасом Шевкаловым сыном наших посланников и Иверских послов до Тюменского города проводил здорово. А посланники наши Родивон и Петр, приехав к нам, про твою службу именно нам рассказывали, что ты нам служил безхитросно. И нам твоя прямая служба ведома. И мы за твою службу тебя жаловаты хотим своим великим ж. юнзньем и держати тебя и твой юрт хотим под своею царскою рукою и в обороне тебя держати хотим ото всяких твоих недругов и воеводам нашим истороханским и терским о том приказ наш царской крепкой. И племянника твоего Батая, пожаловав, к тебе отпустили есмь с своим послом со князем Семеном Звенигородским вместе, которой послан в Грузинскую землю, и к тебе свое жалованье с послом

л. 135// своим со князем Семеном послали. И ты б, Ших мурза, з братьею с своею и с племянники и з детьми и со всеми своими людьми нам служил и был под нашею царскою рукою и от нашего жалованья был неотступен и х Турскому и х Крымскому и к иным нашим недругам не приставад и сам и братью свою в Терской город к нашим воеводам присылал и жи ти переменяясь в Терском городе. И посла бы еси нашего князя Семена Звенигородского и послов грузинских Александра князя проводил до коих мест пригоже, как бы им проехать в Грузинскую землю бестрашно. А которые будут нашим воеводам астраханским и терским непослушны будут,

л. 135об. шевкальской или которые//горские князи и черкаские и иные к Терскому городу не пристанут, а учнут служити Турскому или Крымскому, и ты б, Ших мурза, з братьею своею и з детьми и с племянники и Алкас князь с тобою с братьею своею и з детьми и с племянники, и со всеми своими кабаки, на наших непослушников с нашими воеводами с терскими и с ратными нашими людьми ходили ратью и под нашу царскую руку к нашей отчине к Терскому городу приводили и закла-

л. 136

ды у них имали, детей и братью и племянников, чтоб они были все с вами вместе в нашем царском жалованье и стояли с вами на наших недругов заодин и х Турскому и х Крымскому не приставали //А будет которые недруги, турская рать и крымская или иной которой недруг поидет // к нашему Терскому городу, и ты б Ших мурза, сам з братьею своею и с Алкасом князем все за город за Терской стояли с нашими воеводами вместе заодин. А мы к тебе вперед учнем свое царское жалованье держати великое.

ЦГАДА, ф. Грузинские дела, кн. № I, 1586-1591, гг., лл. 133-136, Копия XVI в. с отпуска.

Опубл.: С.А. Белокуров. Сношения России с Кавказом. Вып. I., М., 1889, стр. 102-108.

^хТак в тексте. Надо Алкасов.

1591 г. мая 29. - Из наказа русским послам в Кахетию В.Т. Плещееву и Т. Кудрину о необходимости для послов связаться из Терского города с окоцким мурзой Шихом и другими северокавказскими мурзами по вопросам о содействии послам на их пути в Кахетию, а также о возможности участия мурзы Шиха и сына шамхала Алкаса в походе русских ратных людей на шамхала.

л.433 об. Лета 7099-го мая в 29 день государь царь и великий князь Федор Иванович всеа Руси велел Василью Тимофеевичу Плещееву да дьяку Тимофею Кудрину ити для своего государева дела и земского

л.434 в Грузинскую землю к Олександру//дру царю, а с ними отпустил государь царь и великий князь грузинского Александра царя послов Сулеймана да Хуршита...

л.435 об. ...А как приедут на Терек в новый город, и Василью Тимофеевичу и Тимофею говорить воеводам князю Григорью с товарищи, чтоб они послали к черкасским князем к Шиху и к Солоху и к Олкасу и к оварскому Нацалу князю тотчас наперед их государевых послов на государевых лошадех, которые им даны в Астарахани, а приказати к ним, что великий государь и великий князь Федор Иванович всеа Руси послал к Олександру царю Иверскому послов своих Василья Тимофеевича Плещеева да дьяка Тимофея Кудрина, а итти им на Шиха да на Оварского князя или на Алгаза, то учинити по вестям смотря, которым местом и которою дорогою

л.436 итти им пригоже. И Солох бы и Алкас//и Ших и Оварской князь тем государю службу свою показали, их государевых послов послали проводить до Грузинские земли или до коих мест пригоже. А с Терка велено послати Василья проводить до коих мест пригоже с сотником стрельцов и казаков конных 50 да пеших 50 же человек или всех конных 100 человек. То смотря по шевкальским вестям велено князю Григорью провожатых послати проводить с Терки...

куды лутче и прямее и безстрашнее, туды и ити. А вожой велено с ними послать из астраханских стрельцов и казаков 50 человек, которым с ними итти в Иверскую землю, которые в Грузинской земле бывали и по турски и по иверски умели. А к черкасским князем, к Шиху мурзе Окутцкому и к Солоху князю и к Алкасу князю Кабардинскому об их провожанье от государя писано. И где на которые кабаки придут, и Василью тем говорити, чтоб их и иверских послов провожати посылали, как бы им пройти безстрашно до Иверские земли. А где будет им лучитца//итти на которые иные кабаки черкасских князей и мурз, и грамота за красною печатью с Васильем послана, и Василью и Тимофею то же государеву грамоту им прочитати, чтоб их пропускали и провожать посылали до рубежа до Грузинского.

л.438

А будет Алкас мурза Шевкалов сын ныне живет вместе с Ших мурзою, а в поход на шевкала не пойдет, и послом Василью и Тимофею говорити Алкасу, чтоб Алкас с Ших мурзою их государевых послов послал проводить, ково пригоже, а сами бы шли на шевкала. А только шевкал добьет челом государю и поход княж Григорьев не будет на шевкала, и Василью и Тимофею черкас взять с собою больша черкас//ких людей в провожанье, чтоб пройти безстрашнее. А где будет их лучитца итти на Солохов кабак, и Василью и Тимофею приказати к Солоху по тому ж, что государь царь и великий князь Федор Иванович всеа Руси послал в Грузинскую землю их послов своих для своего государева дела, и Солох бы князь послал сына своего и своих узденей добрых проводить их послов до Оварского князя или до коих мест пригоже вместе с государевыми людьми, чтоб проехать здорово. А государеву жалованье будет к ним неоскудно.

Да итти Василью с товарищи в Грузинскую землю на аварского князя или на Алкаса, //на которого чаять лутчи и безстрашнее итти. Да пришед к аварскому князю по тому ж говорити, чтоб он послал их государевых послов проводить сына своего или племянника с людьми своими до Грузинские земли до Александра царя. А Черному князю говорити, чтоб он по государеве грамоте их через свою землю пропустил и проводить их послал до Грузинские земли.

А о том Василью с товарищи говорити з грузинскими послы, чтоб они з дороги, от коих мест пригоже, послали в Иверскую землю и с ними послать, кого из своих стрельцов дву-трех и черкас до 10 человек, чтоб к ним встречу людей и лошадей прислали, не измешкав, чтоб им на свежих лошадях ехать //ко царю Александру, не измешкав. А будет на Терке весть им будет, что на Аварскаго князя итти пристрашно, и Василью поневоле ити на Алкаса прежнею дорогою. А Алкасу и Солоху говорить, чтоб их проводить послать до Грузинские земли...

Опубл.: С.А. Белокуров. Сношения России с Кавказом. Вып. 1. М. 1889, С. 1-241-244.

1604 г. не ранее августа 27. - Из отписки русских послов в Кахетию М.И. Татищева и дьяка А. Иванова о нападении на них 3-4 августа на пути в горах "горских людей" "калканцев".

Государю царю и великому князю Борису Федоровичу всея Руси холопи твои Михайло Татищев да Ондрушка Иванов челом бьют. Пошли мы, холопи твои, к Сонской земле от Ларсова кабака августа в 3 ден. И приходили, государь, на нас на первом стану в ночи горские люди с вогненным боем. А у нас, государь, для береженья была застава и сторожа крепкая. И на стороже, государь, их подстерегли и с ними бились, ис пищалей стреляли и от станов наших отбили и многих у них переранили. А сонские, государь, люди, которые к нам встречу приехали для мостов, сказывали, что те люди приходили из гор калканцы: преж сего они были послушны Алкасу мурзе, а ныне они послушны Айтеку мурзе...

Опубл.: С.А. Белокуров. Сношения России с Кавказом. Вып. I, М. 1889, С. 1-456.

1614 г. ок. июня 26. - Челобитная царю Михаилу Федоровичу служилых окочан Терского города о пожаловании их за службу.

Царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Русии быт челом холопи твои государевы Терскаго города окоцкие люди Урак Итинов, Табурка Ураков, Адыга Бибердин, Урак Молодой, Келя Илзияров, Дидей Мустапаров, Юзьяр Янбеков, Батыр Акин, Охмат Иналов, Одя Ятсков, Кентя Кербеков, Чюрибг. Алебеков, Табура Ураков, Урак Янмеков, Тербулат Бибердин, Арахча Мачюкин, Смиилко Ичин, Псенчей Чоробашов с товарищи 160 человек. Вышли, государь, мы, холопи твои государевы, из Аkoz и из Мичкиз в твою государеву отчину в Терской город на твоё г.ц. и в.к. Мих. Фед. в.Р. имя на житье и з женами и з детьми и з братьями своими при прежних твоих государевых воеводах и при нынешнем твоём государеве воеводе при Петре Петровиче Головине. И нам, холопам твоим, твои государевы воеводы иным давали твоего государева жалованья выходного и на дворы по полтине, а иным нам, холопам твоим, выходу и на дворы не давано ничево. А служили мы, холопи твои, блаж. пам. в.г.ц.к в.к.Фед.Иван. в.Р. и тебе, в.г.ц. и в.к. .Ф. в.Р. А твоём государевым жалованьем денежным и хлебным не пожалованы. А иные наша братья и дети твоём государевым жалованьем денежным и хлебным поверстаны, а иные многие наша братья и дети твоим государевым жалованьем денежным и хлебным не пожалованы. А которые мы, холопи твои, твоим государевым жалованьем денежным и хлебным поверстаны, и нам, холопам твоим, твоего государева жалованья денежного и хлебного не давано от 113 году да по нынешней по 127 год. А служим мы, холопи твои, тебе, г.ц. и в.к.М.Ф. в.Р., всякие твои государевы службы, около себя острог ставим и ров копаем всеми головами своими. И посылают нас, холопей твоих, твои государевы Терскаго города воеводы на твои государевы службы в Грузинскую землю твоих государевых послов и грузинских послов встречать и провожати и в Кабарду и в Мирзюи и в Шибуты и в Окохи для

твоих государевых подлинных вестей проводить и в шихотниках и для твоего государева медвяного ясаку. Да нас же, холопей твоих, посылают твои государевы воеводы в Кумыки и в Дербень и твоих государевых Кумыцких князей, которые тебе, государю, добили челом и ныне под твоё царское выскою рукою, Суркай Шевкалова сына и брата его Илдара мурзу и шах-Басовых послов встречаем и проважаем. И в тех, государь, посылках нас, холопей твоих, твои государевы непослушники Салтан-Мамут з братьёю и с уздени и твоей государев изменник Батай мурза побивают. Да твои ж государевы воеводы посылают нас, холопей твоих, в шихотниках для языков, и мы, холопи твои, не щади голов своих, в шихотники ходим и многих языков имывали. И служили мы, холопи твои государевы, всякие твои государевы службы и бедность и нужу всякую терпели с твоими государевыми городскими людьми вместе. А только бы, государь, мы, холопи твои, по се время сами собою пашнишком не были сыти и не похали, и мы бы, холопи твои, по се время голодною смертию померли, и в той своей пашнишке стали наги и боси и голодни и обнищали до конца и задолжали великими долги. Да у нас же, холопей твоих, имали в станицах к Москве лошади, и нам, холопам твоим, за те лошади ис твоей государевы казны твой государев воевода денег не даывал. - Милостивый ц.г. и в.к. М.Ф. в.Р.! Пожалуй нас, холопей своих, своим царским денежным и хлебным жалованьем, которые мы, холопи твои, верстаны, и вели нас, холопей твоих, и дастальных детей наших и братью поверстати, кому они в версту. И вели нас, холопей твоих, пожаловати своим государевым жалованьем, дати за выход, которая наша братья выходили на твоё г.ц. и в.к.М.Ф. в.Р. имя в твою государеву отчину в Терской город на житье, и пожалуй нас, холопей своих, за нашу службу и за кровь свои/м/ царским жалованьем, чем тебе, государю, бог известит, чтоб мы, холопи твои государевы, иноземцы и вперед з женами и з детьми голодною смертию не померли и твоей царской службы вперед не отстати. Царь государь, смилуйся!

Опубл.: С.А.Белокуров. Сношения России с Кавказом. Вып. I. М. 1889. С.554-555.

1614 г. сентября 6. - Речь думного дьяка Петра Третьякова окочанам Ахмату и Ачелею при их приеме царем Михаилом Федоровичем.

Окочане Ахмат да Ачелей!

Великий государь царь и великий князь Михаил Федорович, всея Русчи и многих государств государь и обладатель, велел вам говорить.

Прислали вас к нашему царскому величеству все окочане поздравляти нас, великого государя, на наших великих и преславных государствах и бити челом о своих службах. А воеводы наши терские о их службах к нашему царскому величеству писали и службы ваши нашему царскому величеству ведомы. И мы окочан всех за их службы хотим жаловать. И вас ныне, пожаловав нашим царским жалованьем, отпускаем в нашу отчину на Терек. И вы б, окочане, все нашему царскому величеству служили и прямили, а мы, великий государь, учнем вас всех жаловать, смотря по вашей службе. А ныне даш указ о нашем жалованье вам, окочаном, к воеводам нашим на Терек велели есмь послать с вами вместе.

И окочане, слыша государево милостивое слово, царскому величеству били челом и говорили, что они, окочане, все государю служить готовы и свыше прежнего, как они прежним государем царем российски служили, а на его царскую милость надежны.

ЦГАДА, ф. Кабардинские дела, 1614, № 6, лл. II-12.
Подлинник.

Опубл.: С.А. Белокуров. Сношения России с Кавказом.
I. М. 1889, С. 555-556.

1616 г. ранее сентября I. - Челобитная служилых окочан Терского города, поданная в Терской приказной избе, о притеснениях со стороны кн. Сунчалаея Янглычевича Черкасского.

л.2 Царю государю и великому князю Михаилу Федоровичу всея Руси бьют челом холопи твои государевы Терского города служивные жилацкие окочаня Ахматко Иналиков, Келя Илзеяров, Урак Агулов, Черешаш Албеков, Одя Отеков, Урак Чамачюкин, Балык Тавказаков и все окоцкие жилацкие люди.

Преж, государь, сего мы, холопи твои государевы, жили в своей в Окоцкой земле. И в той, государь, в Окоцкой земле большой был над всеми окоцкими людьми Ших-мурза Ишеримов. И того, государь, Ших-мурзу Ишеримова убил кумыцкой князь Ахматкан з братьею за то, что он, Ших-мурза, прямил и служил блаженные памяти прежним московским государем. Да и мы, холопи твои, с окоцким с Ших-мурзою служили государю царю и великому князю Ивану Васильевичу всея Руси и сыну его, государю царю и великому князю Федору Ивановичу всея Руси и государю царю и великому князю Борису Федоровичу всея Руси.

И как, государь, Ахмат-ан-князь убил Ших-мурзу, и нас почал к себе звать, а землею хотел Окоцкою владети. Да и иные, государь, многие горские князи и мурзы нас призывали к себе. И мы, холопи твои, не хотя им, горским князем и мурзам, служить и под ними в век быти, покиня свои дома и живот весь пометав, з женами своими и з детьми из Окоцкие земли утекли душою да телом и прибегли в твою царскую отчину в Терской город под твою царскую высокую руку на житье навек, и живем, государь, в Терском городе. Да и служили блаженные памяти бывшим государем и тебе, великому государю царю и великому // князю Михаилу Федоровичу всея Руси, 20 лет всякие твои государевы службы. И в те, государь, годы мы, холопи твои, живучи в Терском городе, взростили детей и внучат своих. И ныне, государь, наши дети и

л.3

внутила с нами же служат тебе, великий государь, всякие службы. Да нас же, государь, холопей твоих, твои государевы воеводы и дьяки посылают с детьми боярскими и с толмачами для твоих государевых дел во все горские земли, в Кумыки и в Черкасы и в Мероан и в Шибуты и в Мичкизы, и в Грузинскую землю и в Нагаи, для вестей турских и крымских и нагайских и в шихотниках для языков. И мы, холопи твои, с детьми боярскими и с толмачами во все те посылки ездили, и вестей проводывали, и языки имывали и приводили к твоим государевым воеводам в Терской город. И в тех, государь, службах и в посылках многие наши товарищи окоцкие люди и братья наши племянники головы свои поклали, побиты на смерть, а иные запроданы в дальние земли в ясырство. Да мы жён государь, холопи твои, приездячи в горские земли с твоим государевым делом и ко племени с отпросом ездя, многим горьским князем и мурзам и чорным людям блаженные памяти бывших государей жалованье рассказываем, и тобою, великим государем царем и великим князем Михайлом Федоровичем всеа Руси, и твоим царским величеством и милостью и жалованьем перед ними хвалимся, и твою, государь, царское прехвальное и превысочайшее имя и самодержавство твоея царские высокие руки Российскаго государьства, Московскаго царства пространство и величество

л.4 и милость твою // царскую славим и сказываем, что ты, великий государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Руси, благоверен и милостив, а нас, иноземцов, жалуешь паче иных своих государевых людей и обиды нам, живучи под твоею царскою высокою рукою, и изгони никакие ни от кого не бывает. И многие, государь, горские всякие люди, слыша от нас про твою царскую милость и жалованье и про твое государево величество и пространство Московскаго государьства, приходили из гор на житье в Терской город с женами и с детьми, а в горах пометали дома свои и живот весь,

надевшись на твою царскую милость и жалованье. А ведали над нами и судили нас, холопей твоих, иноземцов, и управы меж нами чинили в Терском городе твои государевы воеводы и дьяки. А в походы и во всякие твои государевы службы преж сего мы ходили с твоими государевыми воеводами и с головами стрелецкими и с вольными атаманы казачьи. А опричь, государь, твоих государевых воевод и дьяков никто нас не судил и управу меж нами не чинил, и на твои государевы службы и в походы, опричь таких государевых воевод и голов стрелецких и вольных атаманов казачьих, ни с кем не хаживали.

л.5

И в нынешнем, государь, во 124-м году приехал от тебя, государя, с Москвы в Терской город Черкасской Сунчалай-князь Янглычов, привез твою государеву грамоту. И по той, государь, по твоей государеве грамоте велено нас, окоцких людей, ему, Сунчалаю-князю, ведати и судити и управу // меж нас чинити, и в походы нас ему имати, и всякие твои государевы службы велено с ним служить и изделья на него делати. А потому, государь, он, Сунчалай-князь, бил челом тебе, великому государю, чтоб ему над нами во всем ведать и судити нас и в походы с собою имати, рнясь на нас попрежнему своему гневу, что ему нас похолопить и равно разогнати, что в прошлом во 121-м году приходили под Терской город нагайские люди, и терские, государь, всякие люди нагайскими людьми дралися, и на том бою у того Сунчалай-князя нагайские люди убили брата Каншоку Ебузлукова сына. И в том, государь, братно убийстве Сунчалай-князь сердце и неверку держит на нас, окоцких людей, будто мы убили брата его Каншоку. Да он же, государь, Сунчалай-князь, продал напрасно товарищей наших окочан 4-х человек: искал ста рублей за аргамачья жеребца, что будто те люди жеребца его по сердцу убили, а тот, государь, жеребец немочон был и волочился по степи не за пастком, съеден от

зверей. И за того, государь, жеребца взял на 3-х человеках 50 животных рогатых, коров и быков; а у четвертого человека у товарища пашего за ево пай взял в холопи жену и сослал ее в кабаки свои в Кабарду. И ныне, государь, те наши товарищы волочатца меж двор наги и боси, совсем разорены и от твоее царские служ-
л.6 бы отбыли, служить нечем и пашни пахать не на чом, а конец погибли. Да у нас же, государь, // у 8 человек, у Уракчей с товарищы, тот Сунчалеи-князь, выбрав у нас насильством ис табуна 8 конев добрых, и сослал в Кабарду в кабаки свои с человеком своим з Блюшкою, И приходя он, Сунчалеи-князь, в город в съезжую избу к твоему государеву воеводе к Петру Федоровичю Приклонскому и велит нас в тюрьму сажати и кнутъем бити без твоего государева ведома и без вины, и великую нам тесноту и изгону чинит, хотя нас к себе в холопи взять и от твоее царские милости отлучить.

Да он же, государь, Сунчалеи-князь, бил челом на нас тебе, государю, ложно и подал в Терском городе в съезжей избе твоему государеву воеводе Петру Федоровичю Приклонскому челобитную, что бутто мы, окоцкие люди, твою государеву грамоту рудим, ту твою государеву грамоту, по которой нас грамоте велено ему ведати, изгоняючи нас и хотя от тебя, великого государя, нас, холопей, в пене и в опале видети и разогнати розно. А мы, холопи твои, твоее государевы грамоты не рудим; а под его Сунчалеевым судом быти нам невозможно, в конец от него погинути. А только, государь, велишь ему, Сунчалею, над нами во всем ведати и нас судити и в походы нас ему с собою имати и изделья на него всякие делати, пашни пахати и сена косити, и нам, государь, холопом твоим, от великие нужи за неволю отбыти твоее царские милости и жалованья, покиня свои дома и жен и детей и весь живот свой, брести розно. И как, государь, посылают многие горские люди, что мимо твоих государевых воевод ве-

дает над нами и судит нас во всем Сунчалеи-князь и что нам от него великая изгоня // и обида, и горских, государь, всяких людей к твоему царскому величеству и к милости в Терской город на житье не будет отнюдь ни один человек; и нам, государь, от него, Сунчалея, всем розогнанным быти.

Милосердый государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Руси, пожалуй нас, холопей своих, вели государь, нас, холопей твоих, к твоему царскому величеству взяти к Москве. И буде мы, холопи твои, пред тобою, государем, будем в чем виновати, и ты, великий государь, вели нам за пенья свою царскую и за нашу вину перед тобою, государем, свой царский указ учинити. А не вели, государь, Сунчалеи-князю нас ведати и судити и навек нас похолопить не вели; вели, государь, нас ведати и судити твоим государевым воеводам и дьяком по прежнему твоему государеву указу, чтоб нам, холопом твоим, в конец не погинути и от твоего царского жалованья и милости не отстати.

Царь государь, смилуйся, пожалуй.

На отписке терского воеводы Приклонского, при которой прислана челобитная, помета: Отписать, чтоб им сказати. - Велено их Сунчалею ведати службою. А будет Сунчалеи станет им какую тесноту чинить, и они б на него били челом государю.

ЦГАДА, ф. Кабардинские дела, 1616 г., д.6/И, л. 2-7. Подлинник.

Опубл.: С.А. Белокуров. Сношения России с Кавказом. М., 1889. С.558-561; Кабардино-русские отношения, I, М. 1957, № 60.

1619 г. позднее мая 4. - Отписка терского воеводы Н.Д. Вельяминова в Посольский приказ о принесении шерти кабардинским мурзой Алегукой Шегануковым и о просьбе кабардинских мурз прислать к ним ратных людей для борьбы вместе с горскими людьми, в том числе войнами, против ногайских татар.

л.140 Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Руси холоп твой Микитка Вельяминов челом бьет.

В нынешнем, государь, во 127 году мая в 4 день приехал, государь, ко мне, холопу твоему, на Терек кабардинской черкасской Алягука-мурза Шеганукин. А приехав, бил челом тебе, великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Руси, чтобы тебе, великому государю, ево, Алягуку, пожаловати, велети ево принять под свою царскую высокую руку в холопство потому, как де, государь, убили ногайские люди дялю ево Казыя-мурзу Шепшукова, и он де, Алягука-мурза, после дяди своего Казыя и по сю пору у твоей царской милости не бывал и шерти тебе, великому государю, в Терском городе не давал. л.141 тот, государь, Алягука-мурза ныне в Кабарде в дяди// своего в Казыево место Шепшукова владеет всем.

И по ево, государь, Алегукину к тебе, в великому государю, челобитью я, холот твой, ево, Алегуку-мурзу, под твою царскую высокую руку в холопство привел. И Алегука-мурза шерть тебе, великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Руси, дал по своему мусульманскому закону, на куране передо мною, холопом твоим.

И после шерти, государь, черкасской Алягука-мурза били челом тебе, великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Руси, кабардинские мурзы Алегука-мурза Шеганукин да Мулдар-мурза Алкасов да Ахлов-мурза Аитков и многие кабардинские мурзы, чтобы тебе, великому государю, их, кабардин-

л.142 ских мурз, пожаловати, велети их кабардинских мурз, от нагайских людей оберегати// и велети им давати своих государевых ратных людей и велети бы им, кабардинским мурзам, с твоими государевыми с ратными людьми ногайских мурз воевати. И оне де, государь, кабардинские мурзы, все и со многими горскими людьми ногайских мурз воевати и улусы их разоряти ради, чтобы им, кабардинским мурзам, недружба своя отомстити и кровь им отлити Казыя-мурзы Шепшукова. И будет де ты, великий государь, им, кабардинским князем и мурзам, поволити с своими государевыми ратными людьми ногайских мурз воевати и улусы их разоряти, и с ними де, государь, с кабардинскими князьями и с мурзами, готовы все головами своими и безленейские и кумиргинские и жаньские черкасы, а безленейские, государь, и кумиргинские и жаньские

л.143 черкасы под крымского царя рукою, //а кумьтцкие и мерезинские и шибукские и тшанские и калканские и мулкинские и многих горских земель люди готовы все против ногайских людей за один стояти. А будет де ты, великий государь, их, кабардинских князей и мурз, не пожалуешь, ногайских мурз воевати им не поволити, и ногайские, государь, люди учнут кочевати на Крымской стороне, а за Волгу не пойдут, и им де, государь, кабардинским князем и мурзам, от них, от ногайских мурз, теснота будет великая и прожити им, кабардинским князем и мурзам, будет невозможно. И им де, государь, кабардинским князем и мурзам, от великих нужд и от тесноты от ногай//ских л.144 людей ис Кабарды брести розно, пометав дома свои.

Да и по Терку, государь, ногайские люди вызнали броды и перевозки все и ездят ногайские люди в Кумыки и в Кизылбашскую землю, а кумьтцкие люди провозжат крымских и азовских и бухарских и ногайских многих торговых людей в Кумыки и из Кумык, а тебе, государю, не бив челом и со мною, холопом твоим, не обослався.

И о том мне, холопу своему, как укажешь.

Опубл.: Кабардино-русские отношения в XVI-XVIII вв.
Т. I, М., 1957, № 61.

1625 г. марта 30. - Жалованная грамота царя Михаила Федоровича кабардинскому мурзе Шолоху Сунчалеевичу Черкасскому о пожаловании его князем над окочанами и черкасами, служащими по Терскому городу.

л.1 Божиею милостию великой государь царь и великий князь Михайло Федорович, всея России самодержец, владимирский, московский, ноугородский, царь казанский, царь астраханский, царь сибирский, государь псковский и великий князь смоленский, тверский, югорский, пермский, вятский, болгарский и иных государь и великий князь Новгорода Низовские земли, черниговский, розанский, ростовский, ярославский, белозерский, лифлянский, удорский, обдорский, кондинский и всея Северныя страны повелитель, и государь Иверские земли карталинских и грузинских царей и Кабардинские земли черкасских и горских князей и иных многих государств государь и обладатель, пожаловали есмя Шолоха-мурзу княж Сунчалеева сына Черкасского за отца его и за ево к нам многие службы и за радение нашим жалованьем, княжим именем, велели ему в нашей отчине в Терском городе над окочаны и над черкасы, которые нам, великому

л.1об. государю, служат//на Терке, быть над ними князем, и их в ратном строенье и во всяких наших делах ведать и судить и в поход на нашу службу, где мы поведем, по нашему указу, поговоря о том с нашими царскими воеводы, ходить. И Шолоху-князу над окочаны и над черкасы, которые служат нам на Терке, быти князем, и их в ратном строенье и во всяких наших делах ведать и судить, и на нашу службу с ними ходить по нашему указу, где будет лучится, и их посылати на нашу службу, говоря о том с терскими нашими воеводы, и ведать их по тому ж, как ведал и судил отец ево, Сунчалей-князь.

Дана ся наша царская жаловальная грамота в нашем царствующем граде Москве лета 7133-го марта в

30 день.

А подписал великого государя царя и великого князя Михаила Феодоровича, всеа Руси самодержца, думной посольской диака Иван Курбатов сын Грамотин.

На обороте написано: Божиею милостию великий государь царь и великий князь Михаил Феодорович, всеа Руси самодержец.

У сей грамоты привешена на шелковом снуре большая из красного воску печать, от оной несколько к краю отломлено.

ЦГАДА, ф. Кабардинские дела, оп. 2 (грамоты), № 7, л. I-I об. Копия конца XVIII в. с копии XVIII в. с подлинника.

Опубл.: Кабардино-русские отношения, I. М. 1957, № 69.

1640 г. не позднее сентября 26. - Роспись населению Терских слобод, составленная терским сыном боярским П. Лукиным и подъячим Ф. Белковым по распоряжению терского воеводы.

л.230 Д в о р ы М у ц а л а - м у р з ы Ч е р -
к а с к о г о д в о р о в ы х у з д е н е й :

Двор узденя Бляшуки. По скаске жены ево он, Бляшука, в отъезде на пашне.

Двор уздени Березка. По скаске дочери ево он, Береско, поехал в Тарки с Суркаем мурзою тарковским.

Двор узденя Ещеречка. По скаске матери ево и жены он, Ещеречко, в отъезде на пашне.

Двор узденя Мизла. В городе сидит с Сунчалеем мурзою.

Двор узденя Тагапсова Загаштова. По скаске жены ево он, Тагапсовко, на пашне.

Двор узденя Тагоки. По скаске жены ево он, Тагока, в Кабарде.

Двор узденя Мачоки. По скаске жены ево он, Мачока, на пашне, а сын ево Бляшиха на Москве с Муцалом-мурзою.

Двор узденя Иналукина сына Ислана. По скаске матери ево он, Исланко, на пашне.

Двор узденя Пшихана Калабекова. По скаске жены ево он, Пшихан, на пашне. //

л.231 Двор узденя Казака. По скаске матери ево он, Казак, на пашне.

Двор узденя Пшиготки Гошокина, а он дома.

Двор узденя Хукуза. По скаске жены ево он, Хукуз, на пашне.

Двор узденя Баубека. По скаске жены ево поехал с Муцал мурзою к Москве.

Двор узденя Тагансова. По скаске жены его он, Тагапсов, на пашне.

Двор узденя Беккана, а он дома.

Двор узденя Алпаута. По скаске жены его он, Алпаутко, на пашне.

Двор узденя Смагиля. По скаске жены его он, Смагил, на пашне.

Двор узденя Леварсанка, и он дома.

Двор узденя Каншочки. По скаске жены ево он, Каншочка, поехал с Муцал-мурзою к Москве.

Двор узденя Адайчеса, и он дома.

Двор узденя Лулбечка. В городе сидит с Сунча-леём-мурзою.

Двор узденя Хурайка. По скаске жены ево он, Хурайко, на пашне.

Двор узденя Бычки, и он дома. //

л.232 Двор узденя Мурзакулка. По скаске жены ево он Мурзакулко, на пашне.

Двор узденя Ушмамбетка. По скаске жены ево поехал де на гульбу за зверем.

Двор узденя Гусанка. По скаске жены ево он, Гусанка, поехал к Москве, с Муцалом мурзою.

Двор узденя Урчюка, и он дома.

Двор узденя Тлепшучки, и он дома.

Двор узденя Тагочки. По скаске жены его он, Тагочка, на пашне.

Двор узденя Меремкулка. По скаске жены его он, Маримкулко, на пашне.

Двор узденя Атамаска. По скаске жены ево он, Атамаско, на пашне.

Двор узденя Бечетки, и он дома.

Двор узденя Догуки, и он дома.

Двор узденя Аталика, и он дома.

Двор узденя Бутая. По скаске снохи ево он, Бутай, на пашне и з женою.

Двор узденя Мурзы да брата ево Бутая. По скаске жон их, что они на пашнях.

Двор узденя Тегея. По скаске жены ево он, Тегей, на пашне. //

л.233 За Муцалом же мурзою
задворные уздени:

Двор узденя Базирка, и он дома.

Двор узденя Иналучки Загаштова. По скаске жены ево, что он в Кабарде, а сын ево, Налучкин, на Москве с Муцалом-мурзою.

Двор узденя Ханефоки. По скаске жены ево, что он в Кабарде.

Двор узденя Кафьска. По скаске жены ево, что он на Москве с Муцалом-мурзою.

Двор узденя Пшегача. По скаске жены ево он, Пшегача, в Кабарде.

Двор узденя Уроскалка. По скаске жены ево он, Уразкалка, в Кабарде.

Двор узденя Бикши Алеева. Живет на одном дворе з братьем сам третий. По скаске матери ево он, Бикша, на пашне, а брат ево Черкес на Москве с Муцалом-мурзою, а третий брат Ялмурза дома.

Двор узденя Петряя. По скаске жены ево он, Петряй, на Москве с Муцалом-мурзою.

Двор узденя Сайкуня. По скаске жены ево он, Сайкуня, на пашне.

Двор узденя Челчика да брата ево Дербыша. Оба дома.

Двор узденя Матрея Казбекова. По скаске жонки ево, что он в Кумыках и з женою. //

л.234 Двор узденя Каншова Казбекова. По скаске матери ево он, Каншовка, на пашне.

Двор узденя Асана. По скаске жены ево он, Асан, в Кумыках для хлебной покупки.

Двор узденя Чюмея. По скаске жонки ево он и с сыном на пашне.

Двор узденя Хахлова Кумачеева. По скаске жены ево он, Хахловко, на пашне.

Двор узденя Келбора. По скаске жены ево он, Келбора, на пашне.

Двор узденя Бакая Алеева. По скаске жонки ево он, Бакайко, на пашне.

Двор узденя Баймурзы. По скаске жены его он, Баймурза, на пашне.

Двор узденя Баймурзы. По скаске жены его он, Баймурза, на пашне^х.

Двор узденя Тавмурзы. Дома, болен.

Двор узденя Баймурзы. По скаске жены его он, Баймурза, на пашне.

Двор узденя Чюкеля. По скаске жены ево он, Чюкеля, на пашне^х.

З а д в о р н ы е ч е р к а с ы , ж и в у т
з а М у ц а л - м у р з о ю д в о р а м и :

Двор черкашенина, серебряново мастера Тлекеча.

л.235 По скаске жонки ево он, Тлекеча, // на пашне.

Двор черкашенина Хамылка. По скаске жены ево он, Хамылко, на пашне.

Двор черкашенина Магаметя. По скаске жены ево он, Магаметко на пашне.

Двор черкашенина Тагапсовка, кузнешново мастера, Ныне дома.

Двор черкашенина Амешухи. Дома.

Двор черкашенина Высы. По скаске жены ево он, Выса, на пашне.

Двор черкашенина Шамы. По скаске жены ево он, Шамы^{хх}, на пашне.

Двор черкашенина Магаметки. По скаске жены ево он, Магаметко, на пашне.

Двор черкашенина Берамуки. По скаске жены ево, что он на пашне.

Двор черкашенина Калтачка, и он дома.

Двор черкашенина Мерямкулка. По скаске матери ево у лошадей де он в атарех.

Двор черкашенина Кула, и он дома.

Двор черкашенина Мерамухи. По скаске жены ево, что он на пашне.

Двор черкашенина Кимердюки. По скаске жены ево он на пашне.//

^хПовторение в тексте.

^{хх}В тексте: Выса.

л.236 Двор черкашенина Нагадика. По скаске сына ево он, Нагадика, на пашне.

Двор черкашенина Ярмшка. По скаске жены ево он, Ярмшка, на пашне.

Двор черкашенина Факи. По скаске жены ево он на пашне.

Двор черкашенина Береска. По скаске жены ево он, Береско, на пашне.

Двор черкашенина Пшунайка. По скаске сына ево он, Пшунайка, на пашне.

Двор черкашенина Псовка. По скаске жены ево он де, Псковка, на пашне.

Д а з а М у ц а л о м ж е ж и в е т
д в о р о м А л б и р - м у р з а К о с т р о в .
По скаске матери ево, что ево дома нет, живет и з
братом на пашне для обереганья от воровских людей.

Двор Албир-мурзы узденя Катайка. По скаске жены ево он, Катайко, на пашне.

Двор Албир-мурзы узденя Кумычка. По скаске жены ево он де на пашне.

Двор Албир-мурзы узденя Бахчея, и он дома.

Двор Албир-мурзы узденя Белекея, и он дома.//

л.237 Двор Албир-мурзы задворново окоченина Мисерка Балыкова. По скаске жены ево на пашне.

Двор Албир-мурзы задворново окоченина Бетяя Тадыева. По скаске жены он на пашне.

Д а з а н и м ж е , М у ц а л - м у р з о ю , ж и в е т д в о р о м н а г а й -
с к о в о К у д а в а т м у р з ы п л е м я н н и к Б и - м у р з а . По скаске
жены ево поехал в Большой Нагай.

Двор Муцал-мурзы закладчика Шах-Софеева области тезика Муратханка. По скаске жены ево он, Муратханка, в Азове.

Двор Муцала-мурзы закладчика Шах-Софеевы области тезика Амира. По скаске жены ево поехал торговать в Кабарду.

Двор Муцала-мурзы закладчика /Шах-Со/феевы области тезика Хозя Ал...^х, и он дома.//

л.238 Да Муцала и мурзы дворового узденя у /Та/гансова Загаштова на дворе живет в кибитке Шах-Софеевы области тезик дербенец Халейко Шавкулеев з женою, хлебник, и он дома.

Муцала-мурзы у черкашенина у Хамылка на дворе живет в кибитке Шах-Софеевы области тезик Шерыпко з женою и детьми, и он дома.

Муцала ж мурзы дворового узденя Мачоки на дворе живет в кибитке тезик Шах-Софеевы области Уста з женою, и он дома.

Муцала-мурзы Черкаского у дворового узденя Иналукина сына у Исеина на дворе живет Шах-Софеевы области тезик Маласанко з женою себе в кибитке, и он дома.

У ево ж, Муцала-мурзы, дворового узденя у Гусанка на дворе живет тезик же гиянец Амирбечко в своей особой избе з женою, и ево дома нет, в Азове.

Муцала ж мурзы за задворным узденем, за Бикшею Алеевым з братьем, живет дворовой Шах-Софеевы области тезик Алибечко з женою и з детьми, и тот дома.

Да за ним же, за Бикшею, живут четыре двора черкас: Инозачко да Мучка да Гупчюга да Всоулко. По скаске Бикшины матери и жены ево, что они на пашнях.//

л.239 Муцала ж мурзы Черкаского за дворовыми ж ево узденями: //

За дворовым узденем, за Налукиным сыном Исланом, живет двором задворной черкашенин Тлегу...^х По скаске детей ево, что он на пашне.

За дворовым узденем, за Адайчесом, два двора, задворных черкас два, Хачевка да Фага. По скаске жон, что на пашне.

^хТекст утрачен.

За /за/дворным узденем, за Баз/иркой/, живет двором черкашенин Утыч/ко/. По скаске жены ево, он на пашне.

За дворовым узденем, за Урчуком живет двором холоп ево черкашенин Тагапсовко. По скаске Муцала-мурзы узденя Урчука на пашне.//

л.240 За /за/дворным узденем, за Уразком, живет двором холоп ево черкашенин Зучко. По скаске жены ево он, Зучко, на пашне.

За дворным узденем, за Налучком, живет двором черкашенин Маметко. По скаске жены ево он на пашне.

За дворным узденем за Пшегачем живет двором черкашенин Тагапсовко. По скаске жены поехал в Кабарду для проса.

Муцала ж мурзы за /за/дворными узденями, за Матреем да за Каншовом /Каз/бековыми, живут 2 двора их узденских черкас, 2 человека Тагапсовко /да/ Тлапшинко. А по скаске жен их они де на пашнях.

Да за Муцалом-мурзою з братьем жилых з дворами окончен по имяном:

Двор дворового окончина именем Касюлдюкова, и тот дома.

Двор дворового окончина Чербашка Даврукова, и тот де на пашне.

Двор дворового окончина Чекелка Куранова. По скаске жены ево на пашне.//

л.241 Двор дворового окончина Кумычка Уракова. По скаске матери ево на пашне.

Двор дворового окончина Лепшихи Адыгина. С Сунчалеем-мурзою в городе.

Двор дворового окончина Бакуя. С Муцалом-мурзою на Москве.

Двор дворового окончина Черюка Иванчеева. По скаске жены ево на пашне.

Двор дворового окончина Качемка Иванчеева. По

скаске жены ево на пашне.

Двор дворового окоченина Алтока Мазина. По скаске служащие ево на пашне.

Двор дворового окаченина Сосланка Асеева. По скаске жены ево на пашне.

Двор задворново окоченина Нагайка Кичеева.

По скаске жены ево на пашне.

Двор задворного окоченина Абалькчейка. Дома.

Двор задворного окоченина Ротки Козебердеева. Дома.//

л.242 Двор задворново окоченина Азея Алебекова. По скаске жены ево на пашне.

Двор задворново окоченина Будагая Кунурбаева. На пашне.

Двор задворново окоченина Елаксейка Куранова. По скаске жены ево на пашне.

Двор задворново окоченина Улунбечка Куранова. По скаске жены ево на пашне.

Двор задворново окоченина Черкаска Уракова. По скаске жены ево на пашне.

Двор задворново окоченина Чагырка Танбулатова. По скаске жены ево на пашне.

Двор задворново окаченина Такая Смаилева. По скаске матери ево на пашне.

Двор задворново окоченина Келтея. По скаске служащие ево на пашне.

Двор задворного окоченина Малая. На пашне.

Двор задворново окоченина Салтаначка Иванчеева. На пашне.//

л.243 Двор задворново окоченина Мусы Абыза. Дома.

Двор задворново окоченина Есупка Иванчеева. На пашне.

Двор задворново окоченина Офонаска. На пашне.

Двор задворново окоченина Утейка. По скаске теши ево на пашне.

Д а з а М у ц а л о м ж е м у р з о ю

з б р а т ь е ю ж и л ы х з а к л а д ч и -
к о в т а т а р з ' д в о р а м и п о
и м я н о м п о р о з н ь :

Двор татарина Ишбердейко. По скаске жены ево в отъезде.

Двор татарской Таригулка да Аллегулка, и они дома.

Двор татарина Ясенгулка. В атарех.

Двор татарина Аллагулка самого друга з братом. В атарех.

Двор татарина Кузекей. Дома. Да на том же дворе живет кибиткою татарин Малибайко. Дома. На том же дворе в кибитке живет татарин Чибилко. Дома.//

л.244 Двор татарина Тоулчюры Чеметова. Дома.

Двор татарина Ахманка Тахманова. Дома. На том же дворе живет в кибитке татарин Тлевбердейко Тахманов. На рыбной плавне. На том же дворе в кибитке живет татарин Солонбайко Уленбаев. Дома. На том же дворе в кибитке живет татарин Тарибердейко. В атарех.

Двор татарина Белечка Бошканова. Дома.

Двор татарина Мамбетка Булатова. Дома.

Двор татарина Якшима бетка Якшикелдеева. Дома.

Двор татарина Баишбанка Досаева. В атарех.

Двор татарина Янмамбетка Тагарасова. В атарех.

Двор татарина Яинбайка Чобакова. Дома.

Двор татарина Ярлыгашка, самого друга з братом. Дома.//

л.245 Двор татарина Байгулка Ишкулова з братом. Дома.

Двор татарина Индыгбайка Аллаберклеева. На рыбной ловле.

Двор татарина Исенгулка Акманова. На рыбной ловле.

Двор татарина Елыбайка Эртыбаева. В атарех.

Двор татарина Бермамбетка Довнетеева. Он в атарех.

Двор татарина Кудайшка Бегишева. Дома.

Двор татарина Алтайка Яльманова. В тарех. Да на том же дворе живет себе кибиткою татарин Ядыр-чирко. В атарех.

Двор татарина Янмамбетка Токилбетева. Сказала жена - на рыбной ловле.

Двор татарина Мамычка Темирева. Дома.

Двор татарина Алимбетка Келимбетева. На рыбной ловле. Да на том же дворе живет татарин себе в кибитке Курмалейко Барамалеев. На пашне.

Двор татарина Кечюбайка Аскарова з братом ево Аллабердейком.//

л.246 Двор татарина Игурка Мынова. Дома.

Двор татарина Тарыбердейка Янгачеева. На рыбной ловле.

Двор татарина Алимбетка. По скаске жены ево в Асторохани.

Двор татарина Такубулатка Адойнаева, и он дома.

Двор татарина Даулка. По скаске жены ево на пашне.

Двор татарина Семелко, На пашне.

Двор татарина Даисанайко Бешкореева. Дома.

Два двора татар Утемышка Ишимбетева да Сендючка Кувандыкова, и один Утемышко дома, а Сендючко в атарех.

Двор татарина Хозеытка. По скаске жены ево в Нагаех.

Двор татарина Капламка. По скаске жены ево в Нагаех.

Двор татарина Мамбетка Салтанакоева, и он дома.

Двор татарина Утепка Исенбаева, и он дома.

Двор татарина Сюрючка Караева, и он дома.//

л.247 Три двора татарских - Алабердейка да Бабычка да Бегибечка, и два татарина дома, а третий, Бегибечко, на рыбной ловле.

Двор татарина Досумбетка. По скаске жены ево на пашне.

На л. 247 под текстом припись дьяка Терской приказной избу: Григорей Углев.

ЦГАДА, ф. Кабардинские дела, 1640 г. Д. № 1, л. 230-247. Подлинник.

Опубл.: Кабардино-русские отношения, I, М. 1957, № 126.

Население Кавказской губернии в 1823 г. (тыс. чел.)

Уезды	Ставро- польский	Александровский	Географический	Исходный	Исходный	Всего
	город уезд	город уезд	город уезд	город уезд	город уезд	
Армяне	-	-	0,1	0,1	1,0	5,0
Грузины	-	-	-	-	0,3	1,0
Осетины	-	-	-	-	0,5	1,0
Черкесы ^{xx}	-	-	-	0,1	0,2	0,3
Кабардинцы	-	-	-	0,9	-	1,0
Абазинцы	-	-	-	-	-	0,7
Тезики ^{xxx}	-	-	-	-	0,4	-
Татары	-	-	-	-	-	-
Окоченцы ^{xxxx}	-	-	-	-	0,3	0,3
КОЧЕВНИКОВ						
Караногайцы, ногайцы, джем- бойлуки и едисанцы	5,6	2,8	-	2,8	7,0	27,7 ^{xxxxxx}
Трухменцы ^{xxxxx}	-	-	-	-	5,6	5,6 ^{xxxxxx}
Шеретцы ^{xxxxxx}	-	-	-	0,8	-	0,8 ^{xxxxxx}

Таблица I
/продолжение/

Уезды	Ставро- польский	Александровский	Географический	Исходный	Исходный	Всего
	город уезд	город уезд	город уезд	город уезд	город уезд	
Калмыки Дер- бетской Орды	-	6,3	-	12,7	0,8	25,3 ^{xxxxxxxxxx}
Крещенные	-	-	-	-	0,8	0,8 ^{xxxxxxxxxx}
ИТОГО:	1,5	49,9	0,5	26,3	24,4	148,1

^x Составлена по данным: ЦГАДА, ф. 1406, Ермоловых, Оп. I, д. 318, л. 34, 35. Названия наро-
дов даны в форме, принятой в архивном документе.

^{xx} т.е. кабардинцы.

^{xxx} Так называли обычно персидских или среднеазиатских купцов.

^{xxxx} Преимущественно чеченцы и кабардинцы.

^{xxxxx} т.е. туркмены.

^{xxxxxx} Один из калмыцких родов.

^{xxxxxxx} Ибиток 8,3 тыс.

^{xxxxxxxx} Ибиток 1,4 тыс.

^{xxxxxxxxx} Ибиток 0,2 тыс.

^{xxxxxxxxxx} Ибиток 6,3 тыс.

^{xxxxxxxxxxx} Ибиток 0,3 тыс.

Таблица 2^х

Перечневая ведомость Таусултановских аулов
Малой Кабарды

№ №	Наименование аулов	Дворов	Душ
1	Узденья Кушуко Хапцева	71	551
2	Узденья Хотохшуко Индарова	23	154
3	Узденья Бота 'хлова	86	576
4	Узденья Каирбека Исламова	100	647
5	Майора Едига Астемирова	63	373
6	Узденья Исмаила Элтухова	41	228
7	Узденья Безаруко Кохужева	11	41
8	Узденья Ибрагима Боташева	25	93
9	Узденья Заурбека Боташева	57	335
10	Узденья Килыра Муртазова	53	299
11	Узденья Уворжуко Муртазова	23	122
12	Узденья Аслан мурзы Куниева	29	205
13	Узденья Адиль-Гирея Анзорова (Борокова)	137	740
14	Узденья Шургона Безрукова ^{xx}	57	362
15	Есенова	9	47
16	Савадаг	47	335
17	Кобан	21	129
18	Канукова	2	27
19	Кобан	23	145
20	Козорова	22	172
21	Булатова	12	60
ИТОГО:		912	5641

^хПо данным: ЦГИА РГ. Ф. 545. Оп. I. Д. 3215. Л. 235.
Сведения за 1864 г.

^{xx}№ 15-20 осетинские селения.

Таблица 3^х

Население горной полосы Северного Кавказа
в 1880-х годах

Жителей	тыс. чел.	Жителей	тыс. чел.
Осетины	31021	Бизингийское о-во	1045
в т.ч.		Холамское -"	1828
Тагаурцы в т.ч.	6579	Чегемское -"	2721
Санибанское о-во	2552	Урусбиевское -"	2180
Даргавское -"	4027	Ингуши	8093
Куртатинцы	4867	в т.ч.	
в т.ч.		Джераховское о-во ^{xxx}	928
Даллакауское о-во	2442	Мецхальское -"	1874
Хидикусское -"	2425	Цоринское -"	1709
Алагирцы	12192	Хамхинское -"	1863
в т.ч.			
Закское о-во	945		
Нарское -"	1951		
Зарамагское -"	1046		
Тибское -"	2140		
Нузальское -"	1256		
Дагомское -"	1940		
Мизурское -"	1248		
Садонское -"	1424		
Ардонское -"	1243		
Дигорцы	6947		
в т.ч.			
Галиатское о-во	1719		
Махчское -"	2184		
Стыр-Дигорское -"	1768		
Дантарское -"	1276		
Карачаевцы	15073 ^{xx}		
Балкарцы	12782		
в т.ч.			
Балкарское о-во	5008		

^хТаблица составлена по данным: ЦГАЧИР. Ф. 32. Оп. I. Д. 294; ГАИСК. Ф. 460. Оп. I. Д. 66. Л. 22.

^х Данные 1879 г. Без предгорных селений Теберда, Мара, Каменноостское, где насчитывалось 4702 чел.

^{xxx}Численность населения ингушских обществ указана за 1889 г.

Таблица 4
Население Северного Кавказа по данным переписи
1897 г.^x (тыс. чел.)

Родной язык	Кубанская обл.	Терская обл.	Черноморский окр.
Черкесский ^{xx}	42,5	-	2,0
Черкесский ^{xxx}	22,8	-	-
Ногайский ^{xxxx}	36,6	5,9	-
Кабардинский	14,4	86,7	-
Карачаевский	26,9	-	-
Балкарский	-	23,2	-
Осетинский	2,0	96,6	-
Ингушский	-	-	-
Чеченский	-	203,4	-
Русский	816,7	271,2	24,5
Украинский	908,8	42,0	9,2
Белорусский	12,4	1,4	0,7
Польский	2,7	4,2	0,7
Чешский	1,2	-	1,7
Болгарский	0,3	-	-
Латышский	-	0,9	-
Молдавский	5,5	-	1,0
Немецкий	20,8	9,7	0,6
Греческий	20,1	1,0	3,0
Армянский	14,0	11,8	1,4
Еврейский	1,9	6,3	0,9
Грузинский	1,0	6,5	1,4
Эстонский	0,9	-	0,8
Мордовский	1,5	-	-
Татарский	3,9	-	-
Другие языки	-	-	9,6
ИТОГО:	1.918,9	933,9	57,5

^xПерепись 1897 г. при определении этнической принадлежности населения исходила из данных родного языка.

^{xx}т.е. адыгейский язык.

^{xxx}т.е. абазинский язык.

^{xxxx}Кроме Кубанской и Терской областей 19,7 тыс. ногайцев жили в Ставропольской губернии.

УКАЗАТЕЛЬ ЭТНИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

Абадзехи 18, 21-26, 36, 108-110, 115, 119, 149, 150 - см. также Адыги

Абаза 18, 19, 25, 32, 33, 36, 37, 112, 118, 120-123 - см.

также Абхазы, Абазины, Адыги, Убыхи

Абадзэ 32, 36, 37 - см. также Убыхи

Абазины 112, 113, 115-124, 147, 148, 150, 151 - см. также

Абаза, Абуковцы, Бабуковцы, Баговцы, Баракаевцы, Башилбаевцы, Бибердовцы, Джантемировцы, Дударуковцы, Кизилбек, Клычевцы, Кячевцы, Лоовцы, Там, Травовцы, Шафрай

- тапанта 115, 116

- шкарауа 115, 118-120

- южные 116, 120 - см. также Джигеты, Садзэ

Абхазы 10, 32, 33, 36, 112, 116, 118, 120, 123, 147, 150,

151 - см. также Абаза, Медовеевцы, Псхувцы, Самурзаканцы

Абуковцы 118 - см. также Абазины

Аварцы 77, 80, 91, 92

Адале (адалы) 112, 124

Адамиевцы 18, 19, 28, 108, 111, 148, 149 - см. также Адыги

Адыги 8, 12, 13, 16-29, 36, 37, 41, 89, 108-111, 115,

120-124, 144, 147-150

- западные 108, 110 - см. также Абаза, Кабардинцы,

Черкесы; Абадзехи, Адамиевцы, Бесленеевцы, Бжедуги, Гуаие,

Егерукаевцы, Жанеевцы, Мамхеги, Мохоши, Натухайцы, Темир-

гоевцы, Хакучи, Хатукаевцы, Чебсины, Шапсуги, Шефаки

Аккинцы (аккий, аух) 70, 73, 74, 93, 135, 138, 75, 141 -

см. также Вайнахи, Чеченцы

Алагирцы 57-59, 131, 132 - см. также Осетины, Иронцы,

Алань 7, 10, 11

Андийцы (Ганди) 91, 92

Арабы 7

Армяне 83, 89, 107, 111, 134, 143, 144, 151

Аскостамгалиев 41, 42, 125 - см. также Ногайцы

Бабуковцы 35, 116 - см. также Абазинцы
 Баговцы (баг) 33, 35, 36, 118, 119 - см. также Абазинцы
 Балкарцы (балкар, малкар) 6, 8, 10-12, 42, 43, 46, 49-51, 125-129, 132, 151 - см. также Бизингиевцы, Урусбиевцы (Баксанды), Холамцы, Чегемцы
 Баракаевцы (баракай) 33, 35, 118-120 - см. также Абазинцы
 Басиане, татары-басиане 49, 50
 Бацбийцы (цова-тушины) 71, 73, 134 - см. также Вайнахи, Ингуши
 Башилбаевцы (башилбай) 33, 35, 117-120 - см. также Абазинцы
 Бесденеевцы (безленейские черкасы) 18, 24, 28, 34, 108, 112, 119, 148, 226 - см. также Адыги
 Бжедуги 18, 19, 23, 24, 27, 28, 36, 108, 110-112, 148, 149 - см. также Абаза, Адыги
 - абазские боздуки 27
 - хамышеевцы (хамыш) 27, 28, 36, 110
 - черкесские боздуки 27
 - черченеевцы 27

Биббердовцы 33, 34, 116-118 - см. также Абазинцы
 Бизингиевцы 11, 42, 46, 49, 50, 126, 128, 129 - см. также Балкарцы
 Болгары 7
 Брагуны (барагунские черкасы, борганы) 38, 39

Ваппий (Фапий) 71, 135, 136 - см. также Вайнахи, Ингуши
 Вайнахи (нахи) 8, 14, 60, 64, 65, 67, 68, 70-73, 80, 81, 83, 84, 91-93, 134, 144, 147, 225 - см. также Аккинцы, Бацбийцы, Галашевцы, Галгаевцы, Гуноевцы, Джераховцы, Ингуши, Ичкеринцы, Калканцы, Карабулаки, Качкальковцы, Кистины, Майстинцы, Мелхистинцы, Мереджой, Мичкизы, Мулкой, Назрановцы, Нохчи, Тшанские люди, Цечой, Чарсили, Чеченцы, Шубуды.

Глазгумки 91 - см. также Лакцы
 Галашевцы 70, 147 - см. также Вайнахи
 Галгаевцы (гIалгIай) 65, 68, 134-136, 161, 162, 173, 183 - см. также Вайнахи, Ингуши
 Греки 143, 144, 151, 155, 178, 179
 Грузины 63, 72, 75, 76, 83, 89, 90, 93, 132, 134, 147, 185 - см. также Гудамакарцы, Имеретины, Мегрелы, Мохевцы, Мтиулы, Сваны, Тушины
 Гуайе 18 - см. также Адыги
 Гудамакарцы 53 - см. также Грузины, Каракалканы
 Гунны 7
 Гуноевцы 86 - см. также Вайнахи, Чеченцы

Дагестанцы 10, 62, 73, 83, 91, 92, 147 - см. также Аварцы, Андийцы, Индили, Кумыки, Лакцы, Леки, Мелардой, Сули
 Даргинцы (кьупчи) 91, 92
 Двалы (туальцы) 58, 59, 62, 64 - см. также Осетины
 Джантемировцы 33, 116-118 - см. также Абазинцы
 Джембойлук 41, 123, 125 - см. также Ногайцы
 Джераховцы 64, 132, 134, 173 - см. также Ингуши, Осетины
 Джетисан (едисанцы) 39, 41, 123, 124, 125 - см. также Ногайцы
 Джетишкул (едишкуль) 39, 42, 125 - см. также Ногайцы
 Джигеты (джики) 32, 35, 120 - см. также Абазинцы южные, Садзы
 Дигорцы 10, 11, 49, 54-56, 129-132, 162, 167, 170 - см. также Осетины
 Дударуковцы 33, 34, 116-118 - см. также Абазинцы

Егерукаевцы 18, 19, 24, 28, 108, 111, 148, 182 - см. также Адыги

Жанеевцы (жане, жаньские черкасы, зановцы, оджанские черкасы) 18-21, 23, 108, 109, 112, 226 - см. также Адыги

Имеретины 151 - см. также Грузины
Ингуши 5, 8, 10, 16, 29, 64, 65, 67-73, 84, 132-135, 151, 161, 162, 165, 166, 176, 177, 182, 183, 185 - см. также Бацбийцы, Вайнахи, Ваппий, Галгаевцы, Калканцы, Джераховцы, Назрановцы
Индили 76, 77 - см. также Андийцы
Иронцы 10, 57, 130, 132 - см. также Осетины
Ичкеринцы (ичари мооскиз, ичкеринцы мичкизы) 80, 137, 141, 142 - см. также Чеченцы, Вайнахи
Иштерек 39 - см. также Ногайцы

Кабардинцы 5, 8, 10, 12, 13, 16, 17, 19, 29-35, 44, 45, 48-50, 54, 56, 61, 62, 66, 68, 71, 77, 78, 79, 92-95, 112-119, 124, 127, 128, 133, 134, 143, 151, 153, 157, 160, 161, 163, 165, 167, 180, 182, 183, 185 - см. также Адыги
Казак (казах) 39 - см. также Ногайцы
Казакы 8, 18, 85, 86, 198, 199, 200, 203, 205, 206, 217, 243

- гребенские 8, 78, 85, 86, 88, 147, 153
- донские 86
- кубанские 88
- нехрасовские 88
- терские 204

Калканцы (калкай, калканские люди) 65, 66, 70, 212, 213, 220, 226 - см. также Галгаевцы, Ингуши
Калмыки 10, 30, 40, 90, 91, 93
Канглы 37, 39 - см. также Ногайцы

Каплу 39 - см. также Ногайцы
Карабулаки (балсурцы, орстхой) 30, 73, 74, 85, 135, 136, 147, 157, 159, 161, 162, 166, 175 - см. также Вайнахи
Каракалканы 52, 53 - см. также Осетины, Гудамкарцы, Пшавы, Хевсурцы
Карамурзин 125 - см. также Ногайцы
Караногайцы 42, 123, 125 - см. также Ногайцы
Карацаевцы (карачиоли) 8, 12, 42, 43, 46, 50, 125-129, 163, 166, 170, 171, 176, 181, 185
Касай 39 - см. также Ногайцы
Каспулат (каспулатовцы) 39, 123-125 - см. также Ногайцы
Качкалыковцы 137 - см. также Вайнахи, Чеченцы
Кизилбек 33, 118, 119, 153 - см. также Абазинцы
Кистины (горские кистичане) 72, 73, 75, 76, 81, 132, 147 - см. также Вайнахи
Кипчаки 7, 10, 11, 37, 39, 42, 123-125 - см. также Ногайцы
Клычевцы 33, 34, 116-118 - см. также Абазинцы
Крымцы 30, 34
Кумыки (гумки, "кумытские люди") 41, 60, 74, 78, 91-93, 137, 139, 161, 182, 183, 226
Куртатинцы 57, 62, 64, 131, 164, 167, 168, 183 - см. также Осетины
Кытай (китай-кипчаки) 39, 41 - см. также Ногайцы
Кячевцы 33, 34, 36, 116, 117, 158 - см. также Абазинцы

Лакцы 92

Леки - см. Дагестанцы

Левовцы 33, 34, 116-118 - см. также Абазинцы

Майстинцы 175, 176 - см. также Вайнахи
 Малешаш 41 - см. также Ногайцы
 Мамхегы 18, 28, 108, 182 - см. также Адыги
 Мангыты 38, 39, 123-125 - см. также Ногайцы
 Мансуровцы 124, 125 - см. также Ногайцы
 Мегрелы 150, 151 - см. также Грузины
 Медовзевцы (м. вай) 118-121 - см. также Абаза, Абхазы
 Мелардой 91 - см. также Аварцы
 Мелхистинцы 140, 175 - см. также Вайнахи
 Мереджой (мержой, мирёзи, "мерезинские люди") 15, 73, 221, 226 - см. также Вайнахи, Чеченцы
 Мичкизы (мичиковцы) 76, 80, 141 - см. также Вайнахи, Чеченцы
 Молдаване 178, 179, 185
 Мохевцы 52, 53 - см. также Грузины
 Мохоши 18, 28, 108, 110, 112, 124, 182 - см. также Адыги
 Мтиулы 52, 53 - см. также Грузины
 Мулки (мулқызы, "мулкинские люди") 76, 226 - см. также Вайнахи, Чеченцы

Назрановцы 147, 151, 161 - см. также Вайнахи, Ингуши
 Найманы 37, 39, 41, 42, 124, 125 - см. также Ногайцы
 Натухайцы 18, 21-23, 25, 26, 108, 109, 123, 148, 153, 156, 182 - см. также Адыги
 Немцы 179, 185
 Ногайцы ("ногайские люди") 7, 10, 22, 30, 32, 37-41, 46, 88, 93, 112, 113, 123-125, 134, 151, 152, 156, 158, 159, 181, 185, 226, 230 - см. также Аскостамгалиев, Джембойлук, Джетисан, Джетишкуль, Иштерек, Канглы, Каплу, Караногай, Касай, Каспудат, Кипчаки, Кытай, Малешаш, Мангыты, Мансуровцы, Найманы, Осамбойлук, Татары-Ямансадак, Терик, Тохтамцы

- бештовские (бештау=кумские) 42, 124, 125, 151

- булнади 124
 - кубанские (захубанские, прикубанские) 123, 152, 181
 - калаусо-саблинские 151
 - кизлярские 42
 - мездокские 42
 - новрузовские 40, 123-125
 - ногайские татары 225
 Нохчи 80 - см. также Чеченцы

Ококи (окоцкие люди, окочане, окоченцы) 15, 68, 74, 93-95, 223, 227, 228, 237, 239, 240
 Осамбойлук 39 - см. также Ногайцы
 Осетины (овсы, оси, осинцы) 8, 10, 16, 29, 48, 51-54, 56, 59-64, 129-131, 133, 134, 157, 160, 161, 164-170, 173, 176, 182, 183, 185 - см. также Алагирцы, Двалы, Дигорцы, Иронцы, Каракалканы, Куртатинцы, Сони, Тагаурцы, Уаллагкомцы

Персы 7, 93
 Половцы (кипчаки) 84
 Псхувцы 154 - см. также Абхазы
 Пшавы 14, 53, 72 - см. также Грузины, Каракалканы

Русские 7, 8, 43, 67, 75, 76, 80, 83-88, 92-94, 107, 134, 143, 151, 178, 179, 185, 217, 243

Садзы 32, 35, 116, 120, 121, 153 - см. также Абазыны ют-
ные, Джигеты
Самурзаканцы 150, 151 - см. также Абхазы, Мегрелы
Сваны 44, 51, 52 - см. также Грузины, Сони
Скифы 7
Сони (сонские люди) 52, 53, 220 - см. также Осетины,
Сваны
Сули 91 - см. также Аварцы, Дагестанцы

Тавлинцы 31
Тагаурцы (тагиаты) 57, 61, 130, 131, 134, 166 - см. так-
же Осетины
Там 33, 118-120, 153 - см. также Абазыны
Татары 37, 95, 158, 240, 241
Татары яман-садак 88 - см. также Ногайцы
Татаро-монголы 37
Тезик 94, 95, 237, 238
Темиргоевцы ("кумиргинские черкасы") 18, 19, 21, 24, 25,
28, 108-112, 124, 148, 149, 153, 182, 226 - см. также
Адыги
Терик (төрк) 41, 42, 125 - см. также Ногайцы
Тохтамыш 39, 125 - см. также Ногайцы
Трамовцы 33, 116-118 - см. также Абазыны
Турки 112, 120
Туркмены (туркпен) 10, 39, 90
Тушины 14, 71, 72, 75, 81 - см. также Грузины
Тшанские люди 76, 226 - см. также Вайнахи, Чеченцы
Тюрки 11

Уаллагкомцы 132 - см. также Осетины

Убнхи 10, 18, 32, 33, 36, 37, 115, 116, 120-123, 150, 153,
158, 178 - см. также Абазы
Угры 7
Украинцы 83, 107, 143, 178, 179, 185
Урусбиевцы (баксанцы) 42-48, 125-127, 129 - см. также
Балкарцы

Хакучи 18, 178, 182 - см. также Адыги
Хатукаевцы (атукайцы) 18, 21-23, 28, 40, 108-110, 112,
148, 149, 182 - см. также Адыги
Хевсуры 14, 53, 69, 70, 72, 73, 80, 81 - см. также Гру-
зины, Каракалканы
Холамцы 11, 42, 46, 50, 126, 129 - см. также Балкарцы

Цечой 73 - см. также Вайнахи, Карабулаки

Чарбили (чабуртлы, чеберлой) 142 - см. также Вайнахи,
Чеченцы
Чебсины 18 - см. также Адыги
Чегемцы (черига) 11, 42, 45, 46, 50, 126-129 - см. также
Балкарцы
Черкесо-гаи (горские армяне) 89 - см. также Армяне
Черкесы (черкасы) 17, 53, 66, 75, 94, 95, 154, 158, 204,
212, 218, 219, 223, 236-239, 244, 245 - см. также Абазы,
Адыги, Кабардинцы
Чехи 155, 178, 179
Чеченцы 8, 14, 46, 64, 72-81, 85, 86, 91-93, 132, 136-

-139, 141, 145-147, 157, 159, 161, 162, 165, 166, 174, 176, 182, 183, 185 - см. также Аккинцы, Вайнахи, Гуноевцы, Ичкеринцы, Качкалыковцы, Кистины, Мереджой, Мичкизы, Мулки, Нохчи, Тшанские люди, Чарбили, Шубуды

Шапсуги (шапсо, шепцуги) 18, 21-26, 34-36, 108-112, 119, 123, 153, 156, 178, 182 - см. также Адыги
Шаграй (чаграй) 33, 36, 118-120, 153 - см. также Абазинцы

Шефаки (шегаки, шегакские черкасы, хегаки) 18, 18, 21, 23, 40, 108 - см. также Адыги
Шубуды (шатоуцы; "шибуцкие люди") 76, 141, 145, 226 - см. также Вайнахи, Чеченцы

Эстонцы 178

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АИЭА	- Архив Института этнологии и антропологии РАН, Москва
АКАК	- Акты, собранные Кавказской археографической комиссией, Тифлис
ГАКК	- Гос. архив Краснодарского края, Краснодар
ЗКОРГО	- Зап. Кавказского отдела императорского Русского Географического общества, Тифлис
Изв. ЧИНИИ	- Изв. Чечено-Ингушского научно-исслед. ин-та истории, языка и литературы, Грозный
КК	- Кавказский календарь, Тифлис
КР	- Кабардино-русские отношения в XVI-XVIII вв., Москва
КСИЭ	- Краткие сообщения Ин-та этнографии АН СССР, Москва
КЭС	- Кавказский этнографический сборник, Москва
СМОМПК	- Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа, Тифлис
СЭ	- Советская этнография, Москва - Ленинград
ЦГАДА	- Центральный гос. архив древних актов, Москва
ЦГА ССРСР	- Центральный гос. архив Северо-Осетинской ССР, Владикавказ
ЦГА ЧИР	- Центральный гос. исторический архив Чечено-Ингушской республики, Грозный
ЦГИА РГ	- Центральный исторический архив Республики Грузия, Тбилиси
ЦГВИА. ВУА	- Центральный гос. Военно-исторический архив, Фонд Военно-учеб. архива, Москва
ЭО	- Этнографическое обозрение, Москва
ЧтОИ. Р	- Чтения в обществе истории и древностей российских при Московском университете

150
ЮРИЙ ДМИТРИЕВИЧ АНЧАБАДЗЕ
НАТАЛИЯ ГЕОРГИЕВНА ВОЛКОВА

Объем 14,2 а.л. Тираж 250 экз. Цена договорная

Типография ШТАТБЕЛСНАДПРЕС ГОСП

Зак. № 1511

НАРОДЫ КАВКАЗА

—